

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В.А. ЛАЗАРЕВА, Л.А. ШЕСТАКОВА

СУДЕБНАЯ РЕЧЬ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Рекомендовано редакционно-издательским советом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по основным образовательным программам высшего образования по направлениям подготовки 40.03.01, 40.04.01 Юриспруденция

САМАРА

Издательство Самарского университета
2018

УДК 347(075)
ББК 67.71я7
Л171

Рецензенты: канд. юрид. наук, доц. Д. В. Г о л е н к о,
канд. юрид. наук, доц. В. А. Я б л о к о в

Лазарева, Валентина Александровна

Л171 **Судебная речь по уголовному делу: учеб. пособие /**
В.А. Лазарева, Л.А. Шестакова. – Самара: Изд-во Самарского
университета, 2018. – 336 с.: ил.

ISBN 978-5-7883-1341-2

Учебное пособие служит задаче формирования у студентов теоретических представлений о сущности судебной речи, целях и условиях ее произнесения, взаимосвязи с иными видами деятельности в судебном процессе, а также способствует развитию практических навыков устных выступлений на основе анализа материалов архивных уголовных дел.

Предназначено для студентов юридического факультета Самарского университета, изучающих дисциплины «Основы судебного красноречия», «Судебное красноречие» и «Судебная речь по уголовному делу».

Подготовлено на кафедре уголовного процесса и криминалистики.

УДК 347(075)
ББК 67.71я7

ISBN 978-5-7883-1341-2

© Самарский университет, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Лекция первая. Понятие и цели судебной речи. Основные этапы в развитии искусства судебной речи	5
1.1. История ораторского искусства. Понятие и значение судебного красноречия.....	5
1.2. Понятие и виды судебной речи.....	39
1.3. Цели судебной речи и средства их достижения	42
Практическая часть. Основные этапы в развитии искусства судебной речи. Теория судебной речи: проблемы и новые тенденции.	46
Лекция вторая. Личность юриста как субъект и объект речевого взаимодействия.....	50
2.1. Имидж оратора.....	50
2.2. Прямой и косвенный (периферийный) способы убеждения в процессе судебного следствия и прений сторон	56
2.3. Возможности использования оратором нейролингвистического программирования (НЛП)	64
2.4. Использование возможностей трехмерного моделирования в уголовном судопроизводстве РФ с позиций НЛП	78
Практическая часть. Личность юриста как субъект и объект речевого взаимодействия.	84
Лекция третья. Предмет и содержание судебной речи.....	114
3.1. Предмет и значение судебной речи	114
3.2. Содержание и форма (композиция) судебной речи	116
3.3. Особенности выступления в суде присяжных	127
Практическая часть. Предмет и содержание судебной речи. ...	134
Лекция четвертая. Судебная речь: общериторические законы, правила построения, средства публичной речи.....	136
4.1. Изучение материалов дела.....	136
4.2. Подготовка текста судебной речи. Работа над языком и стилем.....	144
Практическая часть. Судебная речь: общериторические законы, правила построения, средства публичной речи	159

Лекция пятая. Обвинительная речь.....	226
5.1. Понятие и значение обвинительной речи	226
5.2. Содержание обвинительной речи прокурора.....	229
5.3. Сущность, содержание и правовые последствия речи прокурора при отказе от обвинения	238
5.4. Особенности обвинительной речи при рассмотрении дела в особом порядке	245
5.5. Особенности речи прокурора в суде с участием присяжных заседателей.....	248
5.6. Особенности поддержания государственного обвинения по делам несовершеннолетних.....	254
5.7. Поддержание государственного обвинения в апелляционной, кассационной и надзорной инстанции.	259
Лекция шестая. Защитительная речь.....	265
6.1. Понятие и значение защитительной речи	265
6.2. Содержание и структура защитительной речи	268
6.3. Коллизионная защита и альтернатива в защитительной речи .	275
Практическая часть. Судебные речи в уголовном процессе	279
Лекция седьмая. Иные виды судебных речей.....	318
7.1. Реплика	318
7.2. Речь адвоката – представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика	323
7.3. Напутственное слово председательствующего	327
Практическая часть. Иные виды судебных речей.....	342
Список использованной и рекомендованной литературы.....	333

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ. ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ СУДЕБНОЙ РЕЧИ. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ В РАЗВИТИИ ИСКУССТВА СУДЕБНОЙ РЕЧИ

1.1. История ораторского искусства. Понятие и значение судебного красноречия

Слово «оратор» — латинское и означает лицо, произносящее речь перед аудиторией, а ораторское искусство характеризуется умением искусно пользоваться речью для оказания наибольшего воздействия на слушателей.

Слово «красноречие» — русского происхождения, означает умение говорить красно, т. е. красиво, убедительно и увлекательно. Красноречие представляет собой речь содержательную, общественно полезную и нужную в отличие от краснобайства, пустословия или болтовни.

Можно ли ставить знак равенства между красноречием и ораторским искусством? Эти термины различны. Если красноречие - дар слова, волнующий и увлекающий слушателей красотой формы, яркостью образов и силою метких выражений, ораторское же искусство представляет собой умение говорить грамотно и убедительно. Красноречие — природное дарование, лишь развиваемое трудом, а ораторскому искусству можно учиться и человеку, лишенному природного дарования. Ораторское искусство — это умение говорить убедительно и грамотно, и оно является наиболее важным для выступления в суде нежели красноречие, потому что речь может быть красива, но иметь бессодержательный смысл, искажающий факты, однако если же речь будет содержательна, грамотна и убедительна то, такая речь ведет к разрыву логической цепи доказательств.

Конечно же, способности, данные человеку от рождения, предрасполагают к успешному овладению ораторским искусством. Однако и при отсутствии врожденного красноречия можно успешно овладеть навыками ораторского мастерства, научиться говорить грамотно, логично, убедительно. Каких вершин в овладении ораторским искусством достигнет каждый - зависит только от меры приложенного труда и усердия.

Термины судебное красноречие, судебное ораторское искусство иногда иронично, но вполне справедливо называют устаревшими. В большинстве своем судебные выступления прокуроров и адвокатов, особенно на уровне низового звена судебной системы, производят безрадостное впечатление; лишь о немногих из них можно сказать, что они действительно искусство.

Объективной основой зарождения ораторского искусства как социального явления стала насущная необходимость публичного обсуждения и решения вопросов, имеющих общественную значимость. Чтобы обосновать ту или иную точку зрения, доказать правильность выдвигаемых идей и положений, отстаивать свою позицию, нужно было хорошо владеть искусством слова, уметь убедить слушателей и повлиять на их выбор. История свидетельствует, что важнейшим условием появления и развития ораторского искусства, свободного обмена мнениями по жизненно важным проблемам являются демократические формы управления, активное участие граждан в политической жизни страны. Не случайно ораторское искусство называют «духовным детищем демократии».

Родиной ораторского искусства, возникшего на базе судебных выступлений, является Древняя Греция. Отцом науки о красноречии считается древнегреческий поэт, философ и врач Эмпедокл, живший примерно в 490—430 гг. до н.э. Выходцы из греческих поселений в Сицилии, риторы Коракас и Тисий, составили первые систематические руководства по красноречию. В судебном красноречии главную роль играло знание законов и обычаев. На основе судебного красноречия в Древней Греции разрабатываются приемы политического и художественного красноречия: умение убедительно излагать свою речь, остроумно отвечать на вопросы, говорить без подготовки (используя пункты выступления предыдущего оппонента), спорить против очевидности, сбивать и путать противника в споре и т.п. Умение убеждать людей, приводить убедительные аргументы против доводов своих оппонентов, подкреплять их фактами, воздействовать не только на разум, но и чувства и эмоции слушателей во все времена имело исключительно важное значение. Ораторов всегда волновали вопросы: в чем заключается убедительная сила речи; почему с одной речью присяжные соглашались, а с другой — нет, почему одна убеждает и заставляет признать доводы оратора, а в другой

обнаруживаются изъяны как в доводах, так и в самом построении речи. Выступая на народных собраниях, общественных форумах и в судах, ораторы стремились найти истину и тем самым убедить своих слушателей подлинным искусством красноречия, которое главной целью имеет с помощью хорошо аргументированной, эмоционально окрашенной и стилистически безупречной речи убедить слушателей в истинности выдвигаемых в ней положений.

По законам Солона, каждый афинянин имел право выступить в качестве обвинителя, а будучи обвинен, обязан был лично защищать на суде свои интересы. Обвиняемый должен был убедить суд в своей невиновности или хотя бы разжалобить его. Необходимость лично осуществлять свою защиту породила особую профессию - логографов, людей, составлявших тексты защитительных речей для обвиненных в преступлении. Поскольку суд в Афинах был не только органом правосудия, но и общественной трибуной, судебные выступления нередко приобретали политический характер и имели широкую известность. Ораторское искусство было привилегией людей состоятельных. Юношей из богатых семей специально обучали красноречию. Форма речи и искусство выступавшего играли не меньшую роль, чем содержание. Поэтому каждая судебная речь должна была начинаться вступлением, излагающим суть данного дела, для того чтобы заранее повлиять на судей. За вступлением шел рассказ о событиях, связанных с делом. Главная цель рассказа — заставить судей поверить в правдивость выступающего. В этой части использовались художественные элементы речи. Далее следовало доказательство. Заканчивалась речь эпилогом, который должен был вызвать сочувствие к обвиняемому и произвести особенно сильное воздействие.

Историк академик С.И. Соболевский подробно описывает обязанности логографа по отношению к клиентам и характеризует специфические требования к профессиональным произведениям (судебным речам). Автор отмечает, что логограф должен был собрать весь материал, необходимый для предварительного следствия, указать судебную инстанцию, ведению которой подлежало данное дело, избрать наиболее выгодный вид жалобы и, наконец, в тех случаях, в которых наказание не было установлено законом, а определялось судом, наметить подходящую кару, чтобы суд не назначил наказания, предложенного противной стороной. Но

главным делом логографа было написание речи, которую клиент должен был выучить наизусть и произнести в суде. Логографу приходилось всячески стараться замаскировать свое творчество и представить речь сочинением клиента. Для этого необходимо было составить ее применительно к духовным свойствам клиента, его умственному кругозору, социальному положению и т.д. Логограф при этом действовал как драматург, который влагает в уста своему герою речи, соответствующие его характеру и положению. Кроме того, так как суды относились к искусным ораторам далеко не благосклонно, вероятно, опасаясь обмана с их стороны, то надо было составить речь так, чтобы она оказалась речью человека простого, неопытного в красноречии. Но логографу мало было изобразить своего клиента простаком, надо было еще составить речь так, чтобы она казалась не подготовленной заранее, а импровизированной. При составлении речей логографы учитывали господствующий идеал образцового гражданина, от которого требовалось прежде всего быть хорошим воином, готовым в любой момент сражаться за интересы полиса, быть законопослушным, исполнять все законы и постановления Народного собрания, повиноваться лицам, облеченным властью в данное время; ревностно выполнять общественные обязанности; быть хорошим семьянином, заботящимся о родителях, правильно воспитывающим детей и др. Очень ценилось, когда гражданин редко обращался в суд и умел решать свои проблемы полюбовно, прибегая к помощи только дружеского третейского суда. Для состоятельных граждан веским аргументом добропорядочности являлись траты на общественные нужды личных средств сверх официально требуемого и щедрость по отношению к согражданам. Все эти качества логографы старались подчеркнуть у своих клиентов или приписывали их им, чтобы создать у судей благоприятное впечатление о человеке. Услуги логографов стоили дорого, а клиентов было много, поэтому данное ремесло приносило немалый доход. Известно, что даже крупные ораторы использовали его, чтобы поправить свое материальное положение, и достигали цели.

Известными риториками Древней Греции были Горгий, Демосфен, Исократ, Эсхин, Филократ, Лисий.

Горгий (ок. 480 — ок. 380 до н.э.). Горгий родился в г. Леонтины. Риторике обучался на Сицилии у знаменитого Коракса. Согласно

некоторым доксографам, Горгий был учеником Эмпедокла. Горгий вёл жизнь странствующего учителя красноречия, обитая в Лариссе. В 427 году он прибыл в Афины, и его искусные речи привлекли всеобщее внимание. Возглавляя Леонийское посольство в Афинах, Горгий сумел своей речью уговорить афинян предоставить военную помощь. Позднее он объездил всю Грецию, повсюду выступая перед слушателями. На собрании греков в Олимпии в 392 году он обратился к собравшимся с призывом к единодушию в борьбе против варваров. Олимпийская речь Горгия надолго прославила его имя. Горгий представлял софистское направление в ораторском искусстве (греч. *sophistes* — искусник, мудрец). Софисты были прекрасными ораторами, они владели законами логики, искусством спора, умели воздействовать на слушателей. Но их ораторское мастерство носило чисто формальный, показной характер. Считая, что понятие и сама истина относительны, софисты понимали цель ораторского искусства не как выяснение истины, а как убеждение слушателей в чем-либо во что бы то ни стало и выражали мнение, что любое положение можно доказать и опровергнуть. Горгий обучал юношей из богатых семей практическому красноречию, умению логично мыслить и публично говорить. Слово, считал Горгий, есть великий властелин, так как оно может и страх нагнать, и печаль уничтожить, и радость вселить, и сострадание пробудить. Но чтобы слово приобрело власть над людьми, над ним нужно постоянно работать. Искусные речи Горгия, игравшие роль политических памфлетов, призывавшие к борьбе против тиранов, привлекали внимание и прославили его имя. Речи Горгия изобиловали метафорами, сравнениями, антитезами, предложениями с одинаковыми окончаниями. Разделение речи на равные части, противопоставленные по смыслу, симметрично построенные фразы с рифмой в конце известны как горгиевы фигуры. Известен был Горгий и как логограф. Целиком сохранились лишь две речи, приписываемые Горгию, — «Похвала Елене» и «Оправдание Паламеда».

На рубеже V-VI вв. до н.э. заявил о себе выдающийся афинский судебный оратор Лисий. Он был богатым метэком ("пришельцем") и принадлежал к демократической партии. Во время правления "тридцати тиранов" его брат был казнен без суда, имущество семьи было конфисковано. Лисий бежал и вернулся в Афины лишь после восстановления демократии в 403 г. Искусство этого оратора

состояло в том, чтобы создать у суда благоприятное впечатление от личности говорящего, чтобы ее характерный облик (этос - по античной терминологии) предстал в наиболее выгодном свете, сохраняя при этом всю свою естественность и жизненность. Выступал ли на суде честолюбивый аристократ, или жадный до прибыли делец, или инвалид-балагур, или обманутый муж, - для каждого Лисий находил соответствующий его характеру, положению и культурному уровню стиль, подкупающий своей непринужденностью. Портрет, создаваемый речью, должен был свидетельствовать в пользу произносящего ее, разумеется, портрет этот был иногда очень далеким от действительности. В древности под именем Лисия ходило свыше 400 речей, из которых 233 считались подлинными. До нас дошли 34 речи с различной степенью литературной обработки, относятся они к периоду между 403 и 380 гг. В его речах - яркое, житейски, психологически достоверное бытовое повествование; замечательные социально-нравственные характеристики истцов и ответчиков, создающие обобщенные контрастные типы современников, простота и ясность стиля, сделавшие речи Лисия классическим образцом аттической прозы.¹

Представителем пышного, торжественного красноречия был Исократ (436—338 до н.э.), ученик Горгия. Обладая слабым голосом, он сам не выступал публично, а писал тексты судебных речей и обучал молодежь ораторскому искусству. В речи «Против софистов» Исократ доказывал, что нельзя смешивать истинную риторику, философию с ухищрениями софистов. Оратор, считал Исократ, должен обладать талантом, быть образованным человеком и кропотливо работать над составлением речей. Большое значение придавал он отделке языка, выбору слов, советовал избегать резких и трудных сочетаний звуков, резкого перехода от одного сюжета к другому. Исократ явился создателем «периодической речи». Он впервые стал писать большими периодами, легкими по конструкции. В ораторской школе, которую открыл Исократ, была разработана композиция ораторского произведения. В нее входили: 1) введение, цель которого — привлечь внимание и вызвать благожелательность слушателей; 2) убедительное изложение предмета выступления; 3)

---

¹ Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов: учеб. пособие. - Ростов н/Д., 2006. - С. 290.

опровержение доводов противника и аргументация своих собственных; 4) заключение, подводящее итог всему сказанному.

К числу известных античных ораторов относится Эсхин (389 г. до н. э. — 314 г. до н. э.) Первоначально Эсхин готовился к деятельности секретаря (писца), затем был некоторое время актером, наконец избрал карьеру оратора и государственного деятеля. До нашего времени дошли три подлинные речи Эсхин — "Против Тимарха", "О нечестном посольстве" и "О венке", но не в той редакции, в какой они были произнесены, а в позднейшей, принадлежащей самому автору. Других речей Эсхин до нас не дошло, так как Эсхин обыкновенно импровизировал и речей по заказу, для других — как делали это Антифонт, Лисий, Исократ и другие логографы — не писал. Дошедшие до нас речи Эсхина обнаруживают крупный ораторский — природный, а не приобретенный школьными упражнениями — талант, увлекающий ясностью, разнообразием, силой, грацией и пафосом изложения. Длинные периоды Эсхина воспринимаются легко, внимание и любопытство непрерывно подстрекаются умелыми переходами. Слог Эсхина не тривиален: оратор умеет пользоваться поэтическими приемами речи, которые придают изложению благородный и порой возвышенный тон.

Знаменитым греческим оратором был Демосфен (384—322 до н.э.), который точностью выражения мысли, ее обоснованностью, великолепием и пышностью слога превзошел всех, кто соперничал с ним в судах. Сам Демосфен говорил, что его ораторские способности — всего лишь некоторый навык. Все его речи отражают его настойчивый характер. Еще в детстве, услышав судебную речь Каллистрата, он был поражен силой слова, которое, как он ясно понял, способно пленять и покорять слушателей. Однако в первый раз Демосфена народ встретил его недовольным шумом и осмеяла необычное строение речи, периоды которой казались запутанными и сбивчивыми, а доводы натянутыми и неестественными. К этому присоединялись, сколько можно судить, слабость голоса, невнятный выговор и, наконец, короткое дыхание, которое, разрывая периоды, нарушало смысл произносимого. Демосфен перестал бывать в Собрании, и однажды, когда он уныло бродил по Пирею, его заметил Эвном из Фрии, уже глубокий старик, выбранил за то, что, владея даром слова, почти таким же, как у Перикла, он по робости и безволию изменяет самому себе, если не оказывает решительного

сопротивления толпе и не готовит для борьбы своё тело, но позволяет ему увядать от безделья и изнеженности. Однако ж, как сообщают, и новая попытка Демосфена успеха не имела, и тут, когда в полном отчаянии, закрывши от стыда лицо плащом, он отправился домой, его пошёл проводить актёр Сатир, близкий его приятель. Демосфен стал ему жаловаться, что из всех ораторов он самый трудолюбивый и отдаёт красноречию чуть ли не все силы без остатка, а народ его знать не желает, между тем как пьяницы, мореходы и полные невежды всегда находят слушателей и не сходят с возвышения. «Верно, Демосфен, — отвечал Сатир, — но я быстро помогу твоей беде. Прочти-ка мне, пожалуйста, наизусть какой-нибудь отрывок из Еврипида или Софокла». Демосфен прочитал, а Сатир повторил, но при этом так передал соответствующий характер и настроение, что Демосфен и самому этот отрывок показался совсем иным. Так он убедился, сколько стройности и красоты придаёт речи «игра», и понял, что сами по себе упражнения значат очень мало или даже вообще ничего не значат, если ты не думаешь о том, как лучше всего преподнести и передать слушателям содержание твоих слов. Он устроил себе в подземелье комнату для занятий, которая цела и до нашего времени, и, неукоснительно уходя туда всякий день, учился актерской игре и укреплял голос, а нередко уединялся и на два-три месяца подряд, выбрив себе половину головы, чтобы от стыда невозможно было выйти наружу, даже если очень хочется.²

Предметом своей деятельности Демосфен избрал защиту интересов эллинов и никогда не менял своих убеждений. Все его речи, например, «О венке», «Против Аристокитона», «За освобождение от повинностей», пронизаны мыслью, что все нравственно прекрасное заслуживает уважения. Манера произнесения речей была очень бурной, оратор всегда стремился к максимальной внешней выразительности. Эратосфен утверждал, что во время произнесения речи Демосфена охватывало какое-то вакхическое неистовство. Особое значение придавал он интонационно-выразительным средствам. В результате упорного труда Демосфен овладел всеми лучшими качествами, которые были

---

² Мурашов А.А. Риторика: теория и практика. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. - С. 132.

у других ораторов, хотя и все греческие ораторы мастерски владели правилами устной речи, законами логики, особенно рассуждений.

Дискуссии не получили в Римской империи широкого распространения, как это было в греческих полисах. Главным в ораторском искусстве римляне считали публичное выступление в режиме монолога. От греческой риторики к римлянам пришли юмор, логика и приемы полемики. А от ораторского искусства — изящество компоновки текста речи, подгонка и шлифовка фраз, отточенная интонация, оригинальность речевых оборотов, позы, жесты.³ В середине II в. до н.э. значение судебного красноречия в Древнем Риме возрастает; теория судебной речи разрабатывается на базе греческого наследия. Судебная речь делилась обыкновенно на пять частей: 1) вступление; 2) изложение обстоятельств дела; 3) приведение доводов в пользу своей точки зрения; 4) опровержение доводов противника; 5) заключение. Начало речи должно было привлечь внимание судей и настроить их благосклонно, поэтому его необходимо было тщательно отделать, однако оно должно быть скромным по форме. Для аргументации существовал целый ряд правил. Все самые действенные приемы оратор оставлял на заключительную часть. Для каждой композиционной части существовали соответствующие украшения речи. Так, обращение во вступлении речи можно было употреблять только в исключительных случаях. Римские риторические школы старались привить ученикам навыки судебного ораторского искусства, учили подбирать аргументы, применять так называемые общие места, учили пользоваться украшениями. Риторы прекрасно владели правилами публичной речи, знали и учитывали законы логики, умели внушать свои мысли огромной аудитории.

Противостояние рабов и рабовладельцев, патрициев и плебеев наложило яркий отпечаток на римское ораторское искусство. Форум, где мог выступить каждый свободный гражданин Рима, постоянно слышал процессы по обвинению в вымогательстве, насилии, пристрастии и изменах. Крупным римским оратором и автором трудов по юриспруденции был Марк Порций Катон Старший (234—149 до н.э.). Историк и агроном, полководец и государственный деятель, он был родоначальником латинского красноречия, и главное

---

³ Мельник В., Трунов И. Искусство речи в суде присяжных: учеб.-практич. пособие. - М.: Юрайт, 2017. - С. 30.

в его речах — их большой внутренний смысл. Когда Катон выступал обвинителем в суде, он всегда исходил из существа дела, ясно и логично излагал мысли, давал объективные оценки явлениям. Любой его противник оказывался побежденным. Говорил Катон с особым подъемом, целеустремленно, с жестикующей, что считалось главным достоинством оратора. Основные качества его речей — это точность, краткость и стилистическое изящество. Цветы красноречия использовались для того, чтобы глубже проникнуть в существо вопроса, например, повторы употреблялись для усиления мысли, которая должна проникнуть в сознание слушателей.

Судебные речи Марка Антония (143—87 до н.э.) имели политический оттенок. Главным оружием в его защите был пафос. Антоний обладал способностью мгновенно оценить обстановку и, обладая даром импровизации, прибегнуть то к вкрадчивости, то к мольбе, то к сдержанности, то к возбуждению ненависти.

Последним ярким представителем до Цицероновского периода римского судебного красноречия был Квинт Гортензий Гортал. Речь Гортензия, всегда отработанная, изящная и доступная, покоряла слушателей благородством мыслей, точным и уместным выбором слов и конструкций. Ясность речей достигалась тем, что оратор умело выделял главные пункты, анализировал и оспаривал доводы противной стороны и в конце представлял новые, бесспорные аргументы. Гортензий ввел два приема, каких не было ни у кого другого: разделение, где перечислял, о чем будет говорить, и заключение, в котором напоминал все доводы противника и свои. Голос Гортензия отличался приятностью и ровностью, манеры — достоинством, жесты — одушевлением. Каждое его появление в суде вызывало восторг слушателей.

Все лучшее, чего достигло древнее римское ораторское искусство, сконцентрировано в ораторском мастерстве Марка Туллия Цицерона (106—44 до н.э.). Будучи выходцем из незнатной семьи, сделал благодаря своему ораторскому таланту блестящую карьеру: вошёл в сенат не позже 73 года до н. э. и стал консулом в 63 году до н. э. Одаренный от природы, он получил прекрасное образование: изучал римское право у знаменитого юриста Сцевола, учился диалектике — искусству спора и аргументации, знакомился с греческой философией, изучал ораторское искусство греческих мастеров слова, учился у Красса и Антония. Он много работал над

голосом, чтобы устранить его природную слабость и придать ему приятное звучание и силу. Всегда тщательно готовился к произнесению речей, постоянно совершенствовал свое ораторское мастерство. Наиболее важными условиями успеха Цицерон считал убежденность самого оратора и стремление убедить суд, а решающим фактором в выступлении оратора — знание. Если говорящий плохо знает дело, то никогда не сможет убедить слушателей, каким бы искусством ни обладал, знание же «дает содержание красноречию, материал для выражения. Оратор, по его убеждению, должен подобрать материал и доказательства, уметь расположить их. Расположению материала (*expositio*) Цицерон придавал большое значение. Для речей Цицерона характерны восклицания, повторения, градация, ирония, риторический прием бессоюзия, что придавало речи чеканность. Он разработал композицию судебной речи, которая обеспечивала максимально легкое усвоение материала. Речь состояла из шести частей: 1-я часть — вступление, которое должно вызвать симпатии к оратору, сосредоточить внимание слушателей, подготовить их к тому решению, которое предложит оратор; 2-я часть (*Partitio*) — план выступления, в котором он ясно указывал основные положения защиты и выдвигал тезис; 3-я часть (*Narratio*) — рассказ о том, как произошло преступление. Самой главной частью речи Цицерон считал 4-ю — доказательства (*Probatio*). Для доказательства оратор привлекал факты двоякого рода: одни из них должны действовать на ум слушателей (*argumentum*); другие — воздействовать на чувства, что особенно важно в конце речи. Затем шла 5-я часть (*Repetitio*) — повторение решающих доводов, чтобы они лучше запечатлелись в сознании суда. И заканчивалась речь подведением итогов (*Peroratio*). Главная сила речей Цицерона — в их содержательности, умении подбирать веские доказательства, в логичном расположении материала. Он постепенно и целенаправленно разбивал все нападки противников, старался не столько победить, сколько убедить. Глубокому содержанию речей Цицерона соответствовала яркая форма. Все изобразительные средства были использованы с умом, особенно сильны были его патетические заключения с риторическими вопросами. Цицерон писал: «Чтобы зажигать сердца, речь должна пылать».

В IV—V вв. искусство судебной речи развивается в Древней Грузии. Оратор IV в., видный деятель знаменитой Колхидской

риторической школы Фартадзе считал, что судебная речь должна быть строго аргументирована юридически. Древнеармянский философ VI вв. Давид Анахт среди жанров ораторского искусства выделял судебное красноречие. Обращаясь к ораторскому искусству, Давид Анахт рассматривал его как важный способ познания, как определенный вид искусства. В "Определениях философии" он писал, что "ораторское искусство, являясь родом, делится на три вида: судебное, полемически-рассудочное, торжественно-праздничное". Интересно суждение Давида Анахта о том, что полемически-рассудочное ораторское искусство "относится к будущему времени, так как когда кто-нибудь делится своими мыслями с кем-либо, то он думает о грядущем. А судебное относится к прошедшему времени, ибо всех, кого оно осуждает за то, что уже совершено. Торжественно-праздничное же относится к настоящему, ибо имеет целью поднять настроение присутствующих.

Главной особенностью средневековой культуры является ее глубокая и очень сложная взаимосвязь с религией. В средние века церковь была самым крупным феодальным землевладельцем. Она занимала господствующее положение в экономике, политике, идеологии. Религия служила оправданию и укреплению феодального строя. Богословию были подчинены все социальные институты, философия, наука, образование, искусство. Идеи, не согласуемые с учением церкви, не признавались, всякая живая, свободная мысль подавлялась. Это тормозило, удерживало развитие духовной жизни средневекового общества. Система религиозного мировоззрения наложила свой отпечаток на все достижения того времени, в том числе и на ораторское искусство. Основным видом было духовное красноречие, которое стало мощным инструментом церкви по защите и укреплению своих позиций и сильным средством воздействия на народные массы. Служители церкви должны были пересказывать религиозные догматы, толковать библейские легенды, воспитывать прихожан в духе смирения и покорности. Основным методом влияния на слушателей становится не убеждение, а внушение. Начинает развиваться гомилетика - наука о христианском церковном проповедничестве.

К числу знаменитых религиозных проповедников относят епископа г. Кесарии в Малой Азии Василия Великого (ок. 330-379); епископа Константинополя Иоанна Златоуста (ок. 350-407), чье имя

стало нарицательным для обозначения красноречивого оратора; епископа г. Гиппон в Северной Африке Августина Блаженного (354—430), который использовал достижения формальной риторики; испанского архиепископа Исидора Севильского (560—635); англосаксонского летописца и монаха Беды Достопочтенного (673—735), уделявшего много внимания фигурам и тропам.

Исидор Севильский (ок. 560 — 4 апреля 636, Севилья) - архиепископ Севильи, один из крупнейших ученых раннего Средневековья. В 600 г. он занял пост архиепископа Севильи. Главным вкладом Исидора в культуру Средневековья была систематизация всех накопленных к тому времени знаний и изложение их в понятной для современников форме. Кратко и доступно, в небольших хрониках («История королей готов»), изложениях Библии («О рождении и смерти отцов»), в аллегорических толкованиях («Некоторые аллегории Священного Писания») и назидательных сборниках («Сентенции»), а также в естественно – научных трактатах («О порядке творений», «О природе вещей»), и наконец, в огромной, в 20 томах, энциклопедии «Этимологии, или Начала» Исидор знакомил своих современников с историей, географией, космологией, теологией, грамматикой, предлагая читателю собранные им отовсюду знания как твердую норму, оправданную авторитетом христианской и античной традицией. С общим стремлением толедского двора стать вровень с «Римской» империей, Исидор предпринял своеобразную «реставрацию» латинской культуры 4 – 5 вв. В распоряжении Исидора были позднеантичные комментарии к древним авторам, схолии, справочные пособия: грамматики и словари, а также произведения латинской патристики и некоторых классических писателей. Потомки ценили Исидора не только как ученого, но и как стилиста, называя «исидоровским» возвышенный слог риторической молитвенной прозы.

Бéда Достопочтенный (лат. Beda) – монах ордена святого Бенедикта в монастыре святого Петра (Уирмат). Будучи мальчиком 8 лет, он поступил в монастырь Уирмаут, где пробыл до 691 года, получив там превосходное научное образование. Позже он перешёл в соседний, подвластный Уирмауту монастырь Ярроу, посвященный апостолу Павлу (основан в 681), где на 19-м году жизни стал диаконом и в 702 году – священником. С этого времени начинается

его писательская деятельность, состоявшая, главным образом, в толковании отдельных книг Ветхого и Нового Завета. В своей автобиографии Беда Достопочтенный перечислил 40 сочинений, большая часть которых сохранилась. Все сочинения можно разделить на несколько групп: 1) экзегетические; 2) риторико-грамматические и натурфилософские; 3) исторические и агиографические; 4) поэтические сочинения и молитвы; 5) письма.

В период позднего средневековья громадное влияние на современников оказывали речи настоятеля монастыря доминиканцев во Флоренции Савонаролы (1452—1498). Он выступал против тирании Медичи, обличал папство, призывал церковь к аскетизму. С появлением средневековых университетов в XI-XII веках зарождается университетское красноречие, которое тоже не могло развиваться свободно от церкви. Господствующее положение в науке занимала схоластика (от греч. *scholastikos* — школьный, ученый), религиозная философия. Наиболее характерными чертами ее было стремление опираться на «авторитеты», главным образом церковные, и полное пренебрежение к опыту. Свои доказательства схоласты черпали, прежде всего, из «священного писания». Самое яркое выражение схоластики нашла в сочинениях католического богослова XIII в. Фомы Аквинского, заявлявшего, что всякое познание является грехом, если только оно не имеет своей целью познание Бога. Фома Аквинский во время демонстрации красноречия перед публикой использовал приёмы запоминания, расположения и нахождения. Так он за короткое время завоёвывал сердца зрителей. Его труды легли в основу гомилетики - церковного красноречия. На первый план выступают красивость, напыщенность. Главным принципом является не убеждение, а внушение. Важнейшее умение - это завладеть чувствами и сознанием людей. Этот тип риторики оказал влияние на страны Центральной и Западной Европы. Распространению способствовало отсутствие языковых барьеров (проповеди читались на латинском языке). Большую часть своих произведений Аквинат написал в жанре «суммы» — диалога, состоящего из вопросов и ответов, который казался ему наиболее доступным для студентов-теологов. «Сумма теологии», например, — трактат, написанный им в Риме, Париже и Неаполе между 1265 и 1273 годом, — состоит из глав-артикулов, в заглавие которых вынесен спорный вопрос. К каждому Фома приводит несколько аргументов, дающих разные, порой

противоположные ответы, а в конце сообщает контраргументы и правильное, с его точки зрения, решение.

Как отмечают исследователи, средневековая наука находилась в заколдованном кругу авторитета и традиций. Показателем эрудиции ученого считалось знание возможно большего числа цитат pro и contra какого-либо положения. Важным признаком учености являлось знание латинского языка, умение использовать в своей речи латинские слова и выражения. Догматизм, цитатничество, начетничество, а также погоня за внешней формой, игра логическими понятиями становятся основными приемами схоластической риторики.

Зарождение капиталистических отношений в недрах феодальной формации оказало огромное влияние на развитие всей культурной жизни стран Западной и Центральной Европы. Начался новый этап в развитии мировой культуры - Возрождение. Главным выражением произошедшего в культуре величайшего переворота становится гуманизм (от лат. homo - человек, humanus - человеческий). На первый план выдвигается человек как личность. Ценятся его ум, воля, способности, нравственные качества, признается его право на свободу, самостоятельность, счастье независимо от социального положения, принадлежности к знатному роду. Утверждается красота и достоинство человека, сила его разума и энергии. Важное значение для формирования культуры Возрождения имело обращение к великому реалистическому наследию античности. Гуманисты перевели произведения почти всех философов, поэтов, ораторов; освободили многие античные произведения от средневековых искажений. Передовые люди XIV—XV вв. были убеждены, что только через возрождение античной культуры после многих столетий средневекового варварства и невежества можно прийти к истинному познанию человека.

Возрождение освободило ораторское искусство от религиозно-схоластических пут и способствовало его дальнейшему развитию. Большое влияние на искусство слова оказали вожди реформации (Мартин Лютер в Германии; Жак Кальвин во Франции; Ульрих Цвингли в Швейцарии), а также руководители крестьянских войн (Гильом Каль во Франции; Джон Болл и Уот Тайлер в Англии; Ян Гус и Ян Жижка в Чехии; Томас Мюнцер в Германии и др.). В период буржуазных революций особенно проявилась классовая

направленность ораторского искусства, которая ярче всего обнаружилась у выдающихся французских политических деятелей и ораторов Марата и Робеспьера. Им были присущи идейная убежденность, смелость, бесстрашие, страстность, полемический задор. Выдающимся трибуном, потрясающим народные массы, была деятельница Французской буржуазной революции XVIII в., певица Т. де Мерикур. История знает мало имен женщин-ораторов, поэтому каждое такое имя достойно сохранения в памяти людей.

Светский характер приобретает судебное красноречие. Значительно усиливается авторитет римского права. Громадное влияние и авторитет приобретает Цицерон, ставший для судебных деятелей идеалом, к которому надо стремиться. Появляются труды по теории судебного красноречия, например, «Диалог об ораторах» Луазеля. Начинает развиваться торговое, парламентское, военное красноречие. Значительно расширяется круг проблем, которые стали предметом ораторских речей. Это вопросы политики, права, экономики, нравственности, религии. Риторика отделилась от латинских учебных пособий, обогатилась живой национальной речью.

Большого расцвета судебное ораторское искусство достигло во Франции в XIX в., его представляли настоящие мастера судебной речи: Жюль Фавр, Лашо, Беррье, братья Дюпен, Шэ д'Эст Анж, Лабори, Кремье, Морнар. Их речи отличает ясность изложения, изящество формы. Речи легко читаются и воспринимаются, так как мысли в них выражены точно, доказательства приведены последовательно. В них нет противоречий, длинных и тяжелых фраз. Эти качества в одинаковой мере свойственны большинству речей названных ораторов.

Адольф Кремье 30 апреля 1796, Ним, — 10 февраля 1880, Париж) — франко-еврейский юрист и государственный деятель, защитник прав евреев Франции, видный деятель масонства. После революции 1830 года он приехал в Париж, где установил связи с многочисленными политическими деятелями, и даже с королём Луи Филиппом. Кремье стал блестящим защитником либеральных идей в суде и в прессе. Примеры его деятельности включают его «Панегирик епископу Грегуару» (1830), «Записку для политической реабилитации маршала Нея» (1833), и «Призыв к обвиняемому» (апрель 1835). Он избирался депутатом в 1842 году, был одним из

лидеров кампании против министра Гизо, и его красноречие внесло большой вклад в успех своей партии.

Андре Дюпен (1 февраля 1783 — 11 ноября 1865) — французский государственный деятель, юрист, член французской академии. Карьера А.Дюпена началась с того, что он участвовал в качестве защитника в судебных процессах времен реставрации, многие из которых были политизированы; в том числе выступал адвокатом маршала Нея, которого обвиняли в государственной измене, Николя Баву, Роберта Вильсона, Доминика де Прадта, Рене Савари, Франсуа Изамбера и других. Уже на данном этапе своей практической деятельности он отличался способностью умело отстаивать собственную позицию по делу, а речи А.Дюпена запомнились ясностью изложения и изяществом формы легко читались и воспринимались. А.Дюпен стремился к точности в выражении своих мыслей и к последовательному приведению доказательств по делу. Свои речи он произносил лаконично, без длинных и тяжелых фраз. Весь материал, несмотря на его обширность, был тщательно проработан, сгруппирован и разделен на части. А.Дюпен не употреблял в своих ораторских выступлениях ни резкие переходы, ни повторения и, тем более, не затрагивал тем, смысл которых не относится к сути изложенного. Впоследствии А.Дюпен занял должность генерального прокурора кассационного суда. Как юрист-практик он пользовался значительным авторитетом, осуществил немалый вклад в развитие ораторского мастерства и создал большое количество произведений, входящих в собрание сочинений об адвокатской профессии «*Samus*», изданных в 1855—1862 гг.

Начало русскому красноречию рассматриваемого периода положил М.В. Ломоносов, который добился того, чтобы лекции в университетах читались на русском языке, а не на иностранных. Великий, свободный, могучий русский язык зазвучал в аудиториях университетов. В 1746 г. Ломоносов прочитал в Петербурге первую лекцию на русском языке. Ломоносов был не только первым русским оратором, но и первым русским теоретиком ораторского искусства. Его труд «Краткое руководство по красноречию» содержит основные положения и принципы ораторского искусства.

Основные положения по риторике в России развивали П.И. Страхов и А.Ф. Мерзляков. В университетах России появились блестящие ораторы Т.Н. Грановский, В. О. Ключевский, Д. И.

Менделеев, К.А. Тимирязев, И.П. Павлов и др. Эти ученые создали образцы русского академического красноречия, которое провозглашало и пропагандировало прогрессивные научные идеи и достижения отечественной и зарубежной науки, отличалось яркой формой изложения, увлекательностью. Великие русские писатели А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Н.В. Гоголь, М.Е. Салтыков-Щедрин, В. Г. Короленко не только поддерживали русское академическое ораторское искусство, но и сами были мастерами публичного слова.

Для юристов наибольший интерес представляет русское судебное красноречие. Кризис самодержавия, противоречия между феодальной общественной формацией и набирающими темп капиталистическими производственными отношениями, рост революционного сознания и революционного движения заставили царизм пойти на реформирование государства. Наиболее последовательной и значительной справедливо считается судебная реформа, начатая изданием 20 ноября 1864 года Устава уголовного судопроизводства и других актов, получивших название Судебных Уставов. Полуфеодальная, полукрепостническая страна с политическим режимом в виде абсолютной монархии, лишённая парламента, не имеющая конституции, неожиданно получила самую демократичную и самую прогрессивную на тот момент судебную систему. Предварительное следствие было отделено от прокуратуры и полицейского сыска, был введен институт независимости и несменяемости судей, провозглашена и обеспечена состязательность судебного процесса, в котором обвинение и защита получили равные права и равные возможности. Судебный процесс становился гласным, суд отделялся от законодательной и исполнительной властей. Сердцевину реформы составило учреждение суда присяжных взамен прежнего сословного суда и создание впервые в истории страны отделенной от государства свободной адвокатуры. В стране зазвучали яркие, образные судебные речи, которые были явлением не только судебной жизни, но и жизни общественной. Главным образом это были речи адвокатов. Профессиональная адвокатура явилась для России принципиально новым учреждением. Вместо прежних полуграмотных, невежественных и недобросовестных ходатаев по делам в суд пришли хорошо образованные и прогрессивно настроенные юристы. Чтобы понять все величие этого явления, следует сказать несколько слов об истории российской адвокатуры.

Термин адвокатура в XIX веке имел два значения. В узком смысле слова под адвокатурой понималось правозаступничество, т.е. юридическая помощь, оказываемая нуждающимся в ней лицами, специально занимающимися изучением законов. В широком смысле слова адвокатура являла собой совмещение правозаступничества с представительством в суде. В отличие от Европы, где правозаступничество и представительство в суде развивались как самостоятельные институты и именно правозаступники получили название адвокатов, в России правозаступничество возникло на основе представительства и постепенно превратилось в адвокатскую профессию. Для России и сегодня адвокат - это прежде всего защитник или представитель, выступающий в суде. Секрет расцвета российской адвокатуры конца XIX века заключается в её абсолютной, как тогда казалось, свободе, гласности, возможности открыто обличать пороки общественного устройства, раскрывать социальные корни преступлений. Многие из адвокатов того времени оставили ради этого государственную службу, перешли из прокуратуры. Появилась целая плеяда крупных фигур, судебные речи которых переписывались и передавались из рук в руки. Их имена широко известны и нынешнему поколению юристов. К числу лучших адвокатов дореволюционной эпохи можно отнести К.К. Арсеньева, П.А. Александрова, С.А. Андреевского, А.Л. Боровиковского, В.П. Гаевского, В.Н. Герарда, В.И. Жуковского, Н.П. Карабчевского, А.С. Нежинского, А.Я. Пассовера, Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовича, А.И. Урусова, Н.И. Холева и др. Все они были высокообразованными людьми, многих из них еще до прихода в адвокатуру хорошо знала общественность. Весьма справедливо В. И. Смолярчук назвал их "первыми среди лучших". Исследуя биографии вышеперечисленных адвокатов, можно отметить следующие присущие им профессионально значимые качества, которые послужили успеху их профессиональной деятельности. Во-первых, это интеллектуальные качества: высокий уровень образования, аналитические способности, гибкое творческое мышление, стремление к самосовершенствованию. Практически все добившиеся широкой известности адвокаты не только получили университетское юридическое образование, но и были выдающимися учеными. Многие из них внесли крупный вклад в развитие различных отраслей права. Например, А.Я. Пассовер по окончании юридического

факультета Московского университета в 1861 г. готовил себя к профессорскому званию, а после командирования его за границу изучал право в западноевропейских университетах, слушал лекции в Гейдельберге, Лейпциге, и в университетах Франции и Англии из-за огромной эрудиции его называли адвокатом-ученым. В.Д. Спасович был блестящим теоретиком права. Большим вкладом в дореволюционную науку стала разработанная В.Д. Спасовичем теория судебно-уголовных доказательств, теория взлома и др. Он написал десять томов собрания сочинений, посвященных различным отраслям права, среди которых: "О праве нейтрального флота и нейтрального груза", "Об отношениях супругов по имуществу по древнепольскому праву" и ряд работ, посвященных гражданскому праву. А.С. Гольденвейзер был автором множества работ в области правоведения. Исключительной эрудиции известных адвокатов способствовало и знание многими из них иностранных языков. В частности, знаменитый деятель русской адвокатуры К.К. Арсеньев слушал в Боннском университете лекции по истории, философии и политической экономии, редактировал перевод "Истории французской революции" Минье. Н.П. Карабчевский владел французским и латинским языками. Многие из выдающихся судебных ораторов обладали литературными способностями. Так, И.А. Урусов сотрудничал в "Библиотеке для чтения", издаваемой П.Д. Боровиковским, в "Русских ведомостях", в "Порядке" и др. Он впервые создал свободный литературный язык защитительной речи. Н.П. Карабчевский часто печатался в журналах и даже показывался в роли Чацкого на театральных подмостках. Большим любителем книги слыл В.П. Гаевский и собрал огромную библиотеку русской литературы. С 1849 по 1859 г. он принимал постоянное участие в критическом отделе "Журнала Министерства народного просвещения", сотрудничал в "СПб Ведомостях" и др., особенно он интересовался А.С. Пушкиным и его эпохой, посвятив ему несколько статей. Примеры можно продолжать, но все они подводят нас к тому, что лучшие адвокаты царской России в большинстве своем были творчески одаренными разносторонними личностями, сочетавшими в себе высокий интеллект с бесконечной тягой к знаниям, ораторское мастерство с артистизмом и литературными способностями.

Первым среди судебных ораторов по праву считается А. Ф. Кони — «чародей слова», как его называли. Вся судебно-прокурорская

деятельность Кони характеризовалась беспристрастием, независимостью и высокой принципиальностью. Кони был большим мастером рисовать портреты людей, в своих речах давал тонкий психологический анализ обстоятельств дела. Для выражения своих мыслей он находил простые, единственно верные слова, которые западали в ум и сердце человека. Тон речи у Кони ровный, спокойный, сдержанный, полный достоинства. Всем речам Кони присуще уважение к человеческой личности. Гуманное отношение Кони к подсудимому никогда не превращалось в слабость обвинения. Современники справедливо замечали, что едва ли был обвинитель более опасный, стойкий и сильный вследствие такта и чувства меры, отсутствия натяжек, переделок и односторонности. Кони всегда глубоко изучал и хорошо знал материалы дела, хотя выписки делал редко, вникал в существо дела, применял научный анализ в изложении содержания судебной речи. Кони создал у нас тип судебного обвинителя, применяющего научные приемы к живому делу суда. Он создал образцы ученого судебного красноречия и юридического анализа. Особую известность Кони получил как оратор, на судебных заседаниях по делам, рассматриваемых с его участием были переполненные залы. Сборник «Судебные речи», вышедший первый раз в 1888 году, выдержал пять изданий и принёс автору широкую известность. С 1876 по 1883 годы он читал лекции по уголовному судопроизводству в Императорском училище правоведения, а с 1901 года — по судебной этике в Александровском лицее. В советское время читал лекции по уголовному судопроизводству в Петроградском университете, по прикладной этике в Институте живого слова, по этике общежития в Железнодорожном университете, о врачебной этике и экспертизе в Клиническом институте, по теории и истории ораторского искусства в Институте живого слова, по русской литературе и истории русского языка. Всего за 1917—1920 годы Кони прочёл около тысячи публичных лекций.

Тонким психологом был адвокат С.А. Андреевский — оратор смелый, верящий в силу свободного слова, заботящийся о стиле своего выступления, однако вольно обращающийся с фактами. Андреевский почти не касался обычного материала судебного следствия — улики и доказательств — или касался его очень поверхностно, но предметом своей речи избирал личность подсудимого, его житейскую обстановку и условия окружавшей его среды.

К.К. Арсеньев (1837-1919 гг.) один из виднейших организаторов дореволюционной русской адвокатуры. Родился 24 января 1837 г. в семье известного русского статистика, географа и историка, академика К. И. Арсеньева (1789-1865 гг.). В 1849 году он поступил в Училище правоведения и в 1855 году по окончании училища определяется на службу в департамент Министерства юстиции. В отличие от других известных дореволюционных русских судебных ораторов, К.К. Арсеньев не был профессиональным адвокатом, хотя работе в адвокатуре он посвятил около десяти лет жизни. Диапазон общественной деятельности К.К. Арсеньева весьма широк - он проявил себя и как публицист, и как критик, крупный теоретик в области права и общественный деятель. Немедленно после введения Судебных уставов в Санкт-Петербургском округе (1866) он вступил в число присяжных поверенных и оставался им до 1874 г., почти все это время, состоя председателем Совета присяжных поверенного округа. В качестве адвоката Арсеньев выделился как глубокий знаток права, как изящный оратор и вместе с тем — как человек, чрезвычайно щепетильный в выборе дел. Он смотрел на адвокатуру, как на общественное служение, и этот взгляд последовательно проводил как в своей практической деятельности, так и в книге «Заметки о русской адвокатуре» (1875), посвященной главным образом обзору дисциплинарной деятельности Совета петербургского округа и сохраняющей значение до настоящего времени. Талант и самобытность К.К. Арсеньева как адвоката-практика проявились в ряде его защитительных речей по ряду крупных процессов. Ему не были свойственны эффектные тирады, красивые фразы и пламенное красноречие. Его речь отличалась скупостью красок и художественных образов. Он старался убедить суд скупыми, но четкими суждениями, точными характеристиками и доводами, построенными на анализе даже самых мелких фактов и обстоятельств. Он, по его образному выражению, старался "низвести дело с той высоты, на которую возносил его предшественник". К.К. Арсеньев, выступая в процессах" выше всего ставил свое убеждение, ничто не могло на него повлиять. Это придавало его речам высокий темперамент, большую силу. Стиль его речей, так же, как и печатных произведений, - ровный, деловой, спокойный, лишенный нервных порывов и резкостей. Как отмечают современники К.К. Арсеньева, он говорил плавно, но быстро. Быстрота речи не позволяла детально

стенографировать его выступления, вследствие чего многие из его опубликованных речей в той или иной мере отличаются от речей, произнесенных перед судом. Тем не менее, это не умаляет их достоинств.

В.И. Жуковский – русский юрист и общественный деятель. Родился 26 февраля 1838 года в Уфе. Умер 17 февраля 1899 года в Санкт-Петербурге. В 1861 году окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1862 году поступил на должность судебного следователя в Оренбургской губернии. В последующие годы работал на различных судебных должностях. В 1870 году В. И. Жуковский был назначен товарищем прокурора Петербургского окружного суда. Наиболее успешно выступал в качестве обвинителя, а своей речью по нашедшему в своё время уголовному делу о поджоге мельницы купцом Овсянниковым зарекомендовал себя как талантливый оратор. Главное в ораторском даровании Жуковского – остроумие и находчивость, которые имели почву в глубоком изучении дела и основательной предварительной подготовке к нему. "В. И. Жуковский, – пишет Л. Д. Ляховецкий, – по всей справедливости считался самым остроумным человеком в адвокатской корпорации". "Сарказмы сыпятся у Жуковского непринужденно в речи, произносимой тихо и с виду добродушно. Подобно греческому литографу Гипериду, он не видит той раны, которую причиняет острием своего меча противнику, не слышит стога, исторгнутого из груди несчастного. В.И. Жуковский умеет улавливать комические черты в поступках людских, в нравах, в характерах, комбинировать их в комические картины и передавать их в неподражаемой игривости речи, усиливая ее впечатление соответственными жестами и движениями. "Жала" Жуковского боялись все противники. Как судебный оратор, Жуковский исключительно внимателен к своим выступлениям. Он их тщательно предварительно продумывал и готовил. Предварительная большая подготовка к процессу давала ему уверенность в своей позиции.

В.Д. Спасович родился 16 января 1829 г. в городе Речица Минской губернии. Володя Спасович поступил сразу в 4-й класс Минской гимназии и в 1845 г. окончил ее с золотой медалью. Осенью того же года он блестяще сдал вступительные экзамены на юридический факультет Петербургского университета. В 1849 г. Спасович окончил университет со степенью кандидата прав, поступил на службу в

канцелярию Министерства юстиции и в 1851 г. защитил диссертацию на звание магистра международного права. На молодого юриста обратил внимание К.Д. Кавелин — ученый и публицист. Благодаря его содействию Спасович начал читать лекции по гражданскому праву в Петербургском университете, а в 1857 г. он стал — в 28 лет — профессором и возглавил, по рекомендации Кавелина, кафедру уголовного права. После ухода из университета Спасович некоторое время (до 1864 г.) преподавал в Училище правоведения, где подвергался притеснениям со стороны властей. Это не помешало ему в 1863 г. издать свой «Учебник уголовного права» и получить за него степень доктора прав. Спасович как адвокат отличался прежде всего ярчайшим и сверх оригинальным, ни с чем не сравнимым, ораторским даром. Важная особенность ораторской манеры Спасовича заключалась в том, что он заранее писал тексты своих речей. К особенностям ораторского дара Спасовича можно отнести и редкое сочетание острой полемичности его речей с корректностью их формы. Он никогда не позволял себе отвечать на «ругательные» выпады своих оппонентов.

П.А. Александров родился в 1836 году. В 1855 году поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Во время учёбы в университете занимался репетиторством и слушал лекции на историческом факультете. В 1875 году Пётр Акимович, будучи в должности прокурора судебной палаты Санкт – Петербурга, даёт заключение по делу Суворина и Ватсона, обвинявшихся в клевете в печати, по которому выступает в защиту прав и независимости прессы. Данная позиция вызвала недовольство руководства, в результате П.А. Александров был уволен со службы. После отставки Пётр Акимович поступил в адвокатуру и стал присяжным поверенным. Вскоре в Петербургском окружном суде слушалось дело по обвинению Веры Засулич в покушении на убийство Петербургского градоначальника Трепова. Дело велось, как обычное уголовное и было передано на рассмотрение суда присяжных. Заседание по делу открылось 31 марта 1878 года под председательством А.Ф. Кони. Несмотря на явно политическую подоплеку Александров отстаивал невиновность своей подопечной. Речь, произнесенная Александровым в защиту Веры Засулич, принесла ему широкую известность не только в России, но и за рубежом. Многие речи Александрова были образцом ораторского

искусства. Современники вспоминали, что к своим речам он всегда тщательно готовился, добросовестно и скрупулезно изучал дело. Во время процесса проявлял изобретательность, находчивость и истинные бойцовские качества. Чем дальше подвигалась вперед аргументация, чем глубже шел анализ изложенных в строго систематическом порядке мельчайших подробностей дела, тем более завладевал оратор вниманием аудитории. Наиболее яркие речи великого адвоката можно изучить в произведении П.А. Александров «Судебные речи».

Свободная, громкая речь адвоката Н.Л. Карабчевского, по отзывам современников, лилась быстро и лихо, словно русская тройка. Он был большим мастером вести судебное следствие энергично и умело. Судебные речи отличались страстностью и художественным изображением событий дела.

Сила судебного оратора адвоката А. Я. Пассовера была не во внешней форме речи, а в ее содержании. Он тщательно обдумывал композицию речи и все доводы. Для его речей была характерна импровизация. Судебные речи его украшали яркие и красивые эпитеты. Основным свойством судебных речей Урусова была выдающаяся рассудочность. Отсюда чрезвычайная логичность всех его построений, тщательный анализ данного случая с тонкою проверкой удельного веса каждой улики или доказательства, но вместе с тем отсутствие общих начал и отвлеченных положений. В некоторых случаях он дополнял свою речь каким-нибудь афоризмом или цитатой, как выводом из разбора обстоятельств дела.

Судебные речи известного русского адвоката Ф.Н. Плевако, имя которого стало нарицательным, отличались большой психологической глубиной, доходчивостью и простотой. Содержание и форму своих речей Плевако увязывал с настроением слушателей, умело воздействовал на аудиторию. Как правило, речи Плевако были кратки и остры, стилизованы под тон непринужденной беседы. Он мастерски пользовался богатством русского языка.⁴ Современник - В.В. Вересаев - вспоминал:

«Старушка украла жестяной чайник стоимостью менее 50 копеек. Она, как потомственная почетная гражданка, была предана суду

---

⁴ Алексеев Н.С., Макарова З.В. Ораторское искусство в суде. - Л., 1989. - С. 10-19.

присяжных. Прокурор решил обезоружить адвоката и сам высказал все, что можно было сказать в защиту подсудимой: бедная старушка, горькая нужда, кража незначительная. Подсудимая вызывает не негодование, а только жалость. Но собственность священна, все гражданское благоустройство держится на собственности, и, если позволить людям посягать на неё страна погибнет. Поднялся защитник Плевако Он сказал: «Много бед, много испытаний пришлось претерпеть России за ее более чем тысячелетнее существование Печенеги терзали её, половцы, татары, поляки двенадцать языков обрушились на неё, взяли Москву. Все вытерпела, все стерпела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь, теперь старушка украла старый чайник ценою 30 копеек. Этого Россия, уж конечно не выдержит, от этого она погибнет, безвозвратно. И суд оправдал старушку». Как правильно заметил Г.М.Резник. за язвительной иронией Плевако нужно видеть правовую суть его полемики с обвинителем Неотъемлемое свойство преступления - общественная опасность и адвокат блестяще доказал присяжным, что кража старушкой старого чайника не обладает общественной опасностью.

Н.И. Холев в 1881 году окончил юридический факультет Петербургского университета и сразу же стал помощником присяжного поверенного в Петербургской судебной палате, где и началась его адвокатская деятельность. Известность приобрел он не сразу. Только через пять-шесть лет ему довелось выступить в крупном процессе, где он во всю ширь проявил свои ораторские способности. Его речам свойственна деловитость и уверенность в слове. Лучшей речью Холева является речь в защиту Максименко и речь по делу о крушении парохода «Владимир». Успех этого оратора объяснялся умением добросовестно собирать доказательства и правильно предоставить их суду. Например, его речь в защиту Максименко – это упорный, кропотливый труд. Каждое доказательство, которым он оперирует, тщательно проверено. Анализируя доказательства, он строго последователен. Логику его речи трудно оспорить. Большое впечатление производит его полемика с медицинской экспертизой. По специальным вопросам медицины, возникшим в суде, он эрудирован и свободно полемизирует с авторитетными экспертами. Речь Холева Н.И. – образец предельно добросовестного отношения к обязанностям

адвоката. Холев Н.И. не был в первой шеренге дореволюционных русских ораторов, однако он принадлежал к числу известных, выступал в крупных процессах, где большим трудом и усердием добивался успеха.

Если в условиях дореволюционной России судебное красноречие имело целью не только объективное исследование обстоятельств дела, но и воздействие на чувства присяжных заседателей, то в условиях советского судопроизводства доказательственная сторона судебного выступления приобрела гораздо большее значение, чем психологический анализ. Судебная речь стала значительно меньше по объему, ей в большей степени стали присущи формы логического развертывания и в гораздо меньшей — средства эмоционального воздействия. Юристами справедливо высказывалось мнение, что в судебных процессах редко произносятся пышные фразы, длинные цитаты из художественных произведений.

Искусство обвинительной речи в 20—30-е годы нашего столетия было представлено в деятельности Н.В.Крыленко (1885—1938), который известен как прокурор РСФСР, а затем и СССР. В качестве государственного обвинителя он выступал на всех крупных политических процессах, а также на некоторых процессах, важных по своему общественному значению или посвященных борьбе с экономической разрухой; поэтому его речи — это хроника событий того времени. По замечанию самого Н.В.Крыленко, «за те истекшие годы почти не было ни одной более или менее крупной стороны нашей общественной и политической жизни, которая не нашла бы отражения в судебных залах». Из речей Н.В.Крыленко по наиболее крупным политическим процессам следует отметить речи по делу бывшего старшего надзирателя Бутырской каторжной тюрьмы Бондаря, по делу контрреволюционной организации, так называемого тактического центра, ставившего целью свержение советской власти; по делу правых эсеров, организовавших покушение на Ленина, убивших Володарского, Урицкого. Каждая речь Н.В.Крыленко отличалась всесторонним и тщательным изучением дела, глубоким анализом доказательств, подробным психологическим анализом самого преступления и его причин.

В развитии искусства обвинительной речи заметную роль сыграл Р.А.Руденко (1907—1981), с 1953 по 1981 год занимавший пост Генерального прокурора СССР. После окончания Великой

Отечественной войны, а затем - Второй мировой войны государственному советнику юстиции 2-го класса, Прокурору Украинской ССР Руденко Р.А. поручено И.В. Сталиным выступить Главным обвинителем от Советского Союза на Нюрнбергском процессе по делу главных военных преступников нацистской Германии. Своей пламенной и юридически грамотной обвинительной речью Р.А. Руденко безуспешно пытался добиться смертного приговора для всех без исключения обвиняемых. А перед Нюрнбергским процессом, он участвовал с 18 по 21 июня 1945 года в «процессе шестнадцати» - над представителями эмигрантского польского правительства, находившимися в Польше и делегатами Совета Национального единства и подпольной службы Армии Крабовой, которые были приглашены в СССР, где были арестованы, подвергнуты суду и осуждены. Во второй половине 1950-х годов имя Р.А. Руденко связано как с грандиозным по масштабам процессом реабилитации так называемых «жертв сталинских репрессий», так и с преследованием диссидентов. В 1960 году Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко был государственным обвинителем на процессе Фрэнсиса Пауэрса – американского лётчика-шпиона, самолёт которого, совершавший разведывательный полёт над территорией СССР, был сбит 1 мая 1960 года в районе города Свердловска. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 мая 1972 года за выдающиеся достижения деле укрепления правопорядка, социалистической законности Генеральному прокурору СССР Руденко присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Одним из известных отечественных адвокатов был И.Д. Брауде (1884—1955), блестящий оратор, вдумчивый психолог, лектор и пропагандист юридических знаний. Когда состоялось майское 1922 года Постановление ВЦИК «Об адвокатуре», И.Д. Брауде окончательно определился со своим выбором и подал заявление в Московскую коллегия защитников. Отныне его стихией стала защита в процессах, связанных с бытовыми неурядицами, и где преступления были обусловлены особым психологическим состоянием преступника. В суды с его участием люди ходили, как на спектакли. Имя Брауде становилось популярным в народе. Но внешние условия работы И.Д. Брауде постепенно ухудшались. В 1920-е годы органы правопорядка, особенно ОГПУ/НКВД

стремились придать любой провинности характер политического преступления, направленного против советского строя. Понимая это, Илья Давидович в таких случаях каждый раз искал ту единственно возможную линию защиты, которая могла хоть как-то облегчить судьбу подзащитного. В конце 1920-х Брауде удалось спасти от расстрела бывшего белогвардейского офицера, уже долго и успешно служившего в Красной армии и «разоблаченного» органами. Брауде сумел убедить суд, что подсудимый искреннее служил новой власти, пусть и не сразу понял неизбежность победы Советского строя. В своей речи он привел примеры судьбы Григория Мелехова из «Тихого Дона» и Вадима Рощина из «Хождения по мукам», указывая, что офицер прошел тот же самый путь к признанию революции. Доводы Брауде возымели действие, наказание офицеру было снижено до минимума. В 1930-е годы репрессивная составляющая уголовной политики государства непомерно усилилась, и был развязан «большой террор». Чтобы прикрыть фальсификации громких политических процессов, адвокатура должна была сыграть свою роль в этих «спектаклях» правосудия. И Брауде, один из первых советских адвокатов с огромной популярностью, был избран для такой роли. Он участвовал в процессах «Промпартии», «Союзного бюро меньшевиков», «Параллельного троцкистского центра», «Правотроцкистского блока». В то время адвокат был лишен права на собственное мнение: встречи с заключенными не разрешались, сомневаться в истинности обвинения запрещалось. Но и отказать от защиты было нельзя, ибо на другой день на скамье обвиняемых мог оказаться сам защитник. В 1944 году он защитил диссертацию по проблемам судебно-психиатрической экспертизы в уголовном судопроизводстве. Был награжден орденом «Знак Почета» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Брауде обладал глубокими знаниями человеческой психологии и ораторским даром.

Сорок лет защищал законные права советских граждан московский адвокат В.Л. Россельс, судебные речи которого принципиальны, содержат глубокий анализ действий и личности подсудимого, за убедительную оценку доказательств. В.Л. Россельса можно назвать Плевако советского периода, настолько точны его мысли, красноречивы создаваемые им образы и гражданственны содержания его речей. Адвокат Россельс проявил исключительное

мужество, защищая в 1937 – 39 годах, оклеветанных и уже приговоренных к расстрелу честных советских людей. Спасение этих людей и возвращение их обществу является особой заслугой В.Л. Россельса перед советским государством.

Ленинградский адвокат Я.С. Киселев (1896—1984) был выдающимся судебным оратором, большим мастером судебной речи и слова, крупным теоретиком судебного красноречия, руководителем школы ораторского мастерства. Такие его работы, как «Этика адвоката», «Слово адвокату», «Речевая культура судебных прений», «Перед последним словом», «Некоторые вопросы психологии в речи адвоката», помогут начинающему адвокату стать хорошим специалистом и настоящим оратором. Для оратора характерно глубокое знание материалов каждого дела, внимательное отношение к каждому подсудимому. Защищал Я.С.Киселев настойчиво, решительно, но всегда — основываясь на фактах, исходя из них. Его речи отличаются логичностью, очень тонким, умелым анализом обстоятельств дела и доказательств, глубоким психологическим анализом и прекрасным языком. В судебных речах адвоката нередко поднимались вопросы этики. Юристы справедливо выражали мнение, что в судебных речах Я.С.Киселева есть все, что нужно для защиты, и ничего лишнего.⁵

Изменения в общественно-политической жизни страны, начавшиеся в конце 80-х годов, провозглашение курса на построение демократического правового государства, разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и признание судебной власти самостоятельной и независимой, закрепление в Конституции РФ принципа состязательности судопроизводства и равноправия его участников, возрождение суда присяжных вновь поставили в повестку дня вопрос о судебном красноречии. Начавшееся реформирование уголовного судопроизводства на основе состязательности означает, что обязанность доказывания обвинения лежит на прокуратуре. У защиты впервые за многие десятилетия появилась возможность добиться оправдания подсудимого в связи с недоказанностью обвинения. Результат судебного разбирательства сегодня, как и во время

---

⁵ Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учеб. пособие. - М.: Юрист, 2000. - С. 42-55.

судебной реформы 1864 года, во многом зависит от профессионального, в том числе ораторского мастерства обвинителя и защитника.

Многие известные адвокаты современности являются крупными учеными и общественно политическими деятелями. В частности, имена Г.Б. Мирзоева и М.Ю. Барщевского включены в Энциклопедический словарь биографий видных ученых юристов. А.П. Галоганов (д.ю.н.), А.Г. Кучерена (д.ю.н.), Г.М. Резник (к.ю.н.), Е.В. Семеняко (к.ю.н.), И.Л. Трунов (д.ю.н.) и др. имеют ученые степени, являются авторами многочисленных научных работ в различных областях права, активно сотрудничают с прессой и телевидением.

Генри Маркович Резник родился 11 мая 1938 года в Ленинграде. Юридический факультет Казахского государственного университета Г.М. Резник окончил в 1962 году. К этому времени он уже серьезно увлекся юриспруденцией, его дипломная работа «О правовых презумпциях» отмечена на всесоюзном студенческом конкурсе, он получил рекомендацию для поступления в аспирантуру. Резник отложил свое возвращение в Россию, поступив на работу в следственное управление Министерства внутренних дел Казахстана. В 1966 году Резник поступил в очную аспирантуру Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР, спустя 3 года окончил ее, защитив кандидатскую диссертацию, и остался работать в этом же институте научным сотрудником. В середине 1960-х - начале 1970-х годов Всесоюзный институт Прокуратуры СССР по праву считался центром научной мысли в области криминально-правовых дисциплин. Г.М. Резник проработал там до 1987 года. За этот период им была подготовлена монография «Внутреннее убеждение при оценке доказательств» (1977), написаны книги: «Право на защиту» (1976); «Когда наступает ответственность» (1979); «Конституционное право на защиту» (1980), десятки статей, глав и разделов научных курсов, комментариев и методических пособий, проведен ряд криминологических исследований преступности. Работу научного сотрудника Г.М. Резник сочетал с преподавательской деятельностью. Он выступал с лекциями и проводил занятия по созданным им спецкурсам по криминологии, уголовному праву и уголовному процессу в таких учебных

заведениях, как Институт усовершенствования следователей, Институт повышения квалификации прокурорских работников, Академия МВД СССР, Юридическая академия и другие. В 1985 году Резник стал адвокатом Московской городской коллегии адвокатов, в 1989-91 годах возглавлял НИИ адвокатуры. За годы адвокатской практики Г.М. Резник участвовал во многих крупных процессах. Он защищал в уголовных делах премьер-министра Узбекистана Н. Худайбердиева, прокурора Очамчирского района Абхазии В. Гурджуа, начальника службы безопасности Президента СССР генерала Ю. Плеханова (по делу ГКЧП). Его доверителями выступали политик и публицист В. Новодворская, пацифист-отказник А. Пронозин, журналисты В. Поэгли, А. Бабицкий, О. Китова, экологи А. Никитин и Г. Пасько, писатель В. Сорокин, известные предприниматели В. Ряшенцев (дело концерна «АНТ»), В. Гусинский, Б. Березовский. Генри Маркович Резник - президент Адвокатской палаты Москвы, вице-президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов, директор НИИ адвокатуры. Член Московской Хельсинкской группы, член президиума Российского еврейского конгресса, член президиума Национального антикоррупционного комитета, член Совета по совершенствованию правосудия при Президенте России. Заслуженный юрист России, кандидат юридических наук, доцент; награжден золотой медалью имени Ф.Н. Плевако (1998) за высокое профессиональное мастерство и вклад в развитие российской адвокатуры, Почетным знаком «Общественное признание» (2000) за активную правозащитную деятельность и вклад в развитие независимой адвокатуры.

Трунов И.Л. является доктором юридических наук и действующим адвокатом. Среди уголовных дел, непосредственное участие в которых принял адвокат Трунов следует отметить дела с многочисленными потерпевшими от террористических актов: террористические взрывы в Москве и Волгодонске в 1999 г., террористический акт на Дубровке («Норд-Ост») в 2002 г., террористические взрывы у станции метро «Рижская» и на перегоне между «Автозаводской» и «Павелецкой» в 2004 г.

Барцевский М.Ю. является полномочным представителем Правительства РФ в высших судебных инстанциях, доктором юридических наук, заслуженным юристом РФ. С 80 годов XX века

работал адвокатом Московской городской коллегии адвокатов. Брался за самые сложные дела, готовясь в защите кандидатской диссертации. Заработав отличную репутацию, Барщевский определился со сферой своих профессиональных интересов- бизнес адвокат. Годы становления его карьеры совпали с зарождением частного бизнеса, им были написаны уставы коммерческих банков – «Деловая Россия». «Инкомбанк». В этот же период наряду с 17 другими талантливыми юристами ездил на стажировку в крупнейшую американскую юридическую фирму, чьим клиентом является Нью-Йоркская фондовая биржа. В 1990 г. Барщевский зарегистрировал первую частную адвокатскую компанию «Барщевский и партнеры» Бюро достигло уровня лидера в сфере правового сопровождения предпринимательской деятельности. Лично адвокат Барщевского защищал Е. Басина (бывшего министра торговли), С. Цоя (пресс-секретарь мэра), Л. Бочина (экспериментатор антимонопольного комитета), Ю. Шафранника (экспериментатор Минэнерго России) и др. известных людей, выиграв процессы.

Галоганов А.П. окончил юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, после окончания университета работал адвокатом. В настоящее время президент Федерального союза адвокатов России, к.ю.н., заслуженный юрист РФ, Галоганов – автор многочисленных работ по правозащитной деятельности, истории и современности российской адвокатуры. Галоганов сыграл значительную роль в реформировании устаревшего законодательства об адвокатской деятельности, приняв самое активное участие в разработке нескольких законопроектов об адвокатуре, в том числе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ». Ряд внесенных им поправок к законопроектам был принят Государственной Думой.

Кучерена А.Г. – российский адвокат, доктор юридических наук, профессор, председатель общественного совета при МВД РФ, заслуженный юрист РФ. В разное время Кучерена представлял интересы: подозреваемого по делу об убийстве С. Лисовского, дело о финансировании избирательной компании Б. Ельцина, представлял интересы бывшего министра юстиции В. Ковалева, кинорежиссёра и общественного деятеля Н. Михалкова, певца И.Кобзона, актера Ю.Яковлева, бывшего сотрудника ЦРУ Э. Сноудена.

Семеняко Е.В. – президент Федеральной палаты адвокатов РФ, заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук. Участвовал в разработке проекта ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», подготовке 1 Всероссийского съезда адвокатов. В 2002 г. избран Президентом Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга. В 2003 г. на 1 Всероссийском съезде адвокатов избран президентом Федеральной палаты адвокатов РФ.

Важной особенностью ораторского искусства является то, что оно имеет сложный синтетический характер. Философия, логика, психология, педагогика, языкознание, этика, эстетика — вот науки, на которые опирается ораторское искусство. Специалистов разного профиля интересуют различные проблемы красноречия. Например, лингвисты разрабатывают теорию культуры устной речи, дают рекомендации, как пользоваться богатствами родного языка, соблюдать нормы литературного языка и т. д.⁶

Как подчеркивают исследователи, наиболее активно ораторское искусство развивается в переломные эпохи в жизни общества. Оно широко применяется, когда возникает историческая потребность участия народных масс в решении важных государственных вопросов. Ораторское искусство помогает сплачивать людей вокруг общего дела, убеждая, воодушевляя и направляя их. Доказательством этого является расцвет красноречия в эпоху Возрождения, в периоды социальных революций, когда в общественное движение вовлекаются миллионные массы трудящихся. Новый всплеск общественного интереса к ораторскому искусству наблюдается в настоящее время в связи с демократическими процессами, происходящими в нашей стране. На протяжении многовековой истории своего развития ораторское искусство использовалось в различных сферах жизни общества: духовной, идеологической, социально-политической, деловой и др. Наиболее широкое применение оно всегда находило в юриспруденции, в политической деятельности. Как свидетельствует история, многие юристы, крупные политические деятели были известными ораторами. Следует иметь в виду, что ораторское искусство всегда обслуживало и обслуживает интересы определенных социальных классов, групп, отдельных

---

⁶ Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов: учеб. пособие. - Ростов н/Д., 2006. - С.362.

личностей. Оно одинаково может служить как правде, так и лжи, быть использовано не только в нравственных, но и в безнравственных целях.

Ораторское искусство — явление историческое, т.е. оно меняется. Каждая эпоха предъявляет к оратору свои требования, возлагает на него определенные обязанности, имеет свой риторический идеал. Оценивая деятельность того или иного оратора, следует учитывать историческую эпоху, породившую данного оратора, выразителем общественных интересов которой он был.

1.2. Понятие и виды судебной речи

Судебные речи принято рассматривать как содержание судебных прений - особой части судебного разбирательства, в котором участники уголовного процесса подводят итоги не только судебному следствию, но и предварительному расследованию, излагают суду свои предложения по вопросам, подлежащим разрешению в приговоре. Выступления в прениях - важнейшая и необходимая часть судебного процесса, позволяющая сторонам активно влиять на его результат, убеждая суд в своей правоте.

Судебная речь, как и речь вообще, имеет несколько значений. Речь - это выражение мыслей, суждений, эмоций и чувств с помощью второй сигнальной системы, т.е. с помощью слова. Речь человека может быть внутренней и внешней, устной и письменной, монологической и диалогической. Публичная речь и её разновидность судебная речь, всегда внешние, устные, монологические. Итак, судебная речь есть разновидность публичной речи, даже если она обращена к единственному слушателю - судье, она всегда произносится устно и всегда выражается во вне, даже если готовится как внутренний монолог. При этом монологом судебная речь является лишь по форме, по содержанию же она часто представляет собой диалог. Судебный оратор может вести диалог с самим собой, с воображаемым или действительным противником, с публикой. Он как бы ставит себе вопросы от имени слушателей, высказывает себе от имени оппонента возражения и отвечает на них. Использование в монологической речи элементов диалога придает выступлению колорит и своеобразие полемики, предоставляет оратору дополнительные возможности для обоснования своих утверждений.

Особой разновидностью публичной речи является судебная речь, произносимая государственным обвинителем и защитником (а также речи истца и ответчика и их представителей по гражданским делам) в ходе судебного разбирательства. В силу своей специфики она имеет свои особенности по тематике, а тем более по цели, смысловой направленности, она имеет существенные отличия от других жанров публичной речи. Судебная речь имеет свою сферу употребления: это официальная узкопрофессиональная речь, произносимая только в суде; ее отправителями могут быть только прокурор и адвокат, позиция которых определяется их процессуальным положением. Выступления сторон в кассационной и надзорной судебных инстанциях не называются судебными прениями, однако от этого их существо как судебных речей, в которых стороны, обосновывая свою позицию, полемизируют друг с другом, не меняется. Поэтому следует признать, что судебными прениями речи сторон не ограничиваются.

Еще одним видом судебной речи является реплика. После произнесения речей всеми участниками прений сторон каждый из них может выступить еще один раз с репликой. Формальное основание для выступления прокурора с репликой возникает только после произнесения речи защитника или само защитительной речи подсудимого, если тот отказался от защитника и лично принимает участие в судебных прениях. Прокурор может и не возражать на защитительные речи. Реплика представляет собой не продолжение и не повторение обвинительной или защитительной речи, а новое, самостоятельное выступление по поводу каких-либо принципиальных положений, касающихся существа рассматриваемого дела. В репликах обвинитель или защитник могут привести дополнительные аргументы, подтверждающие их позицию, а также скорректировать свою точку зрения по тому или иному вопросу, изменить ее. Прокурор обязан воспользоваться репликой, если обстоятельства дела, по его мнению, представлены защитником в искаженном свете, неправильно толкуются нормы права, дается неверная юридическая оценка содеянного.

Следующим видом судебной речи является речь представителя потерпевшего. Речь адвоката — представителя потерпевшего как судебная речь содержит те же элементы, что и обвинительная, защитительная речи. В ней должны содержаться: общественно-политическая оценка преступления; анализ доказательств изложение

фактических обстоятельств дела; юридическая квалификация совершенного преступления; характеристика потерпевшего и подсудимого; анализ причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и предложения о принятии мер по их устранению; соображения по поводу меры наказания. Адвокат — представитель потерпевшего — выступает после прокурора. Адвокат может быть не согласен с прокурором в оценке обстоятельств, доказательств, квалификации преступления и по другим вопросам. Он говорит о том, о чем прокурор не упомянул или не развил в своей речи. Адвокат — представитель гражданского истца (гражданского ответчика) — обосновывает свою просьбу об удовлетворении (отказе) гражданского иска в речи, которая, как правило, содержит: изложение фактических обстоятельств дела; анализ доказательств; анализ норм гражданского права; предложение о том, как следует решить вопрос о гражданском иске (удовлетворить полностью или частично, отказать в иске, оставить без рассмотрения).

В суде присяжных большое значение приобретает напутственное слово, т.е. речь, которую произносит председательствующий в судебном заседании перед удалением коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта. Присяжные заседатели — это люди, не имеющие юридического образования, не разбирающиеся в тонкостях юриспруденции, не обладающие опытом работы с доказательствами, поэтому они нуждаются в беспристрастном и квалифицированном руководителе, который помог бы им устранить неверное освещение обстоятельств дела со стороны обвинения и защиты, восстановить естественный ход событий. В напутственном слове председательствующий: приводит содержание обвинения; сообщает содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый; напоминает об использованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них; излагает позиции государственного обвинителя и защиты; разъясняет присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности; сущность

принципа презумпции невиновности; положение о толковании не устранённых сомнений в пользу подсудимого.⁷

1.3. Цели судебной речи и средства их достижения

Цель конкретной судебной речи зависит не только от процессуальной роли произносящего её участника судебного разбирательства, но и от конкретных обстоятельств уголовного дела. Общая же цель судебной речи может быть определена как оказание воздействия на судей, склонение их к определенной, высказываемой в речи позиции. Судебная речь носит побуждающий к действию (принятию решения) характер. Произносимые в открытом судебном споре (состязании), в полемике судебные речи позволяют выявить спорные, противоречивые факты, помогают суду получить всесторонний анализ обстоятельств дела, активизируют мыслительную деятельность самих судей, направляя её в определенное русло.

Принято считать, что целью судебной речи является и оказание воспитательного воздействия на аудиторию, однако мнение это во многих отношениях уязвимо. Во-первых, далеко не каждая речь способна оказать такое воздействие, и далеко не каждый участник прений ставит перед собой такую цель. При некоторых обстоятельствах - большом скоплении народа, рассмотрении «громкого» дела - прокурор может сознательно ставить целью своего выступления правовое воспитание аудитории. Но в подавляющем большинстве случаев судебные речи произносятся лишь перед участниками судебного разбирательства, и цели, которые преследуют обвинитель и защитник, далеки от воспитания слушателей. Судебные речи обращены к суду: именно суд стороны убеждают в своей правоте, именно суду адресованы их аргументы и призывы. Вопрос о воспитательном воздействии судебных прений, судебного разбирательства, всего уголовного судопроизводства сегодня стоит совсем в иной плоскости. Гласный, состязательный процесс по конкретному уголовному делу, проведенный с соблюдением всех процедурных требований, завершившийся законным, обоснованным и справедливым приговором, действительно имеет большой

---

⁷ Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов: учеб. пособие. - Ростов н/Д., 2006. - С. 465-481.

воспитательный эффект, так же, как и взвешенная обоснованная речь прокурора, юридически грамотная речь защитника. Такая процедура наглядно демонстрирует присутствующим, что суд действительно осуществляет защиту прав и свобод личности, что в суде можно искать и добиваться справедливости. И наоборот, если суд нарушает процессуальные правила, прокурор проявляет необъективность, а защитник беспомощность, то это порождает в обществе чувство незащищенности, недоверия к правоохранительным органам, к судебной власти. Защищая права и свободы человека в процессе разрешения правовых конфликтов, судебная власть способствует укреплению мира и стабильности в гражданском обществе.

Говорят, что целью судебной речи является содействие в установлении истины, постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Это действительно так, если говорить о приговоре как воплощении того внутреннего убеждения судей, которое сформировалось под влиянием как судебных прений, так и других факторов. Однако каждый участник судебных прений имеет свою цель, как правило, несовпадающую с объективной истиной. Направивший дело в суд прокурор, естественно, считает истиной свою позицию, однако для суда прокурор - одна из сторон, а обвинительное заключение - лишь версия, нуждающаяся в тщательном и всестороннем критическом анализе с учетом доводов второй стороны. С разных сторон исследуя обстоятельства дела, подвергая доказательства критическому анализу и высвечивая их сильные и слабые стороны, анализируя позицию второй стороны и указывая на её недостатки, участники процесса в конечном итоге способствуют установлению истины, констатация которой происходит в судебном приговоре. Таким образом, истину можно считать лишь опосредованной и отдаленной целью судебных прений. Непосредственная, ближайшая цель судебной речи заключается в формировании у судей правильного, с точки зрения оратора, взгляда на предмет судебного разбирательства.⁸

Какими же средствами оратор достигает целей судебной речи? В литературе по теории ораторского искусства обычно называют три способа воздействия на аудиторию: информирование, убеждение и внушение.

---

⁸ Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов: учеб. пособие. - Ростов н/Д., 2006. - С.364-365.

Информирование как ораторский прием состоит в том, чтобы дать слушателям новое представление о предмете, оно осуществляется путем повествования, описания и объяснения. Однако закон и практика его применения используются сторонами не для просвещения судей, а для подтверждения правильности своих выводов, для усиления своей позиции. Информирование в судебной речи проявляется не в сообщении суду новой информации, а в её интерпретации с позиции оратора. Но это как раз и означает, что информирование как самостоятельный способ достижения цели судебной речи в чистом виде не применяется; оно используется лишь как один из способов убеждения.

Вопрос о внушении в судебной речи более сложен. Являясь средством психологического воздействия, внушение, конечно же, присутствует в судебной речи. Яркая, убедительная речь сама по себе обладает внушающим воздействием, а содержащиеся в ней аргументы воспринимаются как истинные. Плохая, бессвязная, невыразительная речь таким воздействием не обладает. Тем не менее пользоваться внушением для достижения цели судебного выступления следует с известными оговорками. Внушение - разновидность насилия над личностью. Под влиянием внушения человек не в состоянии взглянуть на дело или явление объективно, он не свободен в выборе позиции или решения, к навязываемому мнению он относится некритично, в связи с чем ему можно внушить информацию, несоответствующую действительности. Цель выступающего в прениях может и будет достигнута, но принятое в результате судебное решение окажется неверным и впоследствии будет отменено.

Итак, основной способ достижения судебным оратором преследуемой им цели - убеждение. Термин убеждение имеет несколько значений. Им обозначается и состояние уверенности в правильности собственного знания (так называемое внутреннее убеждение, являющееся методом оценки доказательств в уголовном процессе), и коммуникативное действие, направленное на создание такой же уверенности у другого лица (других лиц), совершаемое путем обоснования своей точки зрения.

У судебной речи есть одна общая цель, которая может быть определена как оказание воздействия на суд, склонив его к высказываемой позиции в речи обвинителя или защитника. Прения

сторон представляют собой публичный спор, в котором есть две стороны имеющие различные точки зрения относительно уголовного дела. Поэтому происходит состязание, в котором высказываются мнения, аргументация позиции, опровержение доводов другой стороны, тем самым помогая суду лучше разобраться в фактических и юридических обстоятельствах уголовного дела. Все в совокупности это оказывает определенное влияние не только на суд, но также на судебную аудиторию.

Убеждение – представляет собой обоснованность выводов и тезисов лица произносящего судебную речь. «Убедительная речь - речь, содержащая мысли, подтвержденные фактами, серьезными доводами; речь доказательная. Важными факторами убедительности речи являются убежденность оратора в правоте своей позиции по делу и культуре его мышления. Убежденность - это твердая уверенность в истинности чего-либо»⁹. Необходимо учитывать то, что убедительность речи зависит от аргументации. Аргументация – представляет собой приведение доводов, при помощи которых оратор намерен изменить убеждение суда, судебной аудитории. Г.А. Брутян определяет аргументацию как «...способ рассуждения, в процессе которого выдвигается некоторое положение в качестве доказываемого тезиса»¹⁰. Таким образом, именно убедительные аргументы, высказанные оратором, принимаются судом и судебной аудиторией как истинные, правильные, и приемлемые. Тем самым оратор решает главную задачу, которая заключается в том, чтобы суд и судебная аудитория восприняла его точку зрения.

---

⁹ Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). - М.: Юристъ, 2007. - С. 113.

¹⁰ Брутян Г.А. Аргументация (Общая характеристика) // Вопросы философии. - 1982. - № 11. - С. 46.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ В РАЗВИТИИ ИСКУССТВА СУДЕБНОЙ РЕЧИ. ТЕОРИЯ СУДЕБНОЙ РЕЧИ: ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Задание 1

Выберите из списка и подготовьте сообщение об одном из известных судебных ораторов прошлого или настоящего (на 5-7 минут).

Ораторы древности: Горгий, Демосфен, Исократ, Эсхин, Филократ, Лисий, Марк Порций Катон Старший, Марк Антоний, Квинт Гортензий Гортал, Марк Туллий Цицерон, Фартадзе, Давид Анахт.

Ораторы Средневековья: Василий Великий, Иоанн Златоуст, Августин Блаженный, Исидор Севильский, Беда Достопочтенный.

Ораторы эпохи Возрождения: Жюль Фавр, Лашо, Беррье, братья Дюпен, Шэ д'Эст Анж, Лабори, Кремье, Морнар, Т. де Мерикур.

Российские дореволюционные ораторы: К.К. Арсеньев, П.А. Александров, С.А. Андреевский, А.Л. Боровиковский, В.П. Гаевский, В.Н. Герард, В.И. Жуковский, Н.П. Карабчевский, А.С. Нежинский, А.Я. Пассовер, Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасович, А.И. Урусов, Н.И. Холев.

Советские ораторы: Н.В.Крыленко Р.А.Руденко И.Д.Брауде В.Л.Россельс Я.С.Киселев.

Российские ораторы: Г.Б. Мирзоев, М.Ю. Барщевский, А.П. Галоганов, А.Г. Кучерена, Г.М. Резник, Е.В. Семеняко, И.Л. Трунов.

Задание 2

Изучите работу А.Ф Кони «Нравственные начала в уголовном процессе», выразите мнение, какие ее положения приемлемы в наши дни, какие из них кажутся Вам устаревшими. Обоснуйте свою точку зрения.

Задание 3

Прочитайте материал. Разрешите правовую коллизию, представьте свою позицию на семинарском занятии. Помните о требованиях к публичному выступлению.

Первого декабря 2005 года адвокат Лукьянов Г.Ю., действующий по доверенности от имени Романовой М.В., обратился в Генеральную прокуратуру РФ с заявлением о реабилитации членов Российского императорского дома:

- Романова Николая Александровича (1868 г. рождения),
- Романовой Александры Федоровны (1872 г. рождения),
- Романовой Ольги Николаевны (1895 г. рождения),
- Романовой Татьяны Николаевны (1897 г. рождения),
- Романовой Марии Николаевны (1899 г. рождения),
- Романовой Анастасии Николаевны (1901 г. рождения),
- Романова Алексея Николаевича (1904 г. рождения).

По мнению заявителя, император Николай II (Романов) его супруга и дети по политическим мотивам, на основании решения внесудебного органа, действовавшего от имени государства, без предъявления обвинения в совершении конкретных преступлений были подвергнуты репрессиям, которые выразились в лишении сначала свободы, а затем и жизни. В период с 7 ноября 1917 года по 16 июля 1918 года Николай II (Романов) и члены его семьи были лишены свободы по решению органов государственной власти РСФСР, а в ночь на 16 июля 1918 года их расстреляли по решению президиума Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов - органа государственной власти (далее - Уралсовет). Данное решение признано правильным Президиумом Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) РСФСР, который являлся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом РСФСР. Эта акция, осуществленная высшими должностными лицами органов государственной власти Уральской области, не вызвала возражений и у Совета народных комиссаров (СНК) — Правительства РСФСР, «принявшего к сведению» сообщение о расстреле Николая II (Романова) и членов его семьи. В подтверждение своих доводов адвокат сослался на приобщенные к заявлению документы, свидетельствующие о применении к Николаю II (Романову) и членам его семьи политических репрессий со стороны государства - РСФСР. Первый заместитель Генерального прокурора РФ Буксман А.Э. по результатам рассмотрения заявления адвоката Лукьянова Г.Ю. внес в Верховный Суд РФ заключение о признании Романова Н.А. и членов его семьи не подлежащими реабилитации, мотивируя это тем, что

Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» в отношении них не применим, поскольку достоверных сведений о существовании официальных судебных решений, решений других органов, наделенных судебными функциями, о применении репрессий к семье Романовых нет. Ссылки на соответствующее решение Уралсовета безосновательны, поскольку, во-первых, такое решение Уралсовета не обнаружено, во-вторых, Уралсовет не осуществлял судебных функций. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, согласившись с автором заключения, определением от 8 ноября 2007 года признала семью Романовых не подлежащей реабилитации. В надзорной жалобе, адресованной в Президиум Верховного Суда РФ, адвокат Лукьянов Г.Ю. просил данное судебное решение отменить, передать дело на новое судебное рассмотрение, поскольку изложенные в его заявлении факты не получили правильной юридической оценки.

Задание 4

Прочитайте материал. Разрешите правовую коллизию, представьте свою позицию на семинарском занятии и обсудите в группе.

Конституция РФ декларирует:

- «семья находится под защитой государства (ч. 1 ст. 38)»;
- право на создание семьи, воспитание детей относится к основным правам и свободам человека, которые квалифицированы как неотчуждаемые (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ).

Поскольку право на семью, детей, их воспитание априори неотчуждаемое, то оно, не может быть отменено, ограничено, тем более без особой на то государственной необходимости, отраслевым законом. С другой стороны, ст. 125-127 УИК РФ содержат запрет на сексуальную, то есть личную, жизнь осужденным к пожизненному лишению свободы в течение, по крайней мере, первых 10 лет отбывания наказания.

15 мая 2008 года Королев был осужден к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. 9 сентября 2009 года органом записи актов гражданского состояния по месту нахождения исправительного учреждения был зарегистрирован его брак с Королевой. Желая иметь ребенка, супруги весной 2014 года обратились в УФСИН по Ямало- Ненецкому

автономному округу с просьбой о предоставлении им длительных свиданий, в чем молодоженам было отказано со ссылкой на УИК РФ. Тогда Королевы попросили УФСИН оказать им содействие в организации зачатия ребенка с помощью вспомогательных репродуктивных технологий (искусственная инсеминация, экстракорпоральное оплодотворение), в чем им также было отказано, на этот раз по техническим причинам. Конституционный Суд РФ, сославшись на то, что разбирательство по заявлениям супругов Королевых в системе общей юрисдикции не завершено, признал их жалобу неприемлемой (Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2016 года № 120-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Королева Н.В. и Королевой В.В. на нарушение их конституционных прав п. "б" ч. 3 ст. 125 и ч. 3 ст. 127 УИК РФ»).

ЛЕКЦИЯ ВТОРАЯ. ЛИЧНОСТЬ ЮРИСТА КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

2.1. Имидж оратора

Внимание к проблемам формирования имиджа возросло в последние годы, когда у людей появилась проблема выбора, а у представителей ряда профессий — конкуренция в борьбе за потенциальных клиентов. Профессия юриста предполагает коммуникации с самыми разными людьми, популярность, авторитетность, надежность ее представителей, а все эти характеристики в первую очередь определяются привлекательным имиджем. Однако имидж может как облегчать, так и затруднять продвижение человека к вершинам профессии. Для создания реального, убедительного, психологически комфортного имиджа необходимо хорошо знать себя и, во-первых, опираться на свои положительные личностные характеристики, а, во-вторых, ориентироваться на те социальные группы населения, с которыми юристу приходится взаимодействовать.

Известно, что первое впечатление, формируясь в первые секунды общения, оказывает огромное влияние на последующие взаимоотношения. Одежда — это не просто «оболочка» для тела, выполняющая эстетические функции, но и средство невербального общения, особенно в нашей стране при сложившемся невысоком уровне правосознания граждан. Первое впечатление базируется на основе внешних данных, поэтому огромное значение в создании положительного имиджа имеют внешность юриста, его прическа, одежда, а у женщин также — макияж. Исходя из того, что управление впечатлением окружающих людей о своей личности осуществляется при помощи различных вербальных, паравербальных и невербальных средств общения и этот процесс в конечном итоге направлен на формирование положительного имиджа, корректировку и изменение своего образа у других людей. Сущность этого социально-психологического процесса можно определить следующим образом: само презентация (самоподача) — способ формирования личностью своего положительного имиджа, корректировки или изменения своего образа в глазах других людей при помощи различных вербальных, паравербальных и невербальных средств общения.

К вербальным, (словесным) и паравербальным (паралингвистическим) средствам общения относятся язык, речь (использование языка для достижения цели общения), сопутствующие речи паузы, темп речи, ритм, качества голоса (сила, тембр, тональность и другие особенности).

К невербальным средствам общения, которые используются для формирования положительного имиджа личности, корректировки или изменения своего образа в глазах других людей, относятся рост, телосложение и другие особенности физического облика личности, выражение глаз, направление взгляда, мимика (выражение лица), пантомимика (поза, осанка, положение головы, жесты — движения рук и пальцев), одежда, ее стиль (манера одеваться), прическа, усы, борода, использование украшений, косметики и других вспомогательных средств общения, обеспечивающих визуальную привлекательность. Социальными психологами установлено, что первое впечатление на 92% зависит от того, как человек выглядит и «звучит».

На этапе формирования первого впечатления о личности, особенно на стадии доречевого общения, представление присяжных заседателей и председательствующего судьи о благоразумии, здравомыслии, нравственной добропорядочности и профессиональной состоятельности в значительной степени складывается на основе восприятия, интерпретации и оценки ее внешнего облика и стиля само презентации, степени их соответствия серьезной и ответственной обстановке рассмотрения уголовного дела в суде. Поскольку основная масса людей создает свое первое впечатление о человеке, особенно на стадии доречевого общения, на основе оценки его внешних данных, огромное значение для формирования положительного имиджа адвоката, прокурора, юристов в целом, имеет его внешность, прежде всего стиль одежды. В основном это касается адвокатов, так как прокурор в соответствии со ст. 413 Закона РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», участвуя в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел в суде, а также в других случаях официального представительства органов прокуратуры, обязан носить форменное обмундирование.

Для обстановки судебного разбирательства не подходят спортивный (джинсы, кроссовки и т.п.) и экстравагантный стили

одежды. Для экстравагантного стиля одежды, который больше свойствен молодежи и некоторым творческим людям (художникам, поэтам, музыкантам), характерны смелые цветосочетания, контрасты, использование в одежде и прическе энергичных, динамичных, неожиданных линий, широкое использование асимметрии (асимметричный покрой, шаль, наброшенная на одно плечо, асимметричная прядь волос, одна серьга в ухе), необычные прически и цвета волос. Установлено, что в среде, где действуют жесткие нормы и стандарты поведения (в том числе в суде), в возрастной аудитории, деловой сфере и управленческих структурах носители экстравагантного и спортивного стилей могут восприниматься как персоны бестактные, непредсказуемые, не заслуживающие доверия, как несолидные и ненадежные личности.

В суде уместен классический стиль одежды, который подходит большинству людей. Для мужчин классический стиль — это костюм темных тонов, светлая рубашка, галстук в тон костюму и рубашке. Классический стиль для женщин — это юбка, блузка и пиджак. Для классического стиля линии, формы, силуэты должны быть четкими и определенными. Например, заутюженные складки на юбке или стрелки на брюках, четкие, прямые линии воротничка, лацканов, хорошо выработанная форма плеча. Положительное впечатление на окружающих людей производит силуэт, приближенный к прямоугольнику (костюм для мужчины и костюм с подплечниками для женщин). Люди, одетые таким образом, вызывают большее доверие, нежели люди, силуэт которых округлен (свитеры, рукав-реглан). Женщина-адвокат должна выглядеть консервативно, здесь следует отдать предпочтение деловому костюму или строгому платью с пиджаком. Носить одежду стоит с длинным рукавом, а платья, юбки длиной ниже колена. Классический стиль всегда отражает не только хороший вкус, но и деловой настрой адвоката, его профессионализм, а также внушает доверие клиентам. Одежда адвоката должна быть простой, но хорошего качества, спокойных, натуральных оттенков с преобладанием светлых тонов: коричневый, дымчато-розовый, оливковый, бордовый, темно-синий, серый, бежевый. Женщине-юристу не стоит злоупотреблять украшениями, следует ограничиться лишь тонкой цепочкой, серьгами, кольцом, а лучше при выступлениях на судебных заседаниях не использовать их и иные аксессуары вообще, чтобы не отвлекать внимание

слушателей. Прическа играет важную роль во внешнем облике адвоката, волосы должны быть опрятными, чистыми, хорошо подстриженными. Женщинам обычно труднее подобрать удачную стрижку, нежели мужчинам, и все-таки деловой женщине следует носить волосы средней длины, они не должны быть короткими, как у мужчины, и не слишком длинными, а также нет необходимости тратить время на создание сложных причесок, которые могут произвести неблагоприятный эффект у слушателей, так как длинные распущенные волосы или же сложные укладки волос требуют к себе большего внимания и времени, которое является важным условием для юриста при разрешении сложных правовых проблем, что в конечном счете может поставить адвоката в невыгодное положение, как некомпетентного специалиста, уделяющего незначительное количество времени своей профессиональной деятельности.

Психолог С. Форсет исследовала эффект, производимый разными стилями женской одежды на потенциальных работодателей. Были разработаны четыре стиля — от наименее мужественного (легкое бежевое платье из мягкой ткани) до наиболее приближенного к мужскому (темный костюм строгого кроя с белой блузкой). Затем управляющих кадрами просили по видео просмотреть интервью с одними и теми же женщинами, попеременно надевавшими разную одежду, и решить, кого из них они приняли бы на работу. Женщин, чаще всего, брали на работу, когда на них был один из «наиболее мужских» нарядов — бежевый костюм с жакетом-блейзером и шарфом на шее. Самый женственный наряд редко приносил успех. Обычно носителя классического стиля воспринимают как излучающего надежность, силу, внушающего доверие и уважение, вызывающего ощущение персоны значительной и уважаемой. Итак, юристы для того, чтобы действовать с какими-то шансами на успех в суде, должны в процессе само презентации постоянно уделять внимание всем компонентам, влияющим на обеспечение своей визуальной привлекательности.

Установлено, что для эффективного установления психологического контакта ваш взгляд должен встречаться с глазами партнера около 60—70% всего времени общения. Человек, который встречается взглядом с партнерами меньшее время, редко пользуется их доверием. Визуальный контакт с аудиторией повышает эффективность процесса ее убеждения именно потому, что

способствует завоеванию ее внимания, расположения и доверия. Это объясняется тем, что слушатели считают, что выступающий более информирован, заслуживает большего доверия, искренен и честен, а доводы его более убедительны, если он смотрит на аудиторию. Американские психологи использовали эти данные при “игре в присяжных”. Когда свидетели смотрели вниз, а не на того, кто задавал им вопросы, то испытуемые оценивали их как не заслуживающих доверия, и чаще всего в этом случае подсудимый признавался виновным. Не направляя взгляд на аудиторию, вы не обращаетесь к ней.

Пример из практики. В течение четырех зимних месяцев слушалось дело группы молодых людей, обвиняемых в бандитизме, разбойных нападениях, торговле оружием и убийствах. У адвоката Павловой подзащитным был Иванов, который являлся второстепенной фигурой в группе соучастников, по крайней мере на фоне всех остальных: не убивал, не грабил, про него все говорили, что он стоял на «стреме». Присяжными заседателями в процессе были безработные ткачихи. Они, экономя на общественном транспорте, пешком добирались до здания областного суда. Сидели в плохо отапливаемом зале, в уже потерявшей вид одежде и в течение четырех месяцев имели возможность наблюдать за адвокатом Павловой. Каждый день она лихо подкатывала к зданию суда на иномарке, раздражая визгом тормозов присяжных заседателей, сидела в зале в канадской шубе из чернубурой лисицы, стоимостью выше стоимости квартиры каждой из присяжных. Так как роль подзащитного была второстепенной, то вопросов она не задавала. Павлова откровенно спала на плече у своего старшего коллеги, особенно по понедельникам, не скрывая зевоты и безразличия ко всему происходящему в зале судебного заседания. Когда наступило время ее выступления, видно было, как напряглись лица присяжных. По сравнению с выступлениями других адвокатов речь Павловой была более содержательной и интересной по форме, хорошо скомпонованной, яркой, своеобразной, живой, экспромтной, а не прочитанной «по бумажке». Адвокат хорошо подготовилась и поэтому вполне заслуженно была довольна своей речью. И тем обиднее был итог. Подсудимые, за исключением ее подзащитного Иванова, получили от присяжных заседателей кто снисхождение, кто особое снисхождение, кто-то был признан невиновным или его

действия были признаны недоказанными. Что же касается подзащитного Иванова, то он оказался единственным подсудимым, которого они не признали заслуживающим какого-либо снисхождения. Естественно, что такой результат поразил адвоката и ее клиента. Этот печальный пример наглядно показывает, что за неумение адвокатов правильно общаться с присяжными заседателями и председательствующим судьей, устанавливать и поддерживать с ними психологический контакт расплачиваются их подзащитные.

В данном случае адвокату не удалось установить и поддерживать нормальный психологический контакт с присяжными и председательствующим прежде всего потому, что она игнорировала указанное выше требование о том, что для завоевания расположения, уважения и доверия стороны должны с начала и до конца процесса в одинаковой степени активно духовно общаться, устанавливать и поддерживать психологический контакт, в том числе зрительный, как с председательствующим судьей, так и с каждым присяжным заседателем. В нарушение этого требования, выстраданного практикой, адвокат на протяжении всего процесса, за исключением своего выступления, игнорировала присяжных и председательствующего, не поддерживала с ними зрительный контакт, пренебрегала ими, общалась только с коллегой. Еще одна ошибка заключалась в том, что она избрала неадекватный для обстановки рассмотрения дела в суде присяжных нескромный и агрессивный стиль само презентации (самоподачи), доминирующий над окружающими людьми (роскошная шуба, дорогая автомашина). Опытные адвокаты знают, что одежда и другие предметы внешнего оформления защитника не должны быть очень дорогими (как в приведенном выше примере) — не только потому, что это может вызвать зависть у присяжных заседателей, которые не могут позволить себе приобретать такие дорогие вещи. Рассматриваемая судебная драма и вообще вся обстановка разбирательства дела в суде чаще всего о преступлениях против жизни и здоровья личности, делают неуместным демонстрирование роскошных одеяний и других предметов, свидетельствующих о личном успехе и материальном процветании. Неадекватное ситуации рассмотрение дела в суде присяжных роскошное внешнее оформление юристов является результатом непонимания соотношения относительного социального статуса присяжных заседателей, председательствующего судьи и

других участников судопроизводства, определяющего их положение и позиции относительно друг друга при рассмотрении конкретного дела. Резкий контраст в одежде и других предметах внешнего оформления юриста и присяжных заседателей в суде присяжных неуместен еще и потому, что на период рассмотрения уголовного дела присяжные обладают более высоким, чем адвокаты, относительным социальным статусом. Ведь именно присяжные решают основные вопросы о фактической стороне дела и виновности, от которых зависит судьба их подзащитных. Поэтому всякие попытки юриста повысить свой относительный социальный статус в суде присяжных при помощи недоступных для них предметов внешнего оформления вольно или невольно воспринимается присяжными как покушение на их относительный социальный статус, как стремление «опустить» его. Вообще, индивиды, надевающие на себя очень дорогие украшения, производят отрицательное впечатление на окружающих людей. Массивные золотые перстни у мужчин, огромные бриллиантовые кольца у женщин хотя и подчеркивают большие финансовые возможности своих «носителей», но иногда могут вызвать неожиданный эффект: их партнерам вдруг может показаться, что человек, демонстрирующий на себе эти дорогие украшения, хитер и неискренен, что он таким образом стремится доминировать и претендует на большее внимание.¹¹

2.2. Прямой и косвенный (периферийный) способы убеждения в процессе судебного следствия и прений сторон

В литературе убедительно доказано, что опытный оратор по сигналам обратной связи умеет корректировать свое выступление с учетом реакции слушателей на следующих последовательных этапах их реагирования.

1. Адаптация. В течение первых нескольких минут слушатели привыкают, адаптируются к голосу, интонациям, манере речи, внешнему виду оратора. В их сознании в это время преобладают процессы восприятия и декодирования звуковых сигналов.

---

¹¹ Мельник В., Трунов И. Искусство речи в суде присяжных: учеб.-практич. пособие. - М.: Юрайт, 2017. - С.76-82.

2. Формирование интереса. Пятьдесят минут аудитория слушает скорее с любопытством, чем с интересом. На этом этапе психический процесс соотнесения воспринимаемой информации с собственной, имеющейся в сознании каждого слушателя, теснит процессы восприятия и декодирования. Аудитория предварительно оценивает содержание речи на новизну и практическую значимость. Исходя из этих критериев, слушатели делают прогноз, будет выступление интересным или нет. Если слушатели сочтут, что в речи оратора их навряд ли что-нибудь заинтересует, то они перестают слушать, отвлекаются. И обратная связь сигнализирует о неудаче. Но если что-то привлекло их внимание, то у большинства слушателей зарождается и нарастает реальный интерес к содержанию и форме сообщения. Это влечет за собой последующие этапы, которые характерны прежде всего для интересной, захватывающей речи.

3. Активизация у слушателей ресурсов информации по теме выступления. Вместе с интересом в сознании слушающих начинает активизироваться заложенная туда ранее информация, необходимая для основательного осмысления содержания воспринимаемых слов и всего выступления. Иначе говоря, это припоминание всего того, что человек знает по проблеме разговора. Таким образом, создается почва для следующего этапа.

4. Критическое осмысление. Аудитория уже адаптировалась к специфике речи и воспринимает ее автоматически. Тогда преобладающим становится процесс соотнесения и сравнения воспринимаемой информации с уже имеющейся в сознании. К критериям новизны и практической применимости добавляется анализ на достоверность. Обратная связь сигнализирует, что слушатели подвергают сомнению каждую мысль, каждый факт, каждое слово. Об этом могут свидетельствовать, например, мимические реакции, реплики. Продолжительность этого этапа примерно 15—20 минут. Затем аудитория переходит к следующему этапу реагирования.

5. Восприятие на доверии. Слушатели уже убедились, что практически все воспринятое соответствует предъявляемым критериям. Они начинают уставать от излишней придирчивости и проникаться доверием к оратору и его словам. Обратная связь свидетельствует, что далее воспринимаемая информация сразу откладывается в структуре сознания уже без критического

осмысления. В этот момент сознание слушателей уязвимо для различных манипуляций, например, при помощи рефрейминга. Восприятие на доверии обычно длится минут 20—30. А иногда — пока аудитория не устанет. Если уловили с помощью обратной связи момент усталости и вовремя заканчиваете, то наступает заключительный этап интересного выступления.

6. Эмоциональный подъем. Слушатели взволнованы речью и глубоко благодарны оратору за нее. Хотят продлить общение, обступают выступавшего, засыпают вопросами, репликами, словами благодарности. Такое эмоциональное реагирование — ярчайшая обратная связь, свидетельствующая, что оратору удалось покорить умы и сердца слушателей.¹²

В науке выделяется два основных вида убеждения:

1) прямой способ убеждения, или собственно убеждение (его называют еще центральным, или непосредственным, способом убеждения);

2) косвенный (опосредованный, периферийный, или эвристический) способ убеждения.

Прямой (центральный) способ убеждения, или собственно убеждение, представляет собой способ вербального (словесного) влияния, который включает в себя систему доводов, выстроенных по законам формальной логики и обосновывающих выдвигаемый индивидом тезис. Прямое убеждение оказывает воздействие на сознание личности через ее собственное мышление. При этом человеку, до которого доведена определенная информация, прямо или косвенно предлагается:

— осмыслить ее, соотнести ее с хранящимися в памяти знаниями и убеждениями;

— критично подойти к ней, отобрать существенное, истинное, отбросить ложное;

— определенным образом систематизировать воспринятую информацию;

— выработать суждение, высказать либо оставить при себе оценку;

---

¹² Мельник В., Трунов И. Искусство речи в суде присяжных: учеб.-практич. пособие. - М.: Юрайт, 2017. - С.50-51.

— в зависимости от результатов прохождения перечисленных этапов принять решение.

Таким образом, прямое убеждение основано на систематической обработке, анализе и оценке каких-либо сведений или идей, критическом, осмысленном принятии слушателями убеждающего сообщения. В процессе судебного следствия и прений сторон прямой способ убеждения реализуется при помощи логической аргументации позиции соответственно обвинения и защиты.

Основанный на внушении косвенный (периферийный) способ убеждения применяется ораторами параллельно с собственно убеждением (прямым убеждением) для склонения в процессе убеждения к своему мнению той части аудитории, которую трудно убедить одними лишь рациональными доводами вследствие того, что большинство аудитории или кто-то из слушателей:

— не проявляет достаточного интереса к обсуждаемым вопросам;

— не располагает достаточными знаниями, способностями и временем для того, чтобы как следует обдумать убеждающее сообщение;

— не проявляет достаточной самостоятельности при анализе убеждающего сообщения, в своих суждениях привык полагаться на мнения других людей, авторитетов;

— не хочет убедиться и вследствие этого не прислушивается к аргументам убеждающего сообщения и не вникает в них. Эта проблема возникает еще и в связи с тем, что присяжные заседатели нередко с повышенной критичностью и даже с недоверием относятся к аргументации прокурора или адвоката.

Первым элементом косвенного убеждения являются эвристики. Под эвристиками в социальной психологии понимаются основанные на доверии к источнику информации и его аргументации упрощенные, шаблонные способы рассуждения при внутренней обработке убеждающего сообщения и принятии решения, например: «Специалист знает лучше меня»; «Можно доверять авторитетному мнению»; «Если человек говорит гладко, быстро и уверенно, то, должно быть, он знает, о чем говорит»; «Чем больше аргументов, тем лучше»; «Речь длинная, значит, убедительная», «Раз докладчик говорит так долго и обстоятельно, значит, ему есть что сказать» и т.п. При этом обращается внимание не на качество аргументации, а на

указанные и другие периферийные признаки убеждающего сообщения и личности оратора, вызывающие доверие к источнику информации и его аргументации.

В условиях информационной неопределенности, недостаточности времени для обработки текущей информации, а также отсутствия интереса к информации или обсуждаемой проблеме эвристическими правилами руководствуются даже способные люди с аналитическим складом ума. В этой человеческой слабости признается даже один из выдающихся социальных психологов современности — Д. Майерс: «Даже у аналитических натур предварительное мнение иногда формируется на основе косвенной эвристики, такой как “компетентные эксперты” или “длинные сообщения, заслуживающие доверия” ... Жители моего города недавно голосованием пытались разрешить сложный вопрос о праве собственности на нашу местную больницу. Мне не хватало ни времени, ни интереса для самостоятельного изучения этого вопроса. Но я заметил, что мнение всех людей, которые мне приятны и кого я считаю компетентными, совпадает. Поэтому я использовал простейшую эвристику — друзьям и специалистам надо доверять — и голосовал соответственно. Все мы выносим скоропалительные суждения, используя еще одно примитивное правило: если оратор красноречив и привлекателен, побуждается со всей очевидностью добрыми намерениями и приводит многочисленные аргументы (еще лучше, если разные аргументы предлагают разные лица), мы поддаемся косвенному убеждению и принимаем предлагаемый тезис без особых размышлений».

Подобный механизм косвенного убеждения с использованием слушателями определенных эвристик в суде происходит при дефиците или противоречивости доказательственной информации, а также в условиях, когда отдельным слушателям не достает времени, знаний, самостоятельности и вообще способности для того, чтобы критически проанализировать и как следует осмыслить аргументацию прокурора и адвоката. Для того чтобы в этих условиях склонить к своему мнению как можно больше слушателей, прокурор и адвокат параллельно с прямым (центральным) способом убеждения (собственно убеждением) должны использовать и косвенный (эвристический, или периферический) путь убеждения, как это делают искусные адвокаты. Об этом свидетельствуют следующие рассуждения и примеры из книги известного американского

социального психолога Э. Аронсона: «Следует отметить, что лишь незначительная часть убеждающих сообщений носит исключительно центральный либо исключительно периферический характер; большинство из них содержит элементы, относящиеся к обоим маршрутам убеждения. Юристы и политики зачастую используют комбинацию серьезных аргументов и периферического подхода. Читатели этой книги, следившие за процессом над О. Дж. Симпсоном, могут вспомнить драматический момент, когда прокурор предложил ему примерить окровавленные перчатки, которые были на убийце. Перчатки обтягивали руку очень туго. В свою защитительную речь, содержащую очень веские аргументы, адвокат Симпсона, Джонни Кокрэйна, включил элемент, который многие сочли в высшей степени убедительным периферическим сигналом. Он неоднократно повторил перед судом: “Если перчатка не подходит, пусть на свободу он выходит”. Высказывание звучало убедительно не в силу логики этого аргумента — в конце концов, можно совершить убийство и в тесных перчатках. Скорее, сила этой фразы была в ее формулировке, а красивая формулировка при оценке убедительности аргументов оказывает очень большое влияние. Использование рифмы в речи Кокрэйна придавало его высказыванию оттенок непреложной истины. Недавнее исследование, которое провел Мэтью Мак-Глон, продемонстрировало, насколько мы подвержены подобным приемам. Ученый обнаружил, что студентов колледжа сильнее убеждали незнакомые пословицы, содержащие рифму (“без труда не вытащишь и рыбку из пруда”), чем те же самые идеи, представленные в не зарифмованном виде (“рыбку из пруда без труда не вытащить”). Периферический маршрут к убеждению может быть в высшей степени завуалированным, но при этом поразительно эффективным, и это поистине так.

В приведенном выше примере по делу Симпсона поразительно эффективный косвенный способ убеждения присяжных заседателей был основан на ритмическом повторении ключевых слов аргументации, содержащих рифму. В отечественной литературе по социальной психологии и нейролингвистическому программированию также отмечается высокая эффективность ритмического воздействия: ритмическая повторяемость речи настраивает адресата на прием, заставляет его прислушиваться, ритмическая речь лучше запоминается и более эффективно влияет в качестве внушения.

В свете современных научных представлений из области социальной психологии и нейролингвистического программирования эффективность этого приема объясняется тем, что:

- ритмическая повторяемость речи настраивает адресата на прием, заставляет его прислушиваться, ритмическая речь лучше запоминается и более эффективна в плане внушения;
- ритмическое повторение слов создает гипнотический эффект и открывает путь к подсознанию слушателя.

Согласованность вербальных и невербальных компонентов убеждающего сообщения называется конгруэнтностью. Иначе говоря, под конгруэнтностью понимается полное соответствие между произносимыми словами и невербальными компонентами убеждающего сообщения, такими как мимика, поза или интонация и т.п. Не конгруэнтность — несогласованность вербальных и невербальных компонентов сообщения (слов, выражения лица, позы, интонации и др.)

Игнорирование такого периферийного признака убеждающего сообщения как длительность речи (периферический признак, на основании которого люди при дефиците или противоречивости доказательств, недостаточности времени или логической способности суждения психологически предрасположены без особых размышлений принимать предлагаемый оратором тезис) является одной из причин неубедительного выступления перед присяжными заседателями. Поэтому ваше выступление в суде не должно быть необоснованно коротким, кратким.

Еще одной причиной недостаточно убедительного выступления в суде является игнорирование такого важного периферийного признака убеждающего сообщения и основанной на нем эвристики, как эстетическое совершенство судебной речи. При внутренней обработке убеждающего сообщения в условиях дефицита и противоречивости доказательственной информации присяжные, помимо основного критерия его истинности — практики, исследованных в ходе судебного следствия доказательств, — учитывают и дополнительные, вторичные, периферические критерии и признаки надежности судебного оратора, его аргументации, одним из которых является эстетическое совершенство судебной речи. Следует отметить, что это общее свойство человеческой природы — при познании истины в условиях информационной неопределенности

опираться и на дополнительный (периферический), эстетический критерий — проявляется и в других сферах познавательной и практической деятельности. Так, А. Эйнштейн неоднократно говорил, что его уверенность в справедливости установленных им уравнений общей теории относительности еще до их практической проверки проистекала из осознания их стройности, красоты, внутренней замкнутости. Красота, изящество, элегантность и другие признаки эстетического совершенства, прекрасного выступают в качестве дополнительного (периферического) критерия истины не только в науке, но и в различных сферах практики.¹³ Соответственно и эстетически несовершенная, художественно невыразительная речь, скорее всего, «не долетит» до сознания судьи и присяжных заседателей, не повлияет на их внутреннее убеждение по вопросам о виновности при рассмотрении сложного дела в условиях информационной неопределенности, особенно при доказывании на основании косвенных улик. Такое воздействие может оказать только эстетически совершенная, гармоничная, выразительная, образная речь, которая воспринимается как художественное произведение. «Прочтите любую речь истинного оратора, — пишет П. С. Пороховщиков, — и вы убедитесь, что, будучи обвинением или защитой, она есть вместе с тем художественное произведение». Не случайно С.А. Андреевский называл идеального защитника «говорящим писателем», который должен принести в суд «простые, глубокие, искренние и правдивые приемы литературы в оценке жизни». Он высказывал сожаление по поводу того, что «адвокаты почти не умеют правдиво, чутко и художественно воспроизводить и разъяснять жизнь». Таким же «говорящим писателем» должен быть и идеальный прокурор. Итак, эстетически совершенная судебная речь в качестве периферийного признака надежности оратора, его аргументации, вызывает доверие к судебному оратору, его аргументации.¹⁴

---

¹³ «Операция должна быть проведена эстетично, потому что некрасиво прооперированный глаз видеть не будет» (известный глазной хирург З. Мороз). «Некрасивый самолет не полетит. Не знаю почему, но не полетит» (академик А. Яковлев).

¹⁴ Мельник В., Трунов И. Искусство речи в суде присяжных: учеб.-практич. пособие. - М.: Юрайт, 2017. - С.157-170.

2.3. Возможности использования оратором нейролингвистического программирования (НЛП)

Нейролингвистическое программирование (НЛП) — это современное направление прикладной психологии, которое изучает структуру субъективного опыта успешных людей, достигших выдающихся результатов в определенной области деятельности, в целях лучшего понимания и моделирования процессов, обуславливающих совершенство личности. Задача нейролингвистического программирования — определить, как наиболее удачливые люди в разных сферах деятельности достигают выдающихся результатов и как могут быть скопированы (смоделированы) их образ мыслей, вербальное и невербальное поведение.

Один из руководящих принципов НЛП заключается в том, что если хотя бы один человек умеет делать что-либо эффективно, то этому могут научиться и другие. Эффективные действия одного человека в той или иной сфере деятельности можно смоделировать и научить этому других людей. В процессе моделирования особое внимание уделяется анализу и описанию паттернов поведения, мышления и речи успешных людей. Паттерны — это элементы структуры опыта успешных людей, систематически повторяющиеся, устойчивые способы деятельности, шаблоны, стереотипы мышления и речи, которые позволяют добиться выдающихся результатов в определенном виде деятельности.

Центральное место в НЛП занимает моделирование эффективной психотехнологии влияния, воздействующей на сознательную и бессознательную сферы психики человека. НЛП как психотехнология влияния было создана в середине 70-х годов XX в. американскими учеными Джоном Гриндером и Ричардом Бэндлером на основе изучения структуры субъективного опыта и моделирования поведения и мышления талантливых психотерапевтов Фрица Перлза, Вирджинии Сатир, Милтона Эриксона и других выдающихся коммуникаторов из различных областей деятельности, обладающих способностью эффективно влиять на других людей. Создатели НЛП стремились выяснить, как эти гении общения добивались своих выдающихся результатов в процессе коммуникации, чтобы научить этому других людей.

Выявленные закономерности применительно к коммуникации в суде можно свести к следующим.

Необходимо уделять достаточное внимание средствам выразительности языка. Одним из таких средств является интонация. Интонация, представляет собой чередование повышения и понижение голоса, определяющее характер речи (повествование, вопрос, восклицание) и эмоционально окрашивающее высказываемые оратором мысли.

Важным при произнесении речи является темп речи, то есть скорость произнесения речевых элементов. Темп речи зависит от содержания высказывания, от индивидуальных особенностей говорящего и его эмоционального настроения. При произнесении речи необходимо полагать, что слишком быстрый темп не позволит усвоить всю произносимую информацию, а слишком медленная речь утомляет слушателей и создает впечатление что речь выступающего затруднена из-за слабого знания материалов дела и отсутствия доказательств. Однако наиболее важные места защитительной речи, должны произноситься в замедленном темпе, что позволит остановить на них внимание, подчеркнуть их значимость и весомость. Одним из приемов удержания внимания является пауза, которую можно использовать перед каким-либо важным сообщением, или переходом к следующему аргументу. Паузы подчеркивают эмоциональные моменты в речи, создают эмоциональный настрой, усиливают психологическое воздействие речи.

Для поддержания постоянного контакта со слушателями, необходимо обращаться к ним непосредственно: «Уважаемый суд», «Ваша честь». Такое обращение является одним из способов воздействия. Кроме того, возможно высказывание в речи собственного отношения к анализируемому материалу. Такой прием называется авторской оценкой, которая может выражается такими конструкциями как: я полагаю, я считаю, я утверждаю, я отвергаю, я глубоко убежден и др., в которых оценочное значение создается лексическим значением глаголов. С помощью этих построений защитник стремится вовлечь членов суда в ход своих рассуждений.

Почитайте произнесенные в крупнейших состязательных уголовных процессах судебные речи А.Ф. Кони, В. Д. Спасовича, С.А. Андреевского, Ф.Н. Плевако, Н.П. Карабчевского, П.А. Александрова, К.К. Арсеньева, А.Н. Урусова, В.И. Жуковского и

других выдающихся судебных ораторов — и вы убедитесь, что все вертится вокруг существенных «мелочей», их интерпретации с позиции обвинения и защиты, особенно при исследовании вопросов о виновности в нестандартных нравственно-конфликтных ситуациях. Но для того чтобы обратить внимание суда или присяжных заседателей на эти существенные «мелочи» во время судебного следствия и правильно обыграть их в обвинительной и защитительной речах, надо располагать большим объемом частных и общих знаний об окружающей действительности. Особенно важное значение для успешной деятельности в суде присяжных имеют гуманитарная подготовка, наличие общих и частных знаний о людях разных социально-психологических типов. Одним из важнейших источников таких знаний является художественная литература, что подчеркивает С. Залыгин: «Спрашивается, каким же образом юрист сможет обвинять или защищать людей, не обладая теми знаниями о природе человека, которые дает классическая литература?» В этом отношении особенно ценными являются «Воскресение» Л.Н. Толстого, «Преступление и наказание» и другие произведения Ф. М. Достоевского, рассказы русского писателя А. Шкляревского, «Американская трагедия» Т. Драйзера и другие содержательные художественные произведения на криминальные темы, в том числе классические произведения детективного жанра Э. По, А. Кристи, А. Конан-Дойла и др. И конечно же, ценнейшим источником знаний об общих свойствах человеческой природы, которые проявляются при подготовке, совершении и сокрытии преступления, а также в процессе его раскрытия и расследования, являются речи выдающихся российских судебных ораторов.

Одно из важнейших условий эффективного влияния на людей в процессе коммуникации заключается в обогащении, расширении и изменении их сенсорного опыта, лежащего в основе внутренних моделей мира, объектов влияния путем одновременной передачи существенной информации по различным сенсорным каналам, или репрезентативным системам. Репрезентативные системы, или модальности — это системы, посредством которых человеком воспринимается и обрабатывается информация, поступающая из внешнего мира. Репрезентативные системы состоят из сенсорного анализатора, воспринимающего и совершающего первичную обработку поступающей информации от внешних или внутренних

раздражителей, и нейронных путей, передающих эту информацию в закодированном виде в соответствующие зоны коры головного мозга для окончательной переработки и использования поступившей информации. В зависимости от сенсорного канала (органа чувств), по которому информация поступает и перерабатывается в мозгу, в НЛП выделяют три основные репрезентативные системы: визуальную (зрительную), аудиальную (слуховую) и кинестетическую. Последняя включает внешнюю кинестетику (тактильные ощущения прикосновения, температуры и влажности) и внутреннюю кинестетику (вспоминаемые чувства, эмоции, внутренние ощущения баланса, пропреоцептивные ощущения — ощущения мышечных движений). Визуальная, аудиальная и кинестетическая системы — это первичные репрезентативные системы. Ощущения вкуса (вкусовая система) и запаха (обонятельная система) не являются столь же важными и часто включаются в кинестетическую систему.

Постоянно получая сенсорные стимулы, любой человек при восприятии и переработке информации в той или иной степени использует все сенсорные системы (зрительную, аудиальную и кинестетическую) и строит свою «нейролингвистическую карту» мира во всех сенсорных системах. Однако преобладающей, доминирующей, более развитой обычно оказывается одна из них. Вследствие влияния личного опыта и окружения, в котором развивались его репрезентативные системы, человек склонен при восприятии и обработке информации отдавать предпочтение одной из этих систем перед всеми остальными. В зависимости от преобладающей (основной) репрезентативной сенсорной системы людей подразделяют на визуалов, аудиалов и кинестетиков, которые обладают разным стилем мышления. Причем, по результатам исследований, 60% людей - визуалы, 35% - кинестетики и только 1% - аудиалы. Учитывая, что большинство людей - визуалы, оратору следует подбирать необходимое количество иллюстраций, плакатов, зрительных образов, словесных картинок, используя такие обороты, как "смотрите", "ясно и отчетливо", "представьте себе", "я вижу это таким образом" или "это выглядит не слишком убедительно". Комментируя видеозаписи допросов, фотоматериалы, схемы, выгодно использовать специальную проецирующую технику. Воздействие изобразительными средствами обладает рядом преимуществ. Первое основывается на эффекте многократного

влияния. Многократное восприятие одних и тех же плакатов, лозунгов облегчает запоминание и усвоение их содержания, способствует возникновению (или укреплению) определенных установок.

Второе преимущество основано на том, что изобразительные средства воздействуют через зрительные рецепторы, т.е. через наиболее ёмкий канал передачи информации в кору головного мозга. Известно, что от 40 до 80% всей информации человек получает с помощью зрения. Являясь многомерным стимулом, изображение на плакате или фотографии может быть насыщено значительной по объему информацией. Оно позволяет передать человеку достаточно полное описание событий более экономным способом (в сравнении с текстом) с точки зрения законов восприятия. Кроме того, то, что мы видим своими глазами, вызывает меньше сомнений, быстрее и легче принимается как истина.

Третье заключается в том, что изображение оказывает влияние как на сознание, так и на подсознание. Под его воздействием у человека возникают определенные интеллектуальные, эмоциональные и другие ассоциации. Их в последующем можно эффективно использовать для формирования вполне определенных убеждений и ценностных ориентации. Следует учитывать и тот факт, что если по различным сенсорным каналам поступает противоречивая информация, то отдается предпочтение зрительной информации.

С опорой на эти познания был построен судебный процесс в отношении участников организованного преступного сообщества "29 комплекс" (г. Набережные Челны). Для привлечения внимания участников судопроизводства, особенно жюри присяжных, гособвинители подготовили видеоряд наиболее значимых материалов в виде фототаблиц, схем осмотра места происшествия, документов, которые проецировались на экран и синхронно сопровождали речь прокурора. По окончании судебного процесса было проведено анкетирование жюри присяжных с целью выявления факторов, социально-психологических механизмов, влияющих на ответственность присяжных заседателей при вынесении вердикта. В качестве респондентов выступали 23 присяжных заседателя - 18 женщин и 5 мужчин в возрасте 25 - 50 лет, каждый четвертый из общего числа анкетированных - с высшим образованием. Все

присяжные заседатели отметили, что самые убедительные доказательства были представлены стороной обвинения. 83% респондентов отметили, что у них лучше развита зрительная память, 13% - слуховая. Более половины подчеркнули, что при составлении мнения о чем-либо "лучше и видеть, и слышать одновременно". Неудивительно, что они активно воспринимали всю информацию, поступающую в виде видеоряда, сопровождающего речь государственного обвинителя. На ораторские приемы обратили внимание только три человека¹⁵.

Много сенсорное представление информации при помощи схем и других наглядных пособий обеспечивает более быструю и точную передачу сложных сообщений. Это имеет особенно важное значение при изложении спорных идей, которые без визуальной поддержки могут вызвать у слушателей сомнения. Как говорится, «увидеть — значит поверить». Одновременная передача ключевой информации по всем сенсорным каналам имеет особенно важное значение при выступлении перед разнородной аудиторией, состоящей из людей с различным типом преобладающей (основной) репрезентативной системы, которые обладают различным стилем мышления.

Пример из литературы: «Слова, которые не создают никаких образов, нужно отбросить. Слова, которые не несут никакой эмоциональной или зрительной информации, лучше обойти. Слова, являющиеся продуктом чистого разума, нужно исключить. Используйте простые слова, которые создают “картинку” или действие и пробуждают чувства: “В результате злонамеренных действий банка-ответчика мой клиент пережил глубокое эмоциональное потрясение”. Я рассказываю историю, которую вижу внутренним зрением. “Джо Радовик приходит вечером домой и снова оказывается наедине с грудой неоплаченных счетов на кухонном столе. В кухне холодно и пусто. Трубы позамерзали: отопление отключено за неуплату. Я вижу его, изнуренного, в потрепанной одежде, человека, оставшегося без гроша, без надежды, без уверенности. Этот человек опустошен. Все забрал банк. Даже его самого.”¹⁶

---

¹⁵Беляев М., Гибадуллин А. Применение компьютерной техники в суде с участием присяжных заседателей // Законность. - 2006. - № 11. - С. 18.

¹⁶ Мельник В., Трунов И. Искусство речи в суде присяжных: учеб.-практическое пособие. - М.: Юрайт, 2017. - С.186-187.

Здесь писатель верно подметил, что основной смысл речи как искусства заключается в том, чтобы мысли и чувства, которые она несет, сделались мыслями и чувствами слушателей. Для эффективного решения этой сверхзадачи, обеспечения эффективного усвоения слушателями содержания выступления, прежде всего его ключевых фрагментов, ораторы используют не только чувственно ориентированные слова зрительной, слуховой и кинестетической модальностей, но и другие выразительные средства речи: образную речь, речевые фигуры и интонационную выразительность речи. Богатый и разнообразный набор чувственно ориентированных слов с использованием всех репрезентативных систем равным образом содержится в художественной литературе, поэзии. Благодаря тому что в художественных текстах действительность описывается в зрительной, слуховой и кинестетической (чувства, ощущения) модальностях, талантливые художественные произведения буквально приковывают к себе внимание, будоражат мысли и чувства и, таким образом, западают в душу читателей и слушателей, задают определенную направленность их мыслям и чувствам.¹⁷

В современной социально-психологической литературе речевые повторы, в которых одна и та же мысль повторяется несколько раз, рассматриваются как один из способов когнитивной (познавательной) подготовки идеи для внедрения ее в сознание слушателей, обеспечения внутреннего принятия этой идеи слушателями. Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что многократное повторение придает идее видимость достоверности. После нескольких предъявлений идея уже воспринимается как знакомая и легче вызывается в сознании, а потому кажется более правдоподобной. Американские социальные психологи провели серию экспериментов, в ходе которых некоторые из утверждений повторялись множество раз, а другие не повторялись. Было установлено, что участники этих экспериментов считали, что повторяющиеся утверждения были «более истинными», чем те, которые не повторялись. Для того чтобы определенная мысль отразилась в сознании слушателей, ее необходимо повторить не менее четырех раз в разной словесной форме. Повтор в одной и той же словесной форме настораживает слушателей, они начинают

---

¹⁷ Мельник В., Трунов И. Там же.

подозревать, что им насильно хотят «вдолбить» некоторую идею, что вызывает у них повышенное критичное отношение к высказываемым оратором доводам, либо негативизм, нежелание прислушиваться к ним. Итак, сущность речевого повтора как фигуры речи заключается не в простом повторении определенных слов, фраз, а в повторении существенных доводов, соображений в новой словесной форме с использованием взбадривающих и освежающих внимание и ум слушателей изящных словесных оборотов. На эффективность этой фигуры речи для активизации познавательных процессов присяжных, формирования у них полезных внутренних ресурсных состояний обращали особое внимание многие теоретики и практики судебного ораторского искусства. Этот стереоэффект, сопровождающийся своеобразным «органним» звучанием повторяемых стержневых мыслей, доводов, возникает благодаря следующим приемам, при помощи которых эти доводы, мысли обретают новую словесную форму, которая субъективно воспринимается слушателями как приятные для слуха, изящные словесные обороты:

1) повторение одного и того же факта или суждения другими словами-синонимами, что позволяет избежать тавтологии и в то же время дает возможность использовать все убеждающие свойства повторения — привлечение внимания к доказываемой мысли, облегчение понимания и усвоения знаний, закрепление информации в памяти;

Элементы варьирования речевых повторов содержатся в таких фигурах речи, как анафора, эпифора и градация, которые обеспечивают эффект внушающего убеждения.

Анафора — одинаковое начало ряда фраз: нам надо выяснить..., нам надо установить..., нам надо доказать... и т.д.

Эпифора — повторение слова или словосочетания в конце каждой части высказывания или группы высказываний: «У немцев везде чисто — в офисах чисто, в коридорах чисто, на улицах чисто, в туалетах — и в тех чисто».

Градация — расположение слов так, чтобы каждое последующее было выразительнее, сильнее предыдущего: он не догадывался, не знал, не ведал, ему и в голову не могло это прийти.

2) Использование приема, которые американские юристы называют «кражей грома» — тактики, которая позволяет значительно снизить воздействие потенциально опасной информации, способной

повредить вашему делу. Суть этой тактики заключается в том, чтобы «украсть гром» — признать неблагоприятные для данной стороны факты, данные, информацию раньше, чем это сделает процессуальный противник.

Силу такой тактики со стороны защиты иллюстрирует эксперимент Кипа Уильямса, Мартина Буржуа и Роберта Кройла. В ходе этого исследования испытуемые наблюдали воспроизведенный в лицах уголовный процесс, где подсудимый обвиняется в избиении другого человека после словесной ссоры. Уильямс и его коллеги обнаружили, что «кража грома» (или признание данных, свидетельствующих против вас) значительно снижает вероятность того, что подсудимого сочтут виновным в преступлении, по сравнению с ситуацией, когда негативную информацию излагает обвинитель. Точно так же любая ситуация, событие или проблема, в том числе проблемное поведение человека, могут предстать в совершенно ином свете, вызвать у человека или слушателей совершенно другую реакцию (оценку, эмоциональное отношение), если вербально переопределить (при помощи других слов и выражений) их смысл (содержание) и (или) значение в определенном контексте.

3) В НЛП рефрейминг рассматривается как один из самых глубоких и мощных способов помочь человеку изменить точку зрения и расширить его нейролингвистическую карту мира: «С точки зрения психологии, — пишет Р. Дилтс, — подвергнуть что-либо “рефреймингу” означает трансформировать значение, поместив это в иные рамки или контекст. Рефрейминг имеет отношение к тому факту, что на наши переживания и интерпретации событий оказывают влияние наша точка зрения и контекст. Например, вероятность дождя — это благо для того, кто искал повод остаться дома и не поехать на пикник с компанией, неудобство для того, кто планировал сходить за покупками, и проклятие для того, кто планировал свадьбу на открытом воздухе. Иногда мы оказываемся в тупиковом положении, рассматривая лишь одну сторону ситуации, случая или последствий, и попадаем в ловушку единственной точки зрения. Важно понять, что есть различные способы взглянуть на что-либо». Итак, суть рефрейминга как способа нейролингвистического программирования сознания и поведения людей заключается в изменении у слушателей способа видения определенной ситуации,

события, явления, факта или проблемы, формировании новой точки зрения на внешнюю и внутреннюю реальность, нового взгляда и отношения к ним путем языкового переопределения их смысла (содержания и значения). Разные точки зрения на одни и те же объекты окружающей реальности, ситуации, поведение людей являются полезными, поскольку они помогают оценить их под разными углами зрения.

Рефрейминг, основанный на вербальном помещении «проблемного поведения» в другой контекст – способ изменения восприятия определенной информации, при котором конкретному явлению, событию, факту (чаще всего, негативному поведению) придается другое значение путем помещения его в такой контекст, в рамках которого он выполняет позитивную функцию. («Агрессивность моего подзащитного была вызвана неправомерным, аморальным поведением потерпевшего...»)

В качестве примера можно привести слова из речи Ф. Н. Плевако: "Обвинитель отмечает, что в течение года было (у обвиняемой) до тридцати женихов... И вот это называют первыми признаками ее нравственной порчи. Но разве это так? Женихи, в такой массе попытавшиеся просить ее руки, свидетельствуют как раз о противном. Значит, она была желанная невеста для многих и не спешила броситься на шею первому искателю".

Рефрейминг, основанный на варьировании степени подробности описания фактических обстоятельств дела - способ изменения восприятия определенной информации, при котором каждая из сторон при изложении фактических обстоятельств дела более или менее подробно, детально описывает при помощи тщательно подобранных лингвистических средств только те обстоятельства, факты, которые ей представляются важными и существенными для обоснования своей позиции; «невыгодные» же для стороны обстоятельства остаются нераскрытыми при помощи их опущения (исключения), искажения, а также путем их краткого описания.

Об этом свидетельствуют следующие соображения известного русского теоретика судебного красноречия А. Г. Тимофеева: "Но быть правдивым в изложении не значит, однако, перечислять все известные обстоятельства: оратор имеет право выбора, может останавливаться лишь на тех, которые представляются для него существенными и полезными. Этим и объясняется различие в

изложении одного и того же дела под углом зрения обвинения и защиты, что нисколько не препятствует и тому и другому быть совершенно согласными с принятыми судом фактическими данными. Если картина самого преступления, способ его совершения, например, особенная жестокость, бессердечие преступника, истязание жертвы, выгодна для обвинения, на ней подробно остановится прокурор и ее пройдет по возможности коротко защита, и наоборот".

Рефрейминг, основанный на риторических вопросах – это средство выразительности, состоящее в вопросе, не требующего ответа, т.е. отражающее утверждение или отрицание, выраженное в форме вопроса. (Например, речь Плевако Ф.Н.: «Устоев Российской империи не смогли подорвать ни татаро-монгольское нашествие, ни нашествие шведов, турок, французов. Как вы думаете, вынесет ли Российская империя одну украденную французскую булку?»)

Рефрейминг, основанный на общих положениях–фигура речи, при которой сторона защиты или обвинения использует в речи рассуждения об общих вопросах, таких как право, закон, справедливость, развивая ранее высказанную мысль. (Фрагмент из речи Андреевского С.А. по делу Тарновского: «Ваш долг удалять из общества только дурных, злонамеренных, вредных, опасных людей. Вы не сухие юристы, вы – живые, сердечные судьи совести.»).

В книге П.С. Пороховщикова эта риторическая фигура называется "общие мысли", к которым он относил общие для всех времен и народов философские мысли и афоризмы практической мудрости, общие рассуждения по вечным и трудноразрешимым вопросам, которые возникают при осуществлении правосудия. Например, рассуждения по таким общим вопросам: в чем заключается цель наказания? Можно ли оправдать подсудимого, когда срок его предварительного заключения больше срока, угрожающего ему наказания? Можно ли оправдать подсудимого по соображению: на его месте я поступил бы так же, как он? Может ли безупречное прошлое подсудимого служить основанием к оправданию? Можно ли ставить в вину безнравственные средства защиты? Можно ли оправдать подсудимого потому, что его семье грозит нищета, если он будет осужден? Можно ли осудить человека, убившего другого, чтобы избавиться от физических или нравственных истязаний со стороны убитого? Можно ли оправдать второстепенного соучастника

на том основании, что главный виновник остался безнаказанным вследствие небрежности или недобросовестности должностных лиц? Какое значение могут иметь для данного процесса жестокие ошибки прошлых времен и других народов? и т.п.

Рефрейминг, основанный на метафорах – средство выразительности, состоящее в слове или выражении, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сходство предметов или явлений по какому-либо признаку («подсудимый – хищник»; «совокупность доказательств – канат, сплетенный из множества веревочек» и др.) Например, по одному из дел адвокат пытался убедить присяжных заседателей, что проанализированные в речи обвинителя косвенные доказательства подобны цепочке, а, следовательно, надежность их не превышает прочности слабейшего звена этой цепочки. Далее он стал настаивать на том, что в предъявленных обвинением доказательствах есть несколько слабых мест и поэтому присяжные не должны выносить подсудимому обвинительный приговор. Прокурор в своей реплике также воспользовался метафорой, чтобы аргументировать свою позицию. Он заявил, что проанализированные им в обвинительной речи многочисленные косвенные доказательства подобны канату, состоящему из множества отдельных прядей. Пусть несколько прядей слабы и могут порваться, но канат в целом остается прочным и надежным. Точно так же и в рассмотренном ими деле, хотя какие-то отдельные улики могут не вызывать доверия, однако, кроме них, в деле имеется достаточно много веских доказательств, свидетельствующих о прочности и надежности позиции обвинения, которые позволяют вынести обвинительный приговор.

Рефрейминг, основанный на значимом языковом варьировании – способ изменения восприятия определенной информации, с помощью которого осуществляется вариативная интерпретация действительности, т.е. выбираются описания, которые представляют «выгодное» положение дел для одной из сторон, при этом некоторые аспекты ситуации, обстоятельства дела остаются завуалированными, нераскрытыми, а на других делается специальный акцент для привлечения внимания слушателей и формирования у них определенного отношения к ситуации, эмоциональной реакции и представления о произошедшем («молоточек, которым был убит гражданин...» хотя молоток был большим). Указанный способ

нейролингвистического программирования, предполагающий умение говорить и мыслить образами, лежит в основе тактического приема защиты, который адвокат Джерри Спенс называл выбором лейтмотива. Сначала он записывал свои основные доводы на бумаге, просматривал их несколько раз и редактировал. Затем он придумывал наглядную фразу или метафору, которая подкрепляла эти доводы (тезисы) и отражала суть дела с позиции защиты. Вот как он использовал данный прием по одному из дел в суде присяжных:

"Несколько лет назад я защищал молодого человека, которого обвиняли в нападении с применением холодного оружия на его соотрудницу по работе в школе для умственно неполноценных детей. Когда я изучил дело, то смог взглянуть на жертву глазами своего подзащитного: этакая секс-бомба, молодая соблазнительная красавица, которая все время над ним издевалась – просто для развлечения. Даже назначала втемную свидания водителям грузовиков по дорожной коротковолновой рации. Однажды утром рабочие дневной смены нашли в подвале школы почти полностью голое женское тело. На теле были многочисленные ножевые ранения. Мой клиент был арестован сразу. Укол! Еще укол! Будто молодой человек напал на нее с единственным эффективным фаллосом, которым он обладал – ножом... Мой клиент был похож на тощего запуганного воробышка с очками на носу. Стекла очков были толстыми, как донышки бутылок. Кроме того, из-за своей неестественной приклеенной улыбки он выглядел еще более нервным и странным. Но входе судебного разбирательства нам удалось доказать, что этот парень был невиновен, а убийцей, видимо, был неизвестный, проникший ночью на территорию школы. К моменту заключительного выступления я определил мольбы своего клиента о правосудии как “плач воробья”. Это стало моим лейтмотивом. В своей речи я обратился к прокурору, приятному во многих отношениях мужчине, обладателю орлиного носа. Он напоминал мне хищную птицу. – Посмотрите на этого воробышка! – Я указал на своего клиента. – Его хочет сделать своей добычей ястреб. – Я повернулся к жюри. – И я говорю вам, бросьте ястребу воробышка, и он его заклюет. Не обращайте внимание на его писк! Отдайте его прокурору. – Я посмотрел в глаза каждому присяжному. Женщина на самой дальней скамье качнула головой: “нет”. Тогда я стал обращаться к ней. – Нет? Он всего лишь воробышек. Кому он

нужен?.. Моя речь оказалась удачной благодаря выбранному лейтмотиву, оттеняющему правду. Парень был шуплый, беспомощный и незначительный. А правосудие?! Как же правосудие? Слабый крик из уст невинного был для присяжных оглушительным".

Рефрейминг, основанный на «оживлении» неодушевленных предметов –это средство выразительности, основанное на олицетворении, выражающееся в присвоении предметам неживой природы или отвлеченным понятиям свойств живых существ. (Например, «Он не знал, что, купив после таких мыслей топор, он попадал в зависимость от этой вещи...»; «В его руке оказался молоток, который начал беспощадно опускаться на голову покойной...»). П.С. Пороховщиков отмечал, что этот прием используют иногда при интерпретации поведения обвиняемого и адвокаты, и прокуроры: "Давно испытанным и благородным приемом к тому, чтобы придать мысли яркость, служит оживление неодушевленных предметов. Золото – обольститель, перо – тихий заговорщик, рукопись – лжец или неумолимый обличитель и т.п. Молодой писец обвинялся в убийстве невесты. Он купил поломанный револьвер, отдал его в починку, сделал несколько пробных выстрелов; револьвер опять сломался, и ему пришлось еще раз отдавать его мастеру. Обвинитель сказал присяжным, что револьвер не хотел служить преступлению, убеждал подсудимого отказаться от убийства. Это было, вероятно, сознательное или бессознательное подражание словам Андреевского: “К сожалению, Зайцев не психолог; он не знал, что, купив после таких мыслей топор, он попадал в кабалу к этой глупой вещи, что топор с этой минуты станет живым, будет безмолвным подстрекателем, будет сам проситься под руку”. В литературе приводятся неудачные примеры использования этого вида рефрейминга: “в руке у мужа оказался молоток и начал нещадно опускаться на голову покойной”; “нож, по всей вероятности, бессознательно появился в руке подсудимого”; защитник рассказывает, что вор “вошел в чулан и увидел самовар, который знал, что он нужен хозяину".

Итак, для убеждения присяжных заседателей и председательствующего судьи, склонения их к своему мнению, побуждения их к принятию соответствующего решения судебные ораторы могут использовать следующие технические приемы

нейролингвистического программирования сознания и поведения слушателей, обеспечивающие дополнение, углубление и изменение их нейролингвистических карт (внутренних моделей мира) и направление их мыслей и чувств в нужную для дела сторону:

1) передача ключевой информации сообщения по различным сенсорным каналам (зрительному, слуховому и кинестетическому);

2) использование при передаче сообщения конкретной лексики с чувственно ориентированными словами зрительной, слуховой и кинестетической модальностей;

3) использование при передаче сообщения выразительных средств речи (образной речи, речевых фигур и интонации);

4) использование различных видов рефрейминга, основанных на разнообразных языковых средствах и механизмах вариационной интерпретации действительности (вербальном помещении «проблемного поведения» в другой контекст, значимом языковом варьировании, риторических вопросах, общих положениях, метафорах, «оживлении» неодоушевленных предметов, варьировании степени подробности описания фактических обстоятельств дела).¹⁸

2.4. Использование возможностей трехмерного моделирования в уголовном судопроизводстве РФ с позиций НЛП

Область применения трехмерного моделирования постоянно расширяется и охватывает игры, инженерию, кинематограф и другие сферы жизни. Под трехмерным моделированием понимается процедура разработки 3D-модели (или же каркасной модели в виде трехмерного объекта - одушевленного или неодоушевленного) с использованием специализированного программного обеспечения. Трехмерная модель создается посредством множества точек (Points), соединенных между собой линиями (Lines) и изогнутыми поверхностями (Curved Surfaces). В настоящее время можно говорить о широком спектре возможностей, предоставляемых современными 3D-макетам, простоту и дружелюбность их интерфейса, а также большую практическую область применения трехмерного

---

¹⁸ Мельник В., Трунов И. Искусство речи в суде присяжных: учеб.-практич. пособие. - М.: Юрайт, 2017. - С. 231-280.

моделирования. Несмотря на то, что в уголовном процессе России все чаще используются современные компьютерные технологии, вопросы использования 3D моделирования с целью компьютерной презентации доказательств остаются нерешенными. При всей неоднозначности вопрос об использовании 3D моделирования в процессе доказывания все же должен быть решен положительно, так как у него есть определенные преимущества. Например, возможно моделировать события, которые не могут быть с достаточной полнотой восстановлены следователем и экспертом-криминалистом. В данном случае можно говорить о ситуациях с дорожно-транспортными происшествиями, схемах получения взяток, компьютерных преступлениях, легализации денежных средств, мошенничестве и др. Использование 3D моделирования также позволит показать место происшествия с ракурса, который не может быть воссоздан в ином случае. Использование анимации особенно на судебной стадии позволит, как представляется, сократить сроки рассмотрения уголовного дела в суде, т.к. презентация модели сделает сложные процессы более понятными.

В странах общего права использование 2 и 3D моделирования стало возможным уже с 1994 года, однако регламентация использования моделирования с того времени претерпела существенные изменения. Это связано с усовершенствованием технологии от низкого качества визуальной картинки до четкого изображения, сложных схем и высокой реалистичности, от дороговизны до удешевления технологии. В конце XX века в зарубежных странах началась разработка 3D датчиков изображения, использующих лучи света. Эти датчики использовались в механической обрабатывающей промышленности для программ измерения и контроля качества. В начале XXI века доступность методов и компонентов привела к производству широкого спектра доступных бюджетных устройств с возможностью измерения от нескольких миллимикрон до долей метра. Для решения проблемы управления, редактирования и хранения измерений был придуман комплект программ, которые управляют файлами данных и выводят их в стандартизированных форматах, таких как DXF, IGES для приложений CAD, формат STL для машин быстрого прототипирования, а также VRML и 3D форматы для визуализации. Данная тенденция привела к производству устройств с меньшими

затратами с большей прочностью и мобильностью. Последние научные разработки в этой области способствовали распространению трехмерного моделирования в новые сферы. Трехмерное моделирование стало активно использоваться при расследовании уголовных дел, рассмотрении дел с участием присяжных заседателей. Использованию трехмерного моделирования в судах США и Великобритании предшествовала дискуссия о внушающем эффекте анимации на профессионального судью и присяжных заседателей. В психологии этот эффект назван "эффектом живости" – сопровождаемая «яркими» визуальными эффектами информация лучше запоминается. Кроме того, применение в доказывании высокотехнологичных доказательств часто является дорогостоящим, что может ущемить права обвиняемых, не имеющих достаточных материальных средств для их использования. Хотя прокурор может использовать любые методы, чтобы добиться обвинения подсудимого, он должен отказаться от дорогостоящих технологий, если процессуальный оппонент не имеет достаточных материальных ресурсов для состязания в суде. В силу этих соображений Верховный Суд Вашингтона установил принципы технологического доступа к правосудию: «Использование технологий в системе правосудия должно служить принципам равного доступа к правосудию и равных возможностей для участия в системе правосудия. Внедрение новых технологий или изменения в использовании старых не должны ограничивать доступ или участие в судебном разбирательстве». Приведем в качестве примера решение Верховного суда Калифорнии по делу народ против Энрике Дюнаса¹⁹, вынесенное в 2012 г. В соответствии с материалами дела, обвиняемый Энрике Дюнас, приняв наркотик, ехал по городу на велосипеде и не остановился по требованию полицейского. Более того, обвиняемый достал пистолет, находившийся при нем, и выстрелил не менее семи раз в полицейского. Стороной обвинения было назначено несколько судебных экспертиз в целях установления количества выстрелов в потерпевшего, локализации ранений, взаимного расположения обвиняемого и потерпевшего. Для презентации доказательств в суде присяжных стороной обвинения было также заказано трехмерное

---

¹⁹ The people v. Enrique Duenas // <http://scocal.stanford.edu/opinion/people-v-duenas-34120>

моделирование, в основе которого лежали выводы судебных экспертиз, проведенных по делу. Дюнас в своей апелляционной жалобе указал, что представленная в суде трехмерная модель события преступления имела внушающее воздействие на присяжных заседателей. Верховный суд Калифорнии, рассмотрев доводы, изложенные апеллянтом, в своем решении не усмотрел предубеждающего значения моделирования по этому делу. Суд указал, что 3D моделирование не является независимым, самостоятельным доказательством, скорее это демонстративное доказательство, используемое, чтобы помочь присяжным заседателям понять самостоятельное доказательство. В связи с этим, моделирование не может оказать внушающее воздействие, если оно с бесспорной точностью основано на мнении эксперта/ов относительно произошедших событий.

Последние зарубежные исследования, основанные на использовании социологических методов познания, также показывают, что презентация доказательств в суде посредством трехмерных моделей не нарушает принцип состязательности и равенства сторон. Рассмотрим результаты одного из них. Сто десять студентов (48 мужчин, 62 женщины) стали добровольными участниками исследования. Все участники наблюдали 35 минутное пробное моделирование катастрофы судна, которое являлось презентацией доказательства ответчика. В результате 61% участников вынес вердикт в пользу ответчика, и 39% участников вынесли решение в пользу истца. Изучение вердиктов респондентов показало убедительность анимационной презентации доказательств. Однако, когда истец представил свои доказательства с помощью анимации, решение/вердикт был вынесен в его пользу. В другом исследовании приняли участие 76 студентов психологического факультета (39 мужчин, 37 женщин). Судебный процесс был основан на реальном случае, в котором автомобиль поворачивал налево через две полосы движения и столкнулся с грузовиком. Использование анимации, как истцом, так и ответчиком не повлияло на вердикт присяжных – решение в обоих случаях было вынесено в пользу водителя грузовика. Одним из возможных объяснений различий в результатах двух исследований является знакомство с ситуацией. Авторы исследования приходят к выводу, что, если анимация изображает ситуацию, с которой присяжные заседатели знакомы, оно

может не иметь никакого влияния на решение. Однако, если, анимация изображает незнакомый сценарий/ситуацию, то она может убедить присяжных вынести вердикт в пользу стороны, представившей ее.

Как показывает изучение материалов уголовных дел в Самарской области, потребность в использовании новых технологий презентации доказательств через создание трехмерных моделей стоит остро. Приведем несколько примеров.

М. обвинялся в убийстве Н.²⁰ По этому делу следователь назначил производство ситуационной экспертизы, т.к. механизм причинения смерти Н. сложно было точно установить, свидетели давали взаимоисключающие показания. Потерпевший подошел к М. сзади и, заломав ему руки, стал выхватывать пистолет. В результате произошел смертельный выстрел в Н. Ответ на вопрос о механизме причинения вреда здоровью в данном случае был чрезвычайно важным и влиял на квалификацию: либо М. совершил убийство, либо причинил смерть по неосторожности. Проведение ситуационной экспертизы по делу заняло несколько месяцев, а объем экспертизы превысил 60 листов, нельзя не упомянуть о высокой стоимости данного экспертного исследования. Однако уже на судебной стадии, при исследовании экспертного заключения, у суда и участников процесса возникли трудности с его пониманием. Исследование данного доказательства в суде заняло много времени. В итоге, стороны процесса заявили ходатайства о проведении повторной экспертизы по делу. В данной ситуации трехмерная модель причинения вреда Н., которая бы стала приложением к ситуационной экспертизе, смогла бы облегчить ее понимание, ускорить процесс исследования данного доказательства в суде и правильно квалифицировать действия М.

Рассмотрим другой пример. В. обвинялся в нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц²¹. В. ехал по левой полосе дороги за автомобилем, который вела женщина-водитель. По мнению В., женщина ехала неадекватно медленно,

---

²⁰ Архив Самарского районного суда г. Самары за 2013 г., дело № 1-4/2013 (1-219/2012)

²¹ Архив Ленинского районного суда г. Самары за 2014 г., дело № 1-64/2014

поэтому он пытался ее обогнать, но так как движение на дороге было интенсивным, у него это не получалось. Когда В. смог обогнать ехавшую впереди него машину, он внезапно затормозил перед ней (подрезал) и, снова нажав на газ, уехал дальше по дороге. В результате такого маневра женщина-водитель не справилась с управлением транспортным средством и выехала на встречную полосу движения. В результате этого дорожно-транспортного происшествия (В. не был его участником) погибло 5 человек. Парадоксальность того, что 6 машин пострадало, 5 человек погибло, а виновник дорожно-транспортного происшествия В. не пострадал, поставили перед следователем много вопросов. Для разрешения этих вопросов были проведены следственный эксперимент и автотехническая экспертиза. Изучение данных доказательств вызвало у суда затруднения и заняло много времени, тем самым затянув процесс рассмотрения дела. Сторона защиты не согласилась с результатами автотехнической экспертизы и привлекла для участия в судебном заседании специалиста-математика, который презентовал свои пояснения математическими расчетами и фотографиями формата А3. Таким образом и в этом случае у сторон возникла потребность в визуальной презентации доказательств в виде трехмерных моделей.

Основываясь на действующем российском законодательстве, а также на разработанных в доктрине критериях оценки допустимости доказательств (в том числе законности способа получения доказательства, наличия требуемой по закону формы фиксации сведений) видится разумным использование анимации в качестве составной части заключения эксперта или специалиста. Составляя заключение эксперт или высказывая свое суждение специалист, исходя из предоставленных в его распоряжение следователем или защитником сведений, может в специальной компьютерной программе составить 3D модель, которую в последующем можно будет презентовать в суде при даче экспертом/специалистом показаний.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ. ЛИЧНОСТЬ ЮРИСТА КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Задание 1

Дайте определение видам рефрейминга, основанным на разнообразных языковых средствах и механизмах вариационной интерпретации действительности:

- 1) вербальное помещение «проблемного поведения» в другой контекст,
- 2) значимое языковое варьирование,
- 3) риторические вопросы,
- 4) общие положения,
- 5) метафора,
- 6) «оживление» неодушевленных предметов,
- 7) варьирование степени подробности описания фактических обстоятельств дела.

Прочитайте речь известного дореволюционного юриста Андреевского С.А. в защиту Андреева. Какие виды рефрейминга использовал автор речи? Выделите их и обсудите на семинарском занятии.

Дело Андреева

Господа присяжные заседатели!

Убийство жены или любовницы, точно так же как убийство мужа или любовника, словом, лишение жизни самого близкого существа на свете, каждый раз вызывает перед нами глубочайшие вопросы душевной жизни. Приходится изучать всесторонне его и ее. Вам необходимо постигнуть обоих и сказать о них сущую правду, считаясь с тем, что они друг друга не понимали, потому что всегда и всюду "чужая душа -- потемки". А в супружестве, где, казалось бы, у мужа и жены одно тело, - это общее правило подтверждается особенно часто.

Кстати, едва ли сыщется другая пара, столь благоустроенная по видимости и столь разобщенная внутри, как Андреев и Зинаида Николаевна.

Посмотрим же, каким образом сплелась их судьба.

Начнем с мужа.

В первый брак Андреев вступил еще на двадцать третьем году. Брак был спокойный, без особенного увлечения. Девушка была из хорошей семьи, на три года моложе Андреева. Супруги зажили дружно. Андреев оставался верным мужем в самом точном смысле слова. Разнообразие в женщинах он не искал, не любил и даже не понимал. Он был из породы "однолюбов". Так длилось свыше десяти лет. Лишь на тридцать пятом году перед Андреевым явилось искушение в лице Сарры Левиной. Помимо своей воли он был одурманен. В нем заговорила, если хотите, "вторая молодость", потому что первая прошла незаметно. Это роковое чувство гораздо глубже и полнее захватывает воздержанного и не развратного человека, "ежели первое, естественное влечение к женщине. Скромный мужчина, прозевавший бурные страсти юности, в таких случаях думает себе: "Вот оно, наконец, то настоящее счастье, которое, кажется, все знают, а я еще никогда не испытал"...

Я назвал Андреева "однолюбом", а теперь будто вступаю в противоречие... Как же "однолюб", если "вторая молодость"?

Но люди вполне чистые в половом отношении весьма редки. То есть, конечно, есть на свете безупречные женщины, не знавшие, никого, кроме своего мужа. Бывают и мужья, остающиеся верными своим женам, вступая с ними в брак после всяческого дебоширства. Но едва ли когда-либо доселе была такая супружеская чета, которая и соединилась при обоюдной невинности, и осталась непорочной до гроба. Поэтому Андреев, знавший в течение 30 лет всего двух женщин, может быть назван мужчиной целомудренным, чистым, склонным к единолюбию.

Первая встреча Андреева со своей "суженой" произошла в Лесном, на общественном гулянье. Ему назвали ее как общедоступную "барышню" из швеек.

За ней ухаживали многие любители развлечений. Но вся она, с головы до ног, как-то сразу ударила его по сердцу. Объяснить этого чувства нельзя... У каждого есть своя предназначенная женщина, от которой никуда не спасешься... Такой была и Сарра Левина для Андреева. С каждой новой встречей он увлекался больше и дальше. Он делал ей подарки, выражал свои чувства. Она, видимо, приглядывалась к нему и подавала надежды. Наконец, его нежность и увлечение сделали свое дело. Она почувяла в нем нечто прочное -- и

отдалась... Она не была невинной. Как всегда, в этих случаях, в прошлом любовницы оказалось что-то неопределенное, не то мимолетные романы, не то неосторожность. Андреев не углублялся и ничего знать не хотел. Первые раскрытые ему объятия решили его судьбу. Он уже не мог быть верным своей жене, он мог быть верным только Левиной.

Пришлось объясниться с женой. Началась ломка семьи. Жена не легко отдавала своего верного мужа, тем более, что соперница скандалила и всячески оскорбляла ее. Встречаясь с ней на улице, Левина показывала ей язык. Застав у ее подъезда готовый экипаж, Левина в него садилась и приказывала кучеру везти ее, а не барыню. А Андреева только удивлялась, куда девался ее экипаж... Андреев был между двух огней. Сознывая себя невольным грешником, он мучился за причиняемые жене оскорбления и в то же время не мог винить Левину, видя в ее скандалах доказательство ее ревности, ее взаимности, ее желания соединиться с ним нераздельно, к с чему он и сам стремился всем сердцем. Тяжкое время переживал он...

Между тем Левина забеременела. Андреев обрадовался, ибо увидел в этом новое закрепление своей связи. Положение обострялось, потому что жена, возмущенная наглостью Левиной, принимала свои меры, чтобы избавить от нее мужа. Она добилась того, что полиция "припугнула" Левину... Ничего не подозревавший Андреев застал однажды свою беременную любовницу в обмороке, с повесткой о высылке из Петербурга. Он экстренно пустил в ход все свои связи, и ему удалось парализовать высылку благодаря вмешательству в дело градоначальника Грессера. Не желая впредь подвергать любимую женщину подобным случайностям, он тотчас же записал ее в гильдию. Наконец, жена подчинилась своей участи. Андреев вполне обеспечил ее и их маленькую дочь. Было решено, что жена не будет препятствовать сожителю Андреева с Левиной, но развод не состоится, пока дочь от первого брака не выйдет замуж. С величайшим трудом первая семья была устроена и фактически отпала.

И мы должны отдать справедливость обоим супругам первого брака: каждый из них свято оберегал интересы детей.

Как только у Левиной родилась дочь, она приняла православие и назвалась Зинаидой. Крещение было необходимо для того, чтобы Андреев мог узаконить новорожденную. В то же время, по

настоянию, Андреева, и он, и его подруга составили завещание в пользу этого ребенка. С тех пор, уже 17 лет, как виденная вами барышня является единственной наследницей после своих родителей.

И вот началась у Андреева новая семья. Казалось бы, пара была вполне подходящая. Разница лет двенадцать -- очень хорошая. Оба из купеческой среды, не особенно образованные. Она уже помыкала в безденежье, без определенного заработка и ранее встречи с Андреевым рисковала, как говорится, "ходить по рукам"... Ей достался человек солидный, верный, не чаявший в ней души, окруживший ее достатком, любовью и нежными заботами. Чего бы, кажется, еще желать? И действительно, Андреев ничего больше не желал.

В печати, не зная дела, уже рассуждали об этом союзе. Удивлялись, что биржевый маклер сделался героем уголовного романа. Предполагали, что здесь проза заела поэзию, что эгоистичный, состоятельный торгаш загубил порывистую женскую натуру и т. д.

Ничего подобного здесь не было. Андреев имел полное право считать себя счастливым мужем. Спросят: "Как, мужем? Да ведь Левина почти 14 лет была у него на содержании..." Стоит ли против этого возражать? В общезнании, из лицемерия, люди придумали множество фальшиво возвышенных и фальшиво презрительных слов. Если мужчина повенчан с женщиной, о ней говорят: "супруга, жена". А если нет, ее называют: "наложница, содержанка". Но, разве законная жена не знает, что такое "ложе"? Разве муж почти всегда не "содержит" свою жену? Истинным браком я называю такой любовный союз между мужчиной и женщиной, когда ни ей, ни ему никого другого не нужно, -- когда он для нее заменяет всех мужчин, а она для него всех женщина. И в этом смысле для Андреева, избранная им подруга, была его истинной женой.

Кстати, первая жена своевременно сдержала слово: после замужества ее дочери состоялся развод, и за три года до катастрофы Зинаида Николаевна обвенчалась с Андреевым. Все в один голос говорят, что Андреев "безумно" любил свою жену. Почему? Если для кого-либо из вас не ясно, я вам помогу.

Возьмите всю жизнь Андреева. Вы увидите, что он работал без усталости и работал успешно. Добывал очень хорошие деньги. Но деньгами не дорожил, роскоши не понимал. Убыточных увлечений не

имел. Не игрок, не пьяница, не обжора, не сладострастник, не честолюбец. В сущности, вся работа уходила на других. Он отдал большой капитал первой семье. Помимо того, участвовал во всевозможных благотворительных обществах и заслужил разные почетные звания. Высшие духовные интересы -- наука, искусство -- были ему чужды. Скажите: надо же было иметь и этому хорошему человеку что-либо такое, чтобы составляло его личное счастье, его отдых, его утешение. И его повлекло к тому простому счастью, которое вложено в нас самой природой, - к излюбленной женщине, которая бы пополнила одиночество мужчины. Что бы там ни говорили, но "не подобает быть человеку единому". Это закон жизни, основа всего мира. Какую бы дружбу мы к ближним ни испытывали, мы все-таки чувствуем себя отдаленными от них. Только в существе другого пола мы находим как бы частицу своего сердца, которое стучит нам навстречу и сливает нас с этим существом нераздельно. Эту высшую радость Андреев нашел в своей второй жене. Он не знал, как отблагодарить ее... Исполнял все ее прихоти. Отдавал ей все, что у него было. Уступал ее резкостям, всегда умел оправдывать ее щероховатости.

По своим ощущениям он мог бы поклясться, что эта женщина ни в ком другом не нуждается. И так как он никакой иной женщины не обнимал, то он сросся с женой, он видел в ней и в себе две неразрывные половины одного создания.

Не сомневаюсь, что Сарра Левина, благодаря своему легкому взгляду на мужчин и чувственному темпераменту, отдавалась своему здоровому супругу с полнейшей для него иллюзией горячей взаимности. Чего бы он мог еще требовать? И в таком заблуждении он прожил, насколько возможно, счастливо, в течение почти семнадцати лет... Как вдруг...

Но здесь мы оставим мужа и обратимся к жене.

Тяжело говорить о мертвых. Гнусно было бы лгать на них, потому что они возразить не могут. Но так как "мертвые срама не имут", то высказывать о них правду не только возможно, но даже и необходимо, потому что каждый умерший есть поучение для живых.

Итак, присмотримся к Сарре Левиной.

Связавшись с Андреевым, прижив от него ребенка и переманив его к себе, на правах мужа, Зинаида Николаевна сообразила, что она приобрела семейное положение и, однако же, нисколько не утратила

своей свободы. Снаружи она все так обставила, что, как ей думалось, никогда и ничем не рисковала. Почти весь день был в ее распоряжении, так как муж работал в городе с утра до обеда. Кроме того, ей иногда удавалось ездить одной в Михайловский театр, куда муж не заглядывал. Наконец, она усвоила привычку жить летом в Царском" куда муж приезжал только два раза в неделю. Везде, где она появлялась, она всегда производила своей эффектной, наружностью впечатление на мужчин. Это ей нравилось. Легкость обращения с ними у нее осталось с первой молодости. Мы знаем от инженера Фанталова, что добиться взаимности Андреевой было нетрудно. Возможно, поэтому она не раз обманывала мужа. Но нас интересует только один ее роман, вполне доказанный и весьма длинный, с генералом Пистолькорсом. Спешу, впрочем, добавить, что я разумею здесь роман только со стороны генерала, который был действительно влюблен в Андрееву. А она?

Я не вижу в ее жизни ни одного случая, где бы она любила кого бы то ни было, кроме себя. И как бы это ни показалось прискорбным для генерала Пистолькорса, следует сказать, что и его она не любила. Генерал аттестует покойную с наилучшей стороны: "правдивая, честная, умная, скромная"... Так ли это? "Правдивая"? Она ему солгала, что она замужем. "Честная"? Она еще в 1903 году, живя в довольстве, взяла от Пистолькорса, бог весть за что, 50 тысяч рублей. "Умная"? В практическом смысле, да, она была не промах. Но в смысле развития она была ужасно пуста и мелочно тщеславна. Наконец, "скромная"... Об этой скромности генерал может теперь судить по рассказам инженера Фанталова... Дело ясно: генерал был очень влюблен и потому слеп.

Бесцеремонность Зинаиды Николаевны в ее двойной игре между любовником и мужем прямо изумительна. Возьмите хотя бы ее бракосочетание с Андреевым после того, как она уже получила задаток от Пистолькорса. Венчание происходит 18 апреля 1904 г. Религиозный, счастливый жених, Андреев, с новехоньким обручальным кольцом, обводит вокруг аналоя свою избранницу. Он настроен торжественно. Он благодарит бога, что, наконец, узаконяет пред людьми свою любовь. Новобрачные в присутствии приглашенных целуются... а в ту же самую минуту блаженный Пистолькорс, ничего не подозревающий об этом событии, думает: "Конечно, самое трудное будет добиться развода. Но мы с ней этого

добьемся! Она непременно развяжется с мужем для меня...". Неправда ли, как жалки эти оба любовника Сарры Левиной?

И, однако же, если подумать, можем ли мы строго винить ее? Вспомните: она выросла и расцвела в такой среде, где легкое поведение девушки не считалось позорным. Природа ей дала прекрасное тело. Она воспользовалась этим оружием. Ей все давалось легко, и она вообразила, что, кроме личных удовольствий, ей решительно не о чем думать в жизни. Она превратилась в избалованную эгоистку, считавшую, что всякого сорта ложь, грубости и капризы ей сойдут даром. Душа воспитывается только в несчастьях, а она их никогда не знала и едва ли могла постигнуть чужое горе. Ее трагический конец и причиненные ею огорчения объясняются только тем, что люди, одаренные душой, ее совсем не понимали...

Ей, например, даже не приходило в голову, что, закрепив свою связь с Пистолькорсом и посулив ему замужество, она тем самым разрушала всю жизнь своего несчастного мужа.

Ей казалось, что предстоит лишь самая обыкновенная сделка относительно нее между двумя мужчинами -- и ничего более. Она даже додумалась до нелепости, что они оба будут одинаково рады, так как ей этот переход весьма выгоден и приятен, и что ее теперешний муж даже подружится с новым...

Всякая иная поневоле бы затревожилась, предвидя страшную ломку долголетних близких отношений к верному другу. Она бы постаралась смягчить удар. Можно было бы, например, в письмах из-за границы к мужу пожаловаться на болезненную тоску, на неопределенное ожидание какого-то горя и т.п. Но для Андреевой все было "трын-трава". За границей она смело держит себя с Пистолькорсом как невеста. Перед самым выездом в Россию она берет от Пистолькорса браслет в 1200 марок. Временно расставаясь с ним, она заставляет дочь сочинять ему влюблённые телеграммы. Ее обручение с ним должно состояться чуть ли не тотчас по возвращении в Петербург. А в то же время мужу посылает прежние письма: "Милый Миша", "Добрый Миша". В письмах продолжают требования разных сумм на всякие расходы... И в самом последнем письме говорится: "Мы сожалеем, что ты не с нами...". Ну, где же тут было бедному Андрееву догадаться, что с приездом жены может стрястись над ним ужаснейшая катастрофа? О Пистолькорсе он

только слышал от жены, что она где-то давно с ним познакомилась. Но сам он с Пистолькорсом разговаривал всего раз в жизни на какой-то выставке, где их познакомила жена. В доме у себя он его никогда не видел, и вообще все, что тянулось между Пистолькорсом и его женой уже около трех лет, было до такой степени от него скрыто, что о Пистолькорсе он думал столько же, как о всяком прохожем на Невском...

Наконец, жена приехала. И вот еще одна изумительная подробность: в первую же ночь Андреева отдается мужу, будучи еще не совсем здоровой, непременно требуя от него ласки! Я думаю, что этого ее поступка ни Пистолькорс, ни Андреев, никогда в жизни не поймут.

И в самом деле. Ведь это новое и последнее сближение с мужем неминуемо должно было удвоить его будущую ревность после признания жены. Этот любовный акт был в то же время и заочным поруганием чувств Пистолькорса. Но Андреева судила иначе. Она, вероятно, думала, что "после этого" Миша будет с ней добрее и весьма легко на все согласится... Действительно, на следующий же день, за утренним чаем, развязно посмеиваясь, она вдруг брякнула мужу:

"А знаешь? Я выхожу замуж за Пистолькорса"...

Господа присяжные заседатели! Все, что я до сих пор говорил, походило на спокойный рассказ. Уголовной драмы как будто даже издалека не было видно. Однако же если вы сообразите все предыдущее, то для вас станет ясно, какая страшная громада навалилась на душу Андреева. С этой минуты, собственно, и начинается защита.

В жизни Андреева произошло нечто вроде землетрясения, совсем как в Помпее или на Мартинике. Чудесный климат, все блага природы, ясное небо. Вдруг показывается слабый свет, дымок. Затем, черные клубы дыма, гарь, копоть. Все гуще. Вот уже и солнца не видать. Полетели камни. Разливается огненная лава. Гибель грозит отовсюду. Почва колеблется. Безвыходный ужас. Наконец, неожиданный подземный удар, треск, и -- все погребло.

Все это, от начала до конца, продолжалось в течение ужасных двенадцати дней.

"А знаешь? Я выхожу замуж за Пистолькорса"...

В первую минуту Андреев принял слова жены за самую вздорную шутку. Но она их повторила. Он вытаращил глаза. Дальше -- больше. Жена продолжает развивать свои планы. Ее упорство обнаруживается яснее. Он все еще не хочет верить. Но имя Пистолькорса все громче врывается в его дом, как имя человека, вытесняющего его самого с дороги. Жена открыто разговаривает с Пистолькорсом по телефону. Наконец, дочь после долгих колебаний сообщает отцу о серьезных намерениях матери, раскрывает перед ним ее давнишний роман. Андреев начинает чувствовать гибель. Он покупает финский нож, чтобы покончить с собой. Пришлось купить нож, потому что на покупку револьвера требовалось разрешение, а прилив отчаяния мог наступить каждую минуту, и ему казалось, что если он будет иметь при себе смерть в кармане, то он сможет еще держаться на ногах, ему легче будет урезонивать жену, упрашивать, сохранить ее за собой...

Весь обычный порядок жизни исчез! Муж теряет жену. Он не спит, не ест от неожиданной беды. Он все еще за что-то цепляется, хотя и твердит своей дочери: "Я этого не перенесу"... Пока ему все еще кажется, что жена просто дурит. Соперник всего на один год моложе его. Средств у самого Андреева достаточно. А главное, Зинаида Николаевна даже не говорит о любви. Она, как сорока, трещит только о миллионах, о высоком положении, о возможности попасть ко двору. Оставалась невольная надежда ее образумить.

Явился, наконец, к Андрееву и сам Пистолькорс с предложением о разводе. Но Андреев и ему еще не говорил ни "да", ни "нет". "Дело серьезное, надо подумать"... между тем раздраженная Зинаида Николаевна начинает бить дочь за потворство отцу. Андреев тревожится за дочь, запирает ее от матери и все думает, думает... О чем он думает? Он думает, как ужасно для него отречься от женщины, которой он жертвовал всем; как беспросветна будет его одинокая старость, а главное, он не понимает, ради чего все это делается...

Действительно, если бы Андреева имела хоть чуточку женской души, если бы она в самом деле любила Пистолькорса и, если бы она сколько-нибудь понимала и ценила сердце своего мужа, она бы весьма легко распутала свое положение. Конечно, пострадал бы муж, но сама Андреева достигла бы желаемого без малейшей катастрофы для себя. Подготовив мужа издалека (о чем я уже говорил), она бы могла искренно и с полным правом сказать ему:

"Миша, со мною случилось горе. Я полюбила другого. Не вини меня. Ведь и ты пережил то же самое. Жена тебя простила. Прости же меня и ты. Я тебе отдала все свои лучшие годы. Не принуждай меня быть такой же любящей, какой ты меня знал до сих пор. Это уже не в моей власти. Счастья у нас не будет. Отпусти меня, Миша. Ты видишь, я сама не своя. Что же я могу сделать?"

Неужели не ясно для каждого, что такие слова обезоружили бы Андреева окончательно? Все было бы ясно до безнадежности. Он бы отстранился и, вероятно, покончил с собой.

Но Андреева ничего подобного не могла сказать именно потому, что вовсе не любила Пистолькорса. Она только бесилась, что муж осмеливается перечить ее капризу.

И вот, утром 23 августа, она решилась разрубить узел. В это время муж после двенадцати бессонных ночей, все еще на что-то надевшийся, уже собрался куда-то выйти по делу и, как автомат, надел пальто. Зинаида Николаевна в туфлях на босу ногу поспешила задержать его, чтобы сразу добиться своего.

Ни ей, никому в доме, ни менее всего ее мужу не могло бы прийти в голову, что в эти самые мгновения она прямо идет к своей смертной казни и даже делает последние шаги в жизни.

Она была слишком самоуверена. Муж был слишком тих и покорен. Но она поступила как дикое, тупое существо, забывшее о всем человеческом. На безвинного и любящего мужа она накинулась с яростной бранью... Она уж вообразила себя знатной дамой, с властью Трепова {Трепов -- градоначальник Петербурга, (сост. Ред.)} в руках... Подбежавшая на шум дочь услышала последнюю фразу матери: "Я сделаю так, что тебя вышлют из Петербурга!..."

Эта женщина, спасенная Андреевым от ссылки, поднятая им из грязи, взлелеянная, хранимая им как сокровище в течение 16 лет, -- эта женщина хочет "скрутить его в бараний рог", истребить его без следа, раздавить его своей ногой!

Тогда Андреев быстрым движением сбросил с себя пальто, со словами: "долго ли ты будешь оскорблять нас?" схватил жену за руку, потащил в кабинет -- и оттуда, у самых дверей, раздался ее отчаянный крик...

В несколько секунд все было кончено.

Андреев выбежал в переднюю, бросил финский нож и объявил себя преступником.

Что совершилось в его душе?

На этот вопрос не может быть того определенного ответа, который необходим для судебного приговора, потому что при таком невыразимом душевном потрясении все в человеке переворачивается вверх дном... Откуда-то изнутри в Андрееве поднялась могучая волна, которая захлестнула собой и разум, и сердце, и совесть и память о грозящем законе.

Что здесь было? Ревность? Злоба? Запальчивость? Нет, все это не годится. Острая ревность была уже покорена, так как Андреев мог деловито переговариваться с своим соперником. Злоба и запальчивость опять-таки не вяжутся с делом, потому что Андреев был добр и вынослив до последней возможности.

Если хотите, здесь были ужас и отчаяние перед внезапно открывшимися Андрееву жестокостью и бездушием женщины, которой он безвозвратно отдал и сердце, и жизнь. В нем до бешенства заговорило чувство непостижимой неправды. Здесь уже орудовала сила жизни, которая ломает все непригодное без прокурора и без суда. Уйти от этого неизбежного кризиса было некуда ни Андрееву, ни его жене.

Я назову душевное состояние Андреева "умоисступлением" -- не тем умоисступлением, о котором говорит формальный закон (потому что нам требуется непременно душевная болезнь), но умоисступлением в общежитейском смысле слова. Человек "выступил из ума", был "вне себя"... Его ноги и руки работали без его участия, потому что душа отсутствовала...

Неужели собратья-люди этого не поймут?

Какая глубокая правда звучит в показании Андреева, когда он говорит: "Крик жены привел меня в себя!...". Значит, до этого крика он был в полном умопомрачении...

Желал ли Андреев того, что сделал? Нет, не желал, ибо на следующий же день говорил своим знакомым: "Я, кажется, отдал бы все на свете, чтобы этого не случилось"...

Наказывать кого бы то ни было за поступок, до очевидности безотчетный, -- нечеловечно, да и ненужно...

Вот все, что я хотел сказать. Я старался разъяснить перед вами это дело на языке вашей собственно совести. По правде говоря, Я. не сомневаюсь, что вы со мной согласитесь.

И верьте, что Андреев выйдет из суда, как говорится, "с опущенной головой"... На дне его души будет по-прежнему неисцелимая рана... Его грех перед богом и кровавый призрак его жены -- во всем своем ужасе -- останутся с ним неразлучными до конца.

Задание 2

Дайте определение ораторскому приему, который американские юристы назвали «кражей грома». Прочитайте речь обвинителя по делу Веры Засулич. Подумайте, какие обстоятельства дела могли быть истолкованы защитой как неблагоприятные для стороны обвинения? Какие факты не должны были остаться без оценки обвинителя? Дополните выступление и презентуйте его на семинарском занятии. Не забывайте о требованиях к публичному выступлению.

Кессель К. И.

РЕЧЬ ОБВИНИТЕЛЯ ПО ДЕЛУ ВЕРЫ ЗАСУЛИЧ

Господа судьи, господа присяжные заседатели! По делам, выходящим из ряда обыкновенных, стороны, приступая к изложению своих доводов, нередко прилагают много усилий, чтобы обратить ваше внимание на важность дела и на то значение, которое будет иметь ваш приговор по этому делу. Позвольте мне не следовать этому примеру. Я делаю это потому, что знаю, что вы обращаете одинаковое внимание на все дела, которые подлежат вашему рассмотрению; я вместе с тем полагаю, действительно, что важное дело не нуждается ни в каких усилиях для того, чтобы поставить его на какой-то особый пьедестал. А между тем эти усилия поставить дело на пьедестал, это, так сказать, мушкетирование дела, несовместимо с тем спокойствием и хладнокровием, которое необходимо для всестороннего и беспристрастного рассмотрения дела. Поэтому позвольте мне прямо приступить к изложению обстоятельств дела. Я обвиняю подсудимую Засулич в том, что она имела заранее обдуманное намерение лишить жизни градоначальника Трепова и что 24 января, придя с этой целью к нему на квартиру, выстрелила в него из револьвера. Кроме того, я утверждаю, что Засулич сделала все, что было необходимо для того,

чтобы привести свое намерение в исполнение. Из этого вы видите, что мое обвинение несколько разнится от того сознания, которое вы слышали от самой обвиняемой. По ее словам, которые вы слышали, у нее существовало безразличное намерение: или убить, или ранить градоначальника Трепова. Таким образом, по словам Засулич, она имела то, что юристы называют альтернативным умыслом и что в общезнании называется условным намерением. Я утверждаю, что дело было не так, но прежде чем перейти к доказательствам, я считаю нужным сказать, как следует смотреть на сознание обвиняемого. Всякому известно, что человек, по свойству своей природы, стремится к тому, чтобы устранить все для него неприятное; каждый человек, обладающий умственными способностями, взрослый, живущий в обществе, знает, что за преступление законом полагается неприятное для преступника последствие; если, несмотря на все это, человек взрослый, живущий в обществе, обладающий умственными способностями, сознается в преступлении, то из этого можно выводить одно только заключение: что преступление действительно совершено лицом сознающим. Таким образом, сознание служит достаточным доказательством тех фактов, относительно которых оно делается. Но это правило не безусловно. Бывают случаи, когда человек, в силу указанного уже свойства своей природы, сознаваясь, умалчивает — вольно или невольно, умышленно или неумышленно — о некоторых фактах дела или, не скрывая фактов, придает им не то значение, которое они в действительности имели. Я сказал все для того, чтобы объяснить почему я вовсе не желаю упрекать Засулич в том, что она сознается, по моему мнению, не вполне: закон, как вам известно, дает подсудимому право даже вовсе не отвечать на вопросы, которые ему предлагаются; закон поступает таким образом потому, что обвиняемому, в силу человеческой природы, весьма естественно и свойственно, умышленно или неумышленно, придавать фактам не то значение, которое они имеют. Затем я перехожу к изложению фактов настоящего дела. Уже один взгляд на орудие, которым совершено преступление, наводит на ту мысль, что у Засулич было намерение не только ранить, но и убить. Если бы этого намерения не было, то можно было бы действовать оружием менее смертоносным. Но мало того, что самое оружие указывает на цель преступления, мало того, что преступление совершено при

помощи огнестрельного оружия, — оно совершенно наиболее сильным огнестрельным оружием. Вы слышали здесь показания свидетеля Лежена, который удостоверил, что кроме револьверов, называемых бульдогами, к числу которых принадлежит и револьвер, купленный для Засулич, существует только один еще род револьверов сильнее этих бульдогов, но эти последние револьверы употребляются единственно для медвежьей охоты и по размеру очень длинны. Следовательно, такой револьвер не мог служить для цели Засулич. Подсудимая Засулич, как она сама говорит, приобрела револьвер только для того, чтобы произвести выстрел в градоначальника Трепова; следствием уже доказано, что хотя она имела револьвер до совершения преступления, тем не менее, для совершения преступления она приобрела еще более сильный, именно тот, который у нее был взят. Вы помните из показания Лежена, что к нему был принесен другой револьвер, который гораздо длиннее бульдога, но бьет слабее бульдога. Мне могут сказать, что Засулич давала одно только поручение купить револьвер и что для нее было безразлично, какой револьвер будет куплен. Я утверждаю, что это не так. Всякий человек, который исполняет какое-нибудь поручение, старается исполнить его так, как оно ему было дано. Если было поручено купить револьвер, и если куплен весьма сильный, то из этого можно вывести только одно заключение, что в действительности было поручено купить именно сильный револьвер. Затем, если бы не требовался сильный револьвер, то для чего же было покупать новый, когда в руках уже имелся револьвер. Чей был револьвер, отданный Лежену при покупке бульдога? На вопрос этот можно дать два ответа: или что револьвер принадлежал неизвестному господину, исполнявшему поручение Засулич, или что он принадлежал самой подсудимой. Если остановиться на первом предположении, то возникают следующие вопросы: почему этот господин, получив простое поручение купить револьвер, не предложил свой; почему он выбирал другой и приплачивал 11 рублей к тому, который у него был? 11 рублей сумма, правда, незначительная, но для Засулич достаточно важная. Вы слышали, что она не имеет собственных средств к жизни. Она — акушерка, которая старается получить диплом на звание домашней учительницы, — все это — занятия почтенные, но, к сожалению, дающие много труда и

мало средств к жизни. При таких условиях, Засулич, если бы она не имела особой цели, не стала бы приплачивать деньги за новый револьвер, когда в ее распоряжении уже находился револьвер и без этой приплаты. Если же отданный Лежену револьвер принадлежал самой Засулич, то заключение является то же самое; другой револьвер куплен только потому, что именно нужен был револьвер сильнее того, который имелся. Но, спрашивается, для чего же нужен был сильный револьвер, когда и слабым на таком близком расстоянии можно было причинить значительное увечье. Расстояние было так близко, что выстрел, произведенный на этом расстоянии, все свидетели, а равно и эксперты, называют выстрелом в упор. На этот вопрос я отвечаю, что сильный револьвер был нужен Засулич потому, что ей было мало вероятности достигнуть своей цели, именно убийства; ей нужна была полная в этом уверенность и для этого ей необходим был сильный револьвер. Но, кроме того, есть другие факты, доказывающие то же самое. Вы помните, что выстрел нанесен в весьма опасное место—в левый бок. Каждый, самый малосведущий человек знает устройство человеческого тела настолько, чтобы понимать, что выстрел, сделанный в этом направлении, чрезвычайно опасен. Что такая рана может причинить смертельное повреждение, Засулич должна была знать, тем более, что она, по своей профессии, знакома с строением человеческого тела: она имеет понятие о внутреннем расположении органов тела и о том значении, которое имеют эти органы для жизни человека. Сопоставьте эти факты с объяснением Засулич, прибавьте ко всему этому заключение экспертов, которое вы от них слышали и по единогласному заявлению которых вы знаете, что выстрел причинил, несомненно, тяжелое повреждение, что он только случайно оказался не смертельным; что если бы пуля приняла несколько иное направление, то исход был бы другой. Если вы сопоставите все это с объяснением Засулич относительно безразличности для нее нанесения раны или причинения смерти, то вы придете к тому же заключению, как и я, то есть, что она приобрела револьвер для того, чтобы, выстрелив в градоначальника Трепова, убить его; она приобрела револьвер наиболее сильный; она, кроме того, выстрелила почти в упор и по такому направлению, по которому всего естественнее можно было ожидать смерти. Все эти обстоятельства достаточно убеждают в том,

что она действительно покушалась на жизнь градоначальника Трепова. Я теперь же хочу рассмотреть те возражения, которые мне могут быть сделаны защитой и которые я предвижу по вопросам, предложенным свидетелям во время судебного следствия. Мне могут быть сделаны следующие возражения: если Засулич действительно желала сделать выстрел только с целью причинить смерть, совершить убийство, если для нее не было безразлично убить или ранить, то почему она не выстрелила в то время, когда стояла лицом к лицу с градоначальником? Почему потом, когда градоначальник Трепов повернулся к ней боком, она не выстрелила несколько выше и не убила наповал? Ведь она обладает некоторыми знаниями относительно расположения, внутренних органов человека, следовательно, легче другого могла направить свой выстрел прямо в сердце. Я полагаю, что это возражение не имеет значения. Действительно, несколько мгновений, секунд градоначальник стоял лицом к лицу с Засулич, но в это время они разговаривали: генерал-адъютант Трепов предлагал ей вопросы, на которые получал ответы; следовательно, в это время он смотрел на Засулич, и, конечно, при малейшем ее движении, он, как человек энергичный и решительный, заметив дуло револьвера, сумел бы отразить удар. Но, независимо от этого, я должен сказать, что я не причисляю Засулич к разряду тех людей, которые могут без малейшей степени возбужденного состояния стрелять в человека, хотя бы они и задолго до этой минуты решились на такое преступление: как бы Засулич твердо ни решилась, все-таки ею должно было овладеть волнение в тот момент, когда ей пришлось приводить свое намерение в исполнение; вот это-то волнение и было причиной того, что она потеряла несколько секунд, в течение которых градоначальник стоял перед нею. Кроме того, я должен заметить, что всякий человек, который обдуманно решается совершить убийство, конечно, прежде обставит дело так, чтобы оно совершилось наиболее удобно, так, чтобы то действие, которое направлено к убийству, действительно вело к этой цели. И, конечно, такой человек легко сообразит, что выстрел сзади или сбоку скорее поведет к цели нежели выстрел, произведенный прямо, стоя лицом к лицу с своей жертвой, особенно в том случае, когда выстрел направляется в человека, который при своей известной энергии и решимости, легко может предусмотреть и отклонить удар. Но почему

Засулич, когда градоначальник Трепов повернулся к ней боком, не выстрелила, вернее не убила Трепова наповал? В ответ на этот вопрос я попрошу вас вспомнить обстановку, при которой произведено покушение. Из показаний свидетелей Курнеева, Греча и Цурикова вы знаете, что все они находились близко от Засулич. Все они находились тут для того, чтобы исполнять распоряжения градоначальника и наблюдать за порядком. Мы не имеем никакого основания предполагать, чтобы они не исполняли своей обязанности; если бы они что-нибудь, заметили, конечно, тотчас же постарались бы предупредить происшествие. Курнеев показывает, что немедленно после подачи прошения он показывал глазами Засулич, чтобы она уходила. Когда Засулич поняла, что ей необходимо уходить; когда она увидела, что осязалось только несколько секунд для приведения намерения в исполнение; что Курнеев обратился уже к ней с просьбой удалиться, — ей оставалось только произвести выстрел так, чтобы стоявший близко от нее градоначальник не заметил этого выстрела. Она так и сделала, она не подняла насколько нужно руку с револьвером, она выстрелила, не вынув револьвера из-под тальмы. Если бы она еще немного приподняла револьвер, то это было бы замечено Курнеевым и Гречем, которые бросились бы к ней с целью отнять револьвер. Прибавьте еще к этому, господа присяжные заседатели, то смущение, в котором находилась Засулич; оно также было причиной того, что господин Трепов не получил смертельной раны. Правда, свидетель Цуриков говорит, что он не заметил, чтоб Засулич была смущена после происшествия, а Цуриков наблюдал за нею немедленно после происшествия, но это было не спокойствие, не хладнокровие, — это было оцепенение, наступающее в человеке после сильного нервного напряжения. Итак, выстрел был произведен с целью причинить смерть градоначальнику, и если смерти не последовало, то это произошло не потому, чтобы Засулич не желала смерти господина Трепова, а потому, что обстоятельства сложились весьма благоприятно, потому еще, что потерпевший обладает чрезвычайно крепким организмом, и, наконец, вследствие благоприятного исхода течения, о котором скромность господ экспертов заставила их умолчать. Переходя к тем объяснениям, которыми Засулич мотивирует свое преступление, я, прежде всего, заявляю, что ни порицать, ни оправдывать действия градоначальника

Трепова я не буду по следующим соображениям: я не могу не помнить, что градоначальник Трепов был спрошен по этому делу в качестве свидетеля; я не могу не помнить, что свидетель дает показание только о фактической стороне дела, что он не может входить в объяснение фактов, хотя бы они касались даже его собственных действий. Как представитель обвинительной власти я не могу отступить от того принципа, которым должен руководствоваться прокурор в своих действиях, и не могу судить человека, не выслушавши его объяснений. Повторяю, я не могу и не желаю переходить на ту почву, на которой мне, вопреки указанному принципу, вопреки основным началам нашего судопроизводства, пришлось бы смотреть как на подсудимого, на человека, который является в деле свидетелем, то есть в настоящую минуту человека беззащитного. Но, независимо от всего этого, подобного рода разбор действий господина Трепова я нахожу и совершенно излишним. Я основываю это на следующих соображениях: я верю вполне Засулич, что те факты, которые она выставляет как мотив своего поступка, представлялись ей в том виде, как она излагала их здесь; я верю и в те чувства, о которых она здесь говорила. Я не желаю этим сказать, что признаю *raison*

d'être, правильность или неправильность этих чувств. Я просто принимаю их как факты, исходящие из того общего положения, что каждый человек волен иметь те чувства, те симпатии и антипатии, какие ему угодно. Никто не может требовать от человека отчета в его чувствах, и суд менее чем кто-либо другой имеет прав, средств и желаний требовать такого отчета. Но когда чувства переходят в действия, когда симпатии или антипатии из области внутренней жизни человека переходят в область внешнего мира, населенного другими людьми, — тогда дело изменяется; тогда является на сцену другое соображение, состоящее в том, что никто не имеет права производить такого рода действий, которые нарушают права, а тем более касаются жизни другого лица. Каждый волен любить или ненавидеть Кого ему угодно, но никто не может нарушать чужих прав. Всякий человек, имеющий здравый рассудок, должен понимать, что нельзя выражать свои чувства в таких действиях, в каких выразила их Засулич. Всякий человек, обладающий разумом и сердцем, посредством которых он может выработать в себе основные

для всех одинаковые и всем понятные принципы нравственности, должен понимать, что такого рода действия, как действия Засулич, ведут не ко благу общества, а к тому, что на место разумных чувств и той мудрости сердца, к которым все мы обязаны стремиться, — права гражданства в жизни получают грубые инстинкты, ведущие к общественной дезорганизации. Вот почему суд обязан потребовать отчет от человека, который выражает свои чувства так, как выразила их Засулич. Эта обязанность суда тем настоятельнее, чем важнее право, нарушенное подобного рода действиями; и нет, конечно, сомнения, что жизнь каждого человека будь он преступник или высокопоставленный общественный деятель, составляет такое право, обязанность защищать которое составляет самую настоятельную и самую дорогую обязанность суда. Засулич, конечно, понимает, что указанием на свои чувства она не может оправдывать тех действий, которые она совершила; она понимает, что между ее чувством и действиями существует глубокая пропасть. Вот почему Засулич старается построить мост для перехода через эту пропасть. Она говорит, что была убеждена, что действия, о которых она слышала и которыми возмущалась, должны были чем-нибудь отразиться на том лице, которое она считала виновником их. Она говорит, что хотела доказать, что нельзя безнаказанно производить подобного рода действия. Из этих слов Засулич видно, что ее действия служили как бы выражением обязанности, которую она на себя приняла, обязанности устранить явления, которые, по ее мнению, были вредны обществу. Нет сомнения, что обязанность каждого человека — помогать общественному развитию уничтожением всяких явлений, которые препятствуют этому развитию. Это положение составляет несомненную и всем известную нравственную истину. Да, несомненно, каждый человек обязан помогать общему развитию, но нет также сомнения, что ни один человек не имеет права возводить свои собственные взгляды на степень судебного приговора, этого единственного выразителя общественной совести; ни один человек не имеет права при помощи подобной замены прикрывать свои собственные взгляды ссылкой на обязанность. А какое право имела Засулич считать свое собственное решение чем-то вроде приговора суда? Какое право она имела присваивать своим взглядам те последствия, которые имеет только судебный приговор? Конечно,

никакого, если не считать правом уверенности в своей непогрешимости, уверенности чрезвычайно вредной, если за нею следует стремление осуществить свой взгляд, свое мнение, *qua d' me*, во что бы то ни стало. Таким образом, для оправдания своих действий недостаточно сослаться на обязанность каждого человека содействовать развитию общества уничтожением вредных общественных явлений; необходимо, кроме того, иметь полные, несомненные и не подлежащие опровержению факты, доказывающие, что взгляд данного лица на известное общественное явление вполне солидарен со взглядом общества. Но и этого мало: необходимо еще подумать и о средствах, при помощи которых данное лицо желает провести этот взгляд в действительность. Здесь я считаю необходимым снова повторить замечание, сделанное мною, когда я говорил о чувствах. Каждый волен иметь те взгляды и убеждения, какие ему угодно; никто не может требовать отчета относительно убеждений, но, равным образом, никто не волен проводить в жизнь такие взгляды и убеждения, которые нарушают право других лиц. Точно так же никто не может действовать способом, составляющим нарушение чужих прав. Вот почему вопрос о способах действия приобретает громадное значение. Но разрешение этого вопроса не представляет особых затруднений. «Поступай всегда так, чтобы то правило, на основании которого ты действуешь, могло быть признано за обязательное всеми разумными существами» — вот веками выработанная и всеми признанная формула образа действий как в частной, так и в общественной жизни. А так как разум доставляет нам неоспоримые доказательства необходимости нравственности, то нравственные действия и суть те, которые обязательны для каждого разумного существа. В практической жизни общие положения, принципы нравственности осуществляются в правовых нормах; эти нормы выражаются законом, который путем отрицательным, путем определения, чего нельзя делать, указывает границы, за пределами которых начинается область безнравственности. Итак, в практической жизни формула поведения может быть изложена следующим образом: поступай всегда так, чтобы действия твои были законны. Следовательно, взявшись за исправление тех или других общественных явлений, признаваемых нами за вредные, мы должны действовать средствами нравственными, средствами законными. Эти

средства принадлежат к числу самых сильных, самых быстрых, ведущих прямо к цели. И хотя в числе этих средств нет места самоуправству, но зато здесь мы находим то средство, которое называется судом — хранителем справедливости, судом, решающим, что право и что не право. Но этот суд требует, чтобы человек, желающий исправлять злоупотребления, сам сначала искоренил бы из себя не брезгливость в выборе средств и приобрел бы желание понимать ту важную истину, которая заключается в изречении: i

legibus salus — в законе спасение! Время теперь обратиться снова к разбору способа действий Засулич. Я ни одной минуты не могу представить себе, чтобы Засулич считала те средства, к которым она прибегала, нравственными. Я не могу предположить этого потому, что вообще не допускаю в нашем обществе возможности существования таких людей, которые даже при самом поверхностном развитии, при самых смутных понятиях о нравственности, считали бы убийство за поступок нравственный. Остается поэтому предположить только одно: значит, по мнению Засулич, цель оправдывает средства, флаг прикрывает груз. Много, господа, было разного рода теорий, основанных на более или менее смелых софизмах, которые причиняли обществу много вреда, много бедствий, но не было ни одного софизма, который причинил столько вреда, сколько этот. И нужно удивляться, что находятся еще люди, которые предполагают, что при помощи безнравственных средств можно достигнуть нравственных целей. Нужно удивляться, как эти люди не могут понять того, что нет ни одного явления и факта внутренней и внешней жизни, которые не оказывали бы влияния на другие, не только ближайшие, но и самые отдаленные факты и явления; нужно удивляться, как эти люди не хотят понять, что если, по их мнению, цель может смягчать вредное значение дурных средств, употребленных для достижения этой благой, по их мнению, цели, то, с своей стороны, и эти средства должны также оказывать влияние на характер цели, для достижения которой они употреблены. Нужно удивляться, как не хотят понять, что дурное средство, употребленное для достижения благой будто бы цели, само является фактом, требующим уничтожения. И посмотрите, с какой беспощадной суровостью Засулич стремилась к достижению предположенной ею цели. Самоуверенно предположив, что ее взгляд вполне солидарен со

взглядом общества, получив о боголюбовском деле сведения от лиц, не бывших очевидцами этого события, то есть из третьих рук, Засулич сочла возможным устроить какой-то тайный суд над лицом, сделавшим известные распоряжения. Устроив тайный суд, она сочла возможным соединить в своем лице и прокурора, и защитника, и судью; она считала возможным постановить смертный приговор, который сна же, молодая женщина, и привела в исполнение, к счастью, не удавшееся. Я ни одной минуты не думаю, чтобы вы могли признать, что подобного рода средства не преступны. Я вполне уверен в вашей согласии с тем, что каждый общественный деятель, кто бы он ни был, имеет право на суд законный, а не на суд Засулич. Я уверен также в вашей согласии, что никакая общественная жизнь, никакая общественная организация не возможна там, где общественные деятели, администраторы, судьи, земские деятели, публицисты вынуждены были бы помнить, что как бы они ни поступали, а с той или с другой стороны на них все-таки будет направлен револьвер. Я думаю, что эти общественные деятели имеют право на то, на что имеет право каждый человек, — право на жизнь. Я кончил. Я утверждаю, что, обвиняя Засулич, я защищаю жизнь человека и заключаю свою речь теми же словами, которыми окончила Засулич: «Страшно поднять руку на жизнь человека». И я твердо уверен, что в глубине убеждений Засулич существует горькое, но правдивое сознание, что не только в ваших, но даже в ее собственных глазах никакие самые красноречивые рассуждения не сотрут пятен крови с рук, покусившихся на убийство.

Задание 3

Прочитайте информацию о конкурсе Best Law Firm Website (http://fparf.ru/news/all_news/news/43391/). Дайте определение терминам «имидж юриста» и «само презентация (самоподача) юриста». Какие невербальные средства общения использованы победителями конкурса для формирования положительного имиджа юриста / юридической организации? Свое мнение изложите в форме эссе и выступите на семинарском занятии.

К участию в Best Law Firm Website допускались русскоязычные сайты юридических фирм, адвокатских образований, адвокатов и адвокатских палат. Жюри ФПА РФ определило главную цель

участия адвокатских сайтов в конкурсе как выработку единых правил позиционирования адвокатуры в интернете на территории всех субъектов Российской Федерации. В состав жюри вошли представители разных федеральных округов: Центрального, Северо-Западного, Сибирского, Северо-Кавказского, Уральского и Дальневосточного.

Победители определялись в двух номинациях:

- «Лучший индивидуальный сайт адвоката» (допускались к участию индивидуальные сайты адвокатов – как учредивших адвокатские кабинеты, так и являющихся членами коллегий, и бюро);
- «Лучший сайт адвокатской палаты» (жюри оценивало все сайты адвокатских палат России).

Оценка адвокатских сайтов проводилась по балльной системе на основе нескольких критериев. Главными из них жюри назвало удобство для пользователя, актуальность контента, дизайн, адаптивность сайта (наличие мобильной версии). Победителями в каждой номинации стали три сайта, набравшие наибольшее количество баллов.

Рис. 1

I место – Адвокат Олег Сурмачёв

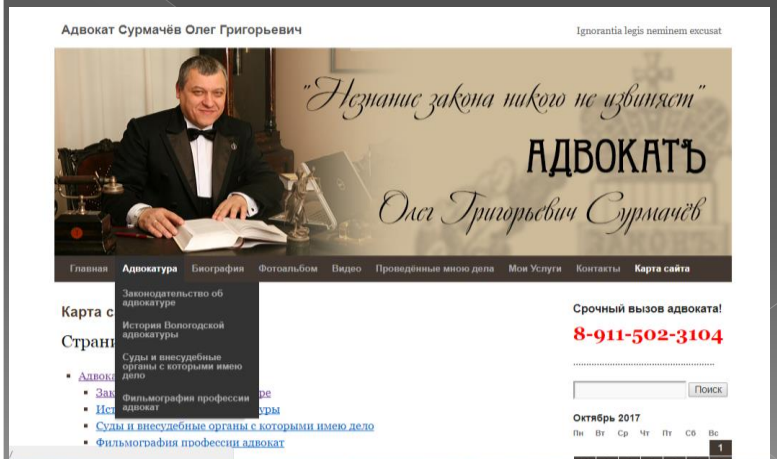

Рис.2

II место – Адвокат Мария Морковкина

Рис.3

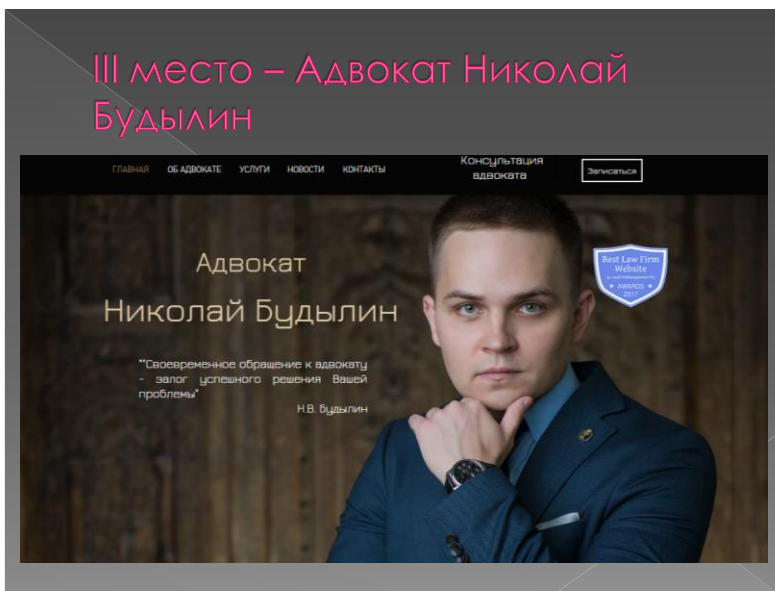

Рис.4

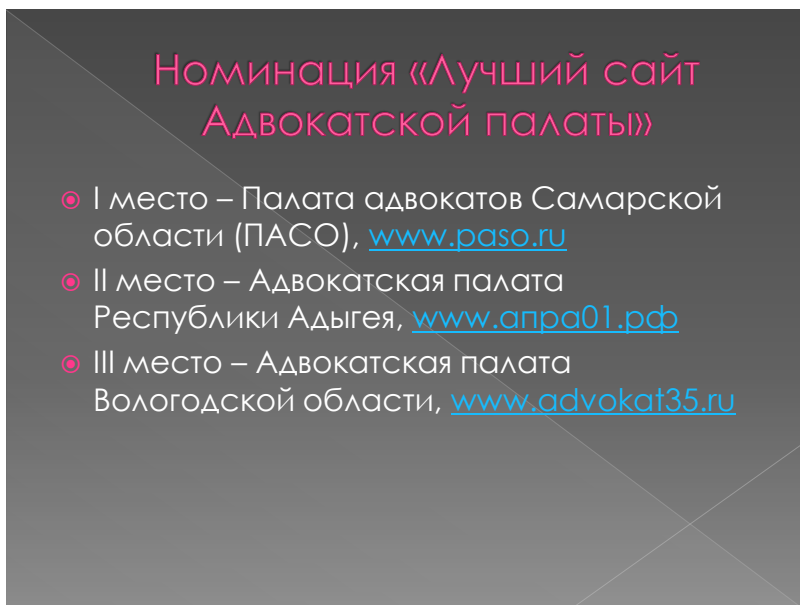

Рис.5

I место – Палата адвокатов Самарской области (ПАСО)

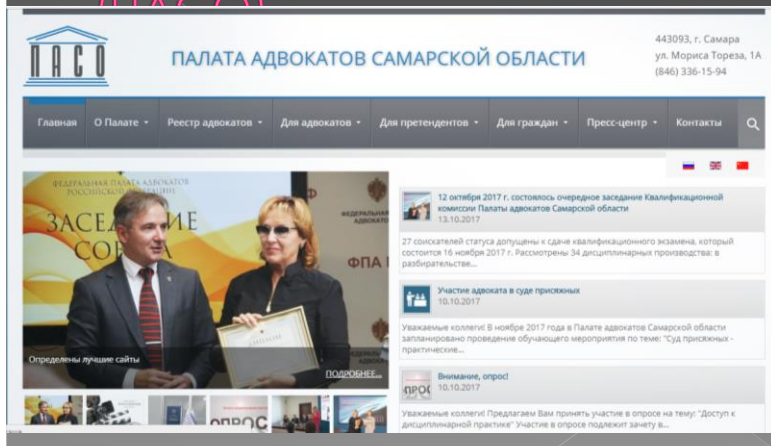

Рис.6

II место – Адвокатская палата Республики Адыгея

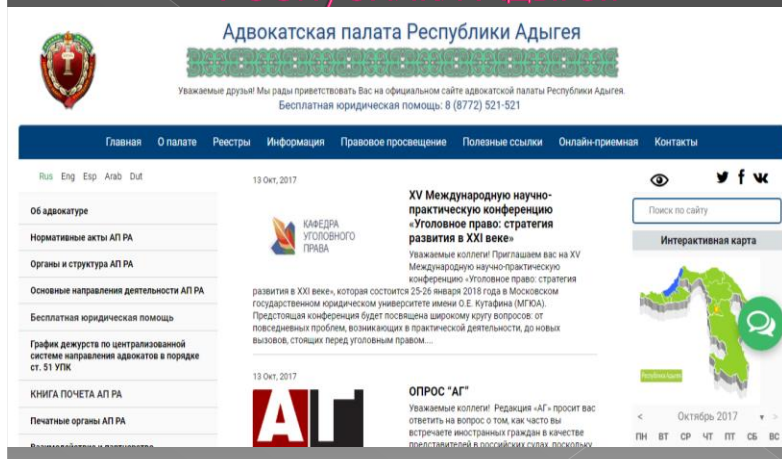

Рис. 7

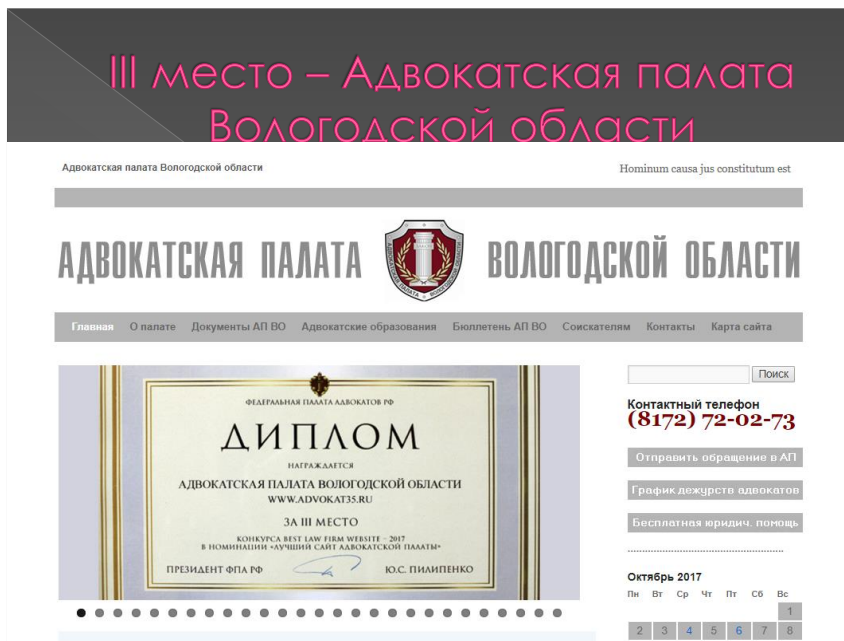

Рис. 8

Задание 4

Изучите рисунки 1 и 2. Какие вербальные, пара вербальные и невербальные средства общения Вам известны? Чей способ само презентации Вы считаете наиболее удачным? Выскажите свое мнение, образ какого адвоката позволит достичь лучшего результата (оправдательный вердикт/признание достойным снисхождения) в суде с участием присяжных заседателей? Свое мнение изложите в форме эссе и выступите на семинарском занятии.

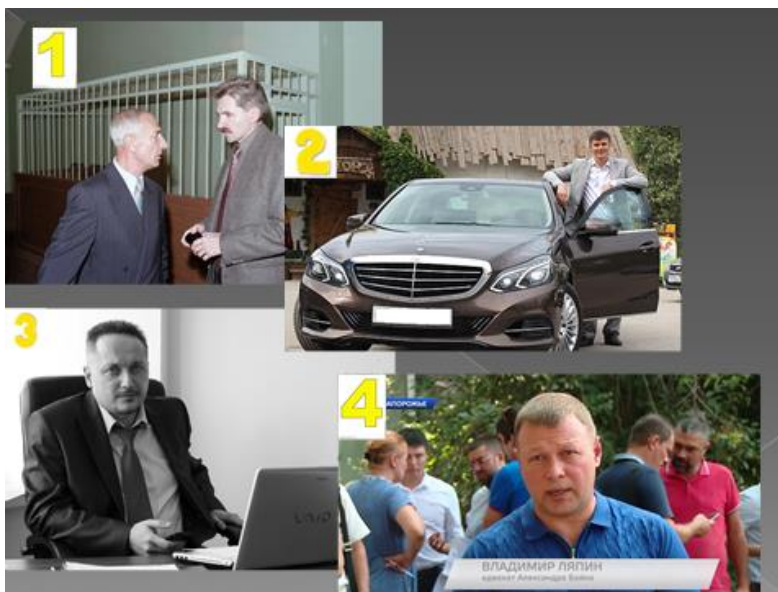

Рис. 1

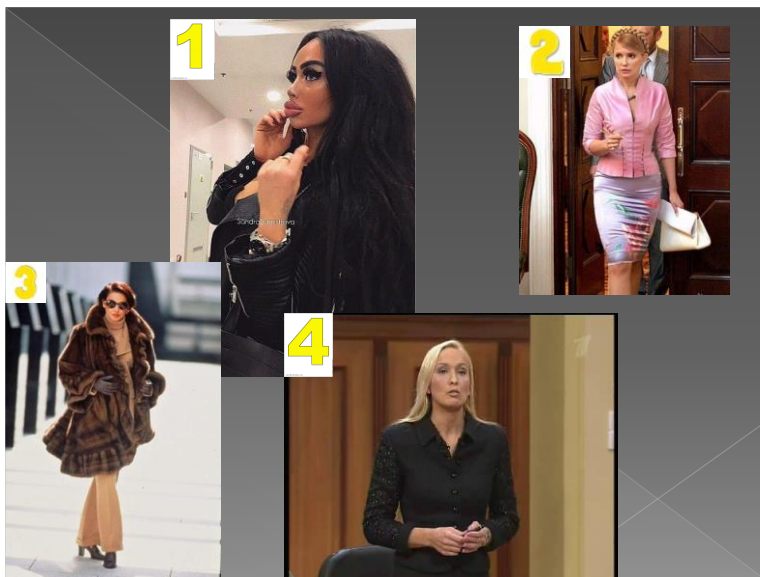

Рис. 2

Задание 5

Сделайте вывод об использовании музыки в риторическом обращении к аудитории. Собираетесь ли вы обращаться к помощи музыкального звучания, когда будете говорить перед слушателями? Когда это невозможно и нежелательно, а когда необходимо? Подготовьте речь описательного или повествовательного характера, подберите к ней музыку и используйте взаимодействие вербального и музыкального во время произнесения.

Задание 6

Д.В. Колесов, анализируя семантическую систему выступлений Сталина, приходит к выводу, что в них присутствуют архетипы (подсознательно усваиваемые смысловые блоки и символы мировой культуры, которых не надо разьяснять и которые наиболее сильно воздействуют на волю и эмоции человека) и фреймы (завуалированные команды, которые приходят к человеку как его собственные побуждения). И это при внешней простоте речи, при подчеркивании, акцентировании, повторении какого-либо одного элемента, являющегося наиболее важным.

Интересен внутренний диалог в выступлениях Сталина: он задавал вопросы и сразу на них отвечал (риторический вопрос); говорил, избегая «красивостей»; его стилю, как подчеркивает автор, присуща даже некоторая «катехизисность». Сталин не был выдающимся оратором; выступал он неторопливо (этому способствовал акцент, не приветствующийся слушателями), сдержанно, голос был тихим. Но, как подчеркивают биографы, Сталин мог идти сквозь тесную толпу, не сдерживая темпа, аналогично он выступал: его слушали, даже при акценте и негромком голосе; в его речах обнаруживали новые мысли, хотя они были предельно простыми. Историческая, лексическая, семантическая точность Сталина особенно проявилась при формировании его идеологической системы: «сын за отца не отвечает», «кадры решают все», «наше дело правое» и т.д. Сравним это с позицией другого мастера-идеолога, Мао: «винтовка рождает власть», «в открытом море нельзя без кормчего». Что, «примитивно» или недостаточно «красиво»? <...>

Следующим важным качеством выступлений Сталина была образность и чеканность стиля: никакой выпренности,

самолюбования, украшательства. Все рационально и все бьет в нужном направлении. Образность его характеризуется точным учетом характера аудитории — образы имеют наглядный и жизненный характер, причем они достаточно разнообразны. Посмотрим: «обходит как кот горячую кашу» (Т. 9. С. 123)¹; «сравнил муху с каланчой» (Т. 9. С. 68); «и откуда только берется у людей эта страсть сравнивать хибарочку с Монбланом» (Т. 6. С. 335); «но страшен сон, да милостив Бог» (Т. 5. С. 377); «пойдешь налево — придешь направо» (Т. 8. С. 190).

А вот пример чеканности стиля. В письме Ленину (март 1921) Сталин следующим образом характеризует сборник «План электрификации России», содержащий основные положения продвигаемого Лениным плана ГОЭЛРО: «мастерский набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственного плана без кавычек.

Ответьте на вопросы по тексту

1. Что такое «чеканность» стиля? В чем она воплощается у Сталина? Вспомните несколько афористически сформулированных лозунгов (слоганов) быстро и основательно усваиваемых слушателем.

2. Известно, что Сталин был парапсихологом; его называют учеником Гурджиева. Использовал ли Сталин психологические приемы воздействия на аудиторию в ходе выступления; в чем вы их видите?

Задание 7

Какие рекламы сохранились у вас в памяти? Почему? Ритмизована ли их текстовка? Какие из существующих рекламных текстов вы считаете неудачными и почему? Работая в группе, составьте и исполните рекламу: а) курса риторики, б) своего вуза, с) своего города как туристического центра

ЛЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ. ПРЕДМЕТ И СОДЕРЖАНИЕ СУДЕБНОЙ РЕЧИ

3.1. Предмет и значение судебной речи

В теории ораторского искусства принято выделять предмет и материал «Предмет - это определенная сторона, часть действительности, которую характеризует оратор, материал - это факты, дающие основание конкретно говорить об избранном предмете; предметом судебной речи по уголовному делу в самом общем виде, следовательно, является преступление, вмененное подсудимому в вину, материалом - исследованные судом доказательства.

Исходя из рассмотренной выше цели судебной речи следует признать, что в судебных речах участников уголовного процесса находят освещение те вопросы, которые должны быть разрешены в судебном приговоре. Именно по поводу этих вопросов стороны вступают в спор, именно по ним каждый из спорящих высказывает свою позицию, они-то и составляют предмет судебной речи.

В таком понимании предмета судебной речи проявляется подчиненная, служебная роль судебных прений. Судебные речи не являются самоцелью и произносятся вовсе не для того, чтобы иметь возможность блеснуть красноречием. Одно из основных свойств судебной речи - её конкретность, проявляющаяся в том, что она, во-первых, ограничена рамками конкретного уголовного дела, во-вторых, требованиями уголовно-процессуального закона. Это означает, что предмет судебной речи совпадает с предметом судебного разбирательства, воплощенном в понятии предмета доказывания, закрепляющих перечень вопросов, подлежащих разрешению в приговоре суда. Предметом судебной речи, таким образом, является:

- наличие или отсутствие общественно опасного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый,
- наличие или отсутствие в этом деянии состава преступления и каким именно уголовным законом оно предусмотрено,
- виновность подсудимого в совершении этого преступления

- необходимость применения к подсудимому наказания и какого именно,
- необходимость отбытия этого наказания подсудимым в каком виде исправительного учреждения,
- подлежит ли удовлетворению, заявленный в деле гражданский иск и в каком размере, подлежит ли возмещению материальный ущерб, если иск не был заявлен потерпевшим,
- как поступить с вещественными доказательствами, на кого возложить судебные издержки и др.

В этой связи следует отметить неправомерность отождествления предмета и содержания судебной речи. Предмет судебной речи - это подлежащие освещению в ней вопросы, т.е. то, о чем должен говорить оратор. Содержание речи - это то, что оратор говорит о предмете, из чего состоит судебная речь. Если предмет речи определяется прежде всего правовыми нормами, содержащими перечень вопросов, ответ на которые должен быть дан как в речи, так и в приговоре, то содержание речи зависит от конкретных обстоятельств дела. Предмет судебной речи одинаков для всех уголовных дел содержание - различно, индивидуально.

С вопросом о предмете судебной речи связан и вопрос о том, кому она адресована. В многочисленных определениях судебной речи говорится, что она адресована суду, всем участникам судебного разбирательства и всем присутствующим в зале судебного заседания. Н.Н. Ивакина говорит о наличии четырех адресатов - суда, процессуального оппонента, подсудимую, присутствующих. Такая постановка вопроса неверна в принципе. Служебный характер судебной речи, проявляющейся в четкой обрисовке ее предмета, позволяет утверждать, что судебный оратор адресует свое выступление только суду. Именно суд, выступающий в прениях должен убедить в своей правоте, т.к. от суда он ждет справедливого приговора. Все доводы, все аргументы, все сомнения и возражения по поводу сказанного оппонентом адресуются суду. Конечно, выступающий в прениях не может не учитывать присутствие публики и ее реакции на свое выступление. Он может даже адресовать часть своих аргументов залу или конкретному лицу, но это лишь ораторский прием, позволяющий подчеркнуть определенное обстоятельство и привлечь внимание суда. Точно так же суду адресованы те возражения, которые стороны высказывают по поводу

сказанного друг другом. Как прокурор, так и адвокат знают, что переубедить противника, имеющего собственное убеждение, как правило, невозможно. Поэтому выражения типа «признайтесь, господин обвинитель, что Вы не правы», «подсудимый, я обращаюсь к Вам» не более чем риторический прием.

Значение судебной речи велико. Выступление с речью - одно из процессуальных прав широкого круга участников судебного разбирательства, ограничение которого судебной практикой рассматривается как ограничение права на судебную защиту.

Судебная речь по уголовному делу является мощным средством психологического воздействия на состав суда, побуждающим к определенным действиям и определенным решениям. Судебная речь выступает важным средством правовой пропаганды, способствует повышению уровня правовой грамотности граждан, воспитывает уважение к закону, правам и свободам личности.

3.2. Содержание и форма (композиция) судебной речи

Итак, содержание судебной речи - это все то, что говорит оратор о её предмете, т.е. о вопросах, составляющих предмет судебного разбирательства. Это содержание излагается в определенной последовательности, оно имеет свою структуру. Структура судебной речи и есть её форма. Иногда к структуре судебной речи применяется термин композиция, означающий построение судебной речи, внутреннее согласование между собой отдельных, составляющих её частей. Содержание судебной речи может быть раскрыто только через анализ её отдельных элементов, поэтому прежде, чем говорить о нем, определим, из каких элементов состоит судебная речь.

Разработанная теоретиками ораторского искусства Древней Греции композиция публичного выступления сохраняет свою актуальность и сегодня. Публичная речь состоит из: а) введения, имеющего целью привлечь внимание слушателей, б) изложения предмета выступления, в) аргументации своих доводов и опровержения доводов противника и г) заключения, в котором подводятся итог всему сказанному. Ораторы Древнего Рима делили выступление на пять частей: а) вступление, б) изложение обстоятельств дела, в) приведение доводов в пользу своей точки зрения, г) опровержение доводов противника, д) заключение.

Отступив от этой классической модели, советская теория судебных выступлений в уголовном процессе создала иную композицию судебной речи, состоящую из:

- общественно-политической оценки преступления,
- изложения фактических обстоятельств дела,
- анализа и оценки собранных по делу доказательств,
- обоснования квалификации преступления,
- характеристики личности подсудимого,
- соображений по поводу меры наказания и гражданского иска,
- анализа причин и условий, способствовавших совершению преступления, и предложений по их устранению.

Таким образом, схема ведения судебного спора, принятая в античные времена, остается неизменной. Однако учитывая произошедшее с тех пор усложнение предмета доказывания по уголовному делу, судебную речь условно можно разделить на три основные части: а) вступление, б) основную часть, имеющую собственную структуру, и в) заключение.

Структура и сложность основной части судебной речи зависит от количества элементов, составляющих предмет судебного спора. Каждый вызывающий разногласия по конкретному делу вопрос излагается в традиционной последовательности: определение сути разногласий, изложение своей позиции и аргументов в её подтверждение, рассмотрение и опровержение доводов противника, заключение. Таким образом, композиция судебной речи по уголовному делу может иметь весьма сложную структуру. При этом композиции обвинительной и защитительной речей различны. Защитник, выступая вторым, имеет возможность исключить из своего выступления все то, что не нуждается в опровержении. Обвинитель, на котором в состязательном процессе лежит обязанность доказывания, не может оставить без внимания какие-либо вопросы, подлежащие разрешению судом, на основании предположения, что защита не намерена их оспаривать. Прокурор обязан обосновать позицию обвинения по всем вопросам: даже если ему известна позиция защитника, он не может быть уверен в позиции суда, не связанного доводами обвинительного заключения.

В литературе высказывались предложения о законодательном закреплении содержания судебной речи. Они неприемлемы принципиально. Каждая речь индивидуальна и своеобразна. Её

предмет predetermined задачами судебного разбирательства и в самостоятельной урегулировании не нуждается: оратор просто не может говорить в суде о том, что не имеет отношения к рассматриваемому делу. Содержание же речи целиком и полностью зависит от конкретных обстоятельств дела, поставленной оратором цели, от занятой им процессуальной позиции, соотношения обвинительных и оправдательных доказательств, позиции подсудимого и многих других обстоятельств. Даже перечисленные выше элементы необязательно должны присутствовать в каждом выступлении, выбор темы выступления целиком зависит от оратора, его видения перспектив судебного разбирательства, его оценки фактических обстоятельств дела. Если оратор добивается поставленных целей, не уделяя внимания каким-то обстоятельствам, индифферентным с точки зрения стоящих перед ним задач, это не может быть поставлено ему в вину. Вменение судебному оратору в обязанность во всех случаях следовать установленному шаблону выхолостит творческое начало речи, такая речь обречена на провал.

Рассмотрим более подробно общую характеристику отдельных элементов судебной речи, т.е. вступления, основной части и заключения. Каждая из них выполняет свою функцию, и каждая по своему обеспечивает успех судебного выступления.

Начать любую публичную, а тем более судебную речь всегда сложно. Вступление несет большую психологическую нагрузку, подготавливая слушателей к восприятию основного материала. За время вступления оратор должен завоевать внимание аудитории, расположить к себе, вызвать доверие, т.е. подготовить почву для изложения своей позиции. Поэтому вступление должно быть тщательно продумано. Потом оратор может рассчитывать на то, что увлечется предметом спора, к нему придет вдохновение и середина его речи будет, как всегда, яркой и зажигательной. Но это будет потом, если неудачное начало не испортит все впечатление. Пока оратор не найдет нужного тона, он может не сомневаться, что эта часть выступления не будет услышана. Хуже того, видя невнимание слушателей, порой даже опытный оратор теряет нить рассуждений и может скомкать остаток речи. Возникающие при этом отрицательные эмоции препятствуют возникновению вдохновения, и, таким образом, неудачное начало обеспечивает провал целого выступления.

Вступление тем отличается от главной части речи, что не требует досконального знания обстоятельств дела; оно лишь должно иметь с ними определенную связь и быть уместным, поэтому вступление вполне может быть подготовлено заблаговременно. Цицерон даже советовал придумать заранее несколько вступлений и пользоваться ими по мере надобности. Опытный оратор всегда имеет в запасе достаточное количество вариантов различных вступлений, из которых выбирает наиболее подходящее к случаю, варьируя и модифицируя его в зависимости от потребности. Однако такая рекомендация не может быть воспринята механически. Представим себе прокурора сельского района или практикующего в этом районе адвоката (а он иногда почти единственный), каждый день выступающего в одном и том же суде перед одним-двумя судьями с заготовленными на все случаи жизни вступлениями. В идеальном варианте вступление не следует готовить раньше, чем будет готова главная часть, которую оно предваряет. Как правило, попытки начать подготовку речи, как и письменной работы, непосредственно со вступления, обречены на провал; мысль не идет, фразы не складываются. В таком случае подготовку надо начинать с осмысления того, о чем точно знаешь, что сказать; постепенно, по мере увлечения творческим процессом, эти затруднения исчезают, речь складывается. Тогда и тема вступления становится ясной.

В недавние времена было принято начинать судебную речь с изложения так называемой общественно-политической оценки рассматриваемого судом дела. Начало звучало примерно так: «В то время, как вся страна в едином порыве переживает эпоху очередной пятилетки, освоения целины, строительства Байкало-амурской магистрали, перестройки и ускорения...». Завершалась фраза противопоставлением личности подсудимого высоким коллективным устремлениям, что отгораживало его в сознании судей от общества: он не один из нас. Такой штамп был свойственен, главным образом обвинительным речам, которые использовались для профилактики преступлений в среде присутствующей в зале суда публики. Если дело рассматривалось судом в так называемом выездном заседании - количество рассмотренных в красных уголках предприятий уголовных дел подвергалось тщательному учету и отражалось в статистической отчетности - то прокурору рекомендовалось начинать речь с достижений славного трудового

коллектива. Такие вступления сразу настраивали против подсудимого не только присутствующих людей, но и рассматривающих дело судей и народных заседателей. Доказывание виновности становилось ненужным.

Вступление никогда не должно состоять из общих фраз и выражений. Как бы ни было красиво такое вступление, от него трудно перейти к существу дела, поэтому такое вступление не облегчает, а затрудняет переход к главной части судебной речи

Теория и практика ораторского искусства выработали несколько различных видов вступлений. Вступление простое, или естественное, как правило, заключается в кратком изложении обстоятельств дела, сути разногласий между обвинением и защитой, цели или программы выступления. Оно пригодно для простых дел, незначительных и не представляющих большой общественной опасности преступлений, приемлемо и для тех ситуаций, когда не предвидится принципиального спора между сторонами. Такое вступление годится и когда оратор вполне уверен в расположении к нему аудитории и её внимании. В практике такие вступления наиболее распространены. Например, по делу братьев Бабаниных, обвиняемых в покушении на убийство, Ф.Н. Плевако начал свою речь так: «Обвинитель несколько смело утверждает, что единственно правильным приговором, какой могут вынести изучившие этот прогресс лица, должен быть приговор обвинительный. Пока здесь есть один человек, который, изучив это дело, мнения прокурора не разделяет этот человек - защитник подсудимых, т.е. я. Надеюсь, что через несколько часов к разделяемому мною мнению присоединятся многие, кто действительно глубоко вникнет в это дело».

При неблагоприятном для оратора настроении аудитории более приемлемо вступление искусственное; оно необходимо для того, чтобы преодолеть неприязнь слушателей, изменить их настроение. Яркое вступление особенно важно для защитника, которому необходимо разрушить предубеждение судей, ослабить впечатление, произведенное противником. Однако такое вступление требует значительного мастерства, ибо если за время него оратор не сумеет расположить к себе аудиторию, его речь обречена на провал.

В качестве примера используем отрывок из речи по делу Р., обвинявшегося в хулиганстве. Обстоятельства дела свидетельствуют о крайней малозначительности деяния, вмененного Р. в вину, между

ним и продавщицей киоска возникла обоюдная перепалка, каждая из сторон допустила нецензурные выражения в адрес другой стороны, однако Р. еще и разбил бутылку пива (обвинением утверждалось, что бутылок было разбито две). Формально действия Р содержат признаки преступления - хулиганства, но в силу малозначительности состава преступления не образуют. Районный суд постановил обвинительный приговор. Речь защитника в судебной коллегии областного суда начиналась так: «Я прошу прощения у судебной коллегии за то, что позволю себе напомнить вам уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества прав и свобод граждан. Поэтому органы расследования в каждом случае обнаружения признаков преступления обязаны возбудить уголовное дело и принять все меры по установлению события преступления, виновных в совершении преступления лиц. Выполняя эту, без сомнения, важную задачу, следственные органы Красноглинского РОВД под неусыпным надзором со стороны районного прокурора в течение двух месяцев вели трудную работу по расследованию преступления, производили задержания, допросы, осмотры, выемки. Наконец, преступление раскрыто. Преступник перед вами».

К делам, вызвавшим высокий общественный интерес, имеющим особое значение, когда обстановка в зале суда соответствует настроению самого оратора и он ощущает свое единство с аудиторией и уверен в расположении к нему слушателей и своих силах, подходит вступление торжественное. Примером может служить отрывок из речи Ф.Н. Плевако: " Господа присяжные заседатели! Для подсудимого настала решительная минута вопрос его чести, его жизни отдан на суд ваш. Вследствие обвинений, брошенных на него разными лицами, вследствие некоторого соучастия в этих обвинениях, давно он уже лишен свободы, давно заключен в тюрьму - эту школу всякого порока, тем более опасную, чем впечатлительней, моложе ее воспитанник. Но обвинение еще не признак виновности подсудимого и на честную душу может быть подано, сгруппировано самое поразительное обвинение самая лживая клевета, пока не обсудится, не обследуется, может быть так же стройна, так же логична, как и добросовестное заявление о совершении преступления.

И было время - наше счастье, что оно прошедшее время, - когда запасись такое обвинение узаконенным числом свидетелей или сбивчивостью оробевшего, или поднявшегося, не ожидая допроса, подсудимого, и далеко от родной стороны приходилось ему раскаиваться в своей робости или носить в сердце чувство недоверия к человеческому правосудию. Не то теперь Вы, представители общественной совести, судите согражданина, перед вами являются обвинитель - со всеми доказательствами, защита со всеми аргументами, тогда только, все выслушав, все обсудив, вы произносите ваше совестливое решение».

Аналогичный пример описан московским адвокатом Е.Ю. Львовой. Это обвинительное заключение настояно на страданиях подсудимого на крови потерпевшего, на слезах жены и детей подсудимого, а каждый факт, изложенный в нем, или извращен или вымышлен, поэтому грош цена ему» - и порвал обвинительное заключение. Эффект, по описанию Е.Ю. Львовой, был пронзительный: зал суда, набитый слушателями, минуту молчал, потом взорвался аплодисментами.

Перечислить все варианты вступлений невозможно каждая речь индивидуальна. Однако в литературе, посвященной судебному красноречию, высказано несколько полезных для любого вида вступления советов. В частности, не рекомендуется, по крайней мере без особой необходимости, говорить о себе - оратор должен заставить думать не о себе, а о деле; неуместно кокетничать, говоря о своих недостаточных талантах (уж точно, каждый говорящий это уверен в их достаточности, не следует ссылаться на плохое самочувствие, не позволяющее развернуть свое дарование во всю ширь. Вместе с тем, можно и нужно говорить о чувствах, которые вызывает в вас рассматриваемое дело, личность подсудимого или потерпевшего.

Судебную речь можно начать с описания картины преступления, если она поражает воображение: «Утром 6 мая Нефедов, придя к своей родственнице и открыв дверь, оказавшуюся незапертой, увидел страшную картину - все разбросано, вещи разбиты, всюду кровь, и посреди этого разорения уже остывшее, истерзанное, окровавленное тело», или, наоборот, настолько обыденна, что прокурорский гнев против подсудимого явно преувеличен.

Можно начать речь с исключительной важности преступления или какого-либо чрезвычайного, или необычного обстоятельства.

Подобное вступление использовал профессор Гольцендорф, защищая графа Арнима «Только в крайнем случае профессор Университета вправе оставить свою аудиторию, чтобы в судебном заседании вступить в борьбу с прокуратурой. Такой случай, когда профессор должен явиться по зову обвиняемого, теперь наступил».

Речь может быть начата с уместной в конкретном случае остроты или шутки, иронии или сарказма по поводу какой-либо части выступления предыдущего оратора. Однако в обвинительной речи остроты и шутки неуместны вовсе. Темой вступления может быть личность подсудимого или потерпевшего, последняя фраза обвинительной речи или предшественника -адвоката; во вступлении можно указать на особый характер доказательств, исследованных судом, например, на отсутствие прямых доказательств, сложность доказывания с помощью одних лишь косвенных улик или, наоборот, на ясность, четкость и достаточность доказательств. Во вступлении можно опереться на афоризм, использовать общеизвестные истины, обратиться к судьям с каким-либо призывом. В любом случае вступление не должно быть слишком длинным, слишком сложным, слишком шаблонным.

Главная часть речи является наиболее важной. В ней излагается позиция оратора, приводятся его доводы и возражения, делаются предложения о способе окончания дела. Главная часть включает: а) изложение обстоятельств дела, б) выяснение предмета спора, в) изложение своих доводов, г) опровержение доводов противника. Соотношение этих элементов главной части индивидуально, однако в любом случае основное внимание должно быть уделено изложению своих доводов и опровержению доводов противника.

В теории ораторского искусства предлагается два способа изложения главной части речи - хронологический и систематический при хронологическом способе материал располагается оратором в той последовательности, в которой совершались преступления. Если же несколько преступлений совершены несколькими лицами, целесообразнее использовать систематический способ изложения материала. При этом доводы в подтверждение своей позиции и опровержение позиции другой стороны группируются в зависимости от состава соучастников, отношения их к обвинению, наличия или отсутствия доказательств и других существенных особенностей дела. Чаще всего используется и является наиболее целесообразным

смешанный способ расположения материала, при котором доводы оратора группируются вокруг каждого преступного эпизода, а они, в свою очередь, располагаются в хронологическом порядке. Такая речь достаточно продолжительна во времени, поэтому в начале её необходимо сразу же обозначить программу выступления (например, «я оспариваю приговор как незаконный, необоснованный и несправедливый»), а саму речь разбить на логические звенья (отдельно представив доказательства незаконности, необоснованности и несправедливости приговора), каждое из которых завершается промежуточным выводом. Формулируя такой вывод, целесообразно напомнить поставленную задачу или обозначенную в начале соответствующей части речи программу доказывания. Таким образом слушатели убеждаются, что оратор сдержал обещание и доказал искомое, пусть и промежуточное, обстоятельство. Это вызывает доверие слушателей, способствует повышению их внимания. Изложение программы выступления, как и её четкое структурирование, облегчает восприятие, а совпадение промежуточных выводов между собой, накопление частных выводов, ведущих слушателя в общем направлении, повышает убедительность судебной речи.

Изложение доводов - самая сложная часть судебного выступления. Она должна быть стройной, каждый новый аргумент увязан с предыдущим, из одного вывода должен следовать другой. Поэтому судебная речь ни в коем случае не должна сводиться к перечислению и пересказу доказательств подобно тому, как это делается в обвинительных заключениях, напоминающих инвентарные ведомости. Доводы оратора должны группироваться вокруг тех обстоятельств, которые могут быть оспорены и оспаривались уже в ходе предварительного или судебного следствия другой стороной, в отношении которых возможно расхождение в оценках, которые позволяют оратору в самом выгодном для него свете показать поступки или личность подсудимого, или потерпевшего. В теории ораторского искусства схема такого выступления носит название боевой схемы. Боевая схема речи обеспечивает логичность и целенаправленность выступления. Следуя этой схеме, оратор говорит только о том, что нуждается в доказывании или опровержении. При этом он может рассмотреть абсолютно все факты и исчерпывающе изложить все свои аргументы,

привязав их к подлежащим доказыванию или опровержению обстоятельствам. Построение такой взаимосвязанной системы доказательств требует определенных навыков; этому надо учиться и над этим надо тщательно работать во время подготовки к выступлению.

Изложение оратором своих доводов может предшествовать опровержению доводов противника, но может и переплетаться с ним. В ряде случаев все доказывание может быть построено на опровержении. Особенно хорош такой прием для защитника, не несущего обязанности доказывания; он достигает своей цели уже тем, что показывает неубедительность обвинения, порочность положенных в его основание доказательств. Однако каждый судебный оратор должен владеть приемами как доказывания, так и опровержения.

Заранее следует продумать и так называемые общие места или ораторские отступления от основного содержания дела. Умело подобранные темы для таких отступлений не только не отвлекают от предмета обсуждения, но, наоборот, привлекают к доводам оратора повышенное внимание, буквально приковывают к нему. Не относясь непосредственно к существу дела, ораторские отступления соответствуют поставленной им цели и служат средством её достижения. В качестве темы такого отступления П. Сергеич советовал выбирать одну из вечных проблем, волнующих человечество и находящих определенное преломление в рассматриваемом деле. Такими темами могут стать проблемы справедливости смертной казни как таковой; целесообразность применения длительных сроков лишения свободы вообще (здесь можно всю развернуть критический анализ условий содержания осужденных в исправительных учреждениях); нравственная природа презумпции невиновности (особенно хороша, когда защита оспаривает доказанность обвинения) или правил об оценке доказательств, недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением требований закона. Темой отступления может стать рассуждение о несовершенстве человеческой природы, об особенностях психологии, о влиянии репутации человека на оценку его поступков; об опасности судебной ошибки и т. п. Такие отступления при условии искусного произнесения, помимо того, что доставляют удовольствие, исподволь подводят слушателей к

переносу общих рассуждений в конкретное дело. Если защитник убедит судей, что смертная казнь - варварство, ему легче затем добиться более мягкого приговора и для подзащитного; если прокурор докажет, что злоупотребление властью должностным лицом - неоспоримое социальное зло, требование о суровом наказании для подсудимого не будет воспринято как необоснованное.

Иногда достаточно одной-двух фраз, искусно вплетенных в общую нить рассуждений, для того чтобы создать необходимое впечатление. Вот Ф.Н. Плевако выступает в защиту Чернобаева, обвиняемого в покушении на убийство студента Батаровского, с которым жена обвиняемого состояла в связи. Защитник доказывал в своей речи, что Батаровский не столько любил жену Чернобаева, сколько использовал её в своих эгоистических целях, и не имел намерения устроить её жизнь, «человек сильный нравственно, - говорит адвокат, - приносит в жертву во имя любви себя, но никогда не женщину, такой человек не станет искать награды, которой еще не заслужил, не возьмет всего, что можно взять, - и честное имя, и счастье, и покой, не дав взамен ровно ничего... Человек, который лжет целых полтора года перед обманываемым мужем; по милости которого молодые люди, которым еще доучиваться нужно, вовлекаются в роль каких-то почтарей, посредников между любовником и чужою женой, - такой человек не является носителем твердых нравственных убеждений». Адвокат не говорит прямо, что потерпевший - человек безнравственный - сам виноват в случившемся, однако без сомнения присяжные воспримут нарисованный им образ безнравственного человека, совратителя и обманщика как характеристику жертвы.

Таким образом, использование общих мест в судебной речи играет роль дополнительного и достаточно сильного аргумента, усиливающего и украшающего речь. Однако такие отступления должны отвечать требованиям уместности и краткости, сам оратор должен быть искренне убежден в своих воззрениях на предмет рассуждения. Ораторское отступление должно быть естественным, что не исключает его тщательной подготовки. Умный, думающий человек всегда найдет, чем усилить и украсить свое выступление, даже без предварительной подготовки, но, избрав своей профессией обвинение или судебную защиту, целесообразно заранее продумать какое-то количество таких общих мест, ознакомиться с литературой,

освежить в памяти высказывания классиков. Если вопрос действительно волнует оратора, если он на самом деле считает его важным, то в нужный момент он вольется в его речь непрочно и естественно.

Следует подумать и о том, чтобы речь была разумно пропорциональна. Это не значит, что каждый элемент судебного выступления должен занимать одинаковое количество времени; всегда чему-то уделяется большее, чему-то меньшее внимание. Но распределение времени должно быть естественным и необходимым, что возможно лишь в том случае, когда ничего не упущено и нет ничего лишнего, надуманного или бесполезного.

Не менее важной частью судебной речи является заключение. Психологические закономерности запоминания таковы, что начало и конец любого события или явления отпечатываются в памяти лучше, чем его середина. Эта закономерность, называемая фактором края, обуславливает запоминание последних фраз, а вместе с ними того впечатления, которое они вызывают. Поэтому конец речи должен быть ярким и эффектным, точным и кратким. Придумать хорошее заключение трудно. Некоторые ораторы никак не могут завершить речь повторяя несколько раз одно и то же. Это снижает эффект выступления, поэтому очень важно вовремя остановиться. Заключение бывает необходимо и при подведении промежуточных итогов. Оно бывает важно, если оратор оспаривает или утверждает несколько положений. Завершая анализ каждого из них, следует акцентировать внимание слушателей на вытекающем из этого анализа выводе. Промежуточные итоги не только структурируют речь, но привлекают внимание слушателей, способствуют лучшему запоминанию ими услышанного. В противном случае к концу выступления слушатели забудут многие из высказанных оратором аргументов.

3.3. Особенности выступления в суде присяжных

Раньше право на суд присяжных имели не все граждане Российской Федерации, даже если их категория дел предусматривала данную возможность. В стороне оставались женщины, несовершеннолетние и лица старше 65 лет, в связи с тем, что им не может быть назначена высшая мера наказания, что, в общем-то,

несколько усугубляло их положение и создавало правовую коллизию. 23 июня 2016 года был принят Федеральный закон №190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей. Согласно данному нововведению, профессиональный судья и коллегия присяжных заседателей будут рассматривать, по ходатайству обвиняемого, уголовные дела об особо тяжких преступлениях против личности (ч. 1 ст. 105 – убийство и ч. 4 ст. 111 УК РФ — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), отнесенных к подсудности районных судов. Кроме того, количество присяжных заседателей сокращено до 6 человек при рассмотрении дела районным судом, и до 8 человек при рассмотрении дела судом субъекта РФ.

Вопрос о сокращении количества присяжных заседателей в судебном разбирательстве и появлении коллегий присяжных заседателей в районных судах является дискуссионным. С одной стороны, за счет меньшего количества присяжных заседателей упростится процедура отбора кандидатов. Снижение числа присяжных заседателей также отразится и на финансовых затратах, к которым относятся расходы, связанные с материально-техническим обеспечением, необходимым для участия присяжного заседателя, кандидата в присяжные заседатели, а также расходы на выплату вознаграждения присяжным заседателям. Ускорится сама процедура рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, так как станет проще и быстрее произвести отбор необходимого количества присяжных заседателей. По данным Мосгорсуда, в зависимости от категории дел направляется от 1,5 до 2,5 тыс. приглашений, но явившихся все равно часто не хватает для формирования коллегии. По информации Мособлсуда, из вызванных в октябре 2014 года 27692 человек по девяти делам явились 124 человека, что позволило сформировать две коллегии, в ноябре по такому же количеству дел из 37300 человек – также 124, четыре коллегии было сформировано. А в декабре из 34600 человек явились 104, и ни одной коллегии сформировать не удалось. Именно поэтому многие эксперты, в том числе представители ВС РФ, предложили сократить количество членов коллегии присяжных. Такая ситуация сложилась в Москве и Московской области, в малонаселенных субъектах Российской Федерации явка значительно хуже. Не могут

быть присяжными заседателями лица: не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет; имеющие непогашенную или неснятую судимость; подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений; признанные судом недееспособными или ограниченные судом в дееспособности; состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере.

Учреждение в России суда присяжных ставит перед выступающими в суде прокурорами и адвокатами новые задачи и открывает перед ними новые горизонты. Существенные отличия при рассмотрении дела судом присяжных имеют прения сторон. В суде присяжных прения разбиты на две части, каждая из которых соответствует определенному этапу процедуры судебного разбирательства. Судебное разбирательство при рассмотрении дела судом присяжных распадается на два этапа, что обусловлено разделением компетенции между присяжными заседателями и профессиональным судьей, председательствующим в судебном заседании. Решение вопросов о фактической стороне дела отделено от решения сугубо правовых вопросов, в связи с чем стороны адресуют свои аргументы отдельно присяжным заседателям и отдельно председательствующему судье.

Основная часть судебной речи - это речь, произносимая перед присяжными, поскольку именно присяжные решают вопрос о виновности или невиновности подсудимого, а также о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения или особого снисхождения. Произнесение такой речи требует особого мастерства. Виновность подсудимого весьма часто зависит от наличия в его действиях состава преступления, однако в соответствии с ч.1 ст. 435 УПК присяжные должны ответить лишь на вопросы: а) имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, б) совершил ли это деяние подсудимый и в) виновен ли он в его совершении. И хотя формально вопрос о наличии в действиях подсудимого состава преступления и его юридической квалификации присяжными не рассматривается, однако отсутствие состава преступления в деянии - свидетельство невиновности подсудимого. В связи с этим прокурор не просто обязан доказать присяжным, имело ли место вменяемое подсудимому деяние, но также то, что это деяние уголовно наказуемо, т.е. является преступным. Соответственно и

защитник, избравший темой своей речи невиновность подзащитного в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, не может не затронуть уголовно-правовой природы содеянного. От судебного оратора по такому делу требуется умение излагать сложные юридические вопросы в понятной присяжным заседателям форме.

Закон ограничивает пределы ознакомления присяжных с материалами дела, следовательно, в судебных речах стороны не вправе ссылаться на те обстоятельства и доказательства, которые присяжными не были исследованы. Это в первую очередь касается обстоятельств, связанных с прежней судимостью обвиняемого, которая в соответствии с ч. 6 ст. 446 УПК не доводится до сведения присяжных заседателей. Решение о запрете исследовать данные, характеризующие личность подсудимого, объясняется тем, что исследование указанных выше обстоятельств может вызывать предубеждение присяжных и привести к принятию ими решения, основанного не столько на фактах, сколько на эмоциях, присяжные же должны вынести решение о виновности или невиновности подсудимого в совершении конкретного преступления, а факт его прежней судимости имеет значение лишь для назначения справедливого наказания. При решении же вопроса о снисхождении присяжные должны учитывать только те данные личности подсудимого, которые он проявил при совершении конкретного преступления. В присутствии присяжных заседателей не должны исследоваться и факты причинения материального ущерба, если они прямо не связаны с признанием лица виновным в совершении конкретного преступления (расходы на лечение, на похороны и т.д.). Исследование этих фактов производится на втором этапе судебного разбирательства – после постановления присяжными вердикта. В присутствии присяжных заседателей не должны оглашаться и исследоваться такие доказательства, которые могут воздействовать на присяжных и привести к принятию ими решения, основанного не на фактах, а на эмоциях (например, при исследовании фотографий или видеозаписи, приобщенных к протоколу осмотра места происшествия, на которых изображены изуродованные трупы).

В суде присяжных не исследуются доказательства, полученные с нарушением закона и исключенные из судебного разбирательства (ч.3 ст. 433 УПК) еще во время предварительного слушания. Ст. 433 УПК адресует требование об исключении недопустимых

доказательств и судье, рассматривающему дело уже в стадии судебного разбирательства. Сделано это на тот случай, когда о нарушении процедуры собирания доказательства стало известно после начала судебного заседания. Если исследование такого доказательства все же состоялось, председательствующий обязан признать доказательство недопустимым и объявить исследование несостоявшимся. Не вправе ссылаться на исключенные судом доказательства в обоснование своих утверждений и стороны. Об этом прямо указано в ч. 1 ст. 447 УПК. Стороны не могут упоминать доказательства, не подлежащие рассмотрению с участием присяжных заседателей.

Ч.5 ст. 446 УПК предусматривает право стороны ходатайствовать об исследовании доказательства, исключенного судом из разбирательства. При этом содержание доказательства не излагается, заслушивание мнения участников по заявленному ходатайству и принятие решения производятся без участия присяжных заседателей. Если суд отказал в удовлетворении ходатайства, сторона, будучи не согласной с решением суда, не может в своей речи ссылаться на такое доказательство.

Второй этап судебных прений начинается после оглашения вердикта присяжных. Предмет судебной речи на этом этапе определяется теми вопросами, которые на основе вердикта и во его исполнение должен разрешить судья, председательствующий в судебном заседании по данному делу. Это: а) квалификация преступления, б) мера наказания, в) разрешение заявленного в уголовном деле гражданского иска, г) признание подсудимого особо опасным рецидивистом и иные вопросы, требующие специальных сугубо юридических познаний.

Судебным выступлениям по указанным вопросам предшествует своего рода продолжение судебного следствия, во время которого исследуются необходимые для их разрешения доказательства, в том числе связанные с прежними судимостями обвиняемого. Речи сторон и на этом этапе имеют определенные ограничения. В частности, стороны не имеют право ставить под сомнение правильность вердикта присяжных (ч. 3 ст. 458 УПК). При нарушении ими этого правила председательствующий вправе сделать замечание (ч. 4 ст. 458).

Выступление во второй части судебных прений для стороны, не согласной с вердиктом присяжных заседателей, представляет немалые сложности. Особенно это касается защитника, избравшего темой основного выступления невиновность подзащитного. Представляется, что защитник не вправе, ссылаясь на свою позицию, уклониться от обсуждения вопроса о квалификации действий подсудимого и наличии обстоятельств, влияющих на выбор вида и размера наказания. Подобное поведение следовало бы расценивать как отказ в предоставлении защиты, однако и выступление в такой ситуации достаточно сложно. С одной стороны защитник не может отступить от избранной им линии защиты, с другой - не вправе подвергать правильность уже оглашенного вердикта. Специфику такой защиты, называемой альтернативной, мы рассмотрим при подробном анализе защитительной речи.

Еще одна особенность рассмотрения дела судом присяжных заключается в том, что право произнесения речи по таким делам принадлежит и председательствующему, который обращается к присяжным заседателям с напутственным словом перед удалением их в совещательную комнату. Выступление председательствующего вносит заметные коррективы в судебную процедуру обычного судопроизводства, в котором суд удаляется на совещание сразу же после произнесения подсудимым последнего слова и под вызвавшим его впечатлением. Однако напутственное слово председательствующего играет не менее важную роль, оно обусловлено необходимостью сконцентрировать внимание присяжных на вопросах, поставленных перед ними на разрешение, и доказательствах, которые были исследованы судом. После речей сторон присяжные могут испытывать сложные и противоречивые чувства, прения сторон стирают из памяти присяжных те впечатления, которые были вызваны непосредственным исследованием доказательств; сами доказательства сторонами истолкованы, оценены, а порой и изложены по-разному, эмоционально, а иногда не вполне добросовестно. Роль председательствующего заключается в том, чтобы напомнить присяжным содержание обвинения и доказательств, на которых оно основано, кратко сформулировать позицию сторон, дать представление о критериях, по которым им следует оценивать доказательства. Выступление с напутственным словом требует от председательствующего и красноречия, и мастерства.

Председательствующий не вправе в какой-либо форме выражать свое мнение по поставленным на разрешение присяжных вопросам (ч. 2 ст. 451 УПК). Он должен быть беспристрастен и объективен, что, однако, непросто, поскольку у судьи ко времени произнесения напутственного слова сложилось собственное мнение по вопросам, отнесенным к компетенции присяжных. Нарушение председательствующим принципа объективности при произнесении напутственного слова является основанием к отмене приговора. Однако заинтересованная сторона должна заявить свои возражения по поводу напутственного слова своевременно, т.е. в ходе судебного заседания.

Наконец, речи сторон в суде присяжных имеют особенности, обусловленные составом слушателей и спецификой их восприятия. Слово обвинителя и защитника в суде присяжных должно дойти до каждого из них и каждого из них убедить. Особенности коллективного восприятия таковы, что большое количество обрушенных на слушателей аргументов при вынесении вердикта уменьшается до такой совокупности, которая была воспринята и запечатлена большинством присутствующих. Обращенные к присяжным аргументы должны быть рассчитаны не на отдельного слушателя, а на достаточно разнородную массу, что требует знания и учета психологии личности и группы. Кроме того, присяжные заседатели более, чем профессиональные судьи, подвержены внушающему воздействию со стороны выступающих в прениях, поэтому эффективным является использование доводов, обращенных не к разуму, а к чувствам слушателей.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ. ПРЕДМЕТ И СОДЕРЖАНИЕ СУДЕБНОЙ РЕЧИ

Задание 1

Прочитайте обвинительную речь Ю.А. Констанова по делу о краже сарматских фаларов. Определите логическую структуру выступления, средства доказывания, приемы воздействия на слушателей. Перечислите встречающиеся в речи средства выразительности и определите их функцию.

Задание 2

Прослушайте прения сторон в судебном заседании. Обратите внимание, как ораторы строили свои речи и излагали материал. Отметьте соблюдали ли они нравственно-этические нормы, были ли в их выступлениях речевые ошибки, какие пожелания вы могли бы высказать ораторам?

Задание 3

Изучите фабулу преступления. Подготовьте выступление государственного обвинителя перед присяжными заседателями по этой фабуле и выступите с ним на семинарском занятии. Помните о правилах публичного выступления и о требованиях уголовно-процессуального закона к обвинительной речи в суде присяжных заседателей.

И. Мурсалимов, будучи лидером преступной группы, идейным вдохновителем, 12.09.2011 года договорился встретиться со своими друзьями (А. Гусейновым, А. Катаевым), после чего данные лица направились в сторону автомагистрали, где после длительного «голосования» около них остановился автомобиль, за рулем которого находился Гольдин М. Молодые люди попросили подвезти их. Спустя некоторое время А. Гусейнов попросил остановить автомобиль на участке местности, рядом с которым проходила дорога. После чего он вышел из автомобиля, чтобы справить малую нужду. В это время И. Мурсалимов, сидящий на заднем сидении за спиной водителя автомобиля, набросился с ножом на Гольдина М., нанося ранения в разные области тела сверху вниз. Затем, Катаев А. выстрелил из пневматического пистолета в правое ухо умирающего Гольдина М. Молодые люди оттащили тело Гольдина М. к гаражам, и уже там Катаев А. нанес еще несколько ножевых ран.

Когда Гольдин М. перестал подавать признаков жизни молодые люди взяли у него из кармана пачку сигарет, телефон стоимостью 11.000 рублей, серебряную цепочку с крестиком, часы, а также водительское удостоверение и свидетельство о регистрации транспортного средства. После этого труп забросали ветками и прочим мусором. Молодые люди сняли чехлы с сидений автомобиля, попытались смыть кровь с самих сидений, что оказалось безуспешно. Затем И. Мурсалимов позвонил еще одному своему знакомому, гражданину К., после чего автомобиль марки «Жигули», принадлежавший Гольдину М., был перевезен и спрятан за гаражами по ул. Горловской.

ЛЕКЦИЯ ЧЕТВЕРТАЯ. СУДЕБНАЯ РЕЧЬ: ОБЩЕРИТОРИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ, ПРАВИЛА ПОСТРОЕНИЯ, СРЕДСТВА ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

4.1. Изучение материалов дела

Успех выступления во многом определяется его подготовкой. Нет сомнения, что без тщательной подготовки не может быть хорошей речи. Процесс подготовки сложен и длителен. Он начинается с предварительного изучения материалов уголовного (а равно и любого) дела.

Не все придают значение этому аспекту подготовки судебного выступления, иногда рассчитывают, что сумеют постичь обстоятельства дела непосредственно в ходе судебного заседания - ведь суд будет оглашать обвинительное заключение (благо, и само заключение у прокурора и адвоката имеется), допрашивать подсудимых и свидетелей, огласит и документы, имеющиеся в деле. Практика показывает, что этот расчет часто оказывается несостоятельным.

Во-первых, не зная дела, участник процесса не может быть уверен в том, что суд огласил все материалы дела, равно как и в том, что органы расследования собрали все необходимые с его точки зрения доказательства.

Во-вторых, незнание материалов дела препятствует использованию участником процесса возможности реализовать право на заявление ходатайства о дополнении судебного следствия: не зная, какая еще в деле есть информация, сложно определить, чем её можно дополнить, тем более что указание на возможность и направление продолжения поиска доказательств нередко содержится в уже имеющихся в деле доказательствах.

В-третьих, не подготовившись как следует к судебному разбирательству и не зная, какая конкретно информация содержится в том или ином протоколе, участник процесса рискует попасть впросак. Иногда адвокат или прокурор заявляют в суде ходатайство об оглашении чьих-либо показаний, данных на предварительном следствии, но не могут указать необходимые листы дела. Пытаясь найти соответствующий протокол по описи, судья нервничает, порядок процесса нарушается. В итоге выясняется, что тех показаний,

на которые сторона указала, в оглашенном протоколе нет. В действительности же они в деле имеются, но совсем в ином протоколе. Таких конфузов можно и нужно избегать.

В-четвертых, для обоснования участником процесса его позиции очень важны бывают противоречия в показаниях того или иного лица, поскольку они позволяют оценить доказательство как недостоверное или сомнительное. Вообще для правильной оценки показаний всегда важны детали, которые в обвинительном заключении могут отсутствовать и, как правило, отсутствуют. Заметим, что при правильном составлении обвинительного заключения в нем и не должно содержаться пересказа показаний обвиняемых, потерпевших, свидетелей.

В-пятых, успех судебной речи в значительной степени подготавливается активной работой на судебном следствии; незнание материалов дела не способствует проявлению такой активности.

В-шестых, обстановка судебного заседания не дает участнику процесса возможности без предварительного изучения дела анализировать доказательства с точки зрения их согласованности между собой, проследить процесс формирования показаний, условия обнаружения вещественных доказательств и т.п., а, следовательно, дать им надлежащую оценку.

Перечень проблем, возникающих в связи с плохой подготовкой оратора к участию в судебном процессе, может быть и продолжен, однако, думается, и без того ясно: оратор должен знать материалы дела досконально.

Что значит - изучить материалы дела? Разумеется, не только прочесть, но и проанализировать доказательства, сопоставить между собой, проследить процесс формирования каждого, оценить с точки зрения относимости и допустимости, наличия или отсутствия внутренних противоречий. Типичной ошибкой является игнорирование постановлений следователя, между тем они позволяют понять логику расследования, обнаружить нарушения закона, ущемления прав личности, которые можно использовать в речи для обоснования недопустимости использования доказательств. Нельзя игнорировать и доказательства, относящиеся к тем эпизодам, которые вменяются подсудимым, защищаемым другими адвокатами.

Как изучать материалы уголовного дела, с чего начинать? На этот счет существуют разные рекомендации и относиться к ним нужно

именно как к рекомендациям, т.е. творчески, с учетом особенностей каждого конкретного дела, собственных способностей и прочих обстоятельств.

Известно два способа изучения дела: хронологический и систематический. При использовании первого оратор последовательно изучает все материалы уголовного дела, начиная с первой страницы. Достоинства этого способа заключаются в том, что он позволяет постичь логику расследования преступления, обстоятельств, связанных с появлением тех или иных доказательств. Этот прием обеспечивает полноту изучения доказательств, исключает пробелы и пропуски. Наиболее целесообразно для изучения материалов небольшого по объему дела с одним обвиняемым, одним или небольшим количеством эпизодов. Дела более сложные, много эпизодные, в отношении нескольких соучастников, каждый из которых обвиняется в разных преступлениях, требуют предварительного изучения обвинительного заключения, выяснения всего объема обвинения и роли каждого из обвиняемых. Однако и прокурору, и адвокату следует помнить, что обвинительное заключение отражает лишь версию органа расследования, поэтому доказательства в нем приведены не все, а лишь подтверждающие эту версию, причем им дана соответствующая, односторонняя оценка. Само изложение в обвинительном заключении содержания доказательств может быть тенденциозным. Поэтому изучение обвинительного заключения должно быть критическим, а выводы органа расследования проверены с помощью самих доказательств. В любом случае изучены должны быть все; имеющиеся в деле документы, «от корки до корки», независимо от сложности дела или кажущейся простоты. Как чувствует себя в судебном заседании не подготовившийся участник процесса, хорошо описал в своих воспоминаниях более ста лет тому назад М.Ф. Громницкий, бывший тогда товарищем прокурора Московского окружного суда. Вот что он пишет:

«Занятый мелочными текущими делами (правильнее, бездельем), я собрался прочесть это дело за несколько дней до его слушания. Прочитав объемистый обвинительный акт, вижу, что дело сложное, но не трудное; приступаю к предварительному следствию – четыре, пять томов не особенно толстых. Начинаю читать первый том почерк судебного следователя оказывается невозможным: провозился весь

вечер и почти ничего не прочел. В следующий вечер - те же результаты; бросаю первый том и берусь за второй (о другом преступлении). Оказывается, что второе преступление обследовано другим следователем, почерк которого еще хуже, чем у первого. Следующие тома - та же история - новый судебный следователь с еще более невозможным почерком. Побился-побился я два-три вечера и решил, не откладывая дела в долгий ящик, выступить с одним обвинительным актом... Три дня продолжалось судебное следствие, и эти три тяжелых дня я помню и теперь еще. Я был как на углях, каждую минуту ждал сюрприза, который мог бы обнаружить мое слабое знакомство с делом; внимание, понятно, развилось до болезненности - отсюда страшное утомление... В 1980 году мне пришлось говорить на 20-й день судебного следствия, и я был менее утомлен, чем тогда! На четвертый день, после окончания судебного следствия, я буквально считал себя счастливейшим смертным!»

При изучении материалов дела рекомендуется делать выписки из него; здесь же отмечать возникшие по ходу изучения вопросы, разного рода неясности и неточности, которые должны быть выяснены и уточнены во время судебного заседания. В таком ответственном деле, каким является поддержание государственного обвинения или защита подсудимого, нельзя полагаться лишь на память: подвести может и самая совершенная память, чему способствует множество уголовных дел, одновременно находящихся в вашем производстве, истечение определенного, иногда значительного (например, в связи с отложением судебного заседания) срока после изучения дела и т.п. Целесообразно сразу же группировать изучаемый материал в зависимости от его отношения к избранной вами линии поведения на суде. Вокруг сведений, которыми вы намерены обосновывать версию защиты или обвинения, группируются так называемые вспомогательные доказательства, подтверждающие достоверность, правдивость этих сведений. К доказательствам, противоречащим избранной линии поведения на суде, присоединяются те сведения, которые могут их опровергнуть. Отдельно формируется группа нейтральных до определенного времени доказательств и продумывается тактика превращения их в «свои» доказательства, защиты от использования в качестве таковых второй стороной. Обязательно выписывание фамилий основных и второстепенных «фигурантов», важных с доказательственной точки

зрения дат, сумм. Это не только поможет вам в судебном выступлении, но и не позволит уронить авторитет, что неизбежно происходит, если оратор путается в фамилиях, цифрах и датах.

Изучение материалов уголовного дела и выписывание из него нужной информации позволяет составить не только план выступления, но и план участия в судебном следствии, связь между которыми самая непосредственная. Чем больше неясностей и противоречий, имеющих в каждом деле, во время судебного следствия будет устранено или, наоборот, посеяно, тем больше шансов на победу во время судебных прений. Поэтому, делая выписки из дела, следует тут же фиксировать вопросы, которые предполагается задать во время допроса того или иного лица, продумать ходатайства, которые, возможно, придется заявлять. При этом следует сразу же, как рекомендовал ещё П. Сергеич, отделить установленное от неизвестного и от сомнительного с тем, чтобы заранее определить, как воспользоваться установленным, прояснить сомнительное, установить неизвестное. В любом уголовном деле всегда больше сомнительного, чем бесспорного, умелое обращение с информацией поможет в достижении цели выступления. Даже при хорошем качестве предварительного расследования остаются сомнения, обусловленные спецификой самого преступления, сложностью и неоднозначностью его фактических обстоятельств и юридической квалификации. Поэтому нельзя принимать на веру те объяснения фактов, которые дает следователь в обвинительном заключении.

Каждый факт подлежит изучению не только с точки зрения избранной тактики участия в судебном заседании, но и с точки зрения своего процессуального оппонента. Оценивая обстоятельства дела и выстраивая собственную версию, полезно на какое-то время встать на противоположную позицию. Как Вы, адвокат, будучи обвинителем по данному делу, стали бы обосновывать в суде официальную версию и опровергать подготовленные Вами же, адвокатом, доводы? Что Вы, прокурор, став адвокатом, могли бы возразить против версии обвинения? Такое «проигрывание» ситуации с разных процессуальных позиций позволит обнаружить слабые стороны избранной линии защиты или обвинений, а иногда и пересмотреть её; подготовиться к отпору возможных возражений противника, не растеряться от неожиданности.

Готовясь к участию в деле, не лишне обратиться к тексту подлежащего применению закона, посмотреть новую судебную практику, еще раз подвергнуть анализу, казалось бы, хорошо известное постановление Пленума Верховного суда и вникнуть в суть его разъяснений. Во время выступления оратор должен быть во всеоружии; он не может допустить возникновения такой ситуации, в которой он не знает, как поступить. Участие в судебном разбирательстве требует мгновенной реакции; здесь нельзя отложить размышления на завтра. Оратор должен быть готов к любым аргументам противника, а свою позицию сделать неуязвимой. Знание закона, судебной практики играет в этом не последнюю роль. Конечно и опыт существенно облегчает задачу, а потому, пока собственный опыт не наработан, следует использовать чужой опыт, передаваемый в знаниях.

Для того чтобы иметь полное представление обо всех этих многочисленных показаниях, об их достоверности, о наличии или об отсутствии противоречий в них, а также для разрешения вопроса о том, могут ли они использоваться в качестве бесспорных доказательств по уголовному делу, добыты ли они законным путем, протоколы допросов целесообразно объединить по процессуальным фигурам.

В процессе изучения уголовного дела необходимо понять:

- 1) сколько раз допрашивалось то или иное лицо;
- 2) кто производил эти допросы и имел ли этот следователь или дознаватель полномочия на их производство;
- 3) можно ли использовать протоколы этих допросов в качестве доказательства с учетом времени их производства и других условий, определяющих их допустимость.

Руководствуясь этими записями, прокурор и адвокат могут приступить к чтению и изучению материалов дела, составлению выписок и копий процессуальных документов. При этом целесообразно формировать их по следующей системе:

- 1) постановления: о возбуждении уголовного дела; о принятии дела к производству; о создании оперативно-следственной группы, об изменении в ее составе; о привлечении в качестве обвиняемого; об избрании меры пресечения; отдельные поручения о производстве следственных действий;

2) протоколы допросов подсудимого в качестве свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, очных ставок с ним. (Следует обращать внимание на то, не изменялись ли показания подсудимого, не менялись ли его позиция относительно предъявленного ему обвинения, его версия о событии преступления; одновременно следует сразу же записывать возможные вопросы к подсудимому, чтобы не забыть поставить их в ходе беседы и судебного следствия);

3) ходатайства и жалобы подсудимого и его защитника (необходимо проверить, правильно ли они разрешены следователем или прокурором.);

4) протоколы допросов потерпевшего, очных ставок с ним;

5) протоколы допросов свидетелей и очных ставок с ними. При изучении и составлении выписок из протоколов допросов потерпевшего и свидетелей также следует обращать внимание на то, не изменяли ли они свои показания;

6) протоколы осмотров места происшествия, вещественных доказательств, документов, обысков, следственного эксперимента и т.д. (лист дела, дата, ФИО следователя или дознавателя);

7) постановление о назначении судебной экспертизы (лист дела, дата, ФИО следователя); протокол объявления обвиняемому постановления о назначении судебной экспертизы (лист дела, дата, ФИО следователя); заключение эксперта (лист дела, дата, ФИО эксперта, сведения о его квалификации); протокол ознакомления обвиняемого с заключением эксперта (лист дела, дата, ФИО следователя); протоколы допроса эксперта (лист дела, дата, ФИО следователя);

8) протокол ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела (лист дела, дата, ФИО следователя).

Анализ квалификации действий обвиняемого начинается с последовательного решения следующих правовых вопросов:

— предусмотрено ли это деяние в УК РФ;

— в какой статье Особенной части УК РФ описаны противоправные действия, в совершении которых обвиняется подсудимый;

— не следует ли квалифицировать содеянное по другой статье УК РФ, предусматривающей ответственность за сходные деяния.

Сравнив фабулу дела с диспозицией статьи УК РФ, предусматривающей деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, необходимо решить следующие правовые вопросы:

а) совпадает ли объект данного состава с общественными отношениями, на которые посягало деяние, описанное в фабуле дела;

б) совпадают ли признаки объективной стороны данного состава и деяния, описанного в фабуле дела;

в) совпадают ли названные в данной статье УК РФ признаки субъекта преступления с описанными в фабуле дела признаками личности человека, который, по версии следователя, совершил преступление;

г) совпадают ли названные в данной статье УК РФ признаки субъективной стороны, в первую очередь форма и вид вины, с описанными в фабуле дела обстоятельствами.

Затем фактические обстоятельства (фабула дела) сопоставляются с элементами смежных (схожих) составов преступлений, предусмотренных УК РФ.

Если в описании фабулы дела имеются признаки необходимой обороны или других обстоятельств, исключающих преступность деяния, эти признаки сравниваются с диспозицией статей УК РФ, предусматривающих соответствующие обстоятельства, исключающие преступность деяния.²²

При исследовании материалов дела целесообразно вести соответствующие записи, которые могут быть использованы в ходе судебного следствия и при составлении текста выступления. Досудебная подготовка включает в себя также углубленное изучение действующего законодательства, знакомство с юридической литературой по данным вопросам, анализ материалов юридической практики по аналогичным проблемам, проведение необходимых консультаций, встреч, бесед (например, адвоката с клиентом), подбор иллюстративного материала (выдержки из газетных, журнальных статей, передач радио и телевидения; пословицы и поговорки, фразеологические выражения, крылатые слова и т.п.). Важное место в досудебной подготовке занимает определение оратором стратегии и тактики обвинения или защиты. Следует иметь в виду, что

---

²² Мельник В., Трунов И. Искусство речи в суде присяжных: учеб.-практич. пособие. - М.: Юрайт, 2017. - С. 413-436.

процессуальные противники обычно стоят на разных мировоззренческих позициях относительно вопроса об ответственности человека за совершенные поступки. Обвинитель, как правило, придерживается субъекто-центристской точки зрения (человек — творец своей судьбы и лично отвечает за свои поступки), а защитник — объекто-центристской, в соответствии с которой развитие и поведение человека определяется внешней средой и социально-экономическими условиями, что в определенной мере оправдывает человека, смягчает его вину, переносит ответственность на общество.

На этом этапе подготовки оратор продумывает также структуру будущей речи, составляет подробный план, пишет тезисы или полный текст выступления.

Во время судебного следствия ораторы (обвинитель, защитник и др.), принимая активное участие в исследовании доказательств, собранных на предварительном следствии, представленных суду участниками процесса и полученных самим судом, продолжают работать и над предстоящей речью. Фиксируются отдельные показания свидетелей, потерпевших, подсудимого и т.д., уточняются некоторые положения, вносятся соответствующие коррективы, появляются новые доводы в пользу занимаемой позиции по делу.

На заключительном этапе подготовки оратор еще раз продумывает содержание и структуру своей речи с учетом результатов судебного следствия, четко формулирует основные положения и выводы. Защитник вносит последние поправки в текст речи во время выступления прокурора, гражданского истца. Накануне судебных прений ораторы должны обязательно проверить себя, насколько они владеют материалом выступления: мысленно выделить основные смысловые части речи, восстановить в памяти план и содержание, продумать связь между ними, произнести вслух отдельные фрагменты или текст речи в целом.

4.2. Подготовка текста судебной речи. Работа над языком и стилем

Дискуссия о том, писать или не писать выступление, стара как мир. Не только Сергеич считал, что речь должна быть написана от начала до конца, свои речи писал даже Цицерон, писали их Спасович

и Андреевский. Но никогда не писал речей А. Кони. Возражения против написания речи сводятся, главным образом, к следующему:

- написанная речь сковывает инициативу оратора, лишает его речь творческого полета и делает неинтересной,
- заранее подготовленная речь может не согласовываться с изменившимися и новыми, появившимися лишь в суде доказательствами,
- нельзя заранее знать позицию противника и, следовательно, продумать свои возражения,
- привычка выступать по написанной речи приводит к тому, что при осложнении ситуации оратор легко теряется.

Бесспорно, яркие экспромты производят на слушателей гораздо более сильное впечатление, чем речь, прочитанная по бумаге. Импровизация, творчество, легкость мысли украшают речь, она становится более живой, неформальной, доходчивой. Однако серьезно относящийся к своим обязанностям прокурор и осознающий свою ответственность адвокат не могут позволить себе импровизировать в суде. Под удар ставится не только авторитет оратора, но и авторитет государственной власти, которую представляет прокурор, и судьба человека, доверившего свою защиту адвокату. Даже на действительно талантливого человека влияние оказывают слишком многие обстоятельства - самочувствие, погода, настроение, личные проблемы или проблемы, связанные с другими делами и т.п. Поэтому проблема письменной подготовки речи включает в себя, по сути, два вопроса, один из которых - писать или не писать речь, другой - читать или не читать её. Если на первый вопрос ответ может быть, как правило, положительный, то на второй - как правило, отрицательный.

Оратор может и не писать текст выступления, если абсолютно уверен в своих способностях и знании материалов дела, и, если при этом его уверенность - не результат легкомысленной недооценки сложности предстоящего выступления. Однако и заранее написанная речь способна произвести впечатление яркого экспромта. Многое зависит от личности оратора, навыков выступления, памяти, словарного запаса, общего развития и культуры. В ряде случаев, при общей нежелательности прочтения текста речи по бумаге, лучше хорошо прочитать подготовленное выступление, чем плохо, но без бумажки его пересказать. Абсолютного рецепта здесь нет. Письменное изложение мыслей и чувств, выводов и аргументов

позволяет более последовательно выстроить рассуждения, увязать доказательства между собой, обосновать эту взаимосвязь. Работая над текстом выступления, оратор имеет возможность видеть свои аргументы как бы со стороны, обнаружить слабые стороны своей позиции, а, следовательно, усилить свои аргументы. Письменная подготовка позволяет без ограничения возвращаться к какой-либо мысли, добиваясь безупречности формы её изложения. При такой подготовке речи легко заметить пропуски в рассуждениях, обнаружить недостающие логические звенья и ликвидировать этот недостаток прежде, чем на него укажет противник. Письменная подготовка способствует лучшему запоминанию не только самого выступления, но и излагаемых в нем доказательств. В результате этой работы у оратора формируется и усиливается убеждение в своей правоте; если какие-либо вопросы остаются сомнительными, он вновь и вновь анализирует доказательства «за» и «против» до тех пор, пока сомнения не исчезнут и не появится уверенность, которая и придает оратору ту страстность и убедительность, которые так необходимы ему на суде. Подготовившись к делу таким образом, вы можете быть уверены, что в суде вам не понадобится текст речи, вы можете оставить его дома: проделанный вами труд не пропадет бесследно. Именно при такой подготовке легко рождаются новые аргументы, появляется желание импровизировать. В большинстве случаев импровизация в публичном выступлении - это результат длительной работы над темой выступления, результат её всестороннего осмысления. "Прокручивания" с самим собой. Высказываемые в непринужденной форме выражения типа: «мне вспоминается вдруг...», как правило, приготовлены и отрепетированы заранее, но у слушателей возникает впечатление, что мысли оратора рождаются у них на глазах. Вообще же импровизация дается тем легче, чем больше человек читает, думает, чем выше уровень его интеллекта. Особенно важна письменная подготовка по сложным в доказательственном отношении делам, в более простых случаях можно ограничиться планом или тезисами выступления. Подготовив выступление, необходимо произнести его вслух - фальшивость тона, несовершенство речи на слух заметнее, чем при прочтении «про себя». Такую же роль играет обсуждение фрагментов выступления с коллегами по работе и друзьями. Высказывание мыслей вслух позволяет увидеть слабость аргументации или, наоборот, убедиться в силе воздействия ваших доводов.

Судебная речь, как всякая публичная речь, является монологической по форме и диалогической по содержанию, ибо оратор во время произнесения речи ведет как бы диалог с аудиторией. Не только оратор воздействует на слушателей, но и они властвуют над оратором, оказывая существенное влияние не только на его настроение, но и на такие, например, устойчивые характеристики личности, как самоуважение, самооценка, уверенность в себе. Таким образом, судебный оратор вступает и общение с аудиторией, которое представляет собой специфическую форму взаимодействия человека с другими людьми. Общаясь с судебной аудиторией, оратор стремится к тому, чтобы суд согласился с его доводами и свое согласие зафиксировал в приговоре или решении, а потому оратору важно «зажечь» аудиторию своей главной идеей. Даже после произнесения судебная речь должна оказывать психологическое «последствие» на судей в совещательной комнате. В противном случае оратор не достигнет стоящей перед ним цели содействия установлению истины и правильному разрешению дела.

Для отстаивания своего мнения оратор находит наиболее подходящую для выражения мыслей и чувств языковую форму, что обязывает его к высокой речевой культуре. Культурная речь — это такая речь, которой присущи смысловая точность, богатство и разносторонность словаря, грамматическая правильность, логическая стройность, художественная изобразительность, отвечающая существующим в настоящее время нормам правильного произношения и ударения (орфоэпии).

Язык как социальное явление выполняет различные функции, связанные с той или иной формой человеческой деятельности. К важнейшим общественным функциям языка относятся: общение, сообщение и воздействие. Для реализации этих функций существуют соответствующие разновидности языка, которые называются функциональными стилями. Можно выделить следующие языковые стили: разговорный (функция общения), научный и официально-деловой (функция сообщения), публицистический и литературно-художественный (функция воздействия). Язык судебной речи выполняет все функции: общения, сообщения и воздействия, поэтому для нее характерны все языковые стили. Разговорный стиль, обслуживающий бытовую неофициальную сторону жизни людей, делает судебную речь доступной, понятной. Научный и официально-

деловой стили позволяют пользоваться специальными научными терминами, юридическими категориями, набором готовых, стандартных формул, т.е. нормами закона. Использование данного стиля необходимо, так как судебную речь слушают люди с юридическим образованием и определенной юридической грамотностью: судьи, прокуроры, адвокаты. Задачами публицистического стиля являются общественно-политическая информация, агитация и пропаганда, что также свойственно судебной речи. Этот стиль характеризуется повышенной эмоциональностью, что роднит его с литературно-художественным стилем, требующим от оратора выразительности, литературной правильности речи.

Одним из способов создания нужного впечатления является ораторский образ. Выбор ораторского образа определяется личностью самого оратора, обстоятельствами дела, используемого речевого стиля. В зависимости от этих факторов оратор может создавать своим выступлением один из следующих ораторских образов.

Образ бесстрастного исследователя предполагает спокойное последовательное рассмотрение возможных версий, объективный анализ их достоинств и недостатков. Такая речь хороша для оратора, имеющего развитое логическое мышление, позволяющего удерживать в сознании несколько линий доказывания одновременно. Постепенно доказывая несостоятельность различных версий, оратор в итоге ненавязчиво приводит слушателей к убеждению в верности той из них, которую и стремился обосновать. Слушатели, ведомые оратором, не замечают его направляющей роли, поскольку они вместе с ним взвесили все обстоятельства дела, рассмотрели все доказательства. Решение, принимаемое после такой речи, является обдуманым, взвешенным и убедительным.

Образ оратора, советующегося с аудиторией, подойдет для дела с острыми противоречиями в доказательствах, совокупность которых не позволяет слушателям легко прийти к определенному выводу. Навязывание своего взгляда на обстоятельства дела может быть воспринято недоброжелательно, а прямые утверждения способны привести к воскрешению в памяти слушателей фактов, убеждающих в обратном. Главное достоинство речи в таком образе состоит в том, что слушатели включаются в процесс мышления оратора, вместе с ним преодолевают сомнения и, лакомясь его мыслью, приходят к

одному с ним выводу, воспринимая его как собственный. Такая речь произносится в виде размышления вслух, в ней много элементов диалога. Эффект участия слушателя в рассуждениях оратора достигается использованием местоимения мы, объединяющего оратора и слушателя, а также специфических глагольных форм, побуждающих к действию: давайте рассмотрим, обратим внимание, постановкой вопросов, носящих риторический характер: что же произошло?

Образ трибуна-обличителя – это образ страстного борца с преступностью или, в зависимости от процессуальной функции оратора, с нарушением прав и свобод человека в процессе производства по делу, ложью, оговором, насилием в любых его проявлениях. Это речь экспрессивная, эмоциональная, завораживающая, она обладает всеми достоинствами эмоциональных выступлений, позволяет использовать звуковые и интонационные приемы. Такой образ хорош не только для крупных, получивших широкую известность дел, но и при присутствии в зале заседания публики.

Выделим требования, которым должна отвечать судебная речь.

Простота, доступность речи — нельзя говорить в судебной речи приземленно и буднично, «разговоры разговаривать». Речь любого оратора должна возвышаться над обыденной речью своей торжественностью, интонациями, художественностью, но она должна быть понятна и судьям, и участникам процесса, и всем присутствующим в зале, поэтому следует избегать иностранных и малопонятных слов. Иначе можно получить характеристику, которую дала герою одна из героинь пьес А. П. Чехова: «Они хотят свою образованность показать и всегда говорят о непонятном».

С точки зрения сферы употребления лексику русского языка лингвисты делят на две большие группы — лексику неограниченной сферы употребления (ее составляют общеупотребительные, понятные для всех слова) и лексику ограниченного употребления (в нее включены профессионализмы, в том числе термины, а также диалектизмы, жаргонизмы, то есть слова, употребляемые в определенной сфере – профессиональной, территориальной, социальной).

Профессионализмы — слова, которыми традиционно принято обозначать тот или иной предмет или явление в определенной

профессиональной среде, например, слова подвал, шапка, полоса используются в профессиональной речи работников печати; горбач, медведка, дорожник — в речи плотников и столяров.

Среди профессиональных выделяется особая группа слов, которые называются терминами. Термины — это слова, которые являются точным обозначением определенного понятия какой-либо специальной области науки, техники, искусства, общественной жизни. Формирование понятий является важнейшим условием научного знания. Всякое понятие формируется и реализуется в слове или словосочетании.

Вполне естественно, что термины довольно часто встречаются в языке специалистов, особенно много их в сфере законодательства и судопроизводства. Не случайно язык права считается одним из самых трудных профессиональных языков. Вместе с тем важно помнить, что неоправданное использование терминов и специальных понятий в устной речи может снижать эффективность общения и затруднять понимание высказывания. Употребляемые термины должны быть понятны той аудитории, для которой они используются.

Существуют различные приемы объяснения терминов.

Логическое определение — это такое родовидовое определение понятия, при котором оно объясняется через его отнесенность к роду и указание видовых признаков (логика — это наука о законах и формах правильного мышления).

Подбор синонимов позволяет в качестве объяснения термина привести сходные с ним по значению слова, знакомые слушателям (Статья — определенный раздел, параграф в юридическом документе).

Описательный способ заключается в описании данного понятия (привод — принудительное доставление кого-либо в органы расследования и суда).

Этимологический способ помогает объяснить слова, обращаясь к их происхождению (этимология — происходит от греческих слов: *etymon* — истинный, верный и *logos* — смысл, значение. Наука, которая не только устанавливает исходное значение слова, его первоначальный смысл, но и исследует историю его применения, причины изменений, которые оно претерпело).

Необходимо учитывать, что слова-термины могут быть многозначными, и в этом случае говорящий обязан уточнить, в каком из значений термин употребляется.

Одним из основных качеств судебной речи, определяющих ее эффективность, является правильность, которая предполагает соблюдение общепринятых норм русского языка. Языковые нормы - это наиболее распространенные, принятые в общественно-речевой практике и регламентированные правилами варианты произношения, употребления слов, правописания, постановки знаков препинания, словообразования. Основная часть внимания слушателей во время публичного выступления сосредоточена на восприятии смысла высказывания, а не на звуковой форме слов и предложений. Однако подобный процесс налаживается лишь при безупречном произношении оратора. Стоит ему исказить привычную форму слова, неверно поставить ударение, и аудитория немедленно реагирует, невольно сравнивая незнакомое звучание с хранящимся в памяти эталоном, и только через него слушатели идут к значению слова. Если же ошибки в произношении и ударении повторяются, они действуют как досадные помехи или «шумы», отвлекая внимание от восприятия речи. Таким образом, небрежная речь, отступление от орфоэпических норм, то есть норм произношения и ударения, – не мелочь, от которой можно отмахнуться, а серьезное препятствие на пути нашей речи к сознанию аудитории.

Рассмотрим ошибки, которые чаще всего допускаются ораторами:

1) Произносительные ошибки (неправильное произношение звуков, звукосочетаний)

- Произношение: «конечно» (а не «конешно»), «пошти» («почти»), «тыща» («тысяча»), «щас» («сейчас»).

- Ударение: «звонит», «дóговор», «ходатáйство».

2) Лексические ошибки (нарушение правил лексики)

- Смешение слов, близких по значению: «Он обратно прочитал книжку».

- Смешение слов, близких по значению и звучанию: адресат – адресант, дипломат – дипломант, невежа – невежда.

- Словосочинительство: грузинец, героичество, подпольцы, мотовщик.

3) Фразеологические ошибки (искажение формы фразеологизмов или употребление их в несвойственном им значении):

- Искажение грамматической формы фразеологизма: «Терпеть не могу сидеть, сложив руки». Правильно: «сложив»;

- Употребление фразеологизма в несвойственном значении: «Сегодня мы будем говорить о фильме от корки до корки».

4) Морфологические ошибки (неправильное образование форм слова): «плацкарт», «туфель», «полотенцев», «дешевше», «в полуторастах километрах».

5) Синтаксические ошибки (нарушение правил конструирования предложений, правил сочетания слов):

- Неправильное согласование: «В шкафу стоят много книг»;

- Неправильное управление: «Оплачивайте за проезд»;

- Синтаксическая двусмысленность: «Чтение Маяковского произвело сильное впечатление» (читал Маяковский или читали произведения Маяковского?);

- Смещение конструкции: «Первое, о чём я вас прошу, – это о внимании». Правильно: «Первое, о чём я вас прошу, – это внимание»;

- Лишнее соотносительное слово в главном предложении: «Мы смотрели на те звёзды, которые усеяли всё небо».

6) Орфографические ошибки (возникают из-за незнания правил написания, переноса, сокращения слов). Характерен для письменной речи: «сабака лаяла», «сидеть на стули», «приехать на вогзал», «русск. язык», «грамм. ошибка».

7) Пунктуационные ошибки (неправильное употребление знаков препинания при письме).

8) Стилистические ошибки

Плеоназм – смысловая избыточность, проявляющаяся в дублировании смыслов слов в пределах высказывания.

- На счету была каждая минута времени. Минута и так является единицей времени.

- Он оглянулся, посмотрел назад и пошел дальше. Оглянуться уже значит посмотреть назад.

Тавтология – смысловая избыточность, проявляющаяся в дублировании в пределах высказывания одних и тех же или родственных слов.

- В своих рассказах Н. Носов рассказывал о школьной жизни.

- Он шел навстречу и улыбался широкой улыбкой.

Нарушение лексической сочетаемости. Далеко не все слова «подходят» друг другу.

- На воскресной распродаже были дешевые цены. Цена определяется прилагательными «высокий», «низкий», тогда как только товар может быть охарактеризован как «дорогой» или «дешевый».

- Он уделял ей заботу. Уделять можно внимание, а заботу проявляют.

Бедность и однообразность в построении предложений и выборе конструкций.

Нелогичный порядок слов: Нелегкая судьба и жизненные перипетии здесь описываются. Возможный, но не лучший вариант построения текста. Лучше: Здесь описываются нелегкая судьба и жизненные перипетии.

Следующее качество речи – логичность. Она связана с точностью, но вместе с тем четко отличается от нее. Точность является предварительным условием логичности. Логичность может нарушаться даже при строгом употреблении слов. Для того чтобы достичь логичности речи, необходимо добиться смысловой непротиворечивости частей в одном высказывании и такой же непротиворечивости высказываний в целом тексте.

Выделяют четыре основных закона формальной логики: закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего, закон достаточного основания. Рассмотрим эти законы подробнее.

Закон тождества. Этот закон формулируется следующим образом: «Каждая мысль в процессе данного рассуждения должна иметь одно и то же определенное, устойчивое содержание, т.е. быть тождественна самой себе».

Это значит, что во время рассуждения недопустимо подменять один предмет мысли другим, нельзя отождествлять различные мысли, тождественные мысли принимать за различные. Каждое понятие, суждение должны употребляться в одном и том же, определенном смысле и сохранять его в ходе всего рассуждения. Это вовсе не означает, что лицо, предмет, событие, явление нельзя характеризовать всесторонне, описывать разные его признаки, т.е. говорить о качестве работы, о достоинствах сотрудника и т.д. Но в каждом конкретном рассуждении предмет мысли должен оставаться неизменным.

Закон тождества требует в любом рассуждении определенности мысли. Он направлен против расплывчатости, беспредметности суждений. Нередко, когда замечают, что, обсуждая какой-либо вопрос, говорящие имеют в виду разные предметы или различные стороны одного и того же предмета и поэтому не могут прийти к единому выводу, используют поговорку Один про Фому, другой про Ерему.

Нарушение закона тождества проявляется тогда, когда кто-либо из участников разговора сознательно подменяет один вопрос обсуждения другим или непроизвольно теряет его в ходе обсуждения.

Несоблюдение этого закона связано также с неопределенностью понятий, употребляемых участниками разговора. Случается, что в ходе рассуждения в различные по смыслу понятия вкладывают тождественное содержание и, наоборот, в одно и то же понятие вкладывают разное содержание. Это приводит к двусмысленности высказывания, к взаимному непониманию.

Анекдотичные случаи из судебной практики, связанные с нарушением закона тождества, приводит С.Л. Ария в своей книге «Мозаика». Так адвокат Г. Падва рассказывал, что во время работы его в Калининской области он вел гражданское дело в районном суде. Выступая, он то и дело говорил: «Противная сторона то, противная сторона се ...». Пожилой судья сделал ему замечание:

— Ну, что Вы все — «противная сторона, противная сторона». Для суда, например, обе стороны одинаково противные...

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой зафиксированы два омонима — противный и противный.

Противный имеет два значения: 1. То же, что противоположный. На противном берегу. 2. Враждебный по интересам, противоречивый. Противные стороны.

Противный означает «очень неприятный», например, противный запах.

17-томный «Словарь современного русского литературного языка» объясняет значение сочетания противная сторона следующим образом: «Лица, являющиеся участниками судебного процесса, отстаивающие интересы, противоположные интересам другой стороны, участвующей в этом процессе». Именно в этом значении и употреблял адвокат Г. Падва сочетание «противная сторона». А вот что имел в виду судья, сказать трудно.

Другой пример. У известной виолончелистки Н. Г. арестовали и осудили бывшего мужа — с конфискацией имущества. Во исполнение приговора описали его дачу в Переделкино и все, что на ней было. По ее поручению адвокат С.Л. Ария занимался иском об освобождении от ареста части дачи и находившихся там ее вещей, в том числе и фортепиано. В начале процесса прокурор высказался относительно претензий на фортепиано:

«— При чем здесь репетиции? Для них нужно пианино, ну — рояль. Но фортепиано? Это уже перебор, это инструмент только для сцены. Предмет роскоши. Нет, с иском в этой части нельзя согласиться».

Попытки адвоката внести ясность в вопрос прокурор категорически отверг. Поэтому допрос свидетеля Нейгауза адвокат пытается использовать еще и для переубеждения прокурора:

«— Свидетель, где и кем вы работаете?

— Я работаю в Московской консерватории, профессор кафедры фортепиано.

— В таком случае поясните нам, какая разница между роялем и пианино, с одной стороны, и фортепиано, с другой.

— Фортепиано — это класс струнно-клавишных инструментов. В него входят и рояли, и пианино. Эти инструменты тоже фортепиано.

— Неверно. Ничего подобного, — заявляет прокурор.

Нейгауз смущенно молчит».

Закон противоречия. Следующий закон логики — закон противоречия — звучит так: «Две противоположные мысли об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и в одном и том же отношении, не могут быть одновременно истинными». Этот закон называют также законом не противоречия или законом запрета противоречия.

По дошедшим до нас сведениям, впервые этот закон был сформулирован Аристотелем. Закон противоречия он считал основным принципом мышления. Правильное умозаключение, подчеркивал великий мыслитель, должно быть свободно прежде всего от противоречия самому себе. В своей работе «Метафизика» он писал, что невозможно, чтобы «одно и то же вместе было и не было присуще одному и тому же и в одном и том же смысле».

Закон противоречия запрещает считать одновременно истинным два противоречивых высказывания только при определенных условиях. Какие же это условия? Прежде всего речь должна идти об одном и том же предмете. Высказывание должно относиться к одному и тому же времени. И наконец, в утверждении и отрицании предмет должен рассматриваться в одном и том же отношении.

Многим хорошо знаком образ фольклорного мудреца и острошлова Ходжи Насреддина. Немало анекдотов рассказывается о его изворотливом уме. Вот один из них. В самый солнцепек Ходжа Насреддин вернулся домой и попросил жену принести миску простокваши. «Нет ничего полезней и приятней для желудка в такую жару!» — сказал он. Жена отвечала: «Миску? Да у нас даже ложки простокваши нет в доме!» Ее слова не смутили Насреддина: «Ну и ладно, ну и хорошо, что нет. Простокваша вредна человеку». «Станный ты человек, — промолвила жена, — то у тебя простокваша полезна, то вредна. Какое же из твоих мнений правильно?» Ходжа Насреддин ответил: «Если она есть дома, правильно первое, если нет — правильно второе». Высказывая противоположные суждения о простокваше, он уточняет условие, при котором оба высказывания являются верными.

Закон противоречия не отрицает реальных противоречий, существующих в объективной действительности и в нашем сознании. Поэтому очень важно уметь различать два рода противоречий: противоречие в природе и обществе и противоречие в рассуждениях. Первое противоречие служит внутренним источником развития предметов и явлений объективного мира. Логическое противоречие — следствие нарушения норм правильного мышления. Формальная логика, не отрицая реальных противоречий, требует, чтобы и о противоречивых явлениях мыслили непротиворечиво, логически правильно.

Знание закона противоречия помогает быть последовательным в мышлении, в изложении своей точки зрения, позволяет избежать двусмысленности, логической противоречивости при анализе фактов, событий, явлений, при оценке доказательств и т. д.

Логическое противоречие недопустимо в речи судебного оратора. Он должен последовательно отстаивать высказанную точку зрения. Вряд ли может вызвать доверие у суда выступающий, который путается, высказывает противоположные мнения по одному и тому же вопросу. Важно уметь выявить противоречия в рассуждениях процессуального противника.

Закон исключенного третьего. Против непоследовательности, противоречивости наших рассуждений направлен и закон исключенного третьего. Формулировка этого закона такова: «Из двух противоречащих высказываний в одно и то же время и в одном и том же отношении одно непременно истинно».

Этот закон, как и предыдущие, был сформулирован Аристотелем. Знаменитый Стагирит выразил закон исключенного третьего так: «Равным образом не может быть ничего промежуточного между двумя членами противоречия, а относительно чего-то одного необходимо, что бы то ни было, одно либо утверждать, либо отрицать».

Как видно из определения, этот закон распространяется только на определенную группу суждений — противоречащих. В логике противоречащими называются такие два суждения, в одном из которых что-либо утверждается о предмете, а в другом то же самое об этом же предмете отрицается, поэтому они не могут быть оба истинными или оба ложными. Приведем простой пример противоречащих суждений: «Это свидетель» — «Это не свидетель». Одно суждение что-то утверждает, другое — отрицает, третьего суждения между ними нет. И естественно, по отношению к какому-то человеку одно из этих суждений истинно, другое ложно.

Закон исключенного третьего, как и закон противоречия, требует последовательности и непротиворечивости мышления. Нарушение его приводит к логическому противоречию в высказываниях, что препятствует эффективному обсуждению вопросов и принятию правильного решения. Этот закон обязывает выбирать по принципу «или — или», заставляет давать четкие, определенные ответы на альтернативные вопросы. Закон исключенного третьего, правда, не указывает, какое именно из данных суждений истинно, но он очерчивает рамки поиска истины. Она заключается в одном из противоречащих друг другу высказываний.

Важное значение закон исключенного третьего имеет в юридической практике, в процессе судебного разбирательства. Судебному оратору постоянно приходится отстаивать одно из альтернативных положений: виновен или не виновен подсудимый в совершении преступления; есть ли в действиях подозреваемого состав преступления или нет; признает он себя виновным или не

признает; нанесен в результате преступления материальный ущерб или не нанесен; были ли у преступника сообщники или нет и т. п.

Закон достаточного основания. Правильное мышление должно быть не только определенным, последовательным и непротиворечивым, но также и доказательным, обоснованным. Этого требует закон достаточного основания, который гласит: «Всякая правильная мысль должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана». Этот закон был сформулирован выдающимся немецким мыслителем Лейбницем. Он выразил его в виде следующего принципа: «Все существующее имеет достаточное основание для своего существования».

Закон достаточного основания отражает важнейшую особенность окружающего нас мира. В природе и обществе все взаимосвязано и взаимообусловлено. Ни одно явление не может произойти, если оно не подготовлено предшествующим материальным развитием. Более 200 лет назад М.В. Ломоносов в одной из своих работ подчеркивал: «Ничто не происходит без достаточного основания». А раз в мире нет беспричинных явлений, то и наше мышление может что-либо утверждать или отрицать о предметах и явлениях объективной действительности только в том случае, если эти утверждения или отрицания обоснованы. Закон достаточного основания не допускает голословных и декларативных утверждений, необоснованных выводов, требует убедительного подтверждения выдвинутых положений.

Особую значимость этот закон приобретает в юридической практике. Например, если выдвигается обвинение против какого-либо лица, то следует привести убедительные доказательства, подтверждающие его виновность. Адвокат, защищая своего клиента, тоже обязан обосновать свою позицию. Приговор или решение суда должны быть мотивированными, т.е. обоснованными, это является важнейшим принципом процессуального права.²³

---

²³ Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов. - М.: Феникс, 2012. - С. 389-403.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ. СУДЕБНАЯ РЕЧЬ: ОБЩЕРИТОРИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ, ПРАВИЛА ПОСТРОЕНИЯ, СРЕДСТВА ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Задание 1

Прочитайте текст. Разметьте паузы, подчеркните слова, на которые падает логическое ударение. Прочитайте вслух, изменяя темп, силу голоса. Следите за дикцией, паузами, правильным произношением. Отметьте психологические паузы.

1. «Андреевский почти не касался обычного материала судебного следствия — улики и доказательств — или касался его очень поверхностно, но предметом своей речи избирал личность подсудимого, его житейскую обстановку и условия окружавшей его среды, как бы говоря присяжным заседателям: «Не стройте вашего решения на доказанности его поступка, а загляните в его душу и в то, что неотвратимо вызвало подсудимого на его образ действий...» В этом заступничестве он нередко изображал своих подзащитных такими, какими их личность его интересует и какими он хотел бы их видеть, как художник и человек, память которого полна созданиями великих писателей».

2. «Если в Урусове чувствовался прежде всего талантливый адвокат, точно определивший и измеривший поле судебной битвы, то в Плевако, сквозь внешнее обличье защитника, выступал трибун, для которого дело было лишь поводом и которому мешала ограда конкретного случая, стеснявшего взмах его крыльев со всей присущей им силой».

Различно было и проявление особенностей их ораторского труда. Основным свойством судебных речей Урусова была выдающаяся рассудочность... блистал его живой и подчас ядовитый юмор, благодаря которому перед слушателями, как на экране волшебного фонаря, трагические и мрачные образы сменялись картинками, заставлявшими невольно улыбнуться над человеческою глупостью и непоследовательностью. Остроумные выходки Урусова иногда кололи очень больно, хотя он всегда знал в этом отношении чувство меры. Логика доказательств, их генетическая связь увлекали его и оживляли его речь...

Но если речь Урусова пленяла своей выработанной стройностью, то ярко художественных образов в ней было мало: он слишком тщательно анатомировал действующих лиц и самое событие, подавшее повод к процессу, и заботился о том, чтобы точно следовать начерченному им заранее фарватеру...

И совсем другим дышала речь Плевако. В ней, как и в речах Спасовича, всегда над житейской обстановкой дела, с его уликами и доказательствами, возвышались, как маяк, общие начала, то освещающая путь, то помогая его отыскивать. Стремление указать внутренний смысл того или иного явления или житейского положения заставляло Плевако брать краски из существующих поэтических образов или картин, или рисовать их самому с тонким художественным чутьем и, одушевляясь ими, доходить до своеобразного лиризма, производившего не только сильное, но иногда неотразимое впечатление. В его речах не было места юмору или иронии, но часто, в особенности где дело шло об общественном явлении, слышался с трудом сдерживаемый гнев или страстный призыв к негодованию».

3. «Выдающийся судебный деятель и ученый-юрист, блестящий оратор и писатель-мемуарист Анатолий Федорович Кони был одним из образованнейших людей своего времени. Широта его знаний в области литературы, истории, философии, права, медицины и психологии поражала знавших его людей... Прокурорская деятельность А.Ф.Кони успешно сочеталась с литературной и научной. Он опубликовал много судебных очерков и статей по различным вопросам уголовного процесса... Душевная отзывчивость и нравственная чистота, постоянное стремление отстоять правду, колоссальная эрудиция и оригинальность суждений счастливо сочетались в Кони и привлекали к нему интерес большого числа знаменитых писателей и общественных деятелей.

У А.Ф.Кони было все, что необходимо судебному оратору: огромный запас знаний, острый, наблюдательный ум, строгая логика мышления, дар широкого обобщения фактов, незаурядное литературное мастерство, а главное — огромная теплота, задушевность, тонкое понимание движений человеческой души, умение дать правильный анализ человеческим поступкам».

Задание 2

Поставьте ударение в словах, прочитайте их вслух.

Валовой, газопровод, договор, диспансер, диалог, одновременно, мышление, комбайнер, столяр, запломбировать, километр, каталог, кремьень, кулинария, гастрономия, легкоатлет, средства, осужденный, приговор, алиби, созыв, договорные, сосредоточение, статут, упрочение, феномен, ходатайствовать, цемент, эксперт, хронометр, некролог, минералог, индустрия, симметрия, металлургия, нефтепровод, водопровод, электропровод, заговор, обеспечение, призыв, звонишь, манит, петля, искра, родился, языковая, агентство, квартал, красивее, мастерски, одновременные, нормированный, намерение, характерный, усугубить, украинский, стенография, танцовщица, шасси, баловать, безудержный.

Задание 3

Возьмите интервью у судебного оратора. Выясните как он готовит свои речи, какие приемы использует, пишет ли заранее текст речи, с какими трудностями сталкивается в процессе подготовки и т.п. Выступите на семинарском занятии.

Задание 4

Изучите материалы уголовного дела хронологическим, систематическим или смешанным способом. По результатам изучения составьте аналитическую справку, где изложите фабулу преступления и перечень доказательств, доказывающих виновность Будиковой К.И.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о возбуждении уголовного дела № 68-2016 и принятия его к производству

г. Самара
марта 2016 г.
15 час 00 мин

12

Следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Советского межрайонного следственного отдела капитан юстиции Златоусова М.А., рассмотрев рапорт об

обнаружении признаков преступления от дознавателя Отдела полиции № 3 Управления МВД России по городу Самаре Иванова И.И., поступивший 9 марта 2016 г.

УСТАНОВИЛ:

В ходе проверки сообщения о преступлении по уголовному делу было установлено, что 8 марта 2016 года в период времени в 19 часов 30 минут по 20 часов 30 минут, точное время в ходе доследственной проверки не установлено, в доме №4, расположенном на 3-ей просеке в городе Самара, Будикова Карина Игоревна, в связи с возникшим чувством ревности и из мести за совершенные супружеские измены решила убить своего мужа, Будикова Алексея Борисовича. Будикова К.И. решила, что совершит убийство мужа путем отравления, а именно – путем добавления в его пищу отравляющего вещества. По замыслу Будиковой К.И. данный способ совершения преступления должен был вызвать сложность в установлении обстоятельства причинения смерти Будикова А.Б., а также установлении виновного лица.

Для реализации задуманного, Будикова К.И. получила сведения о том, что в качестве отравляющего вещества может быть использовано вещество из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным, опасным для жизни ядам – талий.

Будикова К.И., узнав, что 08.03.2016 по адресу 3-я просека, дом №4, г. Самара планируется празднование международного женского дня, будучи осведомленной о том, что там будут присутствовать родственники и друзья Будикова А.Б., решила, что при проведении указанного мероприятия, при соответствующем стечении обстоятельств, она незаметно для окружающих добавит отравляющее вещество в пищу Будикова А.Б. По замыслу Будиковой К.И., выбранные ею место и время совершения преступления позволяли ей избежать уголовной ответственности за содеянное, поскольку, в случае установления факта, что отравление Будикова А.Б. произошло при указанных обстоятельствах от добавленного ею отравляющего вещества, подозрения, кроме нее, может пасть на иных присутствующих там лиц.

08.03.2016 Будикова К.И., имея при себе отравляющее вещество, которое в своем составе имело вещество из группы тяжких металлов, относящихся к деструктивным ядам- талий, масса – 3 грамма, совместно с Будиковым А.Б. приехали по адресу 3-я просека, дом №4.

Туда же прибыли Гордеева А.С., Будиков Б.Д., Будиков К.Г., Орлова К.И., Старченко К. В. Находясь по указанному адресу, в период времени до 23 часов 08.03.2016, Будикова К.И., услышав просьбу мужа о приготовлении картофельного пюре, решила, что отравит своего супруга путем добавления находящегося у нее при себе отравляющего вещества в тарелку мужа с картофельным пюре. С этой целью она самостоятельно приготовила картофельное пюре и положила его в тарелку мужа. Потом Будикова К.И., действуя из ревности и мести за супружеские измены со стороны ее мужа, осознавая, то ее преступные действия причинят смерть Будикову А.Б., незаметно для окружающих добавила в картофельном пюре отравляющее вещество и подала указанную тарелку с картофельным пюре Будикову А.Б. Последний, не зная о намерениях жены, стал употреблять пюре в пищу. Однако, почувствовав горький привкус, объявил об этом присутствующим. Гордеева А.С. и Будиков Б.Д., находившиеся рядом с Будиковым А.Б., услышав, что картофельное пюре имеет горький привкус, попробовали его, съев не более 5 ложек отравленного картофельного пюре. При этом, Будикова К.И. не предвидела того, что Гордеева А.С. и Будиков Б.Д. или кто-либо другой будут употреблять данное картофельное пюре в пищу. После употребления отравленного картофельного пюре, Гордеева А.С., выбросила указанную порцию в унитаз и помыла посуду.

В ночь на 9 марта Будиков А.Б. был доставлен скорой помощью в городскую больницу №4, где скончался от отравления вышеназванным ядовитым веществом. Также в тяжелом состоянии в городскую больницу №4 были доставлены Гордеева Антонина Сергеевна и Будиков Борис Дмитриевич, пробовавшие данное пюре. В результате отравления у Гордеевой А.С. На 4 месяце прервалась беременность; отравление пюре Будикова Б.Д. повлекло потерю зрения.

Согласно заключению эксперта №5 от 12.03.2016, смерть Будикова А.Б. наступила от острого отравления веществом из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным, опасным для жизни ядам – таллий. Острое отравление таллием явилось опасным для жизни, и по данному квалифицирующему признаку относится к тяжкому вреду, причиненному здоровью человека.

Согласно заключению эксперта №3 от 12.03.2016, прерывание беременности у Гордеевой А.С.. наступило от острого отравления

веществом из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным, опасным для жизни ядам – талий. Острое отравление таллием явилось опасным для жизни, и по данному квалифицирующему признаку относится к тяжкому вреду, причиненному здоровью человека.

Согласно заключению эксперта №4 от 12.03.2016 , потеря зрения Будикова Б.Д.. наступила от острого отравления веществом из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным, опасным для жизни ядам – талий. Острое отравление таллием явилось опасным для жизни, и по данному квалифицирующему признаку относится к тяжкому вреду, причиненному здоровью человека.

В процессе проверки заявления о преступлении были взяты образцы крови потерпевших для медицинской экспертизы и проведена медицинская экспертиза, которая показала, что в крови потерпевших содержится ядовитое вещество – талий. У Будикова А.Б. количество вещества в крови превышает норму в 280 раз, у Гордеевой А.С и Будикова Б.Д. в 140 раз.

При проверке заявления, был проведен осмотр места происшествия, предметов и документов. При осмотре места происшествия была изъята посуда, в которой готовилось картофельное пюре, а также оставшиеся продукты питания. Следователем была назначена судебная химическая экспертиза, заключением которой установлено обнаружение вещества талия на кастрюле, в которой было приготовлено пюре.

Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренные ч.1 ст. 105, ч.1 ст.118 УК РФ, руководствуясь ст. 140, 145, 146 (147) и ч 1. ст.156 УПК РФ.

ПОСТАНОВИЛ:

1. Возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренном ч.1 ст.105 ч.1, ст.118 УК РФ в отношении Будиковой Карины Игоревны в совершении преступления.

2. Уголовное дело принять к своему производству и приступить к его расследованию.

3. Копию настоящего постановления направить прокурору Октябрьского района г.о Самары.

Следователь

Златоусова М. А.

Копия постановления направлена прокурору Октябрьского района г.о. Самары старшему советнику юстиции Тарасовой А.А. 10 марта 2016 года в 10 часов 30 минут.

О принятом решении сообщено лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело, Будиковой К. И.

Следователь

Златоусова М. А.

Следователю по особо важным делам
отдела по расследованию особо важных дел
Советского межрайонного следственного отдела
капитану юстиции
Златоусовой М.А

г. Самара

«09» марта 2016 г.

Рапорт об обнаружении признаков преступления

Докладываю в соответствии со ст. 143 УПК РФ о том, что 8 марта 2016 года в период времени в 19 часов 30 минут по 20 часов 30 минут, в доме №4, расположенном на 3-ей просеке в городе Самара совершено отравление Будикова Алексея Борисовича, Будикова Бориса Дмитриевича, Гордеевой Антонины Сергеевны.

09.03.2016 г. в 02 час. 15 мин. поступило сообщение из приемного отделения городской больницы №4 от медсестры Чапкиной Л.И. о том, что 09.03.2016. в 01 час. 45 мин. к ним доставлены: Будиков Алексей Борисович (38 лет), проживающий по адресу: г.Самара, ул. Победы 18-34, диагноз: интоксикация неизвестным препаратом, скончавшийся 09.03.2016 г. в 03 час. 26 мин.; Будиков Борис Дмитриевич (26 лет), проживающий по адресу: г. Самара, ул. Советской Армии 99-38, диагноз: интоксикация неизвестным препаратом, потеря зрения; Гордеева Антонина Сергеевна (24года), проживающая по адресу: г. Самара. Ул. Печорская 151-182, диагноз: интоксикация неизвестным препаратом, прерывание беременности в связи с интоксикацией на сроке 143 дня беременности.

Обстоятельства происшествия выяснены в результате опроса Будикова Б.Д., Гордеевой А.С.

Таким образом, в данном происшествии усматриваются признаки преступления, предусмотренные ч.1 ст.105 УК РФ, ч.1 ст.118 УК РФ

Дознаватель

**Отдела полиции № 3 Управления МВД России
по городу Самаре**

Иванов И.И.

«09» марта 2016 г.

**ПРОТОКОЛ
осмотра места происшествия**

г. Самара

«09» марта 2016г.

Осмотр начат в 10 ч 30 мин.

Осмотр окончен в 12 ч 42 мин.

Следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Советского межрайонного следственного отдела капитан юстиции Златоусова М.А., получив сообщение из Отдела полиции № 3 Управления МВД России по городу Самаре об обнаружении признаков преступления в доме № 4, расположенном на 3-ей просеке в городе Самара, прибыл по адресу: г. Самара, к дому № 4, по ул. 3-я просека в Октябрьском районе г. Самары

и в присутствии понятых:

1) Кузнецов Андрей Геннадьевич, г. Самара, ул. Московское шоссе 18-101

2) Шлыков Сергей Сергеевич, г. Самара, ул. Демократическая 19-106

с участием эксперта – криминалиста СМЭ СОБСМЭ Ермаковым Г.Д.

в соответствии со ст. 164, 176 и частями первой – четвертой и шестой ст. 177 УПК РФ произвел осмотр места происшествия.

Перед началом осмотра участвующим лицам разъяснены их права, ответственность, а также порядок производства осмотра места происшествия.

_____ Г.Д. Ермаков

_____ А.Г. Кузнецов

_____ С.С. Шлыков

Понятым, кроме того, до начала осмотра разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

_____ А.Г. Кузнецов

_____ С.С. Шлыков

Следователь удостоверился в компетентности Ермакова Георгия Денисовича как эксперта, выяснил его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему и разъяснил его права, обязанности и ответственность, в том числе предусмотренные ст. 58 УПК РФ.

_____ Г.Д. Ермаков

Участвующим лицам также объявлено о применении технических средств цифровой фотокамеры NikonD7000, включающей в себя Фотокарту SDHC Card 16 GB BL 1226422380G, эксперт– криминалистом Ермаковым Г.Д.

Осмотр производился в дневное время при смешанном освещении.

Осмотром установлено: объектом осмотра является дом № 4, расположенный по адресу г. Самара, 3-я просека. Одноэтажный кирпичный дом состоит из трех жилых комнат, кухни, совмещенного санузла и прихожей. Входная дверь в дом № 4 открыта, прирезной

замок находится в открытом состоянии, дверь и замок видимых повреждений не имеют. За входной дверью расположена прихожая в виде коридора шириной 0,8м. Дверь санузла находится в левой стене прихожей, открывается в прихожую. Рядом с входной дверью по правой стороне прихожей стоит шкаф для обуви. В передней части прихожей находится проем, ведущий на кухню, дверь отсутствует. В правой стене прихожей расположен вход в жилую комнату, дверь открыта. Пол прихожей покрыт плиткой темно-серого тона, стены покрашены белым цветом, обои, рисунки отсутствуют. В санузле находится ванна белая, раковина, унитаз белый со смывным бачком керамическим на вид, белым. На ободке унитаза обнаружены загрязнения химического вещества, которые были изъяты на светлую дактопленку. Дактопленка упакована в конверт, клапан которого оклеен отрезком бумаги с оттиском печати «для пакетов» Советского МСО СУ СК РФ по Самарской области, поставлены подписи понятых, следователя и пояснительная надпись «загрязнения с ободка унитаза». Над раковиной висит полочка с зеркалом. Стены оклеены плиткой кремового цвета, пол - керамическая на вид, плитка цвета обожженной глины. Другой мебели нет. Слева при выходе из комнаты расположена кухня 3*3м. Стены покрашены белым цветом, пол – плитка темно-серого тона. В дальней стороне кухни находится окно, выходящее на улицу 3-я просека, окно закрыто, жалюзи опущены. Под окном на расстоянии 20 см расположен белый кухонный стол с тремя темными стульями. На столе находится салфетница и графин с водой. Вода помещена в стеклянную банку, закрыта крышкой и помещена в полиэтиленовый пакет, горловина которого обвязана нитью, концы нити оклеены отрезком бумаги, оттиском печати «для пакетов» Советского МСО СУ СК РФ по Самарской области, поставлены подписи понятых, следователя и пояснительная надпись «вода из графина». Правым углом стол примыкает к дивану серого цвета, прилегающий к правой стене кухни. На диване расположена одна подушка ярко-малинового цвета с рисунком совы, шерстяной плед темно-серого цвета. Левым углом стол примыкает к светло-серой кухонной тумбе, затем 4-х конфорочной электрической плите и раковине. На кухонной столешнице лежит блокнот бирюзового цвета. Блокнот изъят и упакован в конверт, клапан которого оклеен отрезком бумаги с оттиском печати «для пакетов» Советского МСО СУ СК РФ по

Самарской области, поставлены подписи понятых, следователя и пояснительная надпись «блокнот». Ближе к раковине на столешнице расположен кухонный предмет - пресс для картофельного пюре темно-серого цвета с зеленым ободком на середине ручки, лежащий на керамической подложке. Кухонный предмет вместе с подложкой изъят и упакован в конверт, клапан которого оклеен отрезком бумаги с оттиском печати «для пакетов» Советского МСО СУ СК РФ по Самарской области, поставлены подписи понятых, следователя и пояснительная надпись «прибор для картофельного пюре с подложкой». Рядом с раковиной расположена поверхность для сушки посуды, на которой лежат три тарелки белого цвета, две алюминиевые вилки, одна алюминиевая ложка, два бокала. На данных приборах были обнаружены следы от химического вещества. Было изъято шестнадцать предметов посуды, расположенных на поверхности сушки для посуды и в кухонном шкафу над раковиной.

Восемь предметов изъятые и упакованы в конверт, клапан которого оклеен отрезком бумаги с оттиском печати «для пакетов» Советского МСО СУ СК РФ по Самарской области, поставлены подписи понятых, следователя и пояснительная надпись: «Предметы посуды 1». Другие восемь предметов изъятые и упакованы в конверт, клапан которого оклеен отрезком бумаги с оттиском печати «для пакетов» Советского МСО СУ СК РФ по Самарской области, поставлены подписи понятых, следователя и пояснительная надпись: «Предметы посуды 2». Также в кухонном шкафу были найдены две алюминиевые кастрюли диаметром 30 см, высотой 16 см. Кастрюли были изъятые и упакованы в плотную бумагу, обвязаны нитью, концы нити оклеены отрезком бумаги, оттиском печати «для пакетов» Советского МСО СУ СК РФ по Самарской области, поставлены подписи понятых, следователя и пояснительная надпись: «Кастрюли для готовки». К кухонной тумбе с левой стороны прилегает холодильник «Bosch». Другой мебели нет. Слева при выходе из комнаты расположена жилая комната 10*10м. Стены покрашены белым цветом, пол – плитка темно-серого тона. По левой стороне расположена белая, пластиковая дверь, выводящая на балкон, с правой стороны от нее расположено окно, выходящее на улицу 3-я просека, окно закрыто. Окно и дверь прикрывают шторы, длиной 3 м. белого и черного цвета. В комнате расположена кровать, две

тумбочки темно-коричневого цвета, стол черного цвета, один черный стул, белый комод, белый шкаф. Другой мебели нет.

Общий порядок вещей в квартире не нарушен.

В ходе осмотра проводилась фотосъемка цифровой фотокамерой Nikon D7000 на фотокарту SDHC Card 16 GB BL 1226422380G (фото № 235,236,237), съемка в квартире производилась с помощью фотовспышки Sigma EF 610 DG Super for Nikon.

При производстве следственного действия были изъяты:

- 1) загрязнения с ободка унитаза на дактопленку (пакет № 1);
- 2) вода из графина, помещенная в стеклянную банку (банк № 1);
- 3) блокнот бирюзового цвета, упакованный в конверт (пакет № 2);
- 4) прибор для картофельного пюре с подложкой, упакованный в конверт (пакет № 3);
- 5) шестнадцать предметов посуды (пакет № 4 и пакет № 5);
- 6) две алюминиевые кастрюли диаметром 30 см высотой 16 см, упакованные в плотную бумагу (пакет № 6), которые упакованы и удостоверены подписями понятых.

Все обнаруженное и изъятое арии производстве следственного действия предъявлено понятым и эксперту-криминалисту следственного действия.

К протоколу осмотра прилагается фото таблица на трех листах (приложение № 1).

Перед началом, в ходе либо по окончании осмотра места происшествия от участвующих лиц: понятых Кузнецова А.Г. и Шлыкова С.С., эксперта-криминалиста Ермакова Г.Д. заявления не поступили.

Понятые:

_____ А.Г. Кузнецов

_____ С.С. Шлыков

Эксперт-криминалист: _____ Г.Д. Ермаков

Протокол прочитан следователем вслух. Записано правильно.
Замечания к протоколу отсутствуют.

Поняты:

_____ А.Г. Кузнецов

_____ С.С. Шлыков

Эксперт-криминалист: _____ Г.Д. Ермаков

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 и 180
УПК РФ.

Следователь Советского межрайонного
следственного отдела
капитан юстиции

Златоусова М.А.

Приложение № 1

ФОТОТАБЛИЦА

К протоколу осмотра места происшествия от 09.03.2016г.
По факту осмотра помещения по адресу:
Г. Самара, ул. 3-я просека, д.4.

Фото 1. Внешний вид кухни на момент осмотра. (Фото № 235)

Эксперт-криминалист: _____ Г.Д. Ермаков

Поняты:

_____ А.Г. Кузнецов

_____ С.С. Шлыков

Фото 2. Внешний вид с левой стороны кухни на стол. (Фото № 236)

Эксперт-криминалист: _____ Г.Д. Ермаков

Поняты:

_____ А.Г. Кузнецов

_____ С.С. Шлыков

Фото 3. Расположение кухонных предметов на столе (обзорное фото № 237).

Эксперт-криминалист: _____ Г.Д. Ермаков

Поняты:

_____ А.Г. Кузнецов

_____ С.С. Шлыков

ПРОТОКОЛ выемки

г. Самара

«09» марта 2016 г.

Обыск выемка начата в 12 ч 40 мин

Обыск выемка окончена в 13 ч 40 мин

Следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Советского межрайонного следственного отдела капитан юстиции Златоусова М.А., в присутствии понятых:

1. Андреев Николай Петрович, г. Самара, ул. Советской Армии 34-23

2. Кравцов Роман Андреевич, г. Самара, ул. Молодогвардейская 134-20

и с участием хозяйки квартиры, Будиковой Карины Игоревны, г. Самара, ул. Победы 18-34

На основании постановления от «09» марта 2016 г. и в соответствии с частями четвертой-шестнадцатой ст. 182 (частями второй, третьей и пятой ст. 183) УПК РФ произвел обыск (выемку) в квартире по адресу: г. Самара, ул. Победы 18-34

В целях отыскания и изъятия платья черного цвета с белым воротником 46 размера, находящегося в шкафу спальни.

Перед началом обыска (выемки) участвующим лицам разъяснены их права, ответственность, а также порядок производства обыска (выемки).

Участвующие

лица:

_____ (Андреев Н.П.)

_____ (Кравцов Р.А.)

_____ (Будикова К.И.)

Понятым, кроме того, до начала обыска (выемки) разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

(подпись понятого)

(подпись понятого)

Участвующим лицам также объявлено о применении технических средств – ноутбука Acer 34-58GV2

Перед началом обыска (выемки) следователем было предъявлено постановление о производстве обыска (выемки) от «09» марта 2016г., после чего Будиковой К.И. было предложено выдать платье черного цвета с белым воротником 46 размера, находящееся в шкафу спальни.

Указанные предметы, документы и ценности выданы добровольно.

В ходе обыска (выемки) изъято: платье черного цвета с белым воротником 46 размера, длина рукава 25 сантиметров, в верхней части платья имеется узор, под воротником находится ярлык, содержащий сведения о материалах, из которых изготовлено платье: 80% коттон, 15% полиэстер, 5% эластон, видимых следов и пятен на поверхности платья не обнаружено. Платье помещено в полиэтиленовый пакет белого цвета, без надписей, горловина которого перевязана нитью черного цвета, концы нити оклеены отрезком бумаги белого цвета, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 11 марта 2016 г.», подписи участников.

В ходе обыска (выемки) фото-, видеосъемка, аудиозапись не проводились.

Перед началом, в ходе либо по окончании обыска (выемки) участвующих лиц заявлений, замечаний не поступило.

Поняты:

_____ (Андреев Н.П.)

(подпись)

_____ (Кравцов Р.А.)
(подпись)

Иные участвующие лица: _____ (Будикова К.И.)
Протокол прочитан вслух следователем.
Замечания к протоколу не поступили.

Поняты: _____ (Андреев Н.П.)
_____ (Кравцов Р.А.)
Иные участвующие лица: _____ (Будикова К.И.)

Следователь: _____

Копию протокола получила: Будикова Карина Игоревна
«09» марта 2016 г. _____

ПРОТОКОЛ выемки

г. Самара

«09» марта 2016г.

Обыск (выемка) начата в 14 ч 40 мин
Обыск (выемка) окончена в 15 ч 40 мин

Следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Советского межрайонного следственного отдела капитан юстиции Златоусова М.А., в присутствии понятых:

1. Сидоров Петр Петрович, г. Самара, ул. Кирова 4-23
2. Румянцев Андрей Валерьевич, г. Самара, ул. Молодежная 14-2

и с участием хозяина квартиры, Будикова Кирилла Георгиевича, г. Самара, ул. Никитинская 13-51,

на основании постановления от «09» марта 2016 г. и в соответствии с частями четвертой-шестнадцатой ст. 182 (частями

второй, третьей и пятой ст. 183) УПК РФ произвел обыск (выемку) в квартире по адресу: г. Самара, ул. Никитинская 13-51

в целях отыскания и изъятия рубашки серого цвета, в черную полоску, с круглыми черными пуговицами, 50 размера.

Перед началом обыска (выемки) участвующим лицам разъяснены их права, ответственность, а также порядок производства обыска (выемки).

Участвующие лица:

_____ (Сидоров П.П.)

_____ (Румянцев А.В.)

_____ (Будиков К.Г.)

Понятым, кроме того, до начала обыска (выемки) разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

_____

_____

Участвующим лицам также объявлено о применении технических средств – ноутбука Acer 34-58GV2

Перед началом обыска (выемки) следователем было предъявлено постановление о производстве обыска (выемки) от «09» марта 2016г., после чего Будикову К.Г. было предложено выдать рубашку серого цвета, в черную полоску, с круглыми черными пуговицами, 50 размера.

Указанные предметы, документы и ценности выданы добровольно.

В ходе обыска (выемки) изъято: рубашку серого цвета, в черную полоску, с круглыми черными пуговицами, 50 размера, манжеты черные, под воротником находится ярлык, содержащий сведения о составе ткани: 100% хлопок, на поверхности видимых следов каких-

либо посторонних веществ не обнаружено. Рубашка помещена в полиэтиленовый пакет белого цвета, без надписей, горловина которого перевязана нитью черного цвета, концы нити оклеены отрезком бумаги белого цвета, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 11 марта 2016 г.», подписи участников.

В ходе обыска (выемки) фото-, видеосъемка, аудиозапись не проводились.

Перед началом, в ходе либо по окончании обыска (выемки) отсутствующих лиц заявлений, замечаний не поступило.

Поняты: _____ (Сидоров П.П.)
_____ (Румянцев А.В.)

Иные участвующие лица: _____ (Будиков К.Г.)

Протокол прочитан вслух следователем.

Замечания к протоколу не поступили.

Поняты: _____ (Сидоров П.П.)

_____ (Румянцев А.В.)

Иные участвующие лица: _____ (Будиков К.Г.)

Следователь: _____

Копию протокола получил: Будиков Кирилл Георгиевич
«09» марта 2016 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о назначении судебно-медицинской
экспертизы

г. Самара
16 час 40 мин

09 марта 2016 г.

Следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Советского межрайонного следственного отдела капитан юстиции Златоусова М.А., рассмотрев рапорт об обнаружении признаков преступления от дознавателя Отдела

полицей № 3 Управления МВД России по городу Самаре Иванова И.И., поступивший 9 марта 2016 г.,

УСТАНОВИЛ:

8 марта 2016 года в период времени в 19 часов 30 минут по 20 часов 30 минут, точное время в ходе доследственной проверки не установлено, в доме №4, расположенном на 3-ей просеке в городе Самара, Будикова Карина Игоревна, в связи с возникшим чувством ревности и из мести за совершенные супружеские измены решила убить своего мужа, Будикова Алексея Борисовича.

В ночь с 8 на 9 марта Будиков А.Б. был доставлен скорой помощью в городскую больницу №4, где, по данным предварительных биохимических и клинических исследований, проведенных медицинскими работниками городской больницы № 4, вскоре скончался от отравления неустановленным веществом.

В ходе предварительного следствия было выяснено, что с похожими симптомами в городскую больницу № 4 были доставлены Гордеева А.С. и Будиков Б. Д. после совместного празднования Международного женского дня, а именно 08.03.2016 по адресу: дом № 4, 3-я Просека, г. Самара. Также установлено, что пострадавшие в момент проведения мероприятия в честь Международного женского дня пробовали картофельное пюре, которое, по их словам, имело горький привкус.

Для точного определения причины смерти Будикова А. Б. необходимы специальные познания.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 195, 196 и 199 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Назначить медицинскую судебную экспертизу, производство которой поручить ГБУЗ «Самарское областное бюро судебно-медицинских экспертиз».

2. Поставить перед экспертом следующие вопросы:

- 1) Какова причина наступления смерти Будикова Б. А.?
- 2) Каково состояние внутренних органов на момент проведения экспертизы?
- 3) Имеются ли в образцах тканей погибшего следы нетипичных для человеческого организма химических веществ?
- 4) Если да, то каких именно, какова их концентрация в теле погибшего на момент смерти?

5) Если в ходе проведения экспертизы будут обнаружены нетипичные для человеческого организма химические вещества, то могут ли они являться причиной его смерти? Каков путь попадания данных химических веществ в организм погибшего?

3. Предоставить в распоряжение эксперта материалы: постановление, амбулаторную карту, карту стационарного больного Будикова А. Б., тело Будикова А. Б.

4. Поручить руководителю Самарского областного бюро судебно-медицинских экспертиз Департамента здравоохранения Самарской области разъяснить эксперту права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ и предупредить его об уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения, а также об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение без разрешения следователя данных предварительного расследования.

Следователь

Златоусова М. А.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о назначении химической экспертизы

г. Самара
17 час 10 мин

09 марта 2016 г.

Следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Советского межрайонного следственного отдела капитан юстиции Златоусова М.А., рассмотрев рапорт об обнаружении признаков преступления от дознавателя Отдела полиции № 3 Управления МВД России по городу Самаре Иванова И.И., поступивший 9 марта 2016 г.,

УСТАНОВИЛ:

8 марта 2016 года в период времени в 19 часов 30 минут по 20 часов 30 минут, точное время в ходе доследственной проверки не установлено, в доме №4, расположенном на 3-ей просеке в городе Самара, Будикова Карина Игоревна, в связи с возникшим чувством ревности и из мести за совершенные супружеские измены решила убить своего мужа, Будикова Алексея Борисовича.

В ночь с 8 на 9 марта Будиков А.Б. был доставлен скорой помощью в городскую больницу №4, где, по данным предварительных биохимических и клинических исследований, проведенных медицинскими работниками городской больницы № 4, вскоре скончался от отравления неустановленным веществом.

В ходе предварительного следствия было выявлено, что с похожими симптомами в городскую больницу № 4 были доставлены Гордеева А.С. и Будиков Б. Д. после совместного празднования Международного женского дня, а именно 08.03.2016 по адресу: дом № 4, 3-я Просека, г. Самара. Также установлено, что пострадавшие в момент проведения мероприятия в честь Международного женского дня пробовали картофельное пюре, которое, по их словам, имело горький привкус.

В ходе проведения осмотра места происшествия были обнаружены и изъяты: загрязнения с ободка унитаза на дактопленку; вода из графина; блокнот бирюзового цвета; прибор для картофельного пюре с подложкой; шестнадцать предметов посуды; две алюминиевые кастрюли диаметром 30 см высотой 16 см.

При выемке были обнаружены и изъяты платье черного цвета с белым воротником 46 размера, длина рукава 25 сантиметров, в верхней части платья имеется узор, под воротником находится ярлык, содержащий сведения о материалах, из которых изготовлено платье: 80% коттон, 15% полиэстер, 5% эластон, видимых следов и пятен на поверхности платья не обнаружено.

В тот же день при выемке была обнаружена и изъята рубашка серого цвета, в черную полоску, с круглыми черными пуговицами, 50 размера, манжеты черные, под воротником находится ярлык, содержащий сведения о составе ткани: 100% хлопок.

Принимая во внимание, что для установления наличия инородных веществ на указанных предметах требуются специальные познания, руководствуясь ст. 195 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Назначить по настоящему делу химическую экспертизу, производство которой поручить эксперту «Бюро судебных экспертиз и независимых расследований» города Самары.
2. На разрешение эксперта поставить следующие вопросы:

1) Содержится ли в каком-либо из исследуемых объектов вещество, которое при определенных условиях может считаться ядом?

2) Каковы состав и название представленного вещества?

3) В каком количестве данное вещество присутствовало в исследуемых объектах?

4) В какой концентрации представленное на исследование вещество является смертельным в случае попадания в организм человека?

5) Каким образом данное вещество взаимодействует с пищевыми продуктами?

3. В распоряжение эксперта предоставить:

1) Кастрюля с места преступления, упакованная и запечатанная в прозрачный пакет из полимерного материала без надписей, горловина которого перевязана нитью черного цвета, концы нити оклеены отрезком бумаги белого цвета, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 09 марта 2016 г.».

2) Ложка серебряная в количестве 1 шт., упакованная и запечатанная в конверте, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 09 марта 2016 г.»

3) Вилка металлическая в количестве 1 шт., упакованная и запечатанная в конверте, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 09 марта 2016 г.».

4) Картофельное пюре в количестве 15 грамм, упакованное и запечатанное в стеклянной прозрачной пробирке с синей пластмассовой крышечкой, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 09 марта 2016 г.».

5) Рубашка серого цвета, в черную полоску, с круглыми черными пуговицами, 50 размера, манжеты черные, под воротником находится ярлык, содержащий сведения о составе ткани: 100% хлопок, на поверхности видимых следов каких-либо посторонних веществ не обнаружено. Рубашка помещена в полиэтиленовый пакет белого цвета, без надписей, горловина которого перевязана нитью черного цвета, концы нити оклеены отрезком бумаги белого цвета, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 09 марта 2016 г.».

б) Платье черного цвета с белым воротником 46 размера, длина рукава 25 сантиметров, в верхней части платья имеется узор, под

воротником находится ярлык, содержащий сведения о материалах, из которых изготовлено платье: 80% хлопок, 15% полиэстер, 5% эластан, видимых следов и пятен на поверхности платья не обнаружено. Платье помещено в полиэтиленовый пакет белого цвета, без надписей, горловина которого перевязана нитью черного цвета, концы нити оклеены отрезком бумаги белого цвета, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 09 марта 2016 г.»

7) Ватный диск круглый белого цвета со смывами рук Будиковой К.И., упакованный и запечатанный в прозрачный пакет из полимерного материала, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 09 марта 2016 г.».

Следователь

Советского межрайонного следственного отдела

капитан юстиции

Златоусова М. А.

Учреждение: Самарское областное бюро судебно-медицинских экспертиз

Департамента здравоохранения Самарской области

Адрес: г. Самара, ул. Тухачевского, 51

АКТ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ТРУПА

№ 201613

10 марта 2016 года с 9.00 до 12.00 при ясной погоде и искусственном освещении, на основании постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы следователя Советского межрайонного следственного отдела капитан юстиции Златоусовой М.А., по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел № б/н в помещении танатологического отделения ГБУЗ Самарское областное бюро судебно-медицинских экспертиз – доцент кафедры судебной медицины СамГМУ Пенькова Е.А., стаж работы 13 лет, 1 квалификационная категория, кандидат медицинских наук произвела судебно-медицинское исследование трупа гр-на Будикова Алексей Борисовича, 1984 года рождения (32 года).

При исследовании присутствовали: санитар Петров В.И.

Акт судебно-медицинского исследования трупа изложен на следующих четырех листах.

К Акту №201613

Предварительные сведения

Труп доставлен по постановлению о назначении судебно-медицинской экспертизы следователя Советского межрайонного следственного отдела капитан юстиции Златоусовой М.А. для установления причины смерти. Из сопроводительного листа СМП N 123456 на имя Будикова А.Б., 40 лет, известно: 8 марта 2016 года в период времени с 19 часов 30 минут по 20 часов 30 минут, точное время в ходе доследственной проверки не установлено, в доме №4, расположенном на 3-ей просеке в городе Самара, Будикова Карина Игоревна, в связи с возникшим чувством ревности и из мести за совершенные супружеские измены решила убить своего мужа, Будикова Алексея Борисовича.

В ночь с 8 на 9 марта Будиков А.Б. был доставлен скорой помощью в городскую больницу №4, где, по данным предварительных биохимических и клинических исследований, проведенных медицинскими работниками городской больницы № 4, вскоре скончался от отравления неустановленным веществом. Других сведений на момент исследования трупа нет.

Наружное исследование.

Труп доставлен завернутым в белую простыню. С трупа снята и осмотрена следующая одежда: сорочка верхняя серая в красную полосу, хлопчатобумажная; майка белая трикотажная; брюки черные в серую клетку, в шлевках брюк – кожаный ремень с желтой металлической пряжкой; трусы черные хлопчатобумажные; носки синтетические серые с коричневым рисунком. Другие части одежды и обувь отсутствует. Труп мужчины правильного телосложения, удовлетворительного питания, длина тела 178 см. Кожный покров вне трупных пятен бледно-серый, холодный на ощупь во всех отделах. Трупные пятна синюшно-фиолетовые, разлитые, располагаются на задней поверхности головы, шеи, заднебоковых поверхностях туловища, верхних и нижних конечностей. При надавливании в поясничной области бледнеют и восстанавливают первоначальную интенсивность окраски через 40-50 сек. Мышечное окоченение хорошо выражено в жевательной мускулатуре, в мышцах шеи, верхних и нижних конечностей (посмертные изменения на 9.30).

Волосы на голове темно-русые, с проседью, повреждений волосистой части не обнаружено. Глаза закрыты, глазные яблоки упругие, склеры беловато-серые с треугольной формы сероватыми участками подсыхания соответственно углам глаз (пятна Ларше). Роговицы тускловатые, зрачки диаметром по 0,5 см, радужки светло-карего цвета. Соединительные оболочки век бледно-розовые, с признаками кровоизлияний. Кости лицевого скелета на ощупь целы. Рот закрыт, слизистая преддверия рта без повреждений. Носовые ходы, слуховые проходы, полость рта свободные. Кончик языка зажат между зубами. На верхней челюсти все зубы естественно целы; на нижней челюсти на 3,4 зубах слева коронки из металлокерамики; остальные зубы естественные целые. Слизистая полости рта серо-розового цвета. Кожа шеи без повреждений. Грудная клетка цилиндрической формы, передняя стенка живота на уровне реберных дуг. Наружные половые органы сформированы правильно, оволосение на лобке по мужскому типу, яички в мошонке. Задний проход сомкнут, кожа вокруг не опачкана. Кости верхних и нижних конечностей на ощупь целы. Каких-либо повреждений при наружном исследовании трупа не обнаружено.

Внутреннее исследование.

Внутренняя поверхность мягких покровов головы серо-розовая, без кровоизлияний. Толщина костей черепа на распиле: лобная – 0,5 см, височные – 0,3-0,4 см, затылочная – 0,6 см. Индекс черепа 14x17 см. Твердая мозговая оболочка напряжена, серо-голубая, в синусах ее темно-красная жидкая кровь. Мягкие мозговые оболочки тонкие, полупрозрачные, несколько набухшие, с сетью расширенных сосудов. В подпаутинном пространстве скопление прозрачной жидкости. Полушария мозга несимметричны, борозды и извилины выражены. Сосуды основания мозга спавшиеся, с тонкими прозрачными стенками. В желудочках мозга прозрачная спинномозговая жидкость, поверхность желудочков гладкая блестящая. Сосудистые сплетения розовато-синего цвета. Вещество мозга на разрезе влажное, блестящее. Граница между серым и белым веществом выражена отчетливо. На поверхности разрезов из сосудов выступает жидкая кровь в виде точек и полос красного цвета, легко снимаемых спинкой ножа. Обнаружен очаг кровоизлияния в веществе мозга. Патологических образований в веществе мозга нет. Гипофиз не увеличен. Масса мозга до вскрытия 1350 г, после

вскрытия 1300 г. Твердая мозговая оболочка на основании черепа цела. Кости свода и основания черепа целы. В пазухе клиновидной кости следы прозрачной жидкости.

Мягкие ткани шеи, груди и живота красновато-коричневые, без кровоизлияний. Толщина подкожной жировой ткани над грудиной 1 см, на уровне пупка 2 см. Расположение органов правильное. Посторонней жидкости, спаек в плевральных и брюшной полостях нет. В полости околосердечной сумки около 15 мл прозрачной желтоватой жидкости. Петли кишок умеренно вздуты, стенки их блестящие, белесовато-серого цвета. Рисунок брыжеечных сосудов хорошо выражен. Пристеночная брюшина гладкая, блестящая.

Язык с поверхности не обложен, сосочки языка гипертрофированы, на разрезе серо-бурых, без кровоизлияний. Миндалины на разрезе серо-фиолетовые. Вход в гортань и пищевод свободен. Подъязычная кость, хрящи гортани, кольца трахеи целы, в окружающих их мягких тканях кровоизлияний нет. Доли щитовидной железы равны, 5х3х1 см каждая, на разрезе темно-красного цвета, мелкозернистого строения.

Просвет трахеи и крупных бронхов свободен, слизистая их розовато-синюшная, блестящая. Около трахеальные лимфатические узлы на разрезе серовато-черного цвета. Плевра легких гладкая, блестящая, кровоизлияний под ней нет. Передние отделы легких серо-розовые, задние – фиолетовые. На ощупь легкие тестоватые, на разрезе ткань их мелкопористая, в передних отделах розовато-красного цвета, в задних – темно-красного цвета. С поверхности разрезов легких стекает жидкая темно-красная кровь и пенящая жидкость белесовато-желтого цвета. Из перерезанных бронхов при надавливании отделяемого нет.

Сердце размерами 9х9х4 см, массой 280 г, конусовидной конфигурации, поперечная окружность 22 см, продольная – 18 см. Толщина жирового слоя по ходу сосудов до 0,5 см. Полости сердца не расширены, содержат жидкую темно-красную кровь. Внутренняя оболочка сердца гладкая, блестящая. Клапанный аппарат сердца и крупных сосудов сформирован правильно, створки клапанов эластичные, тонкие. Папиллярные и трабекулярные мышцы не утолщены, сухожильные нити не укорочены. Устья венечных артерий свободны, на внутренней поверхности их желтые плотные бляшки, занимающие около 50% поверхности сосудов и суживающие их

просвет на отдельных участках на 20-30%. Мышца сердца плотная на ощупь, на разрезе красновато-коричневого цвета, однородная. Толщина стенки левого желудочка 1,4 см правого 0,3 см. Масса правого желудочка 60 г, левого 170 г. Длина окружности аорты над клапанами 7 см, внутренняя оболочка ее желтая, с небольшим количеством плоских белесоватых бляшек.

Селезенка размерами 12x8x4 см, массой 200 г, капсула ее гладкая, на разрезе ткань буровато-красная с белым рисунком. Надпочечники на разрезе с четко отграниченными желтым корковым и коричневым мозговым веществом. Почки: правая размерами 10x5x3 см, массой 120 г; левая – 11x6x3 см, 140 г. Капсула почек полупрозрачная, белесовато-серая, снимается без потери вещества, поверхность почек гладкая. Ткань почек по краю разреза не выступает над капсулой, красновато-коричневого цвета с более темным мозговым веществом, имеющим исчерченный вид. Граница коркового и мозгового вещества выражена отчетливо, минимальная толщина коркового вещества 0,4 см. Слизистая лоханок серо-желтого цвета, гладкая. Мочеточники проходимы, слизистая их серая. В мочевом пузыре 100 мл светлой прозрачной мочи, слизистая его серая, складчатая. Предстательная железа на ощупь плотно-эластичная. Яички на разрезе желтовато-серые, ткань их тянется пинцетом в виде нитей.

Пищевод пух, слизистая его серая, с выраженной складчатостью, с признаками воспаления. В желудке около 200 мл серой густой массы с полупереваренными кусочками пищи серого-желтого цвета, похожими на овощное пюре и мясо. Слизистая желудка серая, набухшая, местами со сглаженными складками. Привратник проходим. В просвете 12-перстной кишки жидкое содержимое серого цвета. При надавливании на желчный пузырь в кишку поступает желчь. В просвете желчного пузыря около 10 мл темно-коричневой желчи, слизистая его коричневатозеленая, бархатистого вида.

Печень размерами 30x22x16x9 см, массой 1500 г, поверхность ее гладкая, нижний край заострен. Ткань печени плотная, на разрезе мелко-дольчатая, красно-бурого цвета, из перерезанных сосудов вытекает темно-красная кровь. Поджелудочная железа размерами 19x4x3 см, на разрезе крупно-дольчатого строения, серо-розового цвета. В тонкой кишке однородное желтовато-серое содержимое полужидкой консистенции, в толстой – полуоформленные каловые массы. Прямая кишка заполнена каловыми массами. Слизистая

тонкой кишки серо-розовая, набухшая, со сглаженными складками; толстой – серая, с признаками воспаления и частичными повреждениями (эрозиями).

Кости целы. От полостей и органов трупа посторонних запахов не ощущалось. На судебно-химическое исследование направлены кровь и моча для исключения алкоголя. На гистологическое исследование направлены кусочки внутренних органов: головной мозг – 1, легкие – 2, сердце – 5, печень – 1, почка – 1.

Судебно-медицинский эксперт: Пенькова Е.А.

Судебно-медицинский диагноз: отравление химическим веществом пероральным путем.

Выдано предварительное медицинское свидетельство о смерти:

1 а) Причина смерти устанавливается (R.99).

11 марта 2016 г. получена выписка из акта судебно-химического исследования N 345-г. В крови и моче из трупа Будикова А.Б. газохроматографическим методом исследования найден тяжелый металл таллий в концентрации 2,1‰ и 2,3 ‰ соответственно.

11 марта 2016 г. получен акт судебно-гистологического исследования N 685. Гистодиагноз: геморрагический инфаркт головного мозга

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании судебно-медицинского исследования трупа г-на Будикова А.Б., 32 года, результатов судебно-химического и гистологического исследований, прихожу к заключению, что смерть его наступила кровоизлияния в мозг вследствие отравления химическим элементом из группы тяжелых металлов таллием.

При судебно-химическом исследовании в крови и моче от трупа гр-на Будикова А.Б. обнаружен таллий 2,1 и 2,3 соответственно. Указанная концентрация химического элемента «таллий» в крови у живых лиц обычно приводит к летальному исходу.

Механических повреждений при исследовании трупа не обнаружено.

Судебно-медицинский эксперт
«12» марта 2016 года

Пенькова Е.А.

ПОДПИСКА ЭКСПЕРТА

Мне, Ермакову Георгию Денисовичу, занимающему должность главного эксперта при «Бюро судебных экспертиз и независимых расследований» города Самары, имеющему высшее химическое образование, полученное в МГУ им. Ломоносова по экспертной специализации -химико-биологическая экспертиза, со стажем работы по экспертной специализации 13 лет с 2001 года, поручено провести экспертизу по уголовному делу № 315768.

В соответствии со статьей 199 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации разъяснены права и обязанности эксперта.

Об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации предупрежден.

Эксперт _____

Ермаков Г.Д

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА по уголовному делу № 68-2016 о проведении химической экспертизы № 12

г. Самара

«11» марта 2016 г.

Исследование начато: 12:43

Завершено: 15:21

Главный эксперт при «Бюро судебных экспертиз и независимых расследований» города Самары, Ермаков Георгий Денисович, имеющий высшее химическое образование, полученное в МГУ им. Ломоносова по экспертной специализации – химико-биологическая экспертиза, стаж работы 13 лет с 2001 года, на основании постановления о назначении экспертизы, вынесенного «09» марта 2016 следователем Златоусовой М.А. по уголовному делу о нанесении тяжкого вреда здоровью, произвел химическую экспертизу.

Обстоятельства дела:

Из постановления следователя Златоусовой М.А. следует, что в ночь на «09» марта 2016 г. Будиков А.Б. был доставлен скорой помощью в городскую больницу №4, где предположительно скончался от отравления неизвестным веществом. Также в тяжелом состоянии в городскую больницу №4 были доставлены Гордеева Антонина Сергеевна и Будиков Борис Дмитриевич, избежавшие летального исхода.

На экспертизу представлены:

Кастрюля с места преступления, упакованная и запечатанная в прозрачный пакет из полимерного материала без надписей, горловина которого перевязана нитью черного цвета, концы нити оклеены отрезком бумаги белого цвета, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 09 марта 2016 г.». Ложка серебряная в количестве 1 шт., упакованная и запечатанная в конверте, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 09 марта 2016 г.» Вилка металлическая в количестве 1 шт., упакованная и запечатанная в конверте, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 09 марта 2016 г.». Картофельное пюре в количестве 15 грамм, упакованное и запечатанное в стеклянной прозрачной пробирке с синей пластмассовой крышкой, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 09 марта 2016 г.». Рубашка серого цвета, в черную полосу, с круглыми черными пуговицами, 50 размера, манжеты черные, под воротником находится ярлык, содержащий сведения о составе ткани: 100% хлопок, на поверхности видимых следов каких-либо посторонних веществ не обнаружено. Рубашка помещена в полиэтиленовый пакет белого цвета, без надписей, горловина которого перевязана нитью черного цвета, концы нити оклеены отрезком бумаги белого цвета, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 09 марта 2016 г.». Платье черного цвета с белым воротником 46 размера, длина рукава 25 сантиметров, в верхней части платья имеется узор, под воротником находится ярлык, содержащий сведения о материалах, из которых изготовлено платье: 80% хлопок, 15% полиэстер, 5% эластон, видимых следов и пятен на поверхности платья не обнаружено.

Платье помещено в полиэтиленовый пакет белого цвета, без надписей, горловина которого перевязана нитью черного цвета, концы нити оклеены отрезком бумаги белого цвета, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 09 марта 2016 г.» Ватный диск круглый белого цвета со смывами рук Будиковой К.И., упакованный и запечатанный в прозрачный пакет из полимерного материала, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 09 марта 2016 г.».

Перед экспертом поставлены вопросы:

1. Содержится ли в каком-либо из исследуемых объектов вещество, которое при определенных условиях может считаться ядом?

2. Каковы состав и название представленного вещества?

3. В каком количестве данное вещество присутствовало в исследуемых объектах?

4. В какой концентрации представленное на исследование вещество является смертельным в случае попадания в организм человека?

5. Каким образом данное вещество взаимодействует с пищевыми продуктами?

Список использованных источников:

1. Карта вызова «Скорой медицинской помощи» № 1995 от 09.03.16 г.

2. Копия «Акта судебно-медицинского исследования» № 10/47-12

3. Медицинская карта стационарного больного № 1261 из Железнодорожной ЦРБ на имя Будикова Б.Д.

4. Медицинская карта стационарного больного № 1436 из Ленинской ЦРБ на имя Власовой А.С.

Исследовательская часть.

1. На исследование представлен прозрачный квадратный пакет из полимерного материала без надписей, горловина которого перевязана нитью черного цвета, концы нити оклеены отрезком

бумаги белого цвета, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 11 марта 2016 г.». Пакет вскрывается, изымается предмет, представленный на исследование. Предметом является кастрюля. Путем измерений установлены размеры данной кастрюли (диаметр 26 см, высота бортов 11 см). По бокам выполнены ручки черного цвета из полимерного вещества. При визуальном осмотре внутри, на дне и по краям кастрюли имеются следы вещества белого цвета. Производятся смывы при помощи ватного тампона, соскоб на лабораторное стекло. После чего ватный тампон и лабораторное стекло помещаются в реактив.

2. На исследование представлен конверт желтого цвета, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 11 марта 2016 г.». После вскрытия конверта и изъятия из него объекта был произведен визуальный осмотр данного предмета. Предметом оказалась ложка серебряная в количестве 1 шт. По результатам визуального осмотра стало ясно, что на ложке присутствует пятно размером 2 мм x 3 мм на ручке. Ложка подвергнута процедуре измерения при помощи специальных приборов для установления ее размера. Длина равна 20 см, ширина ручки в самой широкой части равна 5 см, в самой узкой - 3 см. Произведены соскобы на лабораторное стекло, после чего оно помещено в реактив.

3. На исследование представлен синий конверт, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 11 марта 2016 г.». После процедуры вскрытия становится ясно, что внутри находится вилка металлическая бронзового цвета. Предмет изъят из конверта и помещен на непромокаемую салфетку. Путем измерений установлен размер корпуса вилки (22 см в длину, 3 см в самой узкой части, 4,5 в самой широкой, расстояние между зубьями равно 0,3 мм без отклонений). Визуальный осмотр не выявил наличия каких-либо посторонних веществ на вилке. Вилка изучена под инфракрасным лучом и сделаны смывы поверхности данного предмета при помощи ватного тампона. После смывы на ватном тампоне помещены в реактив.

4. На исследование представлена стеклянная прозрачная пробирка с синей пластмассовой крышкой, на которой произведена запись: «упаковано и опечатано 11 марта 2016 г.». Произведенное вскрытие пробирки дало понять, что внутри мягкая масса с цветом оттенка охра. С помощью измерительного прибора (весов)

установлено, что вес данного вещества составляет 14,7234 грамм. Визуальный осмотр показывает, что представленное вещество близко по консистенции и запаху к картофельному пюре. При помощи пипетки была взята часть пюре и помещена в пластмассовую прозрачную коробку для исследований. При помощи микроскопа пюре изучено.

5. На исследование представлен полиэтиленовый пакет белого цвета, без надписей, горловина которого перевязана нитью черного цвета, концы нити оклеены отрезком бумаги белого цвета, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 11 марта 2016 г.». Пакет распечатывается, внутри находится рубашка серого цвета, в черную полосу, с круглыми черными пуговицами, 50 размера, манжеты черные, под воротником находится ярлык, содержащий сведения о составе ткани: 100% хлопок. При визуальном осмотре каких-либо внешних повреждений, пятен не обнаружено. В свете инфракрасных лучей на планке с левой стороны в верхней трети обнаружено пятно размером 2.5 см на 4.3 см. Произведены смывы и соскобы, пятно срезается и помещается в лабораторный раствор.

6. На исследование представлен полиэтиленовый пакет белого цвета, без надписей, горловина которого перевязана нитью черного цвета, концы нити оклеены отрезком бумаги белого цвета, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 11 марта 2016 г.». Пакет вскрывается, достается платье черного цвета с белым воротником 46 размера, длина рукава 25 сантиметров, в верхней части платья имеется узор, под воротником находится ярлык, содержащий сведения о материалах, из которых изготовлено платье: 80% хлопок, 15% полиэстер, 5% эластон. При визуальном осмотре обнаружено пятно на левой части груди размера 0,2 см на 0,5 см на поверхности платья. Произведены соскобы и смывы, участок ткани с пятном был срезан и помещен в реактив для дальнейшего изучения.

7. На исследование представлен прозрачный пакет из полимерного материала, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 11 марта 2016 г.». Вскрытие пакета произведено, из него извлечен ватный диск круглый белого цвета. Путем измерения был установлен размер данного ватного диска (10 см на 10 см). На диске представлены смывы рук Будиковой Е.А. Изучение данного диска под микроскопом, путем химической и термической обработки, не

показало наличия никаких вредных, токсичных веществ на поверхности диска.

При проведении исследования путем спектрального анализа, химической и термической реакции и сопоставления с таблицами веществ выявлено, что в представленных объектах, указанных в пунктах: 1, 4, 5, 6 настоящего заключения, обнаружены следы вещества по химическому составу сходного с веществом Таллий - (лат. Thallium). Данное вещество, согласно таблице ядовитых веществ, является ядом. На объектах, перечисленных в пунктах: 2, 3, 7 следов, сопоставимых по химическому составу с таблицей ядовитых веществ, не обнаружено. На объекте 2 в ходе исследования установлено, что вещество, образовавшее пятно размером 2мм на 3 мм, по консистенции и химическому составу сопоставимо с томатным соусом.

Выводы.

1. В объектах, представленных на исследование под номерами 1, 4, 5, 6 содержится вещество по химическому составу сходное с веществом Таллий, который, согласно таблице ядовитых веществ, является ядом.

2. Ответ на вопрос 2 содержится в ответе на вопрос 1.

3. В ходе исследования картофельного пюре (п.4) обнаружено содержание Таллия равное 60 мг/кг. На кастрюле (п.1) обнаружено содержание Таллия близкое к 16 мг/кг (15,84590939 мг/кг). На хлопковой ткани на доставленной на исследование рубашке (п.5) обнаружено содержание Таллия в количестве 42,3456 мг/кг. На ткани, срезанной с платья (п. 6), обнаружено содержание Таллия близкое к 4 мг/кг (3,98734 мг/кг).

4. Смертельной дозой для организма человека является концентрация Таллия равная 15 мг/кг.

5. Для ответа на вопрос №5, указанный в постановлении следователя, дать ответ в настоящее время не представляется возможным, поскольку необходимо иметь в распоряжении эксперта конкретный вид продукта для возможности проведения специальных лабораторных исследований на предмет взаимодействия с веществом Таллий.

После проведения исследования предметы 1, 2, 3, 4, 5, 6 упаковываются в ту же упаковку, в которой они были представлены для проведения химической экспертизы, оклеиваются отрезком

бумаги белого цвета, скрепляются печатью с оттиском ЭКО. Ватный диск в ходе исследования был подвергнут термической обработке, в результате был полностью уничтожен.

Эксперт

Ермаков Г. Д.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о привлечении в качестве обвиняемой

г. Самара

13 марта 2016

11 час 00 мин

Следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Советского межрайонного следственного отдела капитан юстиции Златоусова М.А., рассмотрев уголовного дела № 68-2016от 12 марта 2016 г.

УСТАНОВИЛ:

8 марта 2016 года в период времени в 19 часов 30 минут по 20 часов 30 минут, точное время в ходе доследственной проверки не установлено, в доме №4, расположенном на 3-ей просеке в городе Самара, Будикова Екатерина Александровна, решила убить своего мужа, Будикова Алексея Борисовича, в связи с возникшим чувством ревности и из мести за совершенные супружеские измены.

08.03.2016 Будикова Е.А., имея при себе отравляющее вещество, которое в своем составе имело вещество из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным ядам- таллий, масса – 3 грамма, совместно с Будиковым А.Б. приехали по адресу 3-я просека, дом №4. Туда же прибыли Власова Л.А., Будиков И.С., Будиков Л.Н., Орлова К.И., Старченко К. А., Хнкоян К.А. Находясь по указанному адресу, в период времени до 23 часов 08.03.2016, Будикова Е.А., незаметно для окружающих добавила в картофельным пюре отравляющее вещество и подала указанную тарелку с картофельным пюре Будикову А.Б. Последний, не зная о намерениях жены, стал употреблять пюре в пищу. Однако, почувствовав горький привкус,

объявил об этом присутствующим. Власова Л.А. и Будиков И.С., находившиеся рядом с Будиковым А.Б., услышав, что картофельное пюре имеет горький привкус, попробовали его, съев не более 5 ложек отравленного картофельного пюре. При этом, Будикова Е.А. не предвидела того, что Власова Л.А. и Будиков И.С. или кто-либо другой будут употреблять данное картофельное пюре в пищу. После употребления отравленного картофельного пюре, Власова Л.А. выбросила указанную порцию в унитаз и помыла посуду.

В ночь на 9 марта Будиков А.Б. был доставлен скорой помощью в городскую больницу №4, где скончался от отравления вышеназванным ядовитым веществом. Также в тяжелом состоянии в городскую больницу №4 были доставлены Власова Людмила Александровна и Будиков Иван Семенович, пробовавшие данное пюре. В результате отравления у Власовой Л.А. На 4 месяце прервалась беременность; отравление пюре Будикова И.С. повлекло потерю зрения.

Согласно заключению эксперта №5 от 09.03.2016 , смерть Будикова А.Б. наступила от острого отравления веществом из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным, опасным для жизни ядам – таллий.

Согласно заключению эксперта №3 от 09.03.2016 , прерывание беременности у Власовой Л.А. наступило от острого отравления веществом из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным, опасным для жизни ядам – таллий.

Согласно заключению эксперта №4 от 09.03.2016 , потеря зрения Будикова И.С. наступила от острого отравления веществом из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным, опасным для жизни ядам – таллий.

Таким образом, Будикова Е.А. 8 марта 2016 года в период времени в 19 часов 30 минут по 20 часов 30 минут, совершила преступления, предусмотренные ч.1 ст. 105, ч.1 ст.118 УК РФ,

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 171, 172 и 175 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Будикову Екатерину Александровну, 5.11.1989 года рождения, уроженку г. Куйбышева, в качестве обвиняемой по данному

уголовному делу, предъявив ей обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 105, ч.1 ст.118 УК РФ, о чем ей объявить.

Следователь

Златоусова М.А.

Настоящее постановление мне объявлено 13 марта 2016 года в 11 ч 00 мин, его текст прочитан лично в присутствии защитника Казачковой Ирины Ивановны (ордер N 14). Сущность предъявленного обвинения разъяснена и понятна.

Одновременно мне разъяснены права, предусмотренные ч. 4 ст. 47 УПК РФ, а именно:

- 1) знать, в чем я обвиняюсь;
- 2) получить копию постановления о привлечении меня в качестве обвиняемого, копию постановления о применении ко мне меры пресечения, копию обвинительного заключения или обвинительного акта;
- 3) возражать против обвинения, давать показания по предъявленному мне обвинению либо отказываться от дачи показаний. При согласии дать показания быть предупрежденным о том, что мои показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при моем последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ;
- 4) представлять предметы (документы, которые могут быть использованы в качестве доказательства);
- 5) заявлять ходатайства и (или) отводы;
- 6) давать показания и объясняться на родном языке или на языке, которым я владею;
- 7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 8) пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ;
- 9) иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе и до первого допроса, без ограничения их числа и продолжительности;
- 10) участвовать с разрешения дознавателя в следственных действиях, проводимых по моему ходатайству или по ходатайству

моего защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания;

11) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта;

12) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из него любые сведения и в любом объеме;

13) снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;

14) приносить жалобы на действия (бездействие) и (или) решения дознавателя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом;

15) возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 27 УПК РФ;

16) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении меня меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных п. 1 - 3, 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ;

17) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;

18) обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;

19) получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и (или) представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления;

20) участвовать при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;

21) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

Обвиняемая:

Е.А. Будикова

Защитник:

И.И. Казачкова

Постановление объявил, права разъяснил, копию настоящего постановления обвиняемому и его защитнику вручил 10 марта 2016 г.

Следователь
Советского межрайонного следственного отдела
капитан юстиции
Златоусова М.А.

Копия постановления направлена прокурору Октябрьского района г.о. Самары старшему советнику юстиции Тарасовой А.А. 13 марта 2016 года в 11 часов 30 минут.

Следователь
Советского межрайонного следственного отдела
капитан юстиции
Златоусова М.А.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о признании и приобщении к делу вещественных
доказательств

г. Самара

«12» марта 2016 г.

Следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Советского межрайонного следственного отдела капитан юстиции Златоусова М.А., рассмотрев уголовного дела № 68-2016от 12 марта 2016 г.

УСТАНОВИЛ:

8 марта 2016 года в период времени в 19 часов 30 минут по 20 часов 30 минут, точное время в ходе доследственной проверки не установлено, в доме №4, расположенном на 3-ей просеке в городе Самара, Будикова Карина Игоревна, решила убить своего мужа, Будикова Алексея Борисовича, в связи с возникшим чувством ревности и из мести за совершенные супружеские измены.

08.03.2016 Будикова К.И., имея при себе отравляющее вещество, которое в своем составе имело вещество из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным ядам- таллий, масса – 3 грамма. Будикова К.И., незаметно для окружающих добавила в картофельное пюре отравляющее вещество и подала указанную тарелку с картофельным пюре Будикову А.Б. При осмотре места

происшествия от 09 марта 2016 года были изъяты две алюминиевые кастрюли диаметром 30 см, высотой 16 см. Кастрюли были изъяты и упакованы в плотную бумагу, обвязаны нитью, концы нити оклеены отрезком бумаги, оттиском печати «для пакетов» Советского МСО СУ СК РФ по Самарской области, поставлены подписи понятых, следователя и пояснительная надпись: «Кастрюли для готовки».

На основании изложенного и руководствуясь ст. 81, 82 и 84 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать и приобщить к уголовному делу № 68-2016 в качестве вещественного доказательства две алюминиевые кастрюли диаметром 30 см, высотой 16 см, упакованы в плотную бумагу, обвязаны нитью, концы нити оклеены отрезком бумаги, оттиском печати «для пакетов».

2. Вещественное доказательство две алюминиевые кастрюли диаметром 30 см, высотой 16 см, упакованы в плотную бумагу, обвязаны нитью, концы нити оклеены отрезком бумаги, оттиском печати «для пакетов» хранить при уголовном деле.

Следователь

Советского межрайонного следственного отдела

капитан юстиции

Златоусова М.А.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о признании и приобщении к делу вещественных доказательств

г. Самара

«12» марта 2016 г.

Следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Советского межрайонного следственного отдела капитан юстиции Златоусова М.А., рассмотрев материалы уголовного дела № 68-2016 от 12 марта 2016 г.,

УСТАНОВИЛ:

8 марта 2016 года в период времени в 19 часов 30 минут по 20 часов 30 минут, точное время в ходе доследственной проверки не установлено, в доме №4, расположенном на 3-ей просеке в городе Самара, Будикова Карина Игоревна, решила убить своего мужа, Будикова Алексея Борисовича, в связи с возникшим чувством ревности и из мести за совершенные супружеские измены.

08.03.2016 Будикова Е.А., имея при себе отравляющее вещество, которое в своем составе имело вещество из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным ядам- таллий, масса – 3 грамма. Будикова К.И., незаметно для окружающих добавила в картофельном пюре отравляющее вещество и подала указанную тарелку с картофельным пюре Будикову А.Б. При производстве обыска (выемки) от «10» марта 2016г., было изъято платье черного цвета с белым воротником 46 размера, находящееся в шкафу спальни.

Платье черного цвета с белым воротником 46 размера, длина рукава 25 сантиметров, в верхней части платья имеется узор, под воротником находится ярлык, содержащий сведения о материалах, из которых изготовлено платье: 80% коттон, 15% полиэстер, 5% эластон, видимых следов и пятен на поверхности платья не обнаружено. Платье помещено в полиэтиленовый пакет белого цвета, без надписей, горловина которого перевязана нитью черного цвета, концы нити оклеены отрезком бумаги белого цвета, на котором произведена запись: «упаковано и опечатано 11 марта 2016 г.», подписи участников.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 81, 82 <11> и 84 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать и приобщить к уголовному делу N 201668 в качестве вещественного доказательства платье черного цвета с белым воротником 46 размера.

2. Вещественное доказательство платье черного цвета с белым воротником 46 размера.

Хранить при уголовном деле.

Следователь

Советского межрайонного следственного отдела

капитан юстиции

Златоусова М.А.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о признании и приобщении к делу вещественных
доказательств

г. Самара

«12» марта 2016 г.

Следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Советского межрайонного следственного отдела капитан юстиции Златоусова М.А., рассмотрев уголовного дела № 68-2016от 12 марта 2016 г.

УСТАНОВИЛ:

8 марта 2016 года в период времени в 19 часов 30 минут по 20 часов 30 минут, точное время в ходе доследственной проверки не установлено, в доме №4, расположенном на 3-ей просеке в городе Самара, Будикова Карина Игоревна, решила убить своего мужа, Будикова Алексея Борисовича, в связи с возникшим чувством ревности и из мести за совершенные супружеские измены.

08.03.2016 Будикова К.И., имея при себе отравляющее вещество, которое в своем составе имело вещество из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным ядам- таллий, масса – 3 грамма. Будикова К.И., незаметно для окружающих добавила в картофельном пюре отравляющее вещество и подала указанную тарелку с картофельным пюре Будикову А.Б. При производстве обыска (выемки) от «10» марта 2016г., было изъято рубашка серого цвета, в черную полоску, с круглыми черными пуговицами, 50 размера, манжеты черные, под воротником находится ярлык, содержащий сведения о составе ткани: 100% хлопок, на поверхности видимых следов каких-либо посторонних веществ не обнаружено. Рубашка помещена в полиэтиленовый пакет белого цвета, без надписей, горловина которого перевязана нитью черного цвета, концы нити оклеены отрезком бумаги белого цвета, на котором произведена

запись: «упаковано и опечатано 11 марта 2016 г.», подписи участников.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 81, 82 и 84 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать и приобщить к уголовному делу № 68-2016 в качестве вещественного доказательства рубашку серого цвета 50 размера.

2. Вещественное доказательство рубашку серого цвета 50 размера.

Хранить при уголовном деле.

Следователь

Советского межрайонного следственного отдела

капитан юстиции

Златоусова М.А.

**Протокол
допроса потерпевшего**

г. Самара
марта 2016 г.

13

Допрос начат в 14 час. 05 мин.

Допрос окончен в 14 час. 35 мин.

Следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Советского межрайонного следственного отдела капитан юстиции Златоусова М.А., в кабинете № 105 помещения Советского межрайонного следственного отдела г. Самара, в соответствии со ст. 189 и 190 УПК РФ, допросил по уголовному делу № 68-2016 в качестве потерпевшего:

1. Фамилия имя отчество:	Будиков Борис Дмитриевич
2. Дата рождения:	9 октября 1989 г.
3. Место рождения:	г. Самара
4. Место жительства и (или) регистрации: и телефон:	Г. Самара, ул. Советской Армии 99-38 8-919-806-11-61
5. Гражданство:	гражданин Российской Федерации

6. Образование:	Высшее
7. Семейное положение, состав семьи:	Холост
8. Место работы, должность:	ОАО «Россельхозбанк»
9. Отношение к воинской обязанности:	Состоит на учете в Советском ВК
10. Наличие судимости:	Со слов не судим
11. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность потерпевшего:	Личность установлена, паспорт № 3610 Серия: 328254

Потерпевший
Будиков Б. Д.

В самом начале допроса мне разъяснены права и обязанности потерпевшего, в том числе предусмотренные ч. 2 ст. 42 УПК РФ. Согласно ст. 18 УПК РФ мне разъяснено право давать показания на родном языке или на том языке, которым я владею, а также пользоваться помощью переводчика бесплатно. Мне также разъяснено, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации я не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других моих близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ.

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ предупрежден.

Потерпевший

Будиков Б.Д.

По существу, данного дела могу показать следующее: 8 марта 2016 года я со своей невестой Гордеевой А.С. отправился отмечать 8 марта, международный женский день, в компании своих друзей по адресу 3 просека д.4. Сначала все было в порядке, атмосфера была дружелюбная, все общались, выпивали. Я видел, что пока мы праздновали, Будикова К.И. готовила картофельное пюре для своего мужа – Будикова А.Б., уж очень он любил его, всегда говорил, что пюре его любимое блюдо. Когда же пюре было готово, первым, кто

его попробовал, конечно, был муж, Будиков А.Б, он сказал, что оно не приятно на вкус, после чего пюре решила попробовать моя невеста Гордеева А.С., и я (Будиков Б.Д.). После чего она (Гордеева А.С.) выкинула данное пюре и принесла новую порцию, но оно тоже было горьким, мы все подумали, что это Карина (Будикова К.И.) добавила в него какие-то специальные приправы. Примерно в начале второго ночи я (Будиков Б.Д.) почувствовал сильную головную боль, тошноту, аритмию и потемнения в глазах и вызвал скорую, после чего меня госпитализировали. Очнулся я на следующее утро, с чувством тошноты. Так же я потерял зрения и до сих пор ничего не вижу. Моя невеста Гордеева А.С., как я узнал позже, будучи беременной, потеряла своего ребенка.

Следователь: в каких отношениях вы находились с погибшим Будиковым А.Б. и Будиковой К.И.?

Будиков Б. Д.: с погибшим мы являемся двоюродными братьями, отношения в семье всегда были дружеские, в детстве он меня всегда поддерживал, поэтому и до момента его смерти отношения у нас всегда были хорошие, почти никогда не ссорились. К тому же я работал у него. С женой Будикова А.Б. отношения тоже были в порядке, все, в том числе и я, считали, что ему с ней повезло. Конечно, после смерти моего брата я так не думаю.

Следователь: Есть ли у Вас предположения, за что Будикова К.И. могла отравить Будикова А.Б.?

Будиков Б.Д.: Нет, абсолютно никаких. Со стороны их семья казалась абсолютно благополучной.

Следователь: Знали ли вы, что у Будикова А.Б. была любовница?

Будиков Б.Д.: До начала следствия такой информацией не обладал.

Следователь: В каких отношениях были Будиков А.Б. и Будиков К.Г.?

Будиков Б.Д.: Они были двоюродными братьями. Повторюсь, в семье у отношения у нас прекрасные, всегда друг друга всегда поддерживали и почти не ссорились.

С моих слов записано правильно, протокол озвучен следователем вслух.

Потерпевший Будиков Б. Д.

Перед началом, в ходе либо по окончании допроса потерпевшего от участвующих лиц: потерпевшего Будикова Б.Д. заявления не поступили.

Потерпевший Будиков Б. Д.

Протокол прочитан следователем вслух. Замечания к протоколу отсутствуют.

Потерпевший Будиков Б. Д.

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 и 190 УПК РФ.

Следователь Советского межрайонного
следственного отдела
капитан юстиции

Златоусова М. А.

Протокол допроса потерпевшего

Г. Самара

«13» марта 2016 г.

Допрос начат в 15 час. 03 мин.

Допрос окончен в 15 час. 40 мин.

Следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Советского межрайонного следственного отдела капитан юстиции Златоусова М.А., в кабинете № 105 помещения Советского межрайонного следственного отдела г. Самара, в соответствии со ст. 189 и 190 УПК РФ, допросил по уголовному делу № 68-2016 в качестве потерпевшей:

1. Фамилия, имя, отчество Гордеева Антонина Сергеевна.

2. Дата рождения 11 сентября 1991 год.

3. Место рождения г. Самара

4. Место жительства и (или) регистрации г. Самара. Ул. Печорская 151-182

Телефон 89277805390

5. Гражданство Гражданка Российской Федерации

6. Образование Высшее

7. Семейное положение, состав семьи Не замужем

8. Место работы или учебы МБУ школа №90. Учитель начальных классов

9. Отношение к воинской обязанности

10. Наличие судимости Со слов не судима

Потерпевшая Гордеева А. С.

В самом начале допроса мне разъяснены права и обязанности потерпевшего, в том числе предусмотренные ч. 2 ст. 42 УПК РФ. Согласно ст. 18 УПК РФ мне разъяснено право давать показания на родном языке или на том языке, которым я владею, а также

пользоваться помощью переводчика бесплатно. Мне также разъяснено, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации я не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других моих близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ.

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ предупрежден.

Потерпевшая

Гордеева А. С.

По существу, данного дела могу показать следующее. 8 марта 2016 года, я со своим женихом Будиковым Б. Д., поехала праздновать международный женский день к нашим друзьям, по адресу: 3 просека дом. 4. Всё было хорошо, меня (Гордеева А.С.) и моего жениха (Будиков. Б.Д) поздравили с помолвкой, так же мы объявили о моей беременности, после чего сели за стол. Все веселились, танцевали, выпивали. Ближе к вечеру, примерно к 20-00 Будикова К.И. подала своему мужу Будикову.А.Б, его любимое блюдо-пюре. Попробовав пюре, он (Будиков А.Б) был удивлен, и сказал, что пюре горькое. После чего, я (Гордеева А. С.) и мой жених (Будиков Б. Д) попробовали тоже, и оно действительно было горьковатым. После этого я (Гордеева А. С.) выкинула данное пюре и принесла новую порцию, но оно тоже оказалось горьким, мы все подумали, что это Будикова К.И. добавила в него какие-то специальные приправы. После празднования, мы поехали домой, примерно, в 22-00. Примерно в начале второго ночи мой жених (Будиков Б.Д.) почувствовал сильную головную боль, тошноту, и мы вызвали скорую, после чего его госпитализировали, я бы всё время с ним. Уснула я в больнице в палате жениха (Будикова Б. Д), проснулась, примерно, в шестом часу утра, почувствовав тошноту, резкие боли в животе, попытавшись встать, у меня закружилась голова, и я упала в обморок. Очнувшись, мне сказали, что я (Гордеева А. С.), будучи беременной, потеряла своего ребёнка. А мой жених (Будиков Б. Д.) потерял зрение.

Следователь: в каких отношениях вы находились с погибшим Будиковым А.Б. и Будиковой К.И.?

Гордеева А.С: Мой жених (Будиков Б.Д.) был двоюродным братом Будикову А.Б, у нас были дружеские отношения. Никогда не замечала за братьями ссор.

Следователь: Заметили ли вы, какое-либо странное поведение за Будиковой К.И, в день восьмого марта?

Гордеева А.С - Никаких странностей не заметила.

Следователь: Есть ли у Вас предположения, за что Будикова К.И. могла отравить Будикова А.Б

Гордеева А.С - Нет. Будикова К.И. любила своего мужа, в семье никогда не было ссор, насколько я знаю.

С моих слов записано правильно.

Потерпевшая

Гордеева А.С.

Перед началом, в ходе либо по окончании допроса потерпевшего от участвующих лиц: потерпевшей Гордеевой А. С. заявления не поступили.

Потерпевшая

Гордеева А. С.

Протокол прочитан лично. Замечания к протоколу отсутствуют.

Потерпевшая

Гордеева А. С.

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 и 190 УПК РФ.

Следователь Советского межрайонного
следственного отдела
капитан юстиции

Златоусова М. А.

Российская Федерация

Постановление от 14 марта 2016

Об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста

По делу № 68-2016

Принято Советским районным судом г. Самара (Самарская область)

Судья Советского районного суда г.Самара Сухов Денис Геннадьевич
при секретаре Земсковой Кристине Сергеевне,

с участием старшего помощника прокурора Советского района г. Самара Тарасовой Анны Александровны,

обвиняемой Будиковой К. И.

защитника – адвоката Казачковой Ирины Ивановны (ордер N 14).

а также следователя СО-6 СУ УМВД России по г. Самаре капитана юстиции Златоусовой М.А.,

рассмотрев в судебном заседании ходатайство следователя СО-6 СУ УМВД России по г. Самаре об избрании обвиняемой Будиковой К. И. меры пресечения в виде домашнего ареста,

Установил:

Органами предварительного следствия Будикова К.И. обвиняется в том, что 8 марта 2016 года в период времени в 19 часов 30 минут по 20 часов 30 минут, точное время в ходе доследственной проверки не установлено, в доме №4, расположенном на 3-ей просеке в городе Самара, Будикова Карина Игоревна, решила убить своего мужа, Будикова Алексея Борисовича, в связи с возникшим чувством ревности и из мести за совершенные супружеские измены.

08.03.2016 Будикова К.И., имея при себе отравляющее вещество, которое в своем составе имело вещество из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным ядам- таллий, масса – 3 грамма, совместно с Будиковым А.Б. приехали по адресу 3-я просека, дом №4. Туда же прибыли Гордеева А.С., Будиков Б.Д., Будиков К.Г., Орлова К.О., Старченко К. В. Находясь по указанному адресу, в период времени до 23 часов 08.03.2016, Будикова К.И., незаметно для окружающих добавила в картофельный пюре отравляющее вещество и подала указанную тарелку с картофельным пюре Будикову А.Б. Последний, не зная о намерениях жены, стал употреблять пюре в пищу. Однако, почувствовав горький привкус, объявил об этом присутствующим. Гордеева А.С. и Будиков Б.Д., находившиеся рядом с Будиковым А.Б., услышав, что картофельное пюре имеет

горький привкус, попробовали его, съев не более 5 ложек отравленного картофельного пюре. При этом, Будикова К.И. не предвидела того, что Гордеева А.С. и Будиков Б.Д. или кто-либо другой будут употреблять данное картофельное пюре в пищу. После употребления отравленного картофельного пюре, Гордеева А.С. выбросила указанную порцию в унитаз и помыла посуду.

В ночь на 9 марта Будиков А.Б. был доставлен скорой помощью в городскую больницу №4, где скончался от отравления вышеназванным ядовитым веществом. Также в тяжелом состоянии в городскую больницу №4 были доставлены Гордеева А.С. и Будиков Борис Дмитриевич, пробовавшие данное пюре. В результате отравления у Гордеевой А.С. На 4 месяце прервалась беременность; отравление пюре Будикова Б.Д. повлекло потерю зрения.

Согласно заключению эксперта №5 от 12.03.2016 , смерть Будикова А.Б. наступила от острого отравления веществом из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным, опасным для жизни ядам – таллий.

Согласно заключению эксперта №3 от 12.03.2016 , прерывание беременности у Гордеевой А.С. наступило от острого отравления веществом из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным, опасным для жизни ядам – таллий.

Согласно заключению эксперта №4 от 12.03.2016 , потеря зрения Будикова Б.Д. наступила от острого отравления веществом из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным, опасным для жизни ядам – таллий.

По данному факту в СО-6 СУ УМВД России по г. Самаре 12 марта 2016 года, было возбуждено уголовное дело, по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105, ч.1 ст.118 УК РФ.

13 марта 2016 года Будиковой К.И. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105, ч.1 ст.118 УК РФ.

Следователь СО-6 СУ УМВД России по г. Самаре Златоусова М.А. обратился в суд с ходатайством об избрании обвиняемой Будиковой К.И. меры пресечения в виде домашнего ареста, обосновывая тем, что она обвиняется в преступлении, предусмотренного ч.1 ст. 105, ч.1 ст.118 УК РФ, относящихся к категории тяжких. Таким образом, Будикова К.И. , оставаясь под подпиской о невыезде, с целью избежать уголовной ответственности

за совершенное преступление, может скрыться от органов следствия и суда, иным путем воспрепятствовать расследованию по уголовному делу: скрыть следы преступления, воспрепятствовать расследованию уголовного дела путем угроз потерпевшим и свидетелям.

В судебном заседании следователь СО-6 СУ УМВД России по г. Самаре Златоусова М.А. ходатайство поддержал.

Обвиняемая Будикова К.И. и ее защитник - адвокат Казачкова Ирина Ивановна не возражали против удовлетворения заявленного ходатайства.

Проверив представленные материалы, заслушав мнение всех участников процесса, суд приходит к выводу обоснованности заявленного следователем ходатайства.

В силу ч.2 ст. 107 УПК РФ, домашний арест в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены ст. 108 УПК РФ, с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств.

Как установлено судом, Будикова К.И., обвиняется в совершении умышленного преступления, которое закон относит к категории тяжких.

Будикова К.И. ранее не судима, имеет малолетнего ребенка, имеет регистрацию и постоянное место жительства на территории г. Самара.

Принимая во внимание данные обстоятельства, суд приходит к выводу, что цели предварительного следствия могут быть достигнуты только путем заключения Будиковой К.И. под стражу, но и посредством содержания ее под домашним арестом по месту жительства г.Самара ул.Победы 18-34 с наложением определенных ограничений и запретов.

Принимая такое решение, суд находит, что мера пресечения в виде домашнего ареста будет являться гарантией явки Будиковой К.И. в следственные органы и суд.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 97, 99, 107 УПК РФ.

Постановил:

Ходатайство следователя УМВД России по г. Самаре Златоусовой М.А. об избрании обвиняемой Будиковой К.И. меры пресечения в виде домашнего ареста – удовлетворить.

Избрать обвиняемой Будиковой К.И., 24.11.1991 года рождения, гражданке РФ, зарегистрированной и проживающей по адресу: г. Самара, ул.Победы 18-34, - меру пресечения в виде домашнего ареста сроком на два месяца.

Меру пресечения в виде домашнего ареста исполнять по месту фактического проживания Будиковой К.И. по адресу: г.Самара ул.Победы 18-34.

Обвиняемой Будиковой К.И. запретить в период нахождения под домашним арестом:

1) покидать без разрешения органов следствия и суда постоянное место жительства, кроме случаев посещения медицинских учреждений по медицинским показателям, ближайшего к месту жительства продовольственного магазина, правоохранительных органов, прокуратуры и суда по повесткам;

2) выезжать за пределы г. Самары

3) общаться без разрешения следователя с участниками уголовного судопроизводства по делу

4) получать и отправлять корреспонденцию

Возложить обязанность по надзору за соблюдением указанных ограничений и запретов на сотрудников УУП ОП-6 и ОП-4 УМВД России по г. Самаре, в адрес которых направить копию постановления.

Постановление может быть обжаловано в Самарский областной суд в течении трех суток.

Постановление изготовлено в совещательной комнате с помощью компьютерной техники.

Судья Сухов Денис Геннадьевич

Судья _____

Секретарь _____

Протокол допроса потерпевшего

г. Самара

«15» марта 2016 г.

Допрос начат в 13 час. 05 мин.

Допрос окончен в 14 час. 10 мин.

Следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Советского межрайонного следственного отдела капитан юстиции Златоусова М.А., в кабинете № 105 помещения Советского межрайонного следственного отдела г. Самара, в соответствии со ст. 189 и 190 УПК РФ, допросил по уголовному делу № 68-2016 в качестве потерпевшей:

1.   Фамилия имя отчество: Будикова Анна Ильинична
2.   Дата рождения: 25.10.1956 г
3.   Место рождения: г. Куйбышев
4.   Место жительства и (или) регистрации: г. Самара ул. Стара-Загора 209-68
и телефон: +79371775242
5.   Гражданство: Гражданин Российской Федерации
6.   Образование: высшее
7.   Семейное положение, состав семьи: вдова
8.   Место работы, должность: безработная
9.   Отношение к воинской обязанности: -
10.   Наличие судимости: Со слов не судима

Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность потерпевшего: Личность установлена, паспорт № 3610 Серия: 361072

В самом начале допроса мне разъяснены права и обязанности потерпевшего, в том числе предусмотренные ч. 2 ст. 42 УПК РФ. Согласно ст. 18 УПК РФ мне разъяснено право давать показания на родном языке или на том языке, которым я владею, а также пользоваться помощью переводчика бесплатно. Мне также разъяснено, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации я не обязан свидетельствовать против самого себя, своего

супруга (своей супруги) и других моих близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ.

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ предупрежден.

Потерпевший

Будикова А.И.

По существу, данного дела могу показать следующее: 8марта 2016года находилась дома, о событиях, произошедших в тот вечер ничего пояснить не могу.

Следователь: в каких отношениях вы находитесь с подсудимой?

Будикова А.И: Подсудимая жена моего покойного сына, до момента его смерти я к ней хорошо относилась.

Следователь: в каких отношениях вы находились с убитым?

Будикова А.И: Он был мой сыном.

Следователь: Вам известно какие были взаимоотношения между супругами Будиковыми?

Будикова А.И: в семье было не гладко. Было видно, что сын хочет уйти.

Следователь: Знали ли вы о любовнице своего сына?

Будикова А.И: Нет

Следователь: Были ли у него проблемы на работе?

Будикова А.И: Накануне смерти моего сына, а именно 7 марта 2016 г., сын говорил, что какие-то люди хотят, чтобы он уволился, но сказал, что все решит сам.

С моих слов записано правильно, протокол озвучен следователем вслух.

Потерпевший

Будикова А.И.

Перед началом, в ходе либо по окончании допроса потерпевшего от участвующих лиц: потерпевшего Будиковой А.И. заявления не поступили.

Потерпевший

Будикова А.И.

Протокол прочитан следователем вслух. Замечания к протоколу отсутствуют.

Потерпевший

Будикова А.И.

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 и 190 УПК РФ.

Следователь Советского межрайонного
следственного отдела
капитан юстиции

Златоусова М.А.

**Протокол
допроса свидетеля**

г. Самара

14 марта 2016 г.

Допрос начат в 14 час. 05 мин.

Допрос окончен в 14 час. 55 мин.

Следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Советского межрайонного следственного отдела, капитан юстиции Златоусова М.А., в соответствии со ст. 189 и 190 УПК РФ, допросил по уголовному делу № 68-2016в качестве свидетеля:

1. Фамилия, имя, отчество Киргизова Мария Владимировна

2 Дата рождения 29 апреля 1993 год.

3. Место рождения Г. Самара

4. Место жительства и (или) регистрации Г. Самара. Ул. Минская 10-23

Телефон 89178520311

5. Гражданин Российской Федерации
Гражданство _____

6. Образование Высшее _____

7. Семейное положение, Не замужем
состав семьи _____

8. Место работы Самарский филиал Россельхозбанка;
или учебы бухгалтер _____

9. Паспорт
или иной Паспорт РФ 25 10 8795247, личность
документ,
удостоверяющий
личность _____

установлена

10. Наличие Со слов не судима
судимости _____

Свидетель
М. В.

Киргизова

Перед началом допроса мне разъяснены права и обязанности свидетеля, предусмотренные частью четвертой ст. 56 УПК РФ:

1) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. При согласии дать показания я предупрежден о том, что мои показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае моего последующего отказа от этих показаний;

2) давать показания на родном языке или языке, которым я владею;

3) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

- 4) заявлять отвод переводчику, участвующему в допросе;
- 5) заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда;
- 6) являться на допрос с адвокатом в соответствии с частью пятой ст. 189 УПК РФ;
- 7) ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных частью третьей ст. 11 УПК РФ.

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ предупрежден

Свидетель

Киргизова М. В.

По существу, данного дела могу показать следующее: с Алексеем Будиковым я познакомилась на работе. Со временем мы начали больше общаться, и он стал ухаживать за мной. Я долго не принимала его ухаживания, но вскоре я поняла, что хочу быть с ним и наши отношения закрутились. О Карине я узнала позже, так как раньше мне о жене и сыне не рассказывал. Отношения прекращать я не стала, так как они стали серьезные и за это время я очень сильно полюбила его. Через полгода наших отношений о нас узнала Карина из смс переписки. Она позвонила мне на телефон начала угрожать, требовать, чтобы мы с Алексеем прекратили наши отношения, иначе не мне, ни ему не поздоровится. Я не стала ее слушать, бросила трубку и больше не отвечала на ее звонки. В дальнейшем мне поступали звонки на телефон от нее, она названивала мне с неизвестных номеров, я не отвечала. Через пару недель я узнала, что Алексей был отравлен.

Свидетель

Киргизова М. В.

Перед началом, в ходе либо по окончании допроса свидетеля от участвующих лиц: свидетеля Киргизовой М. В. заявления не поступили.

Свидетель

Киргизова М. В.

Протокол прочитан лично. Замечания к протоколу отсутствуют.

Свидетель

Киргизова М.В.

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 и 190 УПК РФ.

Следователь Советского межрайонного
следственного отдела
капитан юстиции

Златоусова М.А.

Протокол допроса свидетеля

г. Самара

12 апреля 2016 г.

Допрос начат в 16 час. 20 мин.

Допрос окончен в 17 час. 10 мин.

Следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Советского межрайонного следственного отдела капитан юстиции Златоусова М.А., в кабинете № 105 помещения Советского межрайонного следственного отдела г. Самара, в соответствии со ст. 189 и 190 УПК РФ, допросил по уголовному делу № 68-2016 в качестве свидетеля:

1. Фамилия имя отчество: Будиков Кирилл Георгиевич
2. Дата рождения: 3 октября 1986 г.
3. Место рождения: г. Самара
4. Место жительства 443041, г. Самара, ул. Красноармейская д. 74, кв. 16
5. Гражданство: Российская Федерация
6. Образование: высшее
7. Семейное положение: женат,
состав семьи: жена и сын 9 лет
8. Место работы или учебы: Самарский филиал Россельхозбанка
9. Отношение к воинской обязанности: состоит на воинском учете в РВК Советского района г. Самара

10. Наличие судимости: не судим

Свидетель: Будиков К.Г.

11. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность: Паспорт РФ 24 10 4568765, личность установлена

12. Иные данные о личности свидетеля: свидетель является двоюродным братом убитого Будикова А.Б

Свидетель:

Будиков К. Г.

В самом начале допроса мне разъяснены права и обязанности свидетеля, предусмотренные ч. 4 ст. 56 УПК РФ:

1) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других своих близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. При согласии дать показания я предупрежден о том, что мои показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае моего последующего отказа от этих показаний;

2) давать показания на родном языке или языке, которым я владею;

3) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

4) заявлять отвод переводчику, участвующему в допросе;

5) заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и (или) решения следователя (дознателя и др.), прокурора и суда;

6) являться на допрос с адвокатом в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ;

7) ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных частью третьей ст. 11 УПК РФ.

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ предупрежден.

Свидетель:

Будиков К. Г.

По существу, уголовного дела могу показать следующее: я, Будиков К.Г., находился 8 марта 2016 с 18-05 до 23-36 в квартире своего двоюродного брата, Будикова А.Б., в доме №4, расположенном на 3-ей просеке в городе Самара. Мы собрались в семейном кругу, чтобы отметить Международный Женский День. В какой-то момент, мой брат, Будиков А.Б., попросил его жену, Будикову К.И.,

приготовить картофель-пюре. Когда Будикова К.И. готовила пюре, она показалась мне грустной, я приобнял ее и пошутил что-то, Будикова попросила меня посолить пюре, сказав: у меня постоянно проблемы с солью. Я был пьян и не стал вдаваться в подробности хозяйского быта и просто выполнил ее просьбу. Потом мой брат попробовал пюре, ему оно показалось странным по вкусу, позже наложили несколько порций Гордеевой Антонине Сергеевне и Будикову Борису Дмитриевичу. Они тоже сказали, что пюре какое-то странное на вкус. Ближе к 23-30 я заказал такси и уехал к себе домой.

Свидетель: Будиков К. Г.

Перед началом, в ходе либо по окончании допроса свидетеля от участвующих лиц: свидетеля Будикова К.Г. заявления не поступили.

Свидетель: Будиков К. Г.

Протокол прочитан свидетелем лично. Замечания к протоколу отсутствуют.

Свидетель: Будиков К. Г.

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 и 190 УПК РФ.

Следователь Советского межрайонного
следственного отдела
капитан юстиции

Златоусова М.А.

Протокол допроса свидетеля

г. Самара

«12» апреля 2016 г.

Допрос начат в 19 час. 20 мин.

Допрос окончен в 20 час. 10 мин.

Следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Советского межрайонного следственного отдела капитан юстиции Златоусова М.А., в кабинете № 105 помещения Советского межрайонного следственного отдела г. Самара, в соответствии со ст. 189 и 190 УПК РФ, допросил по уголовному делу № 68-2016 в качестве свидетеля:

1. Фамилия имя отчество: Старченко Ксения Викторовна
  2. Дата рождения: 26 сентября 1996 г.
  3. Место рождения: г. Самара
  1. Место жительства: 443056, г. Самара, ул. Физкультурная д. 19, кв. 60
  2. Гражданство: Российская Федерация
  3. Образование: высшее
  4. Семейное положение: не замужем
  5. Место работы или учебы: X-FIT Самара
  6. Наличие судимости: не судима
- Свидетель: Старченко К.В.
7. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность: Паспорт РФ 24 10 4568234, личность установлена
  8. Иные данные о личности свидетеля: близкая подруга Будиковой К.И.
- Свидетель: Старченко К.В.

В самом начале допроса мне разъяснены права и обязанности свидетеля, предусмотренные ч. 4 ст. 56 УПК РФ:

- 1) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других своих близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. При согласии дать показания я предупрежден о том, что мои показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае моего последующего отказа от этих показаний;
- 2) давать показания на родном языке или языке, которым я владею;
- 3) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 4) заявлять отвод переводчику, участвующему в допросе;

5) заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и (или) решения следователя (дознателя и др.), прокурора и суда;

6) являться на допрос с адвокатом в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ;

7) ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных частью третьей ст. 11 УПК РФ.

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ предупрежден.

Свидетель:

Старченко К.В.

По существу уголовного дела могу показать следующее: я, Старченко К.В., находилась 8 марта 2016 с 18-05 до 23-36 в квартире своей подруги, Будиковой К.И., в доме №4, расположенном на 3-ей просеке в городе Самара. Мы собрались для того, чтобы отметить Международный Женский день. Все веселились, выпивали, общались, танцевали. На столе было много еды, но я ничего не ела, только пила. Ничего подозрительного мной не замечено. После вечеринки я вызвала такси и поехала домой.

Свидетель:

Старченко К.В.

Перед началом, в ходе либо по окончании допроса свидетеля от участвующих лиц: свидетеля Будикова К.Г. заявления не поступили.

Свидетель:

Старченко К.В.

Протокол прочитан свидетелем лично. Замечания к протоколу отсутствуют.

Свидетель:

Старченко К.В.

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 и 190 УПК РФ.

Следователь Советского межрайонного
следственного отдела
капитан юстиции

Златоусова М.А.

Задание 5

Повторите упражнения Демосфена и Сатира. Выберите фрагмент публицистического текста, стилистически нейтральный, и прочитайте его пятью разными способами: с горечью, с нарастающим волнением, с восхищением, с гневом, с сочувствием. Проследите за изменениями собственных ритмико-интонационных модуляций.

Задание 6

Какие риторические оттенки добавят к речи рекомендуемые Цицероном употребления параллелизма, анафоры, эпифоры, полисемии, антонимии, градации (ступенчатое «восхождение» по словам); бессоюзие, многозначительное умолчание? Найдите примеры таких фигур в художественной литературе и охарактеризуйте их функции.

Задание 7

Найдите в произведениях поэтов:

- точную, живую, отчетливую картину сражения;
- описание леса — такое, что сразу возникает живописный образ;
- стихи, в которых слышатся музыкальные созвучия.

Выпишите из стихотворений одного поэта (на выбор) по 2-3 примера употребления метафоры, сравнения, эпитета, одушевлений, градаций, параллелизма; аллитерации, ассонанса.

Задание 8

Какие приемы способствуют эмоционализации речи? Что такое пафос реалистический, романтический, сентиментальный? Оформите ответ в виде рекомендаций говорящему.

ЛЕКЦИЯ ПЯТАЯ. ОБВИНИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ

5.1. Понятие и значение обвинительной речи

Обвинительная речь — это речь государственного обвинителя, в которой он доказывает суду виновность подсудимого в совершении преступления²⁴. Значение обвинительной речи тесно связано с целями и задачами прокурора в судебном разбирательстве, которые вытекают из его процессуальной функции. При том, что вопрос о функции прокурора в уголовном процессе является дискуссионным, обвинительная направленность его деятельности в суде не вызывает сомнения. Являясь органом уголовного преследования и обеспечивая свойственными ему способами законность предварительного расследования, прокурор является в суд для того, чтобы доказать обоснованность предъявленного подсудимому обвинения. Его задача – путем приведения основанных на результатах судебного следствия и знании законодательства доводов убедить суд в обоснованности своей позиции по вопросам о круге фактов фабулы обвинения и характеризующих личность подсудимого, которые следует считать доказанными, о форме и степени его вины, о квалификации его деяния и наказании ему, по другим значимым для поддержания государственного обвинения и подлежащим разрешению в приговоре вопросам²⁵. Таким образом, задачи и цели обвинительной речи связаны и прямо вытекают из задач и целей государственного обвинения в уголовном судопроизводстве. В свою очередь, государственный обвинитель, принимая участие в уголовном процессе, осуществляет те задачи, которые стоят перед правосудием. Суд в ходе осуществления правосудия имеет перед собой задачи дать правильную юридическую оценку деяния, правильно квалифицировать деяние, точно применить законы. Задача государственного обвинителя не расходится с задачей суда, так он не может видеть свою задачу в том, чтобы попытаться склонить суд к неправильному применению законов или применению закона, не подлежащего применению.

---

²⁴ См.: Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб.-практич. пособие. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. - С. 136.

²⁵ См.: Мезинов Д.А. Участие прокурора в рассмотрении дела судами: учеб. пособие. - Томск: Изд-во НТЛ, 2008. - С. 45.

Для того чтобы обвинительная речь была эффективной в достижении ее целей, она должна соответствовать предъявляемым к ней требованиям. В.А. Лазарева выделяет такие требования, как аргументированность, объективность, содержательность и конкретность, нравственность, соответствие этическим требованиям.

Первое требование к обвинительной речи прокурора - аргументированность, то есть она должна быть обоснованной доказательствами, исследованными в ходе судебного следствия. Все выводы и предложения прокурора: о виновности подсудимого, о квалификации его действий, о характеристике личности, о заявленном гражданском иске, о причинах совершения преступления, в равной мере должны отвечать требованию доказанности. Так, все выводы и предложения, которые не находят подтверждения в имеющихся доказательствах по уголовному делу, должны быть исключены. Являясь государственным обвинителем, прокурор обязан устранить все ошибки, допущенные в стадии предварительного расследования. Если речь будет необоснованной, то это способствует уменьшению доверия к позиции прокурора, уменьшает его авторитет. Следует помнить, что убеждающее воздействие имеет совокупность доказательств, на которых убеждение государственного обвинителя основано, а не собственная убежденность прокурора. Поскольку как бы ни был красноречив прокурор, любое его слово, не будет иметь значения, если оно не будет иметь доказательственного подтверждения.

Второе требование к обвинительной речи - объективность. Данное требование связано с аргументированностью, так как означает, что высказываемые прокурором положения основаны на материалах дела. Наряду с этим требование объективности имеет собственное значение. Объективная речь всегда аргументирована, но не всякая аргументированная речь объективна. Для того, чтобы обвинительная речь отвечала требованиям объективности, она должна опираться на все имеющиеся доказательства, полученные законным путем, даже при условии, что некоторые из них могут противоречить обвинительной версии либо опровергать обвинение. Государственный обвинитель не вправе переиначить содержание доказательств или умолчать о тех фактах, которые противоречат его позиции и невыгодны с точки зрения обвинения. Прокурор не имеет права обвинять, прикрывая просчеты следствия, не выявленные им в

стадии предварительного расследования. Не случайно А.Ф. Кони называл прокурора публично говорящим судьей, что означает не выполнение им общей с судьей функции, но то, что прокурор не вправе быть менее объективным и менее справедливым, чем судья. Провозгласив приоритет человеческой личности, Конституция РФ (ст.2) возложила на государство в лице его органов обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 18) и гарантировала каждому государственную защиту его интересов (ст. 45). Прокурор, являясь государственным обвинителем, защищает как общественные интересы, так и интересы отдельной личности, являющиеся важной частью общественного интереса. Необъективность прокурора означает, что он настаивает на незаконном и необоснованном приговоре, а это противоречит сущности прокуратуры как государственного органа, призванного обеспечить в стране соблюдение законности и защиту прав человека.

Обвинительная речь должна быть содержательной и конкретной. Конкретная речь всегда указывает на то, в совершении каких действий обвиняется подсудимый, какие обстоятельства необходимо обосновать для того, чтобы вина подсудимого была установлена, и какие доказательства эти обстоятельства подтверждают. Обвинительная речь должна быть основана на скрупулезном, детальном анализе доказательств и строгом, последовательном изложении фактов, поскольку она не может состоять из общих рассуждений и ничего не значащих фраз.

Обвинительная речь должна соответствовать требованиям нравственности, она может содержать в себе различные характерные элементы, такие как страстность и пылкость, но не должна быть раздраженной, не должна свидетельствовать о личной неприязни прокурора к подсудимому. При анализе деяния, описании личности подсудимого, его взаимоотношений с потерпевшим, тем более, при исследовании интимных обстоятельств жизни, необходимо соблюдать такт и чувство меры. Важной особенностью обвинительной речи является то, что претензии к противоположной стороне предъявляются не от государственного обвинителя лично, а от имени общества, то есть критерии оценки определяются не оратором, они записаны и приняты в тех или иных документах и обязательны для всех членов общества.

Исходя из этого, значение обвинительной речи прокурора состоит в следующем:

- прокурор в своей речи подводит итоги не только судебного следствия, но и предварительного расследования, дает оценку этой деятельности, констатирует достижение её целей. Его речь свидетельствует о том, что длительная и трудная работа органов предварительного расследования по раскрытию преступления и изобличению лица, его совершившего, завершена успешно,

- прокурор подводит итоги и своей деятельности как государственного обвинителя. Обвинительная речь - это кульминация всей предшествующей деятельности прокурора, в ней в окончательном виде формулируется обвинение и выражается адресованная суду просьба о признании подсудимого виновным и наказании его. В обвинительной речи прокурор имеет последнюю возможность с учетом данных судебного следствия уточнить формулировку обвинения, его юридические признаки,

- обосновывая обвинение перед судом, разворачивая перед ним цепь уличающих обвиняемого доказательств, прокурор способствует формированию у судей внутреннего убеждения в виновности подсудимого, необходимого для принятия правильного решения по делу,

- речь прокурора имеет огромное воспитательное воздействие не только на присутствующих, но и для общества в целом, она убеждает в неотвратимости наказания, в торжестве закона и справедливости.

5.2. Содержание обвинительной речи прокурора

Обвинительная речь прокурора состоит из вступления, главной части и заключения. Вступление рекомендуется особенно тщательно разрабатывать по сложным делам, имеющим повышенную общественную значимость. Во вступлении государственный обвинитель стремится решить следующие задачи: вызвать интерес слушателей и овладеть их вниманием; установить с ними психологический контакт, расположить их к себе, завоевать их доверие; психологически подготовить слушателей к восприятию содержания главной части речи.

Однозначно утверждать, что в действиях подсудимого имеется состав преступления можно лишь при наличии достаточных

доказательств в деле. Состав преступления выражает объективную и субъективную стороны деяния. Основная задача главной части обвинительной речи - изложение и обоснование позиции государственного обвинителя по следующим вопросам, разрешаемым судом при постановлении приговора:

1. Доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;
2. Доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
3. Является ли это деяние преступлением, и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено;
4. Виновен ли подсудимый в совершении этого преступления;
5. Подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;
6. Имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание;
7. Какое наказание должно быть назначено подсудимому;
8. имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания или освобождения от наказания и т.п. (ч. 1 ст. 229 УПК РФ).

Следовательно, если прокурор докажет наличие состава преступления, то он обоснует утверждение о том, что подсудимый совершил вмененное ему деяние, которое является общественно опасным, нарушающим общественные отношения. Однако это требует глубокого изучения и анализа фактических обстоятельств дела и доказательств, относящихся к каждому из его элементов.

Обоснованию правильности позиции государственного обвинителя по этим вопросам и убеждению суда в необходимости принять соответствующее решение способствуют такие элементы главной части обвинительной речи:

1. Социально-общественная оценка преступления.
2. Анализ и оценка доказательств. Убедительному обоснованию правильности позиции и доводов обвинения способствует использование в обвинительной речи и таких эффективных приемов, как анализ доказательств в определенной последовательности, чаще всего от менее весомых к более значимым, использование различных средств наглядности: схем, фотографий и видеозаписей и т.п. Если прокурор не убежден в достоверности показаний подсудимого,

потерпевшего, свидетелей, то он обязан указать, почему эти показания не вызывают доверия, какими доказательствами это подтверждается.

Приведем пример из речи прокурора В. И. Царева:

«В данном конкретном случае мы должны делать вывод о помыслах и чувствах Васильченко в момент совершения нападения, исходя из его конкретных действий. Если бы Васильченко не хотел убивать Бегаеву, то не нанес бы ей удар ножом. Почему он применил нож? На этот вопрос проливает свет его показание, данное вскоре после ареста. Он заявил тогда, что слышал, как Бегаева крикнула Порсенковой: „Беги, я его знаю!“ Именно в данный момент возникла мысль об убийстве, чтобы избежать разоблачения в разбойном нападении. Могла ли Бегаева узнать Васильченко? Учитывая, что они длительное время проживали в одном поселке, такая возможность не исключается. Почему Бегаева крикнула Порсенковой именно такие слова? Потому что она знала: деньги в сумме 435 рублей находятся у Порсенковой, и их надо спасти от разбойников. Этот выкрик, правда, не слышали ни Порсенкова, ни Тимонин. Они находились в некотором отдалении от Бегаевой и Васильченко, их состояние в тот драматический момент нельзя признать спокойным, к тому же первый выкрик мог быть не слишком громким, то есть не таким, какой был после удара ножом, когда Бегаева взывала о помощи. Вот почему Васильченко слышал слова Бегаевой, и он о них сказал на второй день после ареста, а Порсенкова и Тимонин этих слов не слышали. Поэтому, услышав предупреждение Бегаевой, Васильченко действовал стремительно, чтобы избежать разоблачения. Он предвидел неизбежность гибели Бегаевой, то есть совершил убийство с прямым умыслом».

Особое внимание прокурора требуется при анализе и оценке оговора одного из подсудимых другим. В таком случае устанавливаются мотивы, причины таких показаний.

Весьма сложен анализ доказательств и тогда, когда подсудимый, потерпевший или свидетели в суде существенно изменяют показания, данные ими на предварительном следствии. Некоторые прокуроры склонны считать, что на предварительном следствии всегда даются правдивые показания, а в суде — нет, в то время как нередко бывает наоборот.

Противоречивые показания (особенно подсудимых) тщательно исследуются в обвинительной речи.

Например, «Учитывая противоречия в показаниях Васильченко, я должен поставить вопрос прямо: не оговаривает ли себя обвиняемый Васильченко? Что может скрываться за таким поведением: сначала полное признание своей вины, потом — полное ее отрицание, а затем полупризнание. Следовательно, задача состоит в том, чтобы установить объективную истину по делу. Предположений, версий и догадок может быть множество, но истина всегда одна, всегда конкретна. Обвинительный приговор суда может базироваться только на абсолютной достоверности объективных доказательств виновности подсудимых.

Как нам поступить с противоречивыми показаниями Васильченко? Их можно не учитывать при общей оценке доказательств, поскольку по материалам дела можно сделать один вывод: вина Васильченко в совершенных преступлениях полностью доказана. Но игнорировать противоречивые показания Васильченко не следует, ибо и в этих противоречиях есть свой смысл. Изменение показаний Васильченко на суде психологически можно объяснить только одним доводом — это страх перед расплатой за разбой и убийство. На предварительном следствии никто иной, как Васильченко, показывая следователю и понятым место на свалке, где он спрятал нож — орудие убийства Бегаевой, показал котлован с водой, в который он выбросил две серебряные монеты, принадлежащие Щербаковым. Нож и монеты были найдены, приобщены к делу и как улики имеют важное доказательственное значение. Услышав на судебном следствии заключение судебно-медицинского эксперта о том, что одним ударом или даже „отталкиванием” невозможно было причинить Щербакову два ножевых ранения одновременно, и, поняв, что никакая ложь не может опровергнуть очевидных фактов, Васильченко заявил суду, что запутывал свои показания по одной причине: „Стыдно было признаваться: натворили много, а денег так и не добыли».

Заключения экспертов должны быть квалифицированно разобраны в обвинительной речи, для чего прокурору иногда требуется изучить те специальные вопросы, которые являлись предметом экспертизы, в общих чертах быть знакомым с методикой экспертизы и т.п.

Высококвалифицированный анализ заключений эксперта и вещественных доказательств содержался в речи П.А. Руденко по обвинению американского летчика-шпиона Ф. Пауэрса.

«Анализ полетной карты показал, что самолет от аэродрома Пешавар до района Свердловска следовал по заданному маршруту. Это подтверждается заснятыми на фотопленку участками местности и отметками курса и действительного места самолета с указанием времени, сделанными на полетной карте от руки красным и синим карандашом. На карте имеются заранее сделанные отметки на включение и выключение основных агрегатов и аппаратуры на самолете во время полета над территорией Советского Союза. Вещественные доказательства бесспорно устанавливают, что полет американского самолета над территорией СССР был преднамеренным и заранее запланированным. Как видно из заключения экспертов, карта с маршрутом полетов и расчетными навигационными знаками была подготовлена на земле до вылета. В полете летчик знал свое местонахождение, систематически контролировал пролет отмеченных ориентиров и строго выполнял полет по заранее намеченному маршруту. В процессе полета над территорией СССР летчик наносил на карту сведения разведывательного характера...».

Значение анализа и оценки доказательств возрастает по делам с косвенными доказательствами. По таким делам следует разобрать все возможные в данном случае версии, сопоставить их поочередно со всеми доказательствами и показать, что ни одна из версий, кроме версии обвинения, не подтверждается по делу. Необходимо доказать, что процессуальные доказательства и логические выводы соответствуют версии обвинения, что все они с ней согласуются.

Если по делу несколько подсудимых, то и анализ, и оценку доказательств можно производить следующими способами: 1) в отношении каждого подсудимого; 2) в отношении каждого эпизода преступления; 3) в отношении каждого пункта обвинения. Каждый из этих способов избирается в зависимости от особенностей и объема дела. В результате анализа и оценки доказательств прокурор устанавливает, какие факты доказаны по делу, и определяет фактическую фабулу обвинения, которая является как бы малой посылкой. Большая посылка — закон, уголовно-правовая норма, содержащаяся в статье УК РФ, а вывод — квалификация

преступления по конкретной статье УК. Данная часть речи должна органически вытекать из предшествующих разделов, в которых устанавливаются фактические обстоятельства дела, анализируются и оцениваются доказательства.

«Вячеслав Маринин обвиняется в том, что, увидев избиеение своего брата, движимый чувством мести, взял дома охотничье ружье и патроны к нему, возвратился к железнодорожной платформе и четыре раза выстрелил в толпу, считая, что там находятся обидчики брата. Виновность Маринина подтверждена показаниями потерпевших, многих свидетелей, заключением баллистической экспертизы, актами судебно-медицинского освидетельствования Тобольского, Крюкова, Бахметьева. На предварительном следствии его действия квалифицированы по ч. 3 ст. 206 УК РСФСР. Маринин, являясь стрелком-спортсменом, категорически заявляет, что, стреляя в толпу, он стремился поугаить и разогнать парней, нанесших побои его брату, что он стрелял по верх голов убегающих лиц. Заявление его объективно подтверждается характером и местом расположения причиненных легких дробовых ранений. Можно сказать, что общественно опасные действия Маринина находятся почти на той грани, которая позволяет квалифицировать их как самосуд, как покушение на убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих людей. Однако я считаю, что народный суд согласится с юридической квалификацией, данной на предварительном следствии. Маринин ответил на хулиганские действия городищенских юношей и подростков более опасным хулиганским выпадом. Он применил огнестрельное оружие, поднял стрельбу в общественном месте».²⁶

Обвинение может быть построено и по иной схеме. Например, в случае наличия у подсудимого алиби одним из важнейших элементов обвинительной речи является его опровержение, а в случае признания подсудимым вины – обоснование добровольности такого признания, соблюдения органами расследования прав обвиняемого. Иногда для обоснования виновности одного подсудимого прокурор должен доказать невиновность другого²⁷.

---

²⁶Алексеев Н.С., Макарова З.В. Ораторское искусство в суде. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та., 1989. - С.105.

²⁷ См.: Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. - С. 42.

3. Обоснование юридической квалификации преступления. В данном разделе речи государственный обвинитель сравнивает признаки преступления, изложенные как в общей, так и в особенной частях уголовного закона, с преступлением, доказанным в ходе судебного следствия.

4. Характеристика личности подсудимого.

Обвинительная речь может строиться на основе данных о личности подсудимого. Характеристика личности подсудимого может иметь значение для вывода о мотиве преступления. Речь идет о психологической характеристике личности, ее нравственных переживаниях и внутренних побуждениях. В речах юристов 19 века это был очень важный аспект. На сегодняшний день, к сожалению, он практически отсутствует. Современные обвинители излагают характеристику личности подсудимого, как правило, формально.

Следует заметить, что характеристика личности подсудимого - один из наиболее сложных компонентов обвинительной речи, который требует глубокого знания психологии человеческого поведения. В психологическом анализе прокурор должен показать себя мастером при характеристике личностных особенностей подсудимого и потерпевшего. Характеризуя антисоциальную, десоциализированную личность, прокурор должен видеть и возможности ее ресоциализации²⁸. Что чувствовал, что думал человек, готовясь к совершению преступления, что пережил, совершив его? Если прокурор смог ответить на эти вопросы, значит, он смог понять подсудимого, причину совершения им такого деяния. Но, чтобы ответить на эти вопросы прокурору необходимо узнать о предшествующей жизни человека, изучить его поступки через близко знающих его людей. Лучшая характеристика дается не словами, а фактами. Следовательно, для оценки личности важны не столько прямые ответы подсудимого, сколько описание им подробностей совершения преступления. Основания для вывода о характере человека есть в любом деле. Прокурор должен уметь пользоваться данными судебного следствия.

5. Предложения о мере наказания.

6. Соображения о возмещении материального ущерба.

---

²⁸ См.: Томасевич ФА. Методика подготовки и произнесения судебной речи. - Саратов, 1962. - С. 89.

7. Определение судьбы вещественных доказательств.
8. Предложения о мерах по предупреждению преступлений;

По мнению специалистов, в речи прокурора должны быть указаны:

- обстоятельства, вызвавшие формирование у лица антиобщественной установки (условия нравственного формирования личности);
- обстоятельства, побудившие лицо к совершению данного преступления (конкретная жизненная ситуация, которая спровоцировала преступные действия);
- обстоятельства, способствовавшие достижению преступного результата и сокрытие следов преступления;
- меры, которые необходимо принять для устранения причин и условий, вызвавших совершение преступления.

А.Ф. Кони в одной из своих речей блестяще рисует ту отвратительную нравственную атмосферу, в которой формировалась личность подсудимого, обвинявшегося в убийстве своей жены:

«Лет 16 он приезжает в Петербург и становится банщиком при номерных, так называемых «семейных» банях. Известно, какого рода эта обязанность; здесь на суде он сам и две девушки из дома терпимости объяснили, в чем состоит одна из главных функций этой обязанности. Ею-то, между прочим, Егор занимается с 16 лет. У него происходит перед глазами постоянный, систематический разврат. Он видит постоянное беззастенчивое проявление грубой чувственности. Рядом с этим является добывание денег не действительной, настоящею работою, а «наводкой». Средства к жизни добываются не тяжелым и честным трудом, а тем, что он угождает посетителям, которые, довольные проведенным временем с приведенною женщиною, быть может, иногда к не считая хорошенько, дают ему деньги на водку. Вот какова его должность с точки зрения труда! Посмотрим на нее с точки зрения долга и совести. Может ли она развить в человеке самообладание, создать преграды, внутренние и нравственные, порывам страсти? Нет, его постоянно окружают картины самого беззастенчивого проявления половой страсти, а влияние жизни без серьезного труда, среди далеко не нравственной обстановки для человека, не укрепившегося в другой, лучшей сфере, конечно, не явится особо задерживающим в ту минуту, когда им овладеет чувственное желание обладания...».

Анализ причин и условий совершения преступления, как отмечают исследователи, к сожалению, не всегда является предметом внимания прокурора. Это приводит порой к одностороннему освещению событий преступления и не позволяет вскрыть его социальные корни.

В литературе разработаны требования к заключению обвинительной речи прокурора. Интересная характеристика заключительной части обвинительной речи содержится в работе А. Левенстима: «Заключение должно быть венцом всего здания; нужно, чтобы в нем вылилась сущность всей речи, которая длилась несколько часов. Все затруднение кроется в том, что последний период должен быть ясен и в то же время краток и силен. <...> Заключительные фразы должны усилить впечатление, произведенное речью, а не ослабить значение тех выводов, которые получены из анализа улик».

В заключительной части обвинительной речи ораторы используют самые разнообразные приемы:

- кратко формулируют итоги судебного процесса;
- указывают на результаты преступной деятельности обвиняемого;
- рисуют картину преступления, если она не была дана во вступлении;
- указывают на те уроки, которые должны быть извлечены из данного дела;
- подчеркивают значение приговора, общественную опасность преступления и др.

Важно, чтобы заключение было тесно связано со всеми другими частями обвинительной речи. Приведем образцы заключения из речей А. Ф. Кони:

«От вас, господа присяжные, зависит судьба подсудимых. Вы можете оправдать их или обвинить, но, стараясь предугадать ваш приговор, я полагаю, что оправдательного им услышать не придется. Личности, подобные Колосову, вредны не только как люди, совершающие известное, караемое законом преступление, они еще более вредны как вносящие всюду, куда они проникают, во всё, к чему они прикасаются, нравственную заразу. Такие люди, в видах ограждения общества, должны быть устранены из него. Вот почему я думаю, что, услышавши ваш обвинительный приговор и о себе, и о

Колосове, Ярошевич, который верил, что его руководитель счастливо прошел «огонь, воду и медные трубы», поймет, что, кроме огня, воды и медных труб, есть еще нечто, через что гораздо труднее пройти — это суд». (Из речи по делу об акушере Колосове и дворянине Ярошевиче).²⁹

Отдельные элементы речи, их место в ее структуре, их объем могут меняться в зависимости от конкретных обстоятельств каждого уголовного дела. К примеру, в судебном процессе значительные трудности вызывает юридическая оценка преступления, то в соответствующей части речи прокурор уделит этому большее внимание, чем другим разделам. По делу с косвенными доказательствами, естественно, основное внимание в речи будет уделено их анализу и оценке. В некоторых речах может отсутствовать освещение вопроса о возмещении материального ущерба. Прокурор не всегда должен следовать предлагаемой последовательности частей речи. Так, общественная оценка преступления может быть дана или в начале, или в конце речи, когда высказываются предложения относительно меры наказания. Всё зависит от конкретного дела, от индивидуального подхода прокурора к произнесению речи. Главное, чтобы все элементы речи находились в неразрывной органической связи между собой, друг друга подкрепляли, один из другого вытекали.

5.3. Сущность, содержание и правовые последствия речи прокурора при отказе от обвинения

Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 37), в том числе в ходе судебного производства по уголовному делу поддерживать государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность (ч. 4 ст. 37). Одним из способов обеспечения законности и обоснованности государственного обвинения служит реализация прокурором предусмотренных ч. 7 ст. 246 УПК РФ полномочий, дающих ему

---

²⁹ Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов. - М.: Феникс, 2012. - С.443-444.

право отказаться от обвинения. Содержание этой нормы свидетельствует о том, что прокурор может отказаться от обвинения только тогда, когда имеются предусмотренные в ней правовые и фактические основания принятия такого процессуального решения.

Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ фактические основания отказа прокурора от обвинения возникают, когда в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, что исследованные в ходе судебного заседания доказательства обвинения и защиты позволяют сделать вывод не только о необоснованности, но и о незаконности предъявленного подсудимому обвинения и, следовательно, о наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом правовых оснований для прекращения уголовного дела либо уголовного преследования.

Как следует из ч. 7 ст. 246 УПК РФ, отказ прокурора от осуществления уголовного преследования в форме поддержания государственного обвинения возможен не по любому из оснований, влекущих прекращение уголовного дела (ст. 24 — 28 УПК РФ), а лишь по тем из них, которые перечислены в п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

К ним относятся:

- 1) отсутствие события преступления;
- 2) отсутствие в деянии состава преступления, в том числе:
  - невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ);
  - добровольный отказ от совершения преступления (ст. 31 УК РФ);
  - причинение вреда:
    - в состоянии необходимой обороны (ст. 37 УК РФ); при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ);
    - в состоянии крайней необходимости (ст. 39 УК РФ); в результате физического или психического принуждения (ст. 40 УК РФ); при обоснованном риске (ст. 41 УК РФ);
    - лицом, действующим во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ);
    - устранение новым уголовным законом преступности и наказуемости деяния (ч. 2 ст. 24 УК РФ);

— не достижение лицом к моменту совершения деяния предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также признание, что несовершеннолетний, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом (ч. 3 ст. 27 УПК РФ);

3) непричастность обвиняемого к совершению преступления;

4) истечение сроков давности уголовного преследования. Согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования по данному основанию не допускается, если обвиняемый против этого возражает. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке;

5) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;

6) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ (если данное преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащим ему правом);

7) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 1, 3 — 5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ (члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи, депутата законодательного органа государственной власти субъекта РФ, следователя, адвоката, прокурора), либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. 1 и 3 — 5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования по этому основанию не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого

возражает. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

При отказе прокурора от обвинения по этим основаниям суд обязан прекратить уголовное дело или уголовное преследование полностью или в соответствующей части.

Если в судебном заседании выявляются другие основания прекращения уголовного дела либо уголовного преследования, а именно:

— наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого, вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК);

— наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотменного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК);

— примирение сторон (ст. 25 УПК);

— изменение обстановки (ст. 26 УПК);

— деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ)

государственный обвинитель, не отказываясь от обвинения ходатайствует о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования. Однако необходимо помнить, что прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в п. 3 и 6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 26, 28 УПК РФ, а также п. 3, 6 и 7 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, не допускается, если подсудимый будет против этого возражать. В таком случае производство по делу должно продолжиться в обычном порядке, поэтому до заявления соответствующего ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по этим основаниям государственному обвинителю надлежит выяснить мнение подсудимого.

Кроме того, п. 1 ч. 6 ст. 302 УПК РФ установлено, что если к моменту вынесения приговора издан акт об амнистии, то суд, признав подсудимого виновным, постановляет обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания.

Полный отказ от обвинения чаще всего бывает связан с односторонностью и невосполнимыми пробелами предварительного расследования.

Частичный отказ прокурора от обвинения, а также изменение обвинения в сторону смягчения нередко связаны с тем, что на предварительном следствии деяние обвиняемого квалифицируется «с запасом». Изменение обвинения в таких случаях прямо обусловлено процессуальным статусом прокурора, его публично-правозащитной функцией.

Прокуроры обычно отказываются от обвинения либо изменяют его после окончания судебного следствия, т.е. когда закончилось исследование всех доказательств. Однако согласно новому УПК эти полномочия (разумеется, при наличии для этого оснований) прокурор может реализовать и на более раннем этапе уголовного судопроизводства — в стадии предварительного слушания (ч. 1 ст. 239).

Следует отметить, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения — это очень ответственное процессуальное решение, серьезно затрагивающее и частные интересы потерпевших, и публичные интересы государства, общества.

Принятие прокурором произвольного, незаконного и необоснованного решения о полном или частичном отказе от обвинения недопустимо, оно препятствует обеспечению в уголовном судопроизводстве прав и законных интересов потерпевших. С учетом этого в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 20 ноября 2007 г. № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» указано: при расхождении позиции государственного обвинителя с содержанием предъявленного обвинения необходимо безотлагательно принимать согласованные меры, обеспечивающие в соответствии с ч. 4 ст. 37 УПК РФ законность и обоснованность государственного обвинения, а в случае принципиального несогласия прокурора, утвердившего обвинительное заключение или обвинительный акт, с позицией государственного обвинителя ему предписано решать вопрос о замене государственного обвинителя либо поддерживать обвинение лично (п. 1.10).

В приказе также отмечено, что к несоблюдению служебного долга следует относить как направление в суд дела с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые могут привести к постановлению оправдательного приговора, так и

требование о вынесении обвинительного приговора при отсутствии доказательств виновности подсудимого либо необоснованный отказ государственного обвинителя от обвинения (п. 1.11). Эти положения приказа Генеральной прокуратуры РФ направлены на обеспечение правовой и фактической обоснованности позиции государственного обвинителя, реализацию требований ч. 4 ст. 37 УПК РФ, обязывающей прокурора в ходе судебного производства поддерживать лишь законное и обоснованное обвинение. Очевидно, что данное требование нарушается не только тогда, когда прокурор поддерживает обвинение при отсутствии доказательств виновности подсудимого, но и тогда, когда он принимает решение об отказе от обвинения при наличии доказательств, подтверждающих предъявленное подсудимому обвинение.

Речь прокурора при отказе от обвинения будет принципиально иной, чем обычная обвинительная речь, но методических рекомендаций, каково должно быть ее содержание, объем, форма практически нет.

Наиболее подходяще по данному вопросу высказался И.Д. Перлов: «Речь прокурора, в которой он отказывается от обвинения, не может быть названа обвинительной речью. В ней прокурор не обвиняет подсудимого. Он излагает все доводы и соображения в пользу оправдания подсудимого... такая речь по своему содержанию и характеру напоминает защитительную речь».³⁰ Тем не менее, такая речь прокурора также служит реализации его процессуальной функции уголовного преследования, обеспечивая законность и обоснованность поддержания государственного обвинения. Действительно, при полном отказе от обвинения речь прокурора больше похожа на речь защитника, но при частичном отказе от обвинения, речь не теряет свое первоначальное свойство, прокурор просто исключает эпизоды, не получившие подтверждения в ходе судебного следствия.

Структура и содержание выступления при полном отказе от обвинения будет существенно отличаться от обвинительной речи. Немногочисленные рекомендации по ее составлению в рассматриваемом случае говорят о необходимости начать

---

³⁰ Перлов И.Д. Судебные прения и последнее слово подсудимого в советском уголовном процессе. - М.: Госюриздат, 1957. - С.42.

выступление с раскрытия роли прокурора в судебном разбирательстве, привести нормы уголовно - процессуального законодательства, устанавливающие, что «если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа», и пояснить их содержание.

Существует мнение, что отказ прокурора от обвинения следует оформлять в письменной форме. И хотя прокурору, участвующему в судебном разбирательстве, не представлено право вынесения постановлений, содержащих властные волеизъявления, нельзя не отметить особый характер этого решения, влекущего изменение правоотношений между участниками судебного разбирательства. Не случайно и Генеральный прокурор в приказе № 465 указал, что прокурор должен исходить из того, что решение об отказе от обвинения может быть принято государственным обвинителем только на основании объективной оценки имеющейся информации в ее совокупности. Отказ государственного обвинителя от обвинения должен быть мотивирован и представлен суду в письменной форме.³¹ Это позволит потерпевшему - обжаловать это процессуальное решение по мотивам необоснованности. Вышестоящий прокурор сможет оценить правильность действий государственного обвинителя. По сути, именно государственный обвинитель прекращает уголовное преследование, суд же, связанный его волей, прекращает лишь судебное разбирательство.

Таким образом, в речи прокурора при отказе от обвинения необходимо наличие следующих элементов:

- вступление, в котором должно содержаться заявление прокурора об отказе от обвинения, разъяснение положений уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации;
- изложение обвинения, предъявленного подсудимому, т.е. краткий анализ доказательств, которыми обвинение подтверждалось по результатам предварительного следствия и анализ доказательств, полученных в ходе судебного следствия с полной, всесторонней и

---

³¹ См.: п. 3.5 Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 № 465 "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства"/ Правовая информационная система «Консультант Плюс».

объективной оценкой, обосновывающей отказ прокурора от обвинения;

- судьба вещественных доказательств и возможно, заключение, хотя по большинству дел заключением будет сам вывод о том, что исследованные в судебном заседании доказательства не подтверждают предъявленного обвинения.

5.4. Особенности обвинительной речи при рассмотрении дела в особом порядке

В случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке, т.е. при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обвинительная речь прокурора обладает рядом особенностей. В соответствии с положением ст. 314 Уголовного кодекса Российской Федерации обвиняемый имеет право заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы.

Если обвиняемый согласен с предъявленным ему обвинением - это означает, что он осознает характер и последствия заявленного им ходатайства. Ходатайство обвиняемый заявляет добровольно и после проведения консультаций с защитником. Для рассмотрения дела в особом порядке необходимым является согласие государственного обвинителя, а также потерпевшего с данным порядком судебного заседания. При несоблюдении указанных выше условий уголовное дело рассматривается в общем порядке. При возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением обвиняемый заявляет в присутствии защитника. Данное ходатайство может быть заявлено как в момент ознакомления с материалами уголовного дела, а также на

предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со ст. 229 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Участие подсудимого и его защитника в судебном заседании является обязательным. Судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. При участии в судебном заседании потерпевшего судья выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого.

В ходе судебного заседания при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу - это является особенностью такого рассмотрения дела. При этом исследуются только обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Судья изучает данные обстоятельства. После этого он выясняет у сторон возможность окончания рассмотрения дела, наличие дополнений, вопросов.

Уже в стадии прений заслушивается прокурор, который излагает свою позицию относительно предъявленного обвинения и высказывает свои предложения о наказании подсудимого.

В прениях сторон, даже при особом порядке рассмотрения дела, может выступить и потерпевший. Он может попросить суд смягчить наказание или заявить ходатайство на возмещение вреда, как морального, так и материального. Затем предоставляется право высказаться подсудимому и защитнику. При наличии возражений на выступления оппонентов стороны могут их выразить в репликах.

При рассмотрении уголовного дела в особом порядке суд постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать $2/3$ максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Приговор, постановленный в особом порядке, не может быть обжалован в апелляционном порядке в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Федеральным законом Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 141-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс РФ включена новая глава 40-1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Роль прокурора в применении этой процедуры значительна, так как без его согласия уголовное дело не может быть рассмотрено в особом, упрощенном порядке. Сама идея повышения эффективности расследования групповых преступлений путем поощрения процессуальными средствами лиц, оказавших содействие следствию в раскрытии преступления, изобличении соучастников, розыске имущества, добытого в результате преступления результативна. Главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прокурор наделяется значительной ролью: он заключает досудебное соглашение с подозреваемым, обвиняемым, удостоверяет выполнение этого соглашения обвиняемым и совершает иные действия от имени обвинительной власти.

Такой особый порядок уголовного судопроизводства по своему содержанию относится к самостоятельному виду деятельности прокурора в суде первой инстанции. Эта процессуальная форма государственного обвинения осуществляется без проведения судебного разбирательства по исследованию и оценке доказательств, собранных по делу, и поэтому законодатель обоснованно относит ее к процессуальной форме особого порядка поддержания обвинения, имеющей самостоятельное содержание процессуальной деятельности государственного обвинителя.

Структура рассматриваемой формы государственного обвинения включает в себя также три основных звена, которые в процессуальном плане образуют единую по содержанию обвинительную деятельность государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Первая часть государственного обвинения рассматриваемой процессуальной формы в свое содержание включает два взаимосвязанных элемента: а) изложение государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения и б) подтверждение содействия подсудимого следствию с разъяснением, в чем оно выразилось. В целом эта часть обвинительной деятельности может определяться как обоснование перед судом возможности применения особого порядка

судебного разбирательства. Необходимость обоснования государственным обвинителем особого порядка судебного разбирательства законодательно определена как подтверждение им оказанного содействия подсудимым следствию, с разъяснением, в чем конкретно это содействие выразилось.

Вторая часть государственного обвинения этой процессуальной формы отражает процессуальную деятельность государственного обвинителя в исследовании предмета правоотношений по оказанию подсудимым содействия следствию. Этот предмет определен нормой ч. 4 ст. 317.7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и по своему содержанию исчерпывающий.

Особый порядок судебного разбирательства - это упрощенная форма уголовного судопроизводства. Но это не упрощает деятельность прокурора. При такой форме производства, также нужен тщательный анализ доказательств, личности подсудимого, пределы его содействия, пусть и не в таком объеме как в общем порядке рассмотрения уголовных дел, но он также имеет важное значение при назначении наказания.

5.5. Особенности речи прокурора в суде с участием присяжных заседателей

Производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке, но с учетом некоторых особенностей. При определении предмета судебной речи прокурор должен учитывать то, что согласно ч. 2 ст. 336 УПК прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Следует исходить прежде всего из содержания предусмотренных ч. 1 ст. 339 УПК основных вопросов:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

К предмету их судебных речей относятся также предусмотренные ч. 3 и 4 ст. 339 УПК вопросы:

— о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут освобождение подсудимого от ответственности;

— о степени осуществления преступного намерения, причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца;

— о степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления;

— вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту;

— а также вопрос о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения.

На государственного обвинителя в суде присяжных возлагаются дополнительные функции. Прокурор проверяет, правильно ли производится отбор кандидатов в присяжные заседатели и непосредственно чувствует в формировании коллегии присяжных заседателей. Одной из особенностей участия прокурора в суде с участием присяжных заседателей является его участие в постановке и формулировании вопросов, подлежащих разрешению коллегией.

Как и при общем порядке, в судебных прениях по делам с участием присяжных заседателей государственный обвинитель выступает первым. В своей речи при первых судебных прениях государственный обвинитель представляет анализ и оценку доказательств, избегая информации о личности подсудимого, имеющих рецидивах, его здоровье, квалификации деяния и вопросов, связанных с наказанием. После произнесения речи прокурор имеет право на реплику, данное право в такого рода уголовных делах тоже предоставляется дважды, после прений.

При произнесении обвинительной речи государственный обвинитель должен помнить, что присяжные заседатели – это впечатлительные люди и воздействовать на их сознание может только яркая, убедительная, грамотная речь. Именно при рассмотрении данной категории дел прокурору необходимо ответственно подойти к подготовке судебной речи, сделать ее более эмоциональной, насыщенной, обогащенной примерами, выразительными средствами речи. Введение в речи прокурора имеет немаловажное значение. Оно задает тон всему, что в последующем будет оглашать обвинитель. Введение может как расположить участников процесса и в первую очередь присяжных заседателей, так и наоборот - сразу и окончательно оттолкнуть слушателей. Поэтому главная задача прокурора в данном случае - заставить аудиторию поверить его

словам, исключить наличие любого другого варианта, нежели того, что представляет обвинитель. Наряду с этим, в своей речи прокурор не должен ссылаться на обстоятельства, которые могут заставить присяжных заседателей давать юридическую квалификацию как самому подсудимому, так и деянию. Так, известный российский юрист А.Ф. Кони в своей обвинительной речи перед судом присяжных по делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем, говорил: «...в нем много наносных элементов, если оно несколько затемнено неискренностью и отсутствием полной ясности в показаниях свидетелей, если в нем представляются некоторые противоречия, то тем выше задача обнаружить истину, тем более усилий ума, совести и внимания следует употребить для узнания правды. Задача становится труднее, но не делается неразрешимой», тем самым подчеркивая высокий статус участвующих в деле присяжных заседателей. Он подготовил присяжных к тому, что все участники процесса ждут от них скорого, честного и справедливого решения.

Далее за вступлением следует основная часть, в которой прокурор производит анализ и оценку доказательств. Прокурор должен со всей ответственностью подойти к этому этапу, так как проанализированные и оцененные доказательства в дальнейшем лягут в основу обвинения, в котором обвинителю предстоит убедить присяжных. Сперва анализу поддаются показания подсудимого. Они сопоставляются с остальными доказательствами, для того, чтобы убедиться в их правдивости, проследить их взаимосвязь. Несмотря на то, что показания подсудимого являются лишь одним из видов доказательств, не имеющим по сравнению с другими ни большей, ни меньшей силы, они не утрачивают своего особого значения потому, что по версии обвинения, подсудимый – главный и непосредственный участник преступления, он лучше, чем кто-либо другой знаком с обстоятельствами его совершения и, следовательно, может дать о нем наиболее полную информацию³². Показания подсудимого – важнейшее средство его защиты, поэтому никто не вправе лишать его этого права. Исходя из этого, показания подсудимого должны быть тщательно проверены и сопоставлены с

---

³² Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. - Минск, 1997. - С.35-40.

другими доказательствами и в зависимости от их содержания либо использованы для обоснования обвинения, либо опровергнуты. Для того чтобы правильно оценить правдивость показаний подсудимых, необходимо понять, чем объясняется их изменение.

Достаточно важное место в обвинительной речи занимают показания свидетелей. В этом случае, прокурор должен уметь отличать правду от лжи, поскольку редкий свидетель говорит абсолютную правду или абсолютную ложь. Свидетель – лицо, не причастное к совершению преступления, а значит объективное, но все равно, даже люди, не имеющие заинтересованности в исходе дела, могут иметь проблемы с органами чувств или памятью. Для правильной оценки этих показаний следует учитывать такой фактор, как внушаемость, благодаря которой свидетель сообщает то, что, как ему кажется, должно было случиться при определенных обстоятельствах.

При этом, оценивая показания и доказательства, прокурор проводит анализ всех известных фактов, и ищет детали, которые не могут быть выдуманы, а значит, являются доказательством правдивости. Например, в делах об убийстве свидетель говорит: " когда он вошел в комнату, кровь (из раны) била, как из курицы". Это сравнение, придумать достаточно сложно, а значит это говорит о том, что подсудимый, по меньшей мере, присутствовал в момент нанесения удара, а не вошел в комнату позднее. Согласно разъяснениям допрошенных в суде экспертов, фонтанирование крови сопровождает момент извлечения из раны орудия преступления и весьма кратковременно.

Прокурор не может оставить без внимания и те доказательства, которые противоречат избранной им линии доказывания. Умолчание о них ослабляет его позицию, делает его необъективным. Прокурору необходимо продемонстрировать ложность таких показаний или хотя бы зародить сомнения в их достоверности. Этого можно достичь, показав внутреннюю противоречивость свидетельских показаний, сопоставив их с бесспорно установленными фактами, указав на несоответствие действительности какой-либо части показаний, – и сомнительным становится все доказательство³³.

---

³³ Ликас А.Л. Культура судебного процесса. - М., 2001. - С.52.

В обвинительной речи должны быть проанализированы и другие доказательства – заключения эксперта, вещественные доказательства, документы и протоколы. Как правило, они сами по себе не уличают в совершении преступления, но являются важными звеньями в цепи логических рассуждений, подтверждая отдельные, промежуточные выводы. Например, у обвиняемого обнаружено орудие преступления. Достаточно ли это для того, чтобы заявить о его виновности? Разумеется, нет. Адвокат скажет, что это оружие обвиняемому было подброшено, что не этим оружием совершено убийство. Поэтому, прежде, чем основываясь на факте обнаружения оружия, делать вывод о виновности подсудимого в совершении преступления, следует доказать, что обвиняемый имел намерение совершить преступление, для чего и приготовил оружие, что на нем есть отпечатки его пальцев, что оружие имеет следы недавнего употребления, что обыск был произведен по всем правилам и понятые наблюдали факт обнаружения оружия, что им не мог воспользоваться никто другой³⁴.

Заканчивая свою речь, государственный обвинитель может вновь сделать акцент на присяжных, указав их возвышенную роль в судебном заседании, как это сделал А.Ф. Кони в речи по вышеуказанному делу: «...услышит из ваших уст приговор, конечно, менее строгий, но, без сомнения, более справедливый...»³⁵.

После провозглашения присяжными заседателями вердикта, происходит его обсуждение в отсутствие коллегии. Данная процедура – продолжение судебного заседания, но без присяжных заседателей, которая регулируется положениями ст. 347 – 349 УПК РФ. Государственный обвинитель должен быть готов к обсуждению последствий вердикта вне зависимости от его характера.

В случае вынесения коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта обсуждаются вопросы, связанные с разрешением гражданского иска, судьбой вещественных доказательств и распределением издержек.

В случае вынесения обвинительного вердикта обсуждаются вопросы квалификации содеянного подсудимым, размере и виде

---

³⁴ Басков В.И. Прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах. - М., 2006. - С.57-59.

³⁵ Кони А.Ф. Судебные речи, 1868–1888 // Санкт-Петербург, Тип. А.С. Суворина, 1897. - С. 741.

наказания и прочие уже названные вопросы. Судебное заседание проводится уже без коллегии присяжных заседателей.

После исследования материалов дела и обсуждения всех перечисленных вопросов начинаются вторые судебные прения. Государственный обвинитель выступает первым. Прокурор должен исходить из бесспорности вынесенного присяжными заседателями вердикта, не ставя под сомнение его справедливость и правильность. Речь прокурора должна содержать анализ и оценку доказательств, анализ уголовно-правовой оценки деяния, мнение о характеристике личности о нравственном и моральном облике подсудимого, должно быть высказано предложение о виде и размере наказания³⁶. После окончания прений, государственный обвинитель вправе вновь воспользоваться правом реплики.

Помимо вышеуказанного, немаловажной особенностью речи прокурора перед присяжными является мимика и жестикуляция обвинителя в процессе оглашения речи. Ведь ничто так не способно выдать истинные мысли и намерения человека, как движения его тела. Каждое сказанное слово на инстинктивном уровне сопровождается определенным набором сокращений мышц. Это так же стоит учитывать прокурорам при подготовке к судебным заседаниям, ведь присяжные заседатели - обычные люди. Люди, которые в процессе общения помимо восприятия звуковой информации, так же воспринимают информацию, которую передает оратор при помощи жестов, мимики, эмоций. Стоит начать с элементарного составляющего- позы прокурора. Прежде всего, она будет зависеть от места, стоя на котором он будет оглашать речь. Если рядом с оратором находится какая-либо ограда, препятствие, у него возникает желание схватиться за нее, используя ее в качестве опоры. От такого желания следует категорически воздерживаться. Это очень важно, так как прокурор зачастую оглашает речь стоя за трибуной или столом. Далее следует упомянуть о стойке прокурора. Она должна быть достаточно свободной, не сковывать его движений, если они потребуются. Лучше всего держать ноги на ширине плеч, причем одну ногу поставить на пол ступни впереди другой- так прокурор создаст хорошую опору и это не будет бросаться в глаза

---

³⁶ См.: Мельник В.В., Решетова Н.Ю. Судебная речь государственного обвинителя. - М., 2011. - С. 292.

публике. Руки прокурора должны быть свободны, ладони раскрыты. Так он сможет убедить присяжных в своей открытости и искренности. Осанка должна быть прямой, подчеркивать статность обвинителя.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что поддержание государственного обвинения по уголовному делу с участием присяжных заседателей – ответственная и сложная миссия, требующая профессионализма, знаний психологии и основ ораторского искусства. Если прокурору не удастся донести до присяжных заседателей необходимую информацию, то в совещательной комнате будет много сомнений, разногласий. В обвинительной речи прокурора должны быть грамотно расставлены моральные акценты, проведен максимально подробный анализ доказательств, соединенный с психологическим анализом, только в таком случае речь государственного обвинителя достигнет своей цели, разрушит позицию защиты и окажет воздействие на присяжных заседателей и суд.

5.6. Особенности поддержания государственного обвинения по делам несовершеннолетних

Расследование и судебное рассмотрение уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними лицами, обладает достаточной спецификой по сравнению с преступлениями, совершенными взрослыми. Сложность уголовных дел с участием несовершеннолетних заключается в наличии высокой степени нравственной ответственности со стороны правоохранительных органов. Личность несовершеннолетнего еще не сформирована, поэтому ей можно нанести непоправимый ущерб для психического развития и будущего, кроме того, сами следственные действия, равно, как и допрос в зале суда с несовершеннолетним должны иметь этический аспект и не сказаться негативно на будущем личности ребенка

Как правило, получить какие-либо сведения в ходе допроса, беседа с ребенком, можно уже с трехлетнего возраста. Дошкольный возраст – возраст от трех до шести лет. В психологии принято считать, что именно в эти годы ребенок формируется как личность. Это время, когда ребенок активно овладевает языком, накапливает

свои знания о мире, проявляется эгоцентризм мышления, то есть принятие только своей точки зрения и трудности понимания позиции другого человека. Осуществляется переход внешних действий с предметами во внутренний план, то есть работает механизм интериоризации, внутреннее мышление, рассуждение. Развивается интуитивное, наглядно-действенное и наглядно-образное мышление. Воображение ребенка на самом деле не богаче, а во многих отношениях беднее, чем у взрослого, так как у детей более ограниченный жизненный опыт, следовательно, меньше материала для воображения. Когда ребенок 3-4 лет рассказывает выдуманную историю, он не лжет в том смысле, в каком мы понимаем ложь. Он ярко представляет себе все то, что он говорит. Ребенок не очень разбирается, где кончается реальное и начинается выдуманное. Чем выше познавательная активность дошкольника, тем лучше развивается его наглядно-образное мышление, и уже в свою очередь через игру у детей к началу младшего школьного возраста начинает формироваться словесно-логическое мышление (осознанное использование слов, логика рассуждений).

Младший школьный возраст – с 7 до 11 лет. Ведущей деятельностью школьника становится – обучение, которое существенно меняет мотивы его поведения, а также задействует другие психические процессы – внимательность. Однако у ребенка может быть задержка в психическом развитии – и его ведущей деятельностью в этом возрасте будет продолжаться игра, то соответственно будет отставание в усвоении новых знаний. Кризис данного возраста – это переход из стадии игры в стадию обучения, то есть ребенок как бы открывает себя в новой социальной позиции – позиции школьника. В этом возрасте ребенок уже обладает способностью производить отдельные обобщения, делать правильные выводы, устанавливать причину возникновения явлений, развивается способность к более длительному наблюдению.³⁷

Переход к подростковому возрасту характеризуется глубокими изменениями условий, влияющих на личностное развитие ребенка. Они касаются физиологии организма, отношений, складывающихся у подростков со взрослыми людьми и сверстниками, уровня развития

---

³⁷Мухина В.С. Возрастная психология: учебник для вузов. - М.: Издательский центр «Академия», 1997. - С. 213.

познавательных процессов, интеллекта и способностей.³⁸ И тут, первый кризис с которым сталкивается школьник – пубертатный кризис (от 11 до 15 лет), характеризующийся половым созреванием организма, перестройкой гормональной системы организма, интенсивное физическое и физиологическое развитие организма. Центральное новообразование младшего подросткового возраста - ощущение себя взрослым человеком. Подростковый возраст отличается повышенной интеллектуальной активностью, желанием развить, продемонстрировать окружающим свои способности, получить высокую оценку с их стороны. Мышление подростка характеризуется стремлением к широким обобщениям.³⁹ Таким образом, мышление из конкретно-образного переходит в абстрактное – мышление становится самостоятельным, активным и творческим. Подростки и особенно юноши принимают лишь то, что лично им кажется разумным, целесообразным и полезным. В этот период подросток стремится понять сущность явлений, их причину, требует доказательств истинности, аргументов. Речь подростка уже достаточно развита и в отношении словарного состава, и в отношении грамматического строя. Поэтому несовершеннолетний может довольно легко воспроизводить словесный материал и он старается делать это «своими словами».⁴⁰ Таким образом, «чувство взрослости» как отличительную, принципиальную черту подросткового возраста государственный обвинитель должен знать и использовать в процессе общения с несовершеннолетними.

В Самарской области чаще всего несовершеннолетние совершают имущественные преступления и преступления против жизни и здоровья. Большинство обвиняемых на момент совершения преступлений достигли 17-летнего возраста. Часто несовершеннолетние обвиняемые ранее уже привлекались к уголовной ответственности. Большинство несовершеннолетних преступников – это юноши из неблагополучных семей, с низким уровнем интеллекта, примитивностью потребностей, нацеленностью на достижение удовольствия. Стремление к достижению успехов в

---

³⁸Немов Р.С. Психология: учебник. В 3 кн. Кн. 2. - 3-е изд. - М.: Владос, 1998. - С. 221-222.

³⁹Немов Р.С. Там же.

⁴⁰Климов Е.А. Психология: учебник. - М.: Культура и спорт; Юнити, 1997. - С. 202.

учебной и производственной деятельности у этих несовершеннолетних все больше замещается досуговыми потребностями и интересами. На эту сферу у таких лиц ориентируется вся система оценок и предпочтений. Формирование идеалов такого подростка происходит под влиянием сверстников, особенно старших по возрасту, имеющих опыт антисоциального поведения. У большинства таких подростков в структуре личности доминируют такие качества, как лень, безволие, безответственность, конформизм, нечуткость, агрессивность. Значительная часть подростков на момент совершения преступлений обучалась в образовательных учреждениях, которые, однако, не смогли преодолеть указанного выше негативного влияния на их поведение.

Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ (см. Постановления от 01.02.2011 N 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" и от 10.10.2003 N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации"), при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации надлежит учитывать положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.), Миланского плана действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.). В свою очередь в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, которые приняты резолюцией 40/331 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. подчеркивается, что при вынесении судебного решения по делу несовершеннолетнего и выборе мер воздействия суд должен руководствоваться принципом соизмеримости не только "с обстоятельствами и тяжестью

правонарушения, но и с «я» потребностями несовершеннолетнего". Как установлено Пекинскими правилами, "несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений". Стоит также учитывать, что важным международно-правовым принципом мирового сообщества также является обеспечение гибкого применения уголовно-правовых норм в отношении несовершеннолетних, т.е. в каждом случае рекомендуется исходить из конкретных данных о личности и всех обстоятельств дела. Верховный суд также обращает внимание судов на их процессуальную обязанность обеспечить в разумные сроки качественное рассмотрение уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, выявить обстоятельства, связанные с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних. В Постановлении Верховного Суда РФ отмечается, что участвовать в рассмотрении уголовных дел несовершеннолетних должны самые опытные сотрудники правоохранительных органов, которые должны постоянно совершенствовать свою профессиональную квалификацию, а также углублять свои знания в области подростковой психологии. Так же рекомендуется внедрение в судах общей юрисдикции ювенальных технологий и индивидуальной работы с каждым несовершеннолетним.

В обвинительной речи по делам несовершеннолетних значительное внимание должно быть уделено характеристике личности несовершеннолетнего. Однако анализ практики показывает, что глубокое изучение обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего, в ходе судебного следствия не является правилом. По делам, не представляющим в расследовании особой сложности, следователи, а в суде государственные обвинители, как правило, не стремятся к полному установлению характеризующих подозреваемых (обвиняемых) обстоятельств,

условий их жизни, воспитания и т.д. Достаточно часто практические работники ограничиваются сбором и изучением сведений о судимости и характеристикой с места работы, учебы несовершеннолетнего, оставив без выяснения такие обстоятельства жизни и воспитания несовершеннолетнего, как ранее применяемые к нему в связи с совершением правонарушения меры и характер его реагирования на них; отношение подростка к учебе или работе, предпочтения в организации досуга; наличие/отсутствие склонности к употреблению спиртных напитков и/или наркотических средств; взаимоотношения с родителями, а также достаточность и эффективность применяемых ими воспитательных мер. Между тем именно отсутствие необходимой информации об условиях жизни и воспитания подростка не позволяет суду должным образом мотивировать выбор меры наказания или ограничиться принудительными мерами воспитательного характера.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить важность выявления психологических особенностей несовершеннолетних в ходе судебного следствия. Особое внимание государственным обвинителям стоит обратить на то, что в их работе, прежде всего, необходимыми знаниями являются знания о развитии мыслительных процессов на каждом возрастном этапе и нравственного мышления несовершеннолетнего как фактора их поведения. Таким образом, использование специальных познаний в области возрастной психологии может иметь ключевое значение при решении ряда вопросов, связанных с подготовкой и участием государственного обвинителя в судебном разбирательстве, что позволит, зная особенности психологии личности несовершеннолетнего (психотип; особенности высших психических функций) установить психологический контакт с несовершеннолетним, избрать определенную тактику при проведении тех или иных следственных действий и оценки показаний.

5.7. Поддержание государственного обвинения в апелляционной, кассационной и надзорной инстанции

Вопрос о процессуальном положении прокурора в проверочных стадиях судебного производства по уголовным делам в доктрине уголовного процесса до сих пор остается дискуссионным. Многие ученые сходятся во мнении, что при проверке правосудности приговоров и других судебных решений прокурор, оставаясь

стороной обвинения, продолжает осуществлять функцию уголовного преследования и одновременно является представителем государства, защищающим публичные интересы. В то же время существует и такая точка зрения, что в суде «проверочных инстанций» функция прокурора не связана с поддержанием государственного обвинения, а участвуя в заседании такого суда, прокурор лишь призван высказать свое мнение по поводу законности принятого судом нижестоящей инстанции решения. Прокурор осуществляет уголовное преследование и после постановления приговора судом первой инстанции. Формой обжалования приговора прокурором является представление (апелляционное, кассационное, надзорное), формой опровержения доводов, содержащихся в жалобах других участников процесса - возражения, которые он подает в письменном виде.

Рассматриваемые стадии уголовного процесса подверглись изменению после вступления в силу Федерального закона от 29.12.2010 № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», которым в УПК РФ включены главы 45.1 «Производство в суде апелляционной инстанции», 47.1 «Производство в суде кассационной» и 48.1 «Производство в суде надзорной инстанции».

В суде апелляционной, кассационной инстанций прокурор выступает как равноправная сторона, его мнение не имеет для суда преимущественного значения по сравнению с мнением других участников судопроизводства. Как указывает В.А. Лазарева, законодатель, вероятно подчеркивая равноправие сторон в процессе, отказался от ранее употребляемого термина «протест», заменив его более соответствующим состязательной форме - представлением.

Прокурор обязан принимать меры к отмене незаконного, необоснованного или несправедливого приговора или иного решения суда. Генеральный прокурор в упомянутом ранее приказе № 185 требует от прокуроров принесения апелляционных и кассационных представлений на все незаконные и необоснованные с позиций обвинения приговоры. Пропуск срока на подачу представления рассматривается как дисциплинарный проступок (п. 10 приказа №185). Пропущенный прокурором срок обжалования

восстановлению не подлежит, так как нет таких уважительных причин, которые не позволили бы прокуратуре, как органу государственной власти, обжаловать приговор в 10-дневный срок. Представление на приговор вправе подать как государственный обвинитель, так и вышестоящий прокурор. Поэтому если судебное решение обжаловано и тем, и другим, то вне зависимости от содержания приведенных в их представлениях доводов (правовых оснований), рассмотрению подлежат оба представления при условии, что они поданы в установленный законом срок.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» разъяснил, что прокурор вправе подать апелляционное представление на не вступившие в законную силу приговоры и «иные судебные решения», под которыми понимаются постановления судьи и определения суда, заседающего в коллегиальном составе, по самым различным вопросам, потребовавшим решения в ходе судебного разбирательства уголовного дела в первой инстанции. Это и определения, и постановления о возвращении заявления лицу, его подавшему; об отказе в принятии заявления к своему производству; о направлении уголовного дела по подсудности; о возвращении уголовного дела прокурору; о разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора; о прекращении производства по делу, о применении к подсудимому в соответствии с ч. 3 ст. 247 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу и др. В кассационном же порядке прокурор вправе принести представление на любое судебное решение, вынесенное в ходе как судебного, так и досудебного производства по уголовному делу.

Участие государственного обвинителя в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной (ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ) и кассационной инстанций (ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ) является обязательным. Задача же каждого государственного обвинителя состоит в том, чтобы представить суду все доводы и аргументы, свидетельствующие о наличии или отсутствии оснований для отмены приговора, или о его изменении. Нужно учитывать, что отличие апелляционного и кассационного рассмотрения дела от суда первой инстанции состоит в том, что первой заслушивается сторона,

подавшая жалобу или представление, а затем другие лица, явившиеся в судебное заседание.

В соответствии с общими правилами, изложенными в ч. 5 ст. 246, прокурор в суде апелляционной и кассационной инстанции, аналогично участию в суде первой инстанции, имеет право на заявление ходатайств, отводов, участие в исследовании доказательств (апелляция), высказывание своего мнения по ходатайствам, заявленным другими участниками процесса и иным обсуждаемым в суде вопросам.

В отличие от ранее действовавшего законодательства прокурор при апелляционном пересмотре ограничен в праве представлять дополнительные доказательства. Действующий УПК РФ в ст. 389.13 закрепляет положение, согласно которому в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в апелляционной жалобе, представлении, стороны вправе представить в суд апелляционной инстанции дополнительные материалы. Ч. 6.1. данной статьи устанавливает, что доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции (новые доказательства), принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. В связи с этим государственный обвинитель должен указать, каким путем были получены дополнительные материалы, и обосновать невозможность представления данных доказательств в суд первой инстанции. Из этого следует, что если данные доказательства свидетельствуют о необходимости изменения или отмены приговора с прекращением уголовного дела, то суд должен отменить приговор и вернуть уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Исследуя участие государственного обвинителя в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной и кассационной инстанций, следует обратить внимание на существенное различие в порядке исследования доказательств, предусмотренном ст. 389.13 и ст. 401.8 УПК РФ. Апелляционное производство состоит из повторного рассмотрения судом уголовного дела по существу обвинения, и в своей структуре опирается на полноценное судебное следствие, предусмотренное правилами, установленными главами 35 – 39 УПК РФ. Отличие от производства в суде первой инстанции, заключается

в том, что судебное следствие в апелляции начинается с изложения председательствующим содержания приговора, затем существа поданных на него жалобы или представления, а также возражений на них. После прокурор, который обжалует приговор, выступает с обоснованием мотивов, на основании чего он не согласен с приговором. Если же жалоба была подана другими субъектами, то государственному обвинителю предоставляется возможность высказать свои возражения по данной жалобе. Говоря об исследовании доказательств, оно происходит в условиях непосредственности, но важно учитывать, что суд исследует лишь доказательства, признанные необходимыми самим судом и сторонами. В связи с этим на прокурора ложится обязанность определить, какие доказательства необходимо исследовать для обоснования его позиции по делу, каких свидетелей вызывать в судебное заседание, следует ли заявить ходатайства о вызове дополнительных свидетелей, назначении дополнительных экспертиз и другие. В случае, если приговор не обжаловался государственным обвинителем, то он будет выступать в прениях сторон в след за лицом, подавшем жалобу.

В рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке, необходимо учитывать, что судебного следствия в данном производстве фактически нет, так как в кассации проверяется только законность, а не обоснованность приговора. Действующее законодательство не предусматривает непосредственного исследования судом доказательств по правилам главы 37 УПК РФ, а также дополнительно представленных сторонами документов, поэтому прокурор вправе здесь лишь ходатайствовать об оглашении тех материалов, которые сочтет необходимым. Допрос свидетелей, назначение судебных экспертиз в кассационном производстве также не допускаются.

Следует учитывать, что при кассационном и надзорном рассмотрении уголовного дела действует ревизионное начало: независимо от доводов жалобы или представления суд не связан доводами жалобщиков или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме, в том числе на предмет наличия нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора (ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ). Установив такие нарушения, он обязан отменить приговор в отношении всех осужденных, которых они касаются. Если эти

нарушения имели место в досудебном производстве, вина за незаконный приговор лежит не только на суде, но и на прокуратуре.

Говоря о надзорном производстве нужно отметить, что по УПК РСФСР прокурор субъекта федерации и выше, как и председатель соответствующего суда, был вправе инициировать возбуждение надзорного производства путем принесения надзорного протеста. В связи с этим осужденный, потерпевший и другие участники, которые хотели оспорить вступивший в законную силу приговор, направляли свои жалобы прокурору, либо председателю суда, которые, в свою очередь, разрешали вопрос о наличии оснований для возбуждения данного производства. По действующему же законодательству, прокурор, и другие участники уголовного процесса, несогласные с вступившим в законную силу приговором суда, имеют право подать надзорное представление в суд надзорной инстанции. В случае, если суд надзорной инстанции выявляет основания для отмены или изменения приговора, вступившего в законную силу, то он выносит постановление о передаче представления вместе с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

При обжаловании приговора в порядке надзора другими участниками уголовного процесса государственный обвинитель вправе ознакомиться с надзорными жалобами. Участие же в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации представляется Генеральному прокурору Российской Федерации или его заместителям.

В рассмотрении дела судом надзорной инстанции прокурор выступает на стороне обвинения, при этом ч. 3 ст. 412.10 устанавливает, что в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по надзорным жалобе, представлению участие прокурора обязательно. Здесь прокурор выступает с обоснованием надзорного представления, то есть изложением тех доводов, которые, по его мнению, дают основания для отмены или изменения приговора.

ЛЕКЦИЯ ШЕСТАЯ. ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ

6.1. Понятие и значение защитительной речи

Речь, произносимая адвокатом, традиционно признается большинством филологов и процессуалистов в качестве одной из разновидностей судебной речи - публичной, монологической, которая находит свое непосредственное выражение в прениях сторон уголовного судопроизводства.⁴¹ Защитительная речь - это речь, произнесенная в суде адвокатом, а также иным лицом, выступающим в качестве защитника или самим подсудимым в защиту от обвинения. Защитительная речь - один из важнейших способов осуществления обвиняемым права на защиту. В ней в целостном виде высказывается позиция подсудимого по отношению к предъявленному ему обвинению, приводятся доводы, направленные на опровержение обвинения или смягчение ответственности. Участие в судебных прениях дает защитнику возможность подвергнуть развернутой критике версию обвинения и изложить суду все доводы в пользу подсудимого. Как и вся судебная деятельность защитника, участие в прениях имеет целью убедить судей в правильности позиции защиты, склонить их к благоприятному для подсудимого решению, не допустить возможные ошибки во вред подсудимому, исключить привлечение к уголовной ответственности и осуждение невиновного, что служит постановлению правосудного приговора. Выступление защитника в прениях сторон представляет собой значительную часть его деятельности. На данном этапе защитник завершает большую работу, направленную на изложение своей позиции суду на доказанность обвинения, правовую квалификацию и меру наказания.

Защитительная речь имеет и определенное воспитательное значение, которое проявляется в том, что она убеждает присутствующих в справедливости состязательного судопроизводства, подлинном равноправии сторон, возможности эффективно реализовать право на защиту.

---

⁴¹ Алексеев Н.С., Макарова З.В. Ораторское искусство в суде - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. - С. 30-50.

Осуществление защиты - во многих случаях задача гораздо более трудная, чем поддержание обвинения. Прокурор имеет право и обязан, руководствуясь своим внутренним убеждением, отказаться от обвинения, прокурор не может быть принужден к осуществлению обвинительной деятельности вопреки его внутреннему убеждению. Защитник же, выполняя принятые на себя обязательства, зачастую вынужден действовать именно вопреки своему внутреннему убеждению, а это трудно. Убежденность помогает судебному оратору отстаивать свое мнение, придает его речи силу и выразительность, однако отсутствие у защитника убеждения в невиновности подзащитного полностью компенсируется убеждением в незыблемости презумпции невиновности, дающей ему нравственное право отстаивать версию подсудимого до последнего шанса. При этом защитник обязан быть объективным - он не может произвольно толковать доказательства и не имеет права на ложь.

Для определения защитительной функции необходимо ответить на вопрос в чем заключается процессуальное положение защитника, чьи интересы представляет защитник – подсудимого или правосудия. Этот вопрос неоднократно обсуждался учеными-процессуалистами, и до сих пор остается дискуссионными. Правильное уяснение процессуального положения защитника, его обязанностей по отношению к обвиняемому имеет большое значение. Ранее существовала точка зрения, согласно которой защитник рассматривался как помощник суда. М.А. Чельцов писал по этому поводу: «...Защитник является помощником суда в установлении всех обстоятельств дела, необходимых для постановления законного и обоснованного приговора».⁴² Такой же позиции придерживались Б.С. Антонимов и С.А. Герзон, утверждавшие что «адвокатура – учреждение, созданное в помощь суду».⁴³ С этой точкой зрения нельзя согласиться, поскольку участие защитника в уголовном деле зависит от воли обвиняемого и законодателя, но никак не зависит от суда. Участие защитника в уголовном процессе обусловлено волей самого обвиняемого, обвиняемый имеет возможность отказаться в любой момент от защитника, в законе закреплена обязанность

---

⁴² Голяков И.Т. Адвокат в советском уголовном процессе. - М.: Госюриздат, 1954. - С. 53.

⁴³ Антимонов Б.С. Адвокат в советском гражданском процессе. - М., 1954. – С. 3.

согласовывать с обвиняемым основные действия защитника. Поэтому по мнению некоторых ученых, защитник признается участником процесса, который осуществляет процессуальную функцию защиты подсудимого или более широкую функцию оказания юридической помощи и охраны законных интересов. Согласно данной точке зрения защитник призван предоставлять и обнаруживать в материалах уголовного дела те доказательства и юридически значимые обстоятельства, которые могут опровергнуть предъявленное обвинение или хотя бы улучшить положение подзащитного. Кроме того, защитник обязан оказывать юридическую помощь своему подзащитному. Таким образом защитник обеспечивает законные интересы своего подзащитного. Защитник не вправе поддерживать незаконные притязания своего подзащитного, вступать в противоречия с законом и со своим профессиональным долгом в угоду неправомерным и надуманным стремлениям своего подзащитного. Отсюда следует что защитник не полностью связан волей своего доверителя, а также его мнением при решении тактических вопросов защиты. Однако возникает вопрос относительно согласования позиции по защите. Должен ли защитник согласовывать позицию защиты со своим клиентом. Для ответа на этот вопрос необходимо дать определение термину «позиция защитника».

Позиция защитника – это определённая точка зрения, мнение защитника по отношению к предъявленному обвинению, обусловленное материалами уголовного дела, а также доказательствами сторон обвинения и защиты. Позиция защитника выражает отношение к вопросам о доказанности обвинения, виновности или невиновности подсудимого в инкриминируемом ему деянии, форме вины, квалификации деяния, смягчению наказания и характеристике личности подзащитного. Защитник самостоятелен в выборе и определении средств и методов защиты, однако он должен согласовать позицию защиты со своим доверителем. п.3 ч.4 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ч.2 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвокатов указывают на то, что адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воли доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя. «Запрет занимать позицию вопреки воле подзащитного в уголовном процессе может означать только

одно: адвокат должен делать только те выводы по делу, на которые укажет подсудимый, в том числе и по доказанности обвинения, квалификации преступления, мере наказания, гражданском иске и другим вопросам». ⁴⁴ Таким образом, выбирая линию защиты, приводя доказательства, говорящие в пользу подсудимого, защитник строго связан одним условием: если подсудимый отрицает свою вину, защитник не вправе считать это отрицание необоснованным и предлагать суду лишь изменить обвинение или назначить более мягкое наказание. В противном случае защитник фактически обвинил бы подсудимого. Защитник не вправе отказываться от принятой на себя защиты по мотивам, которые могут ухудшить положение подсудимого, и при всех условиях обязан произнести защитительную речь.

6.2. Содержание и структура защитительной речи

Уголовно-процессуальный закон не содержит специальной нормы, которая определяет содержание и структуру защитительной речи. Но для того, чтобы правильно решить этот вопрос необходимо учитывать содержание ст. 299 УПК РФ, где представлен перечень вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора.

Учеными-процессуалистами высказываются предложения о том, чтобы законодательно закрепить содержание защитительной речи⁴⁵, однако многие не поддерживают это предложение. Как отмечает Г.Г. Шиханцов: «защитительная речь – живое, творческое дело»⁴⁶. Индивидуальность защитительной речи зависит от обвинения, которое предъявлено подсудимому, от итогов судебного следствия, позиции избранной защитой, а также имеющихся доказательств. Благодаря тому, что защитник выступает в прениях сторон после обвинителя, на построение защитительной речи оказывает влияние обвинительная речь, произносимая прокурором. Тем не менее защитительная речь должна обладать самостоятельностью, при

---

⁴⁴ Макарова З.В. Согласованность позиций адвоката и его подсудимого // Вестник Омского университета. Сер. «Право». - 2008. - №1. - С. 75-76.

⁴⁵ См.: Алексеев Н.С., Макарова З.В. Указ. соч. - С. 34.

⁴⁶ Шиханцов Г. Г. Юридическая психология. - М.: Зерцало, 2006. - С. 263.

которой защитник подвергает анализу все обстоятельства дела с точки зрения защиты, приводит данные, свидетельствующие в пользу подзащитного.

Объединяя различные мнения по вопросу содержания защитительной речи, высказанные в науке, можно говорить о следующих ее элементах: 1) вступление; 2) анализ фактических обстоятельств дела; 3) анализ юридической стороны предъявленного обвинения; 4) характеристика личности подсудимого; 5) заключение.⁴⁷

Судебная практика выработала основные виды защитительной позиции. Исходя из конкретных обстоятельств дела, защитник может:

— оспаривать обвинение в целом, доказывая невиновность подсудимого за отсутствием в его действиях состава преступления, за отсутствием самого события преступления или за непричастностью к нему подсудимого;

— оспаривать обвинение в отношении отдельных его частей;

— оспаривать правильность квалификации преступления, данной прокурором, доказывая необходимость изменения предъявленного обвинения, что привело бы к назначению более легкого наказания;

— обосновать меньшую степень вины и ответственности подсудимого, приводя смягчающие его вину обстоятельства;

- доказывать невменяемость подсудимого, исключающую наступление уголовной ответственности.

Тема защитительной речи зависит от того какую позицию примет подзащитный. Если им не оспаривается вина в совершении преступления, тогда темой речи защитника будет квалификация совершенных подсудимым действия и решения вопроса о мере наказания. Если темой будет выбрано смягчение наказания, тогда акцент в защитительной речи будет поставлен на тех обстоятельствах, которые смягчают наказание, оспаривают наличие отягчающих обстоятельств, характеризуют личность подсудимого, условия его жизни, воспитания, раскрывают условия и причины, которые способствовали совершению преступного деяния. Защитник, избрав темой защитительной речи невиновность подсудимого, может

---

⁴⁷ Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов: учеб. пособие. - Ростов н/Д., 2006. - С. 452.

доказывать: отсутствие факта совершения преступления; отсутствие в действиях подсудимого состава преступления; недоказанность участия подсудимого в совершении преступления. Это основные темы защитительной речи, которые в зависимости от обстоятельств уголовного дела, могут распадаться на частные темы. Возможно так же и развитие нескольких тем, так как они не противоречат друг другу.

Начать защитительную речь часто бывает сложно. Для того, чтобы повлиять на слушателей и убедить их логикой суждений и доводов, необходимо привлечь их внимание, заставить их не только слушать речь, но также воспринимать то, о чем в ней говорится. Вступительная часть речи предваряет ее содержание. Можно согласиться с точкой зрения Г.А. Гинзбурга, который отмечает что «лучшим следует считать такое начало, которое сразу привлекает внимание суда, заставляет слушать, заинтересовывает. Вместе с тем оно должно вытекать из дела и соответствовать дальнейшей речи»⁴⁸. Возникает вопрос, как добиться того, чтобы привлечь внимание суда и слушателей, как расположить их к себе и вызвать доверие. Вступление может быть подготовлено заранее. Оно тем и отличается от главной части речи, что не требует досконального знания материалов дела; оно должно лишь иметь с ним определенную логическую связь. Во вступлении может быть развита общая мысль, может быть приведен афоризм в форме цитаты, либо же собственное изложение оратора.

Наиболее важной и ответственной частью защитительной речи является главная часть. Она включает в себя анализ доказательств, оценка правильности квалификации преступления и рассказ о личности подсудимого. Если защитник признает обвинение доказанным полностью или частично, тогда в этой части речи прибавляется еще и анализ причин и условий совершения преступления. Последовательность элементов главной части защитительной речи зависит от позиции защитника по делу, однако если адвокат оспаривает доказательства, он не может дать анализ квалификации до тех пор, пока не проанализирует доказательства.

Работа с доказательствами по делу требует различных профессиональных навыков, одним из которых является навык

---

⁴⁸ Гинзбург Г.А. Советский адвокат. - М.: Юрид. лит., 1968. - С. 130.

анализа самих доказательств. Этот навык формируется только при условии прочного знания основополагающих понятий теории доказательств и доказательственного права. Одним из важнейших элементов оценки доказательств в защитительной речи является установление их допустимости, для чего необходимо проверить соблюдение требований закона в процессе собирания каждого доказательства. Порождение сомнений у судьи в допустимости доказательств из-за допущенных органами предварительного расследования нарушений уголовно-процессуального закона может стать основной стратегией защиты. В защитительной речи необходимо всесторонне оценить доброкачественность доказательства. При этом оценка достоверности доказательства требует анализа его внутренней непротиворечивости и непротиворечивости внешней (согласованности с другими доказательствами, соответствия месту и времени и т.п.). Необходимо также показать взаимосвязь доказательств. Так, защитник в своей речи может показать внутреннюю противоречивость и несостоятельность экспертных заключений, ошибочность показаний свидетелей на следствии, полное отсутствие мотива преступления.

При обосновании избранной защитником позиции по делу им используются результаты анализа доказательств: определение круга доказательств, которыми можно будет подтвердить выработанную позицию, выбор тактики их предъявления и исследования. Поскольку доказательства должны будут представляться последовательно, чтобы каждое новое укрепляло и развивало позиционный тезис стороны, необходима определенная систематизация доказательств (хронологическая, по эпизодам и т.п.). Не менее важен и тактический расчет: в какой момент предъявленное доказательство, заданный вопрос или полученный на него ответ окажутся наиболее эффективными. Когда не удастся нейтрализовать доказательства, ослабляющие позицию, можно прибегнуть к их интерпретации, придавая информации нужный смысл и значение. Например, сведения о нетрезвом состоянии обвиняемого в момент совершения преступления можно интерпретировать как испорченность этого человека, аморальность, а можно представить как состояние, которое помешало ему правильно оценить обстановку и адекватно

реагировать на нее.⁴⁹ В некоторых случаях о доказательствах, ослабляющих позицию, можно просто умолчать, переводя внимание суда на иные нужные обстоятельства и подтверждающие их доказательства.

Обосновывая недоказанность обвинения подсудимого, защитник вправе как приводить доказательства, подтверждающие невиновность, так и ограничиться в силу презумпции невиновности доказыванием сомнительности, недоброкачественности или недостаточности фактических данных, которые были положены в основу обвинения. Речь защитника, как возражение на обвинительную речь прокурора, может быть построена на том, что обвинителю не удалось с несомненностью доказать обвинение и что, следовательно, подсудимый является невиновным, так как всякое сомнение в виновности толкуется в его пользу. Конечно, это не значит, что защитник не должен использовать все имеющиеся возможности для опровержения обвинения⁵⁰.

Большое значение для вынесения законного и обоснованного приговора имеет рассказ о личности подсудимого. Чем глубже характеризует личность подсудимого защитник, тем значительнее может оказывать влияние его речи на судей и выносимый ими приговор. Как отмечает И.И. Мельников: «из защитительной речи суд должен почерпнуть не только факт совершенного преступления и причастности к нему подсудимого, но и те причины, которые способствовали его совершению, объективные и субъективные факторы, побудившие лицо нарушить закон, преступить грань дозволенного».⁵¹ Нельзя просто ограничиваться перечислениями анкетных характеристик личности подсудимого. Защитник должен показать своего подзащитного таким, какой он есть в действительности, со всеми его как положительными, так и отрицательными качествами, раскрыть его внутренний мир, его

---

⁴⁹ См.: В.А. Лазарева, С.В. Юношев, А.С. Таран. Адвокат в уголовном процессе. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. - С.104-105.

⁵⁰ См.: Адвокатская деятельность и адвокатура в России. Часть II. Особенная часть, специальная: учебник / Под ред. И. Л. Трунова. - М., 2007. - С. 796-798.

⁵¹ Мельников И.И. Судебная речь. Для участников прений сторон по уголовным делам - М.: Изд-во ПравоБук, 2017. - С. 259.

мировоззрение и объяснить его поступки. Как правильно отмечает Г.А. Гинзбург «человек на скамье подсудимых всегда остается человеком, и обязанность адвоката как можно полнее рассказать о нем суду, показать его жизнь, его семью, прошлое и настоящее, а если человек виновен – объяснить, как и почему он стал преступником»⁵².

Когда адвокат не оспаривает факта совершения преступления, он обязан высказать свои соображения о мере наказания. Причем все доводы, приводимые адвокатом, должны подвести к его просьбе о мере наказания. Не рекомендуется указывать в речи конкретную меру наказания. Допускаются следующие формулировки такой просьбы: прошу определить условную меру наказания; меру наказания, не связанную с лишением свободы; минимальную меру наказания; более мягкую меру наказания, чем просил прокурор. По групповым делам защитник может оспаривать предложение прокурора о назначении определенной меры наказания путем сопоставления соображений прокурора о мерах наказания в отношении подзащитного и других подсудимых.

Если по делу заявлен гражданский иск, адвокат должен высказать свое мнение о нем. Надо знать, в каких случаях отказывается в удовлетворении иска, в каких иск остается без рассмотрения. Иногда цена иска бывает преувеличена, поэтому следует просить об уменьшении размера взыскания, приводя в обоснование этого соответствующие доводы и доказательства.

Адвокат, как и прокурор, обязан в своей речи проанализировать причины и условия, способствовавшие совершению преступления, что вытекает из публично-правового характера его деятельности. Здесь можно найти много смягчающих вину подсудимого обстоятельств, и только с таких позиций следует раскрывать причины и условия преступления. Однако не нужно сводить весь анализ к тому, что во всем случившемся с подсудимым виноват кто-то, сложившаяся обстановка и т. д., и т. п. Надо показать судебной аудитории и самому подсудимому, как и что превратило его в подсудимого, почему он стал преступником, какие уроки он должен извлечь из этого. В подобных ситуациях бывает весьма уместным непосредственное обращение к подсудимому, который, как правило, с доверием и вниманием относится к адвокату. Он ждет его

---

⁵² Гинзбург Г.А. Указ. соч. - С.139.

выступления. Если адвокат в своей защитительной речи говорит о нем и обращается к нему, то подсудимый прислушивается к словам адвоката, понимая, что адвокат желает ему только добра. Практика показывает, что адвокаты нечасто обращаются к анализу причин и условий, способствовавших совершению преступления. Об этом же свидетельствуют и опубликованные сборники речей адвокатов. Иногда даже говорят, что в этом нет никакой необходимости. Однако в данной части речи устанавливаются многие смягчающие вину обстоятельства. Кроме того, исследование причин и условий делает речь адвоката общественно значимой, политически заостренной. Из речи адвоката А. Г. Поляка:

«Я думаю, что не отступлю от истины, если скажу, что при исследовании материалов дела у нас — участников процесса постоянно возникал один и тот же вопрос: в чем причина того, что эти шесть человек, сидящих перед вами на скамье подсудимых, занимавших ранее ответственное положение, пользовавшихся доверием и уважением окружающих товарищей по работе, ни в чем в прошлом не опороченных, стали обвиняемыми и ныне отвечают перед судом. Ответ на поставленный вопрос, бесспорно, даст возможность правильнее оценить роль в этом каждого из сидящих на скамье подсудимых... Какие же ступени привели Цаплина к преступлению? Может быть, легкомыслие, ибо еще Шота Руставели сказал: „Легкомыслен, кто стяжает, жадностью себя черня“. Бесспорно, что в действиях Цаплина, когда он втянулся в орбиту преступления, элементы легкомыслия были, но ссылаться на это при объяснении его преступления было бы весьма наивным. Тогда, быть может, жадность, стремление к стяжательству? Конечно, я не вправе отрицать в действиях Цаплина элементы корыстолюбия, но полагаю, что ни корыстолюбие и ни легкомыслие не были решающими ступенями на пути к преступлению. Знакомство с Цаплиным на предварительном следствии, беседы с ним у следователя, исследование материалов дела в суде, изучение жизненного пути моего подзащитного дают мне основание утверждать, что решающей ступенью, приведшей Цаплина к преступлению, был недостаток, присущий именно Цаплину,— его честолюбие. Есть категория людей, для которых самое главное — быть первыми. Цаплин всегда хотел быть первым и добивался этого учебой, трудом — упорным, честным, самоотверженным. Все это мы знаем, все это не вызывает

сомнений. Но когда честолюбие Цаплина столкнулось с соблазном достичь первенствующего положения, он не устоял».

Заключительная часть защитительной речи, это подведение итога выступлению защитника. Эта часть речи должна выразить ту идею, которая является главной, она должна обозначить основную мысль защиты и вместе с тем быть органически связанной с другими частями защитительной речи. Эффект речи должен быть ярким, выразительным, точным и кратким. В заключительной части защитник должен четко и ясно сказать то, о чем просит суд: об оправдании подсудимого, если его вина не установлена, о назначении ему минимального срока наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ, об условном осуждении.

6.3. Коллизионная защита и альтернатива в защитительной речи

На практике распространены случаи, когда противоречия между подсудимыми и речах их защитников, имеют ту отрицательную сторону, при которой каждый из защитников своими доводами как бы подкрепляет аргументы обвинения. Тем самым защита одного подсудимого превращается в обвинение другого. Возникает вопрос является ли нравственной такая защита или нет?

В.Д. Гольдинер сформулировал следующий принцип, при котором коллизионная защита в групповом процессе возможна. В своей книге он пишет: «Только при наличии коренных, непримиримых противоречий, органически вытекающих из взаимоотношений подсудимых, и в пределах действительной необходимости обороняться от обвинения»⁵³.

Поэтому можно признать, что такая защита может и должна носить нравственный характер, так как защитник несет обязанность по защите конкретного подсудимого. И всякие действия защитника в отношении других подсудимых будут оправданы лишь тогда, когда без этого не может быть осуществлена в полном объеме защита подсудимого, который доверил свою судьбу защитнику. И отягощая

---

⁵³ Гольдинер В. Д. Защитительная речь. - М.: Юрид. лит., 1970. - С. 106.

в таких случаях положения других подсудимых, защитник выполняет свой долг перед своим подзащитным.

Нравственной основой такой защиты является персонифицированность защиты по уголовному делу. Она выполняется конкретным адвокатом (а не всей коллегией - её члены могут выступать и на стороне потерпевшего, официально выполняя при этом функцию обвинения), несущим обязательства по защите конкретного подсудимого. Именно перед ним адвокат несет обязанность не вредить, не разглашать тайну. И если выполнение функции защиты требует изобличения другого лица - это правомерный прием защиты. Однако, осуществляя защиту в таких условиях, следует помнить, что презумпция невиновности распространяется и на второго подсудимого, поэтому прямые обвинения в его адрес со стороны адвоката недопустимы. Изложение доводов, анализ доказательств, изобличающих другого подсудимого, должны быть предельно корректными, а поведение адвоката - тактичным, ведь и второй подсудимый считается невиновным до вступления приговора в законную силу. Такая защита требует особого искусства.

Еще более остро встает вопрос о защите подсудимого, который признался адвокату в своем преступлении, но настаивает на своей невиновности перед судом. Правовым и нравственным основанием такой защиты служат положения УПК о праве на защиту каждого лица, обвиняемого в совершении преступления, о праве обвиняемого отказаться от дачи показаний и о невозможности допроса защитника в качестве свидетеля. Из совокупности приведенных правовых положений следует, что даже совершивший преступление человек вправе не быть осужденным при отсутствии надлежащим образом полученных доказательств. Недоказанность обвинения не позволяет с уверенностью судить о виновности лица, даже признавшегося в совершении преступления, поскольку это признание может быть вызвано не только раскаянием, но и иными причинами, в том числе и посторонним воздействием. Одно лишь признание обвиняемым своей вины, не подтвержденное совокупностью доказательств, не может служить основанием для обвинения. Предложения о предоставлении защитнику права отказаться от защиты или рекомендовать подсудимому пригласить другого защитника, неприемлемы в силу того, что, во-первых, означают отказ в гарантированном каждому

праве на защиту, а во-вторых, ослабляют позицию подсудимого, поскольку причина заявления о замене защитника в такой ситуации слишком очевидна.

Альтернатива - это выбор одной из двух взаимоисключающих возможностей, одной из двух взаимоисключающих тем, в отличие от параллельных тем, ведущих к одному общему выводу. Необходимость в альтернативе, альтернативе в защите возникает тогда, когда адвокат не уверен, что сумеет убедить суд в невинности подзащитного и опасается упустить возможность для смягчения его ответственности, построив защиту лишь на доказывании невинности. И в науке, и в практике существует противоречивое отношение к альтернативе в защитительной речи. Против альтернативы свидетельствует то, что она ослабляет линию защиты, лишает защитительную речь должной убедительности, поскольку адвокат не может быть убежден в двух взаимоисключающих тезисах. Сторонники же альтернативы исходят из того, что она позволяет защитнику использовать все средства и способы, все доводы в защиту обвиняемого, как те, которые его оправдывают, так и те, которые смягчают его ответственность. Считается, что альтернатива не только возможна, но и просто необходима в тех случаях, когда оснований для оспаривания обвинения явно недостаточно, чтобы суд согласился с доводами защитника. При построении своей речи защитник, чтобы не ослабить свою позицию, должен умело найти место как для характеристики личности подзащитного, так и для опровержения правильности квалификации. Как указывает В.А. Лазарева: «Характеристику личности можно раскрыть через анализ взаимоотношений подсудимого с потерпевшим, через сопоставление свидетельских показаний, путем анализа фактических обстоятельств дела. Возможен и другой прием скрытой альтернативы, согласно которому при отрицании вины подсудимым, начало защитительной речи необходимо начинать с описания личности подсудимого, а затем перейти к анализу доказательств из которых можно сделать вывод о его невинности. В данном случае защитник не произносит слов, которые говорили бы о смягчении наказания, он лишь характеризует своего подзащитного «добрым словом».

Таким образом защиту всегда можно построить так, чтобы, используя все доводы в пользу подсудимого, избежать прямой

альтернативы. В выводах защитника альтернативы быть не должно. Иное при отрицании подсудимым вины означает завуалированный отказ от защиты, переход на позиции обвинения. Защитник не вправе просить о смягчении наказания или изменении квалификации, если подсудимый настаивает на своей невинности. Поэтому если защитник оспаривает обоснованность обвинения, его доказанность, ставит под сомнение убедительность выводов прокурора, он в итоге речи приходит к формулированию вывода о том, что при постановлении обвинительного приговора не исключена, пусть и в малой степени, ошибка.

Адвокат Эмекчи в речи по делу Цыгаровой применил следующий прием. Он начал свое выступление с описания личности подсудимой, показал её облик и лишь затем перешел к анализу доказательств, из которого сделал вывод о её невинности. Сумел защитник выгодно показать характеристику личности и при оценке доказательств. Добрыми словами о подсудимой речь его и заканчивается. Не сказав ни единого слова о том, что приведенные им сведения о личности подсудимой смягчают её ответственность, адвокат, который настаивал на оправдательном приговоре, тем не менее использовал все, что было в его силах, для смягчения участи подзащитной при любом решении суда.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ. СУДЕБНЫЕ РЕЧИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Задание 1

Изучите обвинительную речь по делу Скоростев Д.А. Дополните ее недостающими элементами: включите в речь социально-политическую оценку преступления, охарактеризуйте личность обвиняемого и сделайте вывод об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления.

Уважаемый суд и участники процесса, сегодня в судебном заседании рассматривается дело по обвинению Скоростева Дмитрия Александровича в совершении преступления предусмотренного ч.5 ст. 264 УК РФ, а именно нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц.

26 мая 2011 года в период времени с 18:30 до 19:00 Скоростев, управляя автомобилем Toyota Corolla, следовал по улице Демократическая в направлении от улицы Г. Димитрова в сторону Сорокиных Хуторов и поселка Управленческий. Двигаясь в нарушение п. 10.1 и п. 10.2 Правил дорожного движения, управляя автомобилем Toyota Corolla, следовал со скоростью более 100 км/ч, не учитывая интенсивность движения и расположение транспортных средств на проезжей части. В нарушение п. 8.1 Правил дорожного движения совершил маневр опережения справа автомобиля Mazda 3 под управлением Былининой Е.В. , с боковым интервалом, создающим опасность и помеху для движения, данного автомобиля, после окончания маневра опережения, в нарушение п. 8.1 Правил дорожного движения совершил маневр резкого перестроения влево на полосу движения автомобиля Mazda 3 на дистанции, также создающей опасность и помеху для движения, данного автомобиля, после чего, находясь на небезопасной дистанции, впереди автомобиля Mazda 3 , в нарушение п. 10.5 Правил дорожного движения применил торможение, не требующееся для предотвращения дорожно-транспортного происшествия, чем также создал опасность и помеху для движения водителю автомобиля Mazda 3 Былининой Е.В.

Создавая опасность и помеху для движения водителю Былининой Е.В., Скоростев Д.А. своими действиями вынудил ее изменить скорость и направление движения автомобиля. В результате изменения скорости и направления движения автомобилем Mazda 3, произошел выезд данного автомобиля на соседнюю правую полосу движения, где произошло столкновение автомобиля Mazda 3, с движущимся в попутном направлении автомобилем FordFocus, под управлением Разува И.И. Затем, вследствие данного столкновения, произошел выезд автомобиля Mazda3 на полосу встречного движения, где произошло столкновение данного автомобиля со встречными автомобилями ВАЗ 21083 под управлением Симохина К.С. и ВАЗ 11193 под управлением Кондрашова Ф.П.

В нарушение п. 2.5 Правил дорожного движения, согласно которого «При дорожно-транспортном происшествии водитель, причастный к нему, обязан: немедленно остановить (не трогать с места) транспортное средство, принять меры для оказания помощи пострадавшим, вызвать скорую медицинскую помощь», после совершения ДТП Скоростев Д.А. с места происшествия скрылся.

В результате дорожно-транспортного происшествия водителю автомобиля Mazda 3 № Былининой Е.В., пассажиру данного автомобиля Былинину Е.В. и водителю автомобиля ВАЗ 21083 Симохину К.С. по неосторожности причинены телесные повреждения, повлекшие их смерть.

Как следует из показаний Коробова М.Ю., водителя Peugeot108, который вечером 26 мая возвращался домой в п. Красная Глинка по дороге через Сорокины хутора. Автомобиль Mazda 3 и автомобиль Тойота Королла, двигаясь по второй полосе, стали опережать данные автомобили. Дальше он наблюдал только за действиями водителя автомобиля Тойота Королла, так как он начал вести себя совершенно неадекватно. Водитель автомобиля Тойота Королла неожиданно резко перестроился вправо и начал набирать скорость, опережая автомобиль Mazda 3. Когда автомобиль Тойота опережал автомобиль Mazda 3, то Mazda 3 продолжал двигаться прямолинейно по второй полосе движения. При обгоне автомобиль Тойота Королла выехал на первую полосу движения правыми колесами, полностью он на первую полосу движения не выезжал. Когда автомобиль Тойота Королла опередил автомобиль Mazda 3, он перестроился назад на вторую полосу движения. После этого он увидел, что автомобиль Тойота Королла начал резко снижать скорость, в этот момент на

автомобиле Мазда 3 загорелись стоп-сигналы, и данный автомобиль также начал резко снижать скорость. Перед моментом начала торможения автомобиль Мазда 3 успел набрать скорость примерно 80-90 км/час. После того, как автомобиль Мазда 3 начал тормозить, он увидел, что автомобиль Мазда 3 незначительно вильнул влево. Как он думает, что данное движение влево было управляемое, то есть водитель автомобиля Мазда 3 сам вильнул влево, чтобы избежать столкновения с автомобилем Тойота Королла. После того как автомобиль Мазда 3 вильнул влево, он практически сразу же вильнул вправо. При этом данное движение уже было не произвольное, то есть было видно, что водитель автомобиля Мазда 3 потерял контроль над управлением автомобилем. Когда автомобиль Мазда 3 вильнул вправо, он ударился о левый борт автомобиля Форд Фокус, который двигался прямолинейно по первой, правой крайней полосе движения. После того как автомобиль Мазда 3 ударился об автомобиль Форд Фокус, его отбросило влево на встречную полосу движения. При этом автомобиль Форд Фокус отбросило вправо на обочину. Когда автомобиль Мазда 3 выехала на встречную полосу движения, его развернуло правым боком в сторону встречного движения. В тот же момент в правый бок автомобиля Мазда 3 врезался автомобиль ВАЗ 2108 белого цвета. После этого удара автомобиль Мазда 3 развернуло по часовой стрелке и его отбросило к обочине. Как произошло столкновение между автомобилем Мазда 3 и автомобилем Лада Калина, он уже не видел, так как начал парковаться на обочине по ходу своего движения. После того, как автомобиль Мазда 3 стало мотать по дороге, автомобиль Тойота Королла уехал вперед и на месте ДТП не останавливался.

Также показал, что за поведением водителей автомашин Мазда 3 и Тойота Королла она наблюдал с расстояния примерно 150-200 метров, автомашины двигались на спуск, и ему сверху было хорошо видно, как произошло это дорожно-транспортное происшествие. По крыше автомобиля Тойота Королла ему было видно, как она резко стала снижать скорость перед автомобилем Мазда 3. Свидетель Коробов М.Ю. подтвердил, что по времени дорожно-транспортное происшествие произошло, примерно в 18 часов 35-40 минут, так как сразу после случившегося, он стал звонить со своего сотового телефона в скорую помощь. Дозвонился он только в 18 часов 46 минут. Время вызова скорой помощи на момент его допроса следователем сохранилось в его сотовом телефоне.

Исходя из показаний свидетеля Солдатова И.А., который в судебном заседании подтвердил, что у него имеется автомобиль Форд Фокус регистрационный знак, принадлежащий ему на праве частной собственности. 26 мая 2011 года, примерно в 18 часов 40 минут, он на этом автомобиле следовал по проезжей части ул. Демократическая со стороны ул. Ташкентская в направлении Сорокиных Хуторов, находился в районе светофора, расположенного около кладбища «Сорокины Хутора». Вместе с ним в автомобиле находилась его жена – Солдатова Е.Л., которая сидела на переднем пассажирском сиденье. Приближаясь к указанному светофору, а затем после светофора, он все время следовал по первой, правой крайней полосе движения со скоростью около 60 км/час, не больше. Указанный светофор он пересек в конце зеленого сигнала. Впереди него и слева от него на второй полосе вблизи никаких транспортных средств не двигалось. На встречный поток транспортных средств он не обращал внимания. Когда он приближался к участку дороги, расположенному в районе телебашни, он также продолжал двигаться со скоростью около 60 км/час, примерно по средней части первой полосы. На данном участке дороги он в зеркала заднего вида не смотрел. На участке дороги от указанного светофора до кладбища его никакие автомобили ни по первой, ни по второй полосе не обгоняли. Двигаясь в районе кладбища, он обращал внимание на дорогу перед своим автомобилем, то есть наблюдал за полотном первой полосы и правой обочиной по ходу своего движения. На вторую полосу он не обращал внимания. Неожиданно он услышал громкий звук торможения, приближающийся сзади к его автомобилю. Он повернул голову влево и увидел краем глаза предмет темного цвета, который приближался к его автомобилю, тут же произошел удар. Ударом его автомобиль отбросило вправо, и автомобиль выехал на обочину. Он увидел, что его автомобиль несет на дерево. Он нажал на тормоз и стал выкручивать руль влево. Его автомобиль ударился о деревья правым бортом. Потом его автомобиль проехал еще немного и остановился на правой обочине по ходу своего движения. Столкновения автомобиля Mazda 3 с автомобилями ВАЗ 2108 и Лада Калина он не видел. Перед тем, как произошло столкновение его автомобиля и автомобиля Mazda 3, он никакого автомобиля Тойота Королла, обгоняющего его автомобиль, не видел.

Показания свидетеля Солдатовой Е.Л., которая в судебном заседании подтвердила показания своего мужа Солдатова И.А., показав суду, что 26 мая 2011 года примерно в 18 часов 40 минут она со своим мужем на своем автомобиле следовали по проезжей части ул. Демократическая в направлении Сорокиных хуторов. Она сидела на переднем пассажирском сиденье. Приближаясь к указанному светофору, а затем после светофора, муж все время ехал по первой, правой крайней полосе движения со скоростью около 60 км/час, не больше. Указанный светофор наш автомобиль пересек в конце зеленого сигнала, не останавливаясь. Впереди их автомобиля, слева от него по второй полосе, вблизи, в попутном направлении никаких автомобилей не двигалось. На встречный поток транспортных средств она внимания не обращала. Когда они приближались к участку дороги, расположенному в районе кладбища «Сорокины Хутора», муж также продолжал двигаться со скоростью около 60 км/час, примерно по середине первой полосы. Когда они двигались в районе кладбища, она неожиданно почувствовала удар в левый борт автомобиля. Ударом их автомобиль отбросило вправо, и он выехал на обочину. Она увидела, что их автомобиль несет на дерево. Муж нажал на тормоз и стал выкручивать руль влево. Их автомобиль ударился о деревья правым бортом, а потом, проехав еще немного, остановился на правой обочине по ходу своего движения. Столкновения автомобиля Mazda 3 с автомобилями ВАЗ 2108 и Лада Калина она не видела. Перед тем, как произошло столкновение их автомобиля и автомобиля Mazda 3, она автомобиля Тойота Королла, обгоняющего их автомобиль слева, не видела.

Заключением судебно-медицинской экспертизы № 143890 от 26.05.2011 подтверждается, что при судебно-медицинском исследовании трупа Былининой Е.В. были обнаружены множественные повреждения несовместимые с жизнью.

Смерть Былининой Е.В. последовала от сочетанной травмы головы, шеи, грудной и брюшной полостей, с переломами ребер, разрывами легких, капсулы и ткани печени, селезенки, осложнившихся внутренним кровотечением, с массивной кровопотерей.

Заключением судебно-медицинской экспертизы №143891 от 26.05.2011 подтверждается, при судебно медицинском исследовании трупа Жалкова Е.В. были обнаружены множественные повреждения несовместимые с жизнью.

Смерть Жалкова Е.В. последовала от сочетанной травмы головы, туловища и конечностей с повреждениями внутренних органов осложнившихся развитием обильной кровопотери.

Кровоизлияния под оболочки головного мозга, кровоизлияние в мягкие ткани теменной области образовались по направлению действия травмирующей силы в результате ударного воздействия твердого тупого предмета (предметов) в теменной области справа.

Заключением автотехнической экспертизы № 298765 от 28.05.2011 подтверждается, что в данной дорожной ситуации водитель автомобиля Тойота Королла Скоростев Д.А., совершил опережение, которое было небезопасно для водителя опережаемого автомобиля Mazda, Былининой Е.В.

Заключением автотехнической экспертизы № 578049 от 1.06.2011, согласно которого каких-либо неисправностей рулевого управления, тормозной системы, колесных узлов автомобиля Mazda 3, регистрационный знак У155ЕВ 163, ведущих к отказу их работоспособности и влияющих на управляемость и движение, не установлено.

Анализируя вышеуказанные обстоятельства и доказательства, прошу суд, признать Скоростева Дмитрия Александровича виновным в совершении преступления предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет и 5 месяцев в колонии общего режима с лишением права управления сроком на 3 года.

Задание 2

Прочитайте фабулу преступления и выработайте позицию по делу для поддержания обвинения в суде. Подготовьте обвинительную речь и выступите с ней на семинарском занятии. Помните о требованиях к судебной речи.

Клейпман А.М. обвиняется в том, что в период с 22 часов 20 минут до 00 часов, находясь по месту жительства, в ходе ссоры с супругой, Юлией Клейпман на почве личных неприязненных отношений, умышленно с целью убийства нанес ей не менее четырех ударов в область головы, не менее одного в область брюшной стенки, не менее трех - в область конечностей, затем взял фен с проводом, накинул провод от фена на шею Ф., в результате чего на шею

образовалась петля, используя силу рук, натянул концы провода, сдавливая органы шеи жены подзащитного производя, таким образом, удушение потерпевшей, перекрывая ей дыхательные пути, не давая возможности дышать, удерживая концы провода до наступления смерти потерпевшей, тем самым убив ее.

Задание 3

Прочитайте выступление государственного обвинителя, где он отказывается от обвинения по уголовному делу в отношении Белокуровой Е.Г. Найдите и исправьте ошибки, обсудите их в группе.

Уважаемый суд, уважаемые участники процесса!

Часть 7 статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, наделяет меня, как прокурора, полномочиями отказаться от обвинения в том случае, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. Необходимость прекращения уголовного преследования подсудимой Белокуровой Е.Г. связана с выявленными в ходе судебного следствия непреодолимыми сомнениями в виновности подсудимой в совершении убийства своего мужа, Белокурова Д.

В связи с этим, на основе п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, я отказываюсь от обвинения Белокуровой Е.Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Как следует из материалов уголовного дела, Белокурова Е.Г., находясь на территории частного дома в загородном поселке Кондурчинский, располагая сведениями о супружеских изменах своего мужа Белокурова Д., в связи с возникшим чувством ревности и из мести за совершенные супружеские измены решила убить последнего. Желая избежать уголовной ответственности за планируемое преступление, Белокурова Е.Г. решила, что совершит убийство мужа путем отравления, а именно – путем добавления в его пищу отравляющего вещества. По замыслу Белокуровой Е.Г., данный способ совершения преступления должен был вызвать сложность в установлении обстоятельств причинения смерти Пузикову Д., а также установления виновного лица.

Реализуя задуманное, в указанный период времени, при неустановленных следствием обстоятельствах, Белокурова Е.Г. получила сведения о том, что в качестве отравляющего вещества может быть использовано вещество из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным, опасным для жизни ядам – таллий. Получив данную информацию, Белокурова Е.Г. в период времени до 07.03.2012г. в неустановленном следствием месте, при неустановленных следствием обстоятельствах изыскала отравляющее вещество, которое в своем составе имело вещество из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным ядам – таллий, массой более 2,3 грамм, которое, согласно задуманному, она должна была добавить в пищу Пузикову Д., после чего хранила его в неустановленном следствием месте вплоть до 07.03.2012г.

Белокурова Е.Г., узнав, что 07.03.2012г. на загородной даче в пос. Кондурчинском планируется празднование дня рождения двоюродного брата Белокурова Д. - Дмитрия, будучи осведомленной о том, что там будут присутствовать родственники и друзья Дмитрия, решила, что при проведении указанного мероприятия, при соответствующем стечении обстоятельств, она незаметно для окружающих добавит отравляющее вещество в пищу Пузикову Д.

При этом, по замыслу Белокуровой Е.Г. выбранные ею место и время совершения преступления позволяли ей избежать уголовной ответственности за содеянное, поскольку, в случае установления факта, что отравление Белокурова Д. произошло при указанных обстоятельствах от добавленного ею отравляющего вещества, подозрение, кроме нее, может пасть на иных присутствующих там лиц, в том числе на именинника Дмитрия.

07.03.2012г. Белокурова Е.Г., имея при себе отравляющее вещество, которое в своем составе имело вещество из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным ядам – таллий, массой более 2,3 грамм, совместно с Пузиковым Д. приехали по адресу дачи в пос. Кондурчинский. Туда так же прибыли друзья и родственники именинника Дмитрия. Находясь по указанному адресу, в период времени до 23 часов 07.03.2012г., Белокурова Е.Г., услышав просьбу Белокурова Д. о приготовлении картофельного пюре, решила, что отравит своего супруга путем добавления находящегося у нее при себе отравляющего вещества в тарелку мужа с картофельным пюре. С этой целью Белокурова Е.Г. самостоятельно приготовила картофельное пюре и положила его в тарелку Белокурова Д.

Далее Белокурова Е.Г., действуя из ревности и мести за супружеские измены со стороны ее мужа, осознавая, что ее преступные действия причинят смерть Пузикову Д., незаметно для окружающих добавила в индивидуальную тарелку Белокурова Д. с картофельным пюре отравляющее вещество, которое в своем составе имело вещество из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным ядам – таллий, массой более 2,3 грамм и подала указанную тарелку с картофельным пюре Пузикову Д.

Последний, не зная о преступных намерениях своей жены, стал употреблять пюре в пищу, однако, почувствовав, что оно имеет горький вкус, объявил об этом присутствующим. Сафонов Александр, находившийся рядом с Пузиковым Д., услышав, что картофельное пюре имеет горький вкус, попробовал его, съев не более 2 ложек отравленного картофельного пюре из индивидуальной тарелки Белокурова Д., и подтвердил, что оно имеет горький вкус. При этом Белокурова Е.Г. не предвидела того, что Сафонов Александр, или кто-то еще будет употреблять в пищу пюре из индивидуальной тарелки ее мужа. После употребления отравленного картофельного пюре из тарелки Белокурова Д. Сафоновым Александром, немного указанного пюре попробовала Борисова Мария, которой оно так же показалось горьким, после чего она выбросила указанную порцию пюре в унитаз и помыла тарелку.

Пузиков Д. с отравлением, полученным в результате употребления отравленного Пузиковой Е.Г. пюре, был госпитализирован в больницу с диагнозом «токсическое действие других ядовитых веществ, содержащихся в съеденных пищевых продуктах», где, находясь в реанимационном отделении, в результате вышеописанных преступных действий, скончался.

Согласно заключению комиссии экспертов, смерть Белокурова Д. наступила от острого отравления веществом из группы тяжелых металлов, относящихся к деструктивным ядам – таллием. Острое отравление явилось опасным для жизни, и по данному квалифицирующему признаку относится к тяжкому вреду, причиненному здоровью человека, в результате попадания которого в организм потерпевшего наступила смерть.

Произведенное предварительное расследование по данному уголовному делу не позволило выявить обстоятельства для прекращения производства о деле и уголовного преследования.

Только в ходе судебного следствия стали обнаруживаться противоречивые обстоятельства, не позволяющие признать Белокурову Е.Г. виновной в инкриминируемом ей преступлении.

Так, по делу проведены ряд судебных экспертиз, выводы которых противоречат друг другу, причем не представляется возможным установить экспертизу с единственно верным выводом, соответствующим обстоятельствам дела.

Из показаний эксперта Иванова И.И. следует, что в чистом виде таллий не имеет ни вкуса, ни цвета, ни запаха (Т. 7, л.д. 60-62). Однако свидетели обвинения Сафонов Александр и Борисова Мария, употребившие картофельное пюре из тарелки Белокурова Д., в ходе предварительного следствия и в суде утверждали, что пюре обладало горьким вкусом. Как следует из показаний других свидетелей, находившихся рядом с Пузиковым Д. в тот момент, когда последний пробовал в пищу картофельное пюре, Пузиков Д. также отметил, что пюре имеет горьковатый вкус, только после чего Сафонов Александр и Борисова Мария попробовали то же самое пюре из тарелки Белокурова Д. Данные противоречия между показаниями эксперта Иванова И.И. и свидетелями обвинения Сафоновым А. и Борисовой М. не представляется возможным устранить.

Как следует из Том 5, л.д. 30, у именинника Дмитрия на его одежде и на ногтевых срезах обнаружены следы ядовитого вещества – таллия, от губительного действия которого и наступила смерть Белокурова Д. Версия причастности Дмитрия к смерти Белокурова Д. не была проверена в полной мере в ходе предварительного следствия.

Полученные органом предварительного следствия заключения с использованием полиграфа и допрос специалистов, проводивших указанные исследования, являются недопустимыми доказательствами, поскольку получены не в установленной УПК РФ форме.

Более того, версия о загрязнении иных продуктов питания, кроме картофеля или воды, следствием не проверялась, в ходе следствия рюмки, стаканы и бокалы не изымались. Данный пробел может быть устранен только путем проведения дополнительных следственных действий. Считаю, что материалами дела не установлено, каким образом, в какой момент и кем в пищу был добавлен яд. Судом не дана оценка показаниям З., которая находилась на крыльце, куда выходила Борисова М. с кастрюлей пюре; показаниям С., которая

видела, что в момент приготовления пюре рядом с Белокуровой Е.Г. находился именинник Дмитрий и о наличии на его одежде яда в большем количестве, чем на одежде Белокуровой Е.Г. Не дана надлежащая оценка и противоречивым показаниям свидетеля именинника Дмитрия об обнаружении таллия на его одежде, а также показаниям Дмитрия, З. и К. о наличии у Белокуровой Е.Г. шприца с жидкостью. Согласно закону, приговор не может быть основан на предположениях, обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

По делу не проверялась версия о связи именинника Дмитрия и Петрова П.П. с обналачиванием денег и финансированием преступных группировок, несмотря на то, что установлен факт телефонных соединений в виде смс-сообщений между одним из осужденных к незаконному обороту наркотических средств с именинником Дмитрием, что подтверждается детализацией телефонных переговоров последнего.

В настоящей момент, при наличии изложенных мной существенных пробелов по делу, вывод суда о виновности именно Белокуровой Е.Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, будет сделан фактически на предположениях, в связи с чем приговор суда будет являться незаконным, необоснованным и подлежащим отмене.

К сожалению, проведенное предварительное расследование не отвечает признаку полноты, поскольку велось без отступления от разработки единственной версии о виновности Белокуровой Е.Г.

По существу не разработана версия причастности именинника Дмитрия к совершению убийства Белокурова Д. Хотя в ходе обыска кабинета Белокурова Д. в офисе Самарского регионального филиала «Россельхозбанка» в растительном кофеин-содержащем сырье обнаружены в минимальном количестве следы яда таллия, которые были найдены также на одежде именинника Дмитрия, приехавшего в данный банк якобы с целью оформления своего увольнения.

Не установлено и не допрошено лицо (некий адвокат, о котором указывает подсудимая Белокурова Е.Г. и свидетели обвинения), который после поступления Белокурова Д. в больницу, приезжал по месту жительства последнего. Не проверена причастность данного лица к преступлению.

В отношении представленной представителем потерпевшей аудиозаписи как доказательство вины Белокуровой Е.Г., якобы с голосом подсудимой, не проведена фоноскопическая экспертиза, поскольку последняя отрицала наличие ее голоса на данной аудиозаписи.

В соответствии со ст. 14 УПК РФ, обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 14, п. 1 ч. 1 ст. 27, ч. 7 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, отказываюсь от государственного обвинения подсудимой Белокуровой Е.Г., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. В отношении подсудимой считаю необходимым полное прекращение уголовного преследования.

Задание 4

Прочитайте речь государственного обвинителя по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего Минорова С.А. Какие обстоятельства в соответствии со ст. 421 УПК РФ дополнительно устанавливаются по делам несовершеннолетних? Исправьте ошибки, допущенные государственным обвинителем. Выступите с речью на семинарском занятии. Помните о требованиях, которые предъявляются к судебной речи.

Уважаемый суд! Уважаемые участники процесса!

Заканчивается рассмотрение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, Минорова Сергея Алексеевича, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ (незаконное завладение автомобилем без цели хищения).

Как следует из материалов уголовного дела, Миноров С.А., в период времени с июня 2015 года по 15.10.2015 г., от дома № 6 по ул. Высоковольтная в Советском районе г. Самары совершил неправомерное завладение транспортным средством, автомобилем ВАЗ 21043 г/н Н 885 АС 163 RUS, принадлежащим гражданину Минибаеву А.С., без цели хищения.

Среди прочих доказательств в материалах дела имеется характеристика на Минорова С.А., согласно которой в отношении него неоднократно возбуждались уголовные дела, которые прекращались за отсутствием состава преступления, поскольку Миноров С.А. не достигал возраста наступления уголовной ответственности.

Так, Миноров С.А. состоял на профилактическом учете в ОДН ОУУП и ПДН МОМВД РФ «Бузулукский» с 24.01.2012г. за совершение общественно-опасного деяния, до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

26.04.2012г. было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении Минорова С.А. на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, так как он не достиг возраста наступления уголовной ответственности.

В связи с неоднократностью совершения общественно-опасных деяний Миноровым С.А., а также с отсутствием должного контроля со стороны родителей, отрицательной характеристикой по месту учебы, с целью предупреждения совершения повторного общественно-опасного деяния, МОМВД России «Бузулукский» ходатайствовал о помещении несовершеннолетнего Минорова С.А. в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей при УМВД России по г. Оренбургу. Однако Постановлением от 01.06.2012г. судьи Бузулукского районного суда Оренбургской области Санфировой О.Н. отказано в помещении Минорова С.А. в ЦВСНП в связи с его нахождением на амбулаторном лечении.

Как видим, непринятие своевременных мер по помещению Минорова С.А. в Центр временного содержания для несовершеннолетних привело к совершению последним новых правонарушений, которые приняли более общественно-опасный характер и стали уголовными преступлениями.

Установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, закрепленные в ст. 73 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 421 УПК РФ, при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, предусмотренных в ст. 73 УПК РФ, устанавливаются:

1. Возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения. Миноров С.А. родился 19.05.1998г.;

2. Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности личности. Как установлено на стадии предварительного расследования органами дознания, родители Минорова С.А. находятся в разводе. Миноров С.А. проживает с мамой, Городишниковой Натальей Николаевной 1978 г.р. по адресу: г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 18, кв. 6. Как указано в характеристике, выданной в отношении Минорова С.А. инспектором ОДН ОУУП и ПДП МОМВД России «Бузулукский», капитаном полиции С.А. Терентьевой, «психологическая атмосфера семьи неблагоприятная. Родители не владеют культурой воспитания, отсутствует единство требований к ребенку-подростку. В семье существует чрезмерное доверие и опека, т.е. удовлетворение всех потребностей ребенка, но отсутствует контроль за ним». Уровень психического развития, как мы с вами может установить из протоколов допроса на стадии предварительного расследования, и из допросов в ходе судебного следствия, достаточный для осознания совершаемых поступков и возможных их последствий.

3). Влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. В данном случае, в период времени, относящийся к преступлению, влияние на Минорова С.А. оказывали лица, являющиеся старшекурсниками, в частности, Хабиб, Агишева Виктория, Третьякова Кристина, с которыми Городишников С.А. часто распивал спиртные напитки в то время как проживал в студенческом общежитии Самарского механико-технологического техникума. Оказываемое негативное влияние вылилось в совершении Городишниковым С.А. преступлений.

Вину в совершении Миноровым С.А. преступления подтверждают доказательства: судебная экспертиза № 1, протокол допроса потерпевшего Минибаева А.С., протокол допроса свидетелей Хабиба, Агишевой Виктории, Третьяковой Кристины и др. доказательства.

За преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 166 УК РФ предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет.

На мой взгляд, за совершенные Миноровым С.А. преступления нет необходимости применять в полной мере репрессивную функцию государства. В силу ч. 1 ст. 431 УПК РФ, если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч. 2 ст. 90 УК РФ. Здесь:

А) предупреждение;

Б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;

В) возложение обязанности загладить причиненный вред;

Г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Данные меры будут недостаточными для предупреждения совершения Миноровым С.А. новых преступлений. В то же время, в соответствии с ч. 2 ст. 432 УПК РФ, если при рассмотрении уголовного дела о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, за исключением преступлений, указанных в части пятой статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации, будет признано достаточным помещение несовершеннолетнего подсудимого, совершившего это преступление, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, то суд, постановив обвинительный приговор, освобождает несовершеннолетнего осужденного от наказания и в соответствии со статьей 92 Уголовного кодекса Российской Федерации направляет его в указанное учреждение на срок до наступления совершеннолетия, но не более трех лет.

При этом, согласно ч. 3 ст. 92 УК РФ, ч. 3 ст. 432 УПК РФ, пребывание несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа может быть прекращено до достижения им совершеннолетия, если отпадет необходимость в дальнейшем применении к нему данной меры либо если у него выявлено заболевание, препятствующее его содержанию и обучению в указанном учреждении.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 421, 427, 431, 432 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ст.ст. 90, 92 Уголовного кодекса Российской Федерации,

ПРОШУ:

Признать несовершеннолетнего Минорова Сергея Алексеевича виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166 Уголовного кодекса Российской Федерации, освободить его от наказания, поместить несовершеннолетнего Минорова Сергея Алексеевича в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа на срок 3 года.

Задание 5

Прочитайте выступление прокурора в суде кассационной инстанции по уголовному делу в отношении Элитарова Д.А. Найдите и исправьте ошибки, обсудите их в группе.

Сегодня вновь рассматривается громкое уголовное дело, как в масштабах Свердловской области, так и в масштабах всей страны. Позволю себе провести исторических экскурс по уголовному делу, фигурантом которого стал Элитаров Д.А.

23.08.2013г. на вечеринке, посвященной одному из модных домов города Екатеринбурга собрался свет всей области. Гости собрались в фотостудии на 17 этаже знаменитого фотографа Д.А. Элитарова. В определенный момент вечеринки гостям захотелось посетить крышу дома, для того чтобы полюбоваться видами ночного города. Поднялись, в том числе Д.А. Элитаров, и его обворожительная жена, фотомодель П.Ю.

Далее, по свидетельству очевидцев, в определенный момент нахождения на крыше, между Д.А. Элитаровым и П.Ю. возник конфликт. Как указывает свидетель Петрова О.В., П.Ю. стояла «злая и раздраженная». Через некоторое время Д.А. Элитаров и П.Ю. решили спуститься с крыши. После того как П.Ю. в сопровождении Д.А. Элитарова зашли в лофт, больше ее никто не видел. На тот момент куда-то пропал и владелец фотостудии и собственной квартиры на 17 этаже, Д.А. Элитаров. Гости стали покидать крышу, но оказалось, что часть гостей не успели крышу покинуть, и остались там заперты консъержкой. Ключ находился только у Д.А. Элитарова. Несколько человек из числа гостей стучали в дверь в квартиру

Элитарова, но ее никто не открыл. Далее на лестнице технического этажа ключ от крыши был найден, и запертые там гости были выпущены. Все покинули дом. П.Ю. никто больше не видел.

Уже на следующий день мать П.Ю. забила тревогу – телефон ее дочери отключен, на связь она не выходит, а дома ее нет. Брат П.Ю. обратился к Д.А. Элитарову, но тот сообщил, что П.Ю., куда-то уехала, возможно, за границу. В этот момент брат и мать П.Ю. начали поиски. Первые дни не дали никаких результатов. Кроме одного. Через день после исчезновения П.Ю., Д.А. Элитаров сообщил матери П.Ю., что ее дочь, наконец, приехала домой, поскольку его машина, Ауди ТТ черного цвета, на которой она уезжала, припаркована во дворе их многоквартирного дома. Однако дома Элитаров свою жену, не застал, решив, что она вернулась домой на машине, но потом снова куда-то уехала, уже без машины.

Спустя 3 дня после исчезновения П.Ю., Иванов И.И., Иванова З.А., в лесополосе на 13 км Старомосковского тракта, в ходе поиска грибов, обнаруживают тлеющий в битуме труп молодой девушки. Сообщают о факте обнаружения в полицию. Труп оказался телом П.Ю., которая по версии Д.А. Элитарова исчезла. Сам Д.А. Элитаров, на следующий день после обнаружения трупа собирался улететь сначала в Москву, а через Москву – в Симферополь, и фактически скрыться за пределами Российской Федерации (на тот момент г. Симферополь, входящий в республику Крым относился к Украине). Но оперативные сотрудники успели задержать Д.А. Элитарова в порядке ст.ст. 91, 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) за несколько часов до вылета.

Д.А. Элитарову судом была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, началось предварительное следствие. В ходе него было собрано большое количество доказательств. Одни убеждали следователя в полной виновности в совершении Д.А. Элитаровым убийства своей жены – П.Ю. Другие наоборот – убеждали в полной его невинности. Указанное может свидетельствовать о тщательной продуманности совершенного Д.А. Элитаровым преступления.

Однако, когда доказательства были собраны, составлено обвинительное заключение, утвержденное прокурором, прошла стадия судебного разбирательства, Октябрьский районный суд г. Екатеринбурга, являясь судом первой инстанции, вынес

оправдательный приговор. Великий принцип презумпции невиновности не был преодолен. Существующие противоречия в показаниях многочисленных свидетелей, в произведенных различными экспертами экспертизах остались неразрешенными, и руководствуясь положениями ст. 14 УПК РФ суд первой инстанции оправдал Д.А. Элитарова в инкриминируемом ему преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Прокуратура Свердловской области не смогла согласиться с оправдательным приговором в отношении Элитарова и подала апелляционное представление.

Уголовное дело № 22-1302/2015 было рассмотрено в суде апелляционной инстанции, судебной коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда в составе председательствующего Минеева А.Н., судей Михеевой Е.Н., Симаковой И.Н., с участием прокурора Оздоева М.Т., оправданного Элитарова Д.А., защитников – адвокатов Лашина С.В. и Озорниной З.В., потерпевшей Р. и ее представителя адвоката Черноусова Е.А., при секретаре Шокаревой Е.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Оздоева М.Т., а также апелляционным жалобам потерпевших Р. и Я., представителя потерпевшей Р. - адвоката Черноусова Е.А. на приговор Октябрьского районного суда от 25.12.2014г.

В результате рассмотрения, Апелляционным определением от 26.02.2015г. приговор Октябрьского районного суда от 25.12.2014г. в отношении Элитарова Д.А. был отменен, а уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе суда со стадии судебного разбирательства. Подсудимому Элитарову Д.А. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Второй приговор суда первой инстанции, Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга был вынесен 24.06.2015г. Элитаров Д.А. признан виновным в убийстве П.Ю., т.е. преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 105 УК РФ. Ему назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы с зачетом в срок наказания времени содержания под стражей. Исходя из изложенных в Приговоре от 24.06.2015г. доказательств, в частности, свидетельских показаний, судебных экспертиз (в том числе комплексной судебной экспертизы), суд пришел к выводу о том, что убийство П.Ю. никто, кроме

Элитарова Д.А. совершить не мог. К показаниям свидетелей защиты, специалистов, возможных версиях об уезде П.Ю. из дома и последующем ее изнасиловании и убийстве другим лицом, суд отнесся критически. Хотя в то же время, ссадины и ушибы на трупe П.Ю. в области половых органов, кровоподтеки во влагалище свидетельствовали о том, что в отношении П.Ю. были совершены насильственные действия сексуального характера. На заявление о возбуждении уголовного дела предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ, поданное Элитаровым в интересах П.Ю. было отказано. В то же время, государственные эксперты установили только верхний временной предел смерти П.Ю., найденной в лесополосе – не более 3-х суток с момента ее нахождения. Исходя из этого, не исключена смерть, например, за полчаса, час, день до момента нахождения. О том, что труп был найден незадолго до его нахождения грибниками – семьей Ивановых, свидетельствует тот факт, что в найденный труп П.Ю. догорал, находясь на битуме.

Тем не менее, Свердловский областной суд признал Элитарова Д.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ и назначил ему наказание в виде 10 лет лишения свободы.

Далее сторона защиты, в лице адвокатов-защитников Озорниной З.В., Замешинной Е.В., подала апелляционную жалобу на Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 24.06.2015г. Нужно сказать, что ни один из изложенных в жалобе доводов, перенесенных в Апелляционное определение от 09.09.2015г. не были учтены судом. Кроме одного – настолько незначительного, о котором не хотелось бы даже вести речи. И всё же, именно из-за него Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 24.06.2015г. был изменен. Это неправильное применение уголовного закона, что в силу п. 3 ст. 389.15 УПК РФ является основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке.

При назначении наказания суд признал наличие в действиях Элитарова Д.А. отягчающего наказание обстоятельства – совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя. Однако, не смотря на то, что факт употребления спиртных напитков незадолго до совершенного им убийства не отрицал сам Элитаров, подтвержден показаниями свидетелей, в силу ст.ст. 9 и 10 УК РФ он не может быть признан отягчающим наказание Элитарова

Д.А. обстоятельством, т.к. на момент совершения им преступления, ФЗ №270 от 23 октября 2013 года, которым были внесены в этой части изменения в ст. 63 УК РФ не вступил в законную силу и как ухудшающий положение виновного, не мог быть применен в отношении него, так как не имеет обратной силы.

Судебная коллегия полагает необходимым внести в приговор соответствующие изменения: исключить из приговора признание данного обстоятельства в качестве отягчающего наказание осужденного Элитарова Д.А. в связи с чем назначенное ему наказание подлежит снижению. В связи с этим назначенное осужденному Элитарову Д.А. наказание по ч. 1 ст. 105 УК РФ было смягчено до 9 лет 10 месяцев лишения свободы.

Прокуратура Свердловской области находит Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 09.09.2015г. незаконным, необоснованным и подлежащим отмене.

Согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Как в приговоре суда первой инстанции, так и в Апелляционном определении отсутствует всесторонний и объективный анализ доказательств относительно места совершенного преступления. Более того, в нарушение требований ст. 252 УПК РФ суд незаконно и необоснованно изменил обвинение в части указания места совершения преступления, расширив его. Помимо этого, суд фактически изменил время совершения преступления, указав, что убийство произошло не в процессе спуска с лестницы, как это указано в обвинении, а в другой временной промежуток.

В апелляционной жалобе адвокатов верно было обращено внимание на то, что суд в приговоре фактически не дал никакой оценки установленным судебно-медицинскими экспертизами иным повреждениям на трупе П.Ю., которые, согласно выводам экспертов, были причинены ей одновременно с травмой шеи в быстрой

последовательности друг за другом, то есть во время и в месте убийства. Несмотря на то обстоятельство, что Элитарову не вменено преступление против половой неприкосновенности, факт наличия повреждений в области половых органов потерпевшей и их давности нельзя исключать из оценки обстоятельств совершенного преступления.

Имеющееся в материалах уголовного дела постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в этой части явно недостаточно для признания выводов суда состоятельным.

Также, прокуратура вынуждена согласиться с доводами адвокатов о том, что вывод суда о доказанности мотива преступления не основан на материалах дела, конкретный мотив следствием не установлен, государственным обвинителем в ходе судебных прений не назывался. Судом фактически не приняты во внимание показания многочисленных свидетелей, характеризующих положительно отношения между Элитаровым как до, так во время мероприятия в фотостудии, которая была дружелюбной, никаких ссор и конфликтов между осужденным и потерпевшей не было.

Показания же свидетеля И. на предварительном следствии, а также показания потерпевших Р., свидетелей Ал., Кл., на которые сослался суд, являются противоречивыми, их правдивость и достоверность вызывает сомнения, они опровергаются иными доказательствами по делу и не должны были быть положены в основу обвинительного приговора, как в части мотива совершения преступления, так и в остальной части обвинения.

В жалобе отмечается, что, придя к выводу о доказанности обвинения в части времени убийства П. и давности наступления ее смерти, суд необоснованно отверг заключения специалистов в области судебной медицины Пл., Пж., Дг., не учел наличие неустранимых противоречий в заключениях судебно-медицинских экспертиз. Указанные специалисты представили документы, подтверждающие компетентность, наличие специального образования и длительный стаж работы по специальности – судебный медик. Их показания подтверждены заключением судебно-медицинской экспертизы (эксперт Ч.), из которого следует, что давность наступления смерти не более 3-х суток, нижний предел не установлен. Согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 156-5М от 17.07.2014г., также

положенной в основу приговора, давность наступления смерти установить невозможно, эксперты отказались ответить на этот вопрос. Поскольку эксперты не смогли определить давность, то нельзя исключить возможность наступления смерти и в течение нескольких часов, что подтверждается и состоянием внутренних органов потерпевшей. В обоснование этого довода сторона защиты обоснованно в жалобе ссылается на заключение экспертизы о том, что в желудке трупа обнаружены остатки пищи, которая употреблялась не менее чем за два часа до смерти и отсутствовала в меню фуршета мероприятия. Данное обстоятельство расценено защитой в жалобе как факт того, что П.Ю. употребляла пищу в другом месте либо ее смерть наступила в другое время.

Более того, судом необоснованно отказано в назначении и проведении судебно-медицинской экспертизы в соответствии со ст. 283 УПК РФ, а вероятностный вывод о давности наступления смерти незаконно положен в основу обвинительного приговора.

Оценивая показания свидетеля защиты Пн., как указано в жалобе, суд пришел к необоснованному выводу о том, что они опровергаются показаниями свидетеля Ан.. Данный вывод суда безоснователен, связан с искажением показаний свидетелей, показания Пн. и Ан. не исключают друг друга.

Оценивая давность наступления смерти П.Ю., суд необоснованно отверг показания свидетеля Лт., в части даты и времени присутствия ее в ночном клубе. Однако, в остальной части показания Лт., данные в пользу обвинения, суд принял во внимание, несмотря на их противоречивость, непоследовательность, наличие неприязненных и конфликтных отношений с Элитаровым Д.А.

На наш взгляд, необоснованными являются и выводы суда в части способа совершения преступления. Экспертные заключения в этой части не подтверждаются совокупностью других доказательств. Кроме того, выводы экспертов противоречивы, опровергаются заключением и показаниями допрошенного в суде специалиста Пл.. Доводы суда о том, что Элитаров нанес П.Ю. многочисленные удары обутыми ногами по ногам, не основаны на каких-либо доказательствах, в том числе и на экспертных заключениях, которые не исключили возможность получения повреждений самой пострадавшей при травме о тупые твердые предметы. Допрошенные же в ходе судебного заседания специалисты Пж., Пл. указали на

невозможность причинения повреждений в виде пяти кровоподтеков на внутренней поверхности бедра П.Ю. ногами, они пояснили, что данные повреждения характерны для насильственного полового акта, нанесены руками, что соотносится с выявленными повреждениями в области половых органов и малого таза.

При исследовании системных блоков не выявлено никаких признаков того, что именно Элитаров удалил информацию. Судом не принято во внимание, что часть сотрудников также имели удаленный доступ к сети и могли вносить любые изменения в информационные носители, в том числе удалять записи на расстоянии. Суд не учел возможности уничтожения записей в связи с внеплановым отключением электричества, некорректного отключения компьютеров во время обыска.

Признав Элитарова виновным в совершении убийства суд признал доказанным факт вывоза осужденным трупом П. в пластиковом контейнере, приобретенном следователем в магазине ИКЕА и помещенном в багажное отделение автомобиля Ауди ТТ. При этом суд не принял во внимание, что в ходе обыска контейнеров аналогичного размера не обнаружено. Согласно выводам автотехнической экспертизы от 25.10.2013г. установить габариты контейнера, изображенного на видеозаписи и сравнить их с габаритами приобретенного контейнера, не представляется возможным. Таким образом, вывод об идентичности размеров данных контейнеров является лишь предположением. Также не приняты во внимание показания экспертов и специалистов в области судебной медицины относительно невозможности помещения трупа П. в указанный пластмассовый контейнер, поскольку для помещения трупа в контейнер на этой стадии необходимо преодолеть трупное окоченение, доказательств этому не представлено. Не оценены также заключения молекулярно-генетических экспертиз, согласно которым происхождение обнаруженных в под ногтевом содержимом Элитарова ядросодержащих клеток от П.Ю. исключается. Судом также не получено доказательств того, что Элитаров вынес контейнер с трупом П.Ю. на парковку, где находились машины Элитарова Д.А. Суд не удостоверился в возможности пронести контейнер с трупом весом около 50 кг. до автомобиля Ауди ТТ, безосновательно отказав защите в ходатайстве о производстве осмотра помещения в порядке ст. 287 УПК РФ.

В жалобе указывалось, что вывод суда о возможности помещения контейнера с трупом в багажное отделение автомобиля Ауди ТТ, на котором, по мнению следствия, он был вывезен в лесной массив не обоснован. Суд незаконно отказал защите в ходатайстве об осмотре вещественных доказательств: автомобилем Ауди ТТ черного цвета, г/н Х 011 ТТ 96 RUS в порядке ст. 284 УПК РФ и проведении следственного (судебного) эксперимента в порядке ст. 288 УПК РФ. В ходе судебного заседания исследовалась видеозапись следственного эксперимента из которой видно, что контейнер помещается в багажное отделение автомобиля Ауди ТТ лишь с опущенными задними сидениями. При помещении контейнера в багажник с поднятыми задними сидениями в стандартном положении крышку багажника закрыть невозможно. Допрошенные в суде свидетели Дм., А., Л. пояснили, что на следующий день после вечеринке в фотостудии, 24.08.2013г. они ездили вместе с Элитаровым Д.А. на автомобиле Ауди ТТ черного цвета, и сидения в этом автомобиле находились в стандартном (поднятом) положении.

Мотивируя факт присутствия Элитарова в месте обнаружения трупа суд сослался на заключение криминалистической экспертизы № 232334 от 12.11.2013г. При этом суд не учел, что эксперт пришел лишь к вероятностному выводу, что на кроссовках имеются следы нефтепродукта типа битума. Категоричный вывод о том, что вещество на кроссовке и на месте преступления являются веществом одного вида эксперт сделать не смог. При этом суд не дал оценки выводам другой криминалистической экспертизы о том, что на ковриках автомобиля, на котором по версии следствия вывозился труп, каких-либо следов нефтепродуктов в том числе битума, не обнаружено. В приговоре также не дана оценка криминалистической экспертизе, исследовавшей все изъятые у Элитарова брюки (12 штук), на которых также не обнаружено следов нефтепродуктов. Не приняты судом во внимание показания свидетелей Лп. и Б., пояснивших, что 24.08.2013г. и 25.08.2013г. соответственно они встречались с Элитаровым Д.А. и он был одет в иную обувь, нежели изъятые кроссовки, от него не исходил запах дыма или костра.

В жалобе указывается, что вывод суда о присутствии Элитарова в месте обнаружения трупа, исходя из данных операторов сотовой связи, является неоднозначным и не основан на бесспорных доказательствах. Суд, взяв за основу детализацию звонков с телефона Элитарова, не решил вопрос о допустимости данного доказательства.

Оператором сотовой связи МТС было представлено 2 варианта детализации звонков Элитарова Д.А., их времени и адресов базовых станций. Данные, представленные в детализациях полностью совпадают за весь период за исключением одного, начиная с X по Y. Указанные противоречия судом не устранены.

Несмотря на то, что специалисты в области сотовой связи не исключили возможность нахождения Элитарова в месте нахождения кемпинга, неподалеку от места, где был обнаружен труп П.Ю., о чем пояснял и подсудимый, суд признал этот факт недоказанным. При этом суд сослался на показания свидетеля Я., фактически исказив их содержание и проявив обвинительную позицию.

Мотивируя вывод о причастности Элитарова к убийству П., суд сослался на обнаруженный в ходе осмотра места происшествия фрагмент ткани и разбитый бокал. Вместе с тем, суд не учел доказательства, опровергающие принадлежность бокала как Элитарову, так и П.Ю. Ссылка суда на показания свидетелей С., Т. о том, что они слышали звук разбившегося стекла, несостоятельна. Как пояснила свидетель Т., скорее всего они слышали звук выпавшего металлического ключа, который потом и был найден свидетелем Со. недалеко от двери, ведущей на крышу. Кроме того, суд не принял во внимание тот факт, что место обнаружения фрагмента ткани и бокала не совпадает с указанным в обвинении местом конфликта и убийства и соответственно, данные предметы не могут являться доказательствами. Также отсутствуют бесспорные доказательства того, что обнаруженный фрагмент ткани является частью сорочки Элитарова. Делая выводы относительно показаний свидетелей, суд проявил заинтересованность, необъективность, непоследовательность, допустил явно обвинительный уклон.

Показания же оперативных сотрудников Хм., Пр. не могут быть признаны допустимыми доказательствами. Сведения, сообщенные этими свидетелями в суде, не были оформлены ранее в соответствующий рапорт или сообщения, были получены с их слов, во время беседы с Элитаровым Д.А., хотя данное оперативно-розыскное мероприятие отсутствует в исчерпывающем перечне мероприятий, указанных в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Таким образом, данные доказательства не отвечают предъявленным к ним требованиям закона и в силу ст. 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами.

Незаконным и необоснованным должен быть признан и вывод суда о возможности принять в качестве доказательства показания свидетелей Лт., В., поскольку они являются противоречивыми, непоследовательными, опровергаются иными доказательствами по делу, даны лицами, испытывающими явную неприязнь к Элитарову.

Вывод суда о желании Элитарова скрыться и его неадекватном поведении после исчезновения жены, как доказательства его вины, противоречит фактическим обстоятельствам дела и не основан на доказательствах. Ссылка суда на недоказанность версии подсудимого о связи П.Ю. с незаконным оборотом наркотиков свидетельствует о неверном толковании показаний Элитарова, а также не основана на законе. Показания подсудимого о непричастности к совершению преступления судом не опровергнуты, совокупность достоверных и допустимых доказательств, подтверждающих причастность Элитарова к преступлению отсутствует.

Вынося обвинительный приговор, суд первой инстанции, и изменяя приговор суд апелляционной инстанции не принял во внимание, а также неверно истолковал основные факты и доказательства, сделал предположительные выводы. В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства с достоверностью был доказан лишь факт убийства П.Ю., но не была доказана вина Элитарова Д.А. в совершении данного преступления. Нет ни одного прямого доказательства, ни одного очевидца, ни одной неопровержимой улики, достоверно и однозначно указывающих на причастность Элитарова к инкриминируемому деянию.

Также, ни суд первой инстанции, ни суд апелляционной инстанции не дал оценки тому, что с телефона П.Ю. после 01:00 24.08.2013г. зафиксированы выходы в Интернет, что говорит о том, что в это время она была жива. Суд в приговоре ссылается на противоречивые показания свидетеля Лт., данные противоречия судом не устранены, показания В. противоречат показаниям Лт. и не соответствуют действительности.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, одним из назначений уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В силу ч. 2 ст. 1 ФЗ от 17.01.1992г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»), прокуратура осуществляет свою

деятельность в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

По аналогии Уголовно-процессуального закона Российской Федерации, согласно положению ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ. В конкретном уголовном деле по обвинению Элитарова Д.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ событие преступления (убийство потерпевшей П.Ю.) однозначно было, поскольку найден ее труп со следами насильственной смерти.

Однако, как верно указывалось в оправдательном приговоре по отношению к Элитарову Д.А., вынесенным Октябрьским районным судом г. Екатеринбурга 25.12.2014г., Элитаров Д.А. невиновен в инкриминируемом ему деянии, предусмотренном ч. 1 ст. 105 УК РФ ввиду его непричастности к совершению преступления (п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ).

В связи с этим, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ называет такое основание прекращения уголовного преследования, как непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 6, ч. 7 ст. 246, п. 1 ч. 1 ст. 27, п. 2 ч. 2 ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, доводами, приведенными в кассационном представлении и в ходе настоящего выступления на стадии кассации,

ПРОШУ:

1. Отменить Апелляционное определение по делу № 22-7408/2015 от 09.09.2015г. в отношении Элитарова Д.А.;
2. Отменить Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 24.06.2015г. в отношении Элитарова Д.А.;

3. Признать Элитарова Д.А. невиновным в инкриминируемом преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 105 УК РФ и вынести в отношении Элитарова Д.А. оправдательный приговор;
4. Признать за Элитаровым Д.А. право на реабилитацию.

Задание 6

Изучите защитительную речь адвоката Петрова. Найдите и исправьте ошибки. Обсудите в группе полученные результаты.

Судье Октябрьского районного суда
г. Самары Иванову И.И.
От адвоката Петрова в защиту
интересов Постики и Варламова

Уважаемый суд!

Государственный обвинитель в своей речи просит признать моих подзащитных Варламова и Постику виновными и утверждают, что данные лица, вступив в преступный сговор, лишили свободы Тихонова и затем сожгли его в автомобиле. Считаю вину моих подзащитных недоказанной, а обвинение неподтвержденным.

Моим подзащитным вменяется ч.1 ст. 105 – убийство без отягчающих обстоятельств. Давайте рассмотрим, какие из детали дела нашли свое подтверждение, и образуют ли данные обстоятельства состав преступления.

Установлено, что убитый Тихонов отличался неуравновешенной психикой и вспыльчивым характером, между ним и его бывшей супругой имелся спор относительно совместно нажитого имущества и ребенка.

После встреч с отцом сын Тихоновой оказывался агрессивно настроенным против своей же матери. Получается, что Тихонов специально настраивал ребенка против своей матери. Он даже грозился забрать сына из дома родителей жены любой ценой. Подумайте, на самом ли деле Тихонов так любил ребенка, ведь он плохо влиял на него, считал своей собственностью, пытался рассорить с семьей.

При этом мои подзащитные в тот вечер приехали в загородный дом исключительно с целью защитить ребенка. Между ними и

Тихоновым произошел конфликт. Ваша Честь, заметьте, Тихонов сам начал драку. Он обладал навыками в боевом искусстве каратэ и агрессивным характером, что делало его опасным противником. И мои подзащитные не били его в ответ, а только надели наручники, чтобы избежать дальнейших ударов.

Следствием установлено, что Варламов погрузил Тихонова в багажник и начал уезжать от дома. А Постика, боясь, что Варламов может в пылу гнева причинить вред Тихонову, поехал за ним. Это в моей речи время идет так долго, а тогда это произошло буквально за минуты. То есть человек, которого только что побили, едет спасать жизнь тому, кто его побил!

Что делал Варламов в автомобиле, следствием не установлено. Ваша честь, никто не может сказать, чего именно хотел Варламов: возможно, просто оставить его в автомобиле до утра. Мы не знаем этого. Варламов характеризуется по месту жительства и работы положительно, отличается миролюбивым характером. У него есть престарелые родители, сестра и племянник, которого он очень любит. Он несудим, никогда не участвовал в драках до этого. И даже в ту ночь он не стал избивать Тихонова, хотя тот не мог ответить, и избил его до этого. Все это в совокупности с презумпцией невиновности дает основания полагать, что у Варламова не было умысла на убийство Тихонова.

Постика же, не зная о намерениях Тихонова, хотел его защитить. Ваша Честь, обратите внимание, Тихонов его до этого избил, и, несмотря на свою обиду, Постика бросается «спасать» обидчика. И он бы отговорил Варламова оставлять Тихонова в автомобиле в наручниках, но он забуксовал. Варламов вернулся пешком, и из чего слов неясно, что именно он сделал с Тихоновым. Он лишь сказал, что с ним больше проблем не будет.

Ваша честь, эти слова были положены в основу обвинения, их сочли признательными показаниями. А по факту они таковыми не являются.

Постика положительно характеризуется по месту жительства и месту работы, отличается трудолюбием и внимательностью по отношению к детям и престарелым, помогает своей соседке выносить мусор. Он не судим, имеет жену и ребенка, которого он любит как своего, хотя не является ему отцом.

Ваша честь, обвинение необоснованно. Мои подзащитные по личностному складу не могли этого совершить. Они даже не нанесли ударов Тихонову, хотя могли этого сделать.

Таким образом, я очень надеюсь, что суд учтет перечисленные мной факты, даст им соответствующую оценку и вынесет справедливый оправдательный приговор в отношении моих подзащитных.

Адвокат Петров

Задание 7

Прочитайте апелляционную жалобу адвоката Л. в интересах осужденного Мехова А.В. Что понимается под альтернативной защитой (двойственной позицией адвоката)? Удалось ли защитнику сформулировать альтернативную позицию в резолютивной части жалобы? Обсудите на семинарском занятии.

В Судебную коллегию по уголовным
делам Самарского областного суда
443099 г. Самара, ул. Куйбышева, д. 60
через Самарский районный суд
г. Самары

адвоката Л.
регистрационный номер
в реестре адвокатов Самарской
области)

в интересах осужденного
Мехова Алексея
Владимировича.

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Приговором Самарского районного суда г. Самары от 05.02.2013 г. Мехов Алексей Владимирович признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 112 УК РФ (в редакции ФЗ № 26 от 07.03.2011 г.) и ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции ФЗ № 26 от

07.03.2011 г.) и ему назначено наказание в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы, без ограничения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст. 389.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются: 1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; 2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона; 3) неправильное применение уголовного закона; 4) несправедливость приговора.

Сторона защиты настаивает, что приговор от 05.02.2013 г. в отношении Мехова А.В. вынесен с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, судом не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, суд применил не ту статью Особенной части УК РФ, которая подлежала применению.

1) В силу ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется только при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных доказательств. Таким образом, обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ предмет доказывания по уголовному делу подлежит установлению в каждом случае. В ст. 73 УПК РФ сказано, что обязательному установлению подлежат, в том числе, мотивы совершения преступления, обстоятельства исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание. На обязательное установление всех обстоятельств, указанных, в ст. 73 УПК РФ, неоднократно указывал Верховный суд РФ (см., например, Определение Верховного Суда РФ от 11.11.2008 N 56-Д08-53, Кассационное определение Верховного Суда РФ от 31.01.2006 N 23-005-47, Определение Верховного Суда РФ от 25.03.2003 N 5-о03-50, Определение ВС РФ от 30.07.2008 № 49-008-17, Определение ВС

РФ от 15.05.2008 по делу № 25-Д07-69, Определение ВС РФ от 28.04.2008 по делу № 87-О08-2). Однако представляется, что по данному делу предмет доказывания в полной мере установлен не был, что повлекло неверную квалификацию деяния Мехова. Сторона защиты также считает, что с самого начала следствие велось предвзято-рассматривалась только одна версия - версия потерпевших, их родственников и друзей.

Сторона защиты убеждена, что судом не дана надлежащая оценка версии Мехова А.В. о том, что он защищал свою жизнь от посягательства группы мужчин, вышедших из кафе «Большой куш» с целью выяснения с ним отношений, т.е. действовал в состоянии необходимой обороны.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» указывается, что Уголовный кодекс Российской Федерации не только определяет, какие деяния признаются преступлениями, но и устанавливает основания для признания правомерным причинение вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом социальные ценности. В частности, к таким основаниям относятся необходимая оборона (статья 37 УК РФ). Уголовно-правовая норма о необходимой обороне, являясь одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 ст. 45 Конституции РФ), обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Положения статьи 37 УК РФ в равной мере распространяются на всех лиц, находящихся в пределах действия УК РФ, независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, от того, причинен ли лицом вред при защите своих прав или прав других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, но и с момента

реальной угрозы такого посягательства, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния, т.е. имеет место реальная угроза посягательства.

В соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т.е. умышленный действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. В ПП ВС РФ от 27.09.2012 г. № 19 разъяснено, что под посягательством защита от которого допустима в пределах, установленных ч.2 ст. 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью).

Уголовная ответственность для обороняющегося лица наступает только в случае превышения пределов необходимой обороны, т.е. когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч.2 ст. 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства. Верховный суд также отдельно указал, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягавшего лица, надлежит квалифицировать только по ч. 1 ст. 114 УК РФ. В свою очередь не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести вреда здоровью, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства.

В соответствии с п.2.1 ст.37 не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения. Разъясняя данной положение уголовного закона ВС РФ указал, что при защите от

общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием в случаях, предусмотренных ч. 2.1 ст. 37 УК РФ, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу.

В ПП ВС РФ от 27.09.2012 г. № 19 также сказано, что в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

Однако судом версия о том, что Мехов А.В. действовал в состоянии необходимой обороны, в связи с тем, что обстановка давала основания полагать, что в отношении него совершается реальное общественно опасное посягательство должным образом не исследовалось, в связи с чем, действия Мехова А.В. были квалифицированы неправильно. Вместе с тем в рамках судебного разбирательства данная версия нашла свое подтверждение. В соответствии с показаниями Мехова А.В., Багрова Д.В., Чесноковой О.В. Торосян И. в ночь с 28.10.2011 г. по 29.10.2011 г. неоднократно звонил Мехову А.В. с периодичностью в минуту. Когда Мехов А.В. взял трубку, то Торосян И. рассказал, что его сильно избили, он весь в крови, его не оставят в покое так как обещали «порезать», он сам не может дойти до дома и опасается за свою жизнь. Мехов сначала отказывался ехать забрать Торосяна И., но Иван плакал, что очень удивило Мехова, т.к. Торосян был взрослым мужчиной, к тому же, Мехов уважал дружбу своей семьи с семьей Торосяна. Несмотря на то, что Мехов с Торосяном практически не общались, Мехов решил поехать помочь Ивану. Т.о. имея уже определенное представление о сложившейся около кафе ситуации, Мехов подходит к кафе «Большой куш» и видит сидящего около стены Торосяна, у которого все лицо было избито, а светлая одежда испачкана в крови. Вместо того, чтобы уехать домой, как это предложил Мехов Торосян заходит

обратно в кафе и уже через минуту от туда выходят не менее 5 физически развитых мужчин, которые находятся в состоянии алкогольного опьянения, настроены агрессивно и идут прямо на Мехова. Вопреки выводу суда о том, что из бара разобраться с Меховым вышли только два человека, как это подтвердила подруга потерпевшего Харламова Е.А., из бара вышло большее количество человек. А именно, свидетель Самарина Э.Л., которая с Меховым не знакома указала, что на улице разбираться с подъехавшим мужчиной вышли Никитовский, Богославский и еще несколько человек, среди которых Харламовой не было. Свидетель Шубин также показал, что видел, как Мехов на улице разговаривал с группой мужчин атлетического телосложения и впоследствии крупный мужчина как бы навис над Меховым, который существенно уступал в силе данному мужчине. В ночное время из кафе выходит группа физически развитых мужчин, которые находятся в состоянии алкогольного опьянения, которые по информации от Торосяна до этого избивали его таким образом, что он был весь в крови и не мог самостоятельно дойти до дома и эти мужчины вышли, чтобы разобраться, «поговорить по- мужски» с Меховым. Были ли у обвиняемого основания опасаться за свою жизнь и здоровье? Были ли у Мехова основания предположить, что реальное общественно опасное посягательство не закончено и объектом этого посягательства теперь является он? Представляется, что у Мехова были такие основания.

Далее группа мужчин стала надвигаться на Мехова. Агрессивнее всех выглядел потерпевший Богославский, неадекватность поведения которого в тот день отмечалась несколькими свидетелями. Так свидетель Акопян С.Л.в суде показал, что если бы в тот день он остался около кафе «Большой куш» на несколько минут дольше, то он бы оказался на месте Мехова, т.к. Акопян также при себе всегда носит травматический пистолет. Свидетель Акопян указал, что Богославский был пьян и беспричинно стал «прыгать» на него и предъявлять претензии, хотя они видели друг друга в первый раз. Т.о. Мехов отходя назад от надвигающихся мужчин, не имея возможности позвать на помощь или убежать, т.к. сзади и спереди него было препятствие, был вынужден достать пистолет и произвести выстрел. При этом Мехов пояснил, что не целился, а просто выстрелил в сторону самого агрессивного Богославского. И когда впоследствии

Никитовский стал выкручивать руки Мехову, то Мехов продолжал защищаться от продолжавшегося в отношении него общественно опасного посягательства.

В связи с вышеуказанным представляется, что суд необоснованно квалифицировал действия Мехова А.В. по ч.1 ст. 112 УК РФ и ч.4 ст. 111 УК РФ.

Кроме того, в приговоре от 05.02.2013 г. суд указал только, что действия подсудимого Мехова А.В. не могут квалифицироваться как причинение смерти по неосторожности, т.к. в рамках судебного следствия доказан умысел подсудимого на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожность в отношении наступивших смертельных последствий. Однако также в рамках судебного следствия было установлено, что Мехов знал и умел как пользоваться травматическим пистолетом, он не вертел его в руках, не совершал иных неаккуратных действий, которые бы повлекли непреднамеренный выстрел. Мехов использовал травматический пистолет, чтобы защитить себя от неправомерного посягательства и использовал его в соответствии с правилами применения травматического оружия. Таким образом, в данном случае имела место конкуренция общего и специального составов ст. 108 и 109 УК РФ, однако наличие в действиях Мехова состава преступления, предусмотренного в ст. 108 УК РФ судом не исследовался и в приговоре оценки не нашел.

2) В судебном заседании исследовались и были положены в основу приговора два протокола предъявления для опознания по фотографии Мехова А.В. потерпевшим Богославским и свидетелем Харламовой Е.А. от 30.10.2011 г. В соответствии со ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ. Согласно ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности. Суд первой инстанции не отнесся критически к указанному протоколу, а положил его в основу приговора.

Данные следственные действия были проведены с нарушением требований уголовно-процессуального закона, а именно:

- в соответствии с ч.5 ст. 193 УПК при невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Столь строгие процессуальные требования к проведению опознания, закрепленные в законе, связаны с особенностями процессов припоминания у человека и имеют целью создание ситуации «случайной встречи». Необходимость осуществления опознающим выбора из как минимум трех похожих людей/вещей и т.д. моделируется для создания искусственного «информационного шума», с целью задействовать механизмы сукцисивного (с возможностью выделения отдельных тождественных признаков) узнавания. Только при проведении опознания в строгом соответствии с УПК РФ можно говорить о достоверности результатов данного следственного действия. Однако органы следствия традиционно для упрощения своей деятельности и, не заботясь об истинности полученных результатов, заменяют данное следственное действие «непроцессуальным» узнаванием.

Однако 29 октября 2011 г. имел место сам инцидент потасовки около кафе, а уже 30 октября утверждается, что место нахождения Мехова неизвестно, его невозможно предоставить для опознания, поэтому опознание проводилось по фотографии. В рамках судебного следствия следователь Святки А.М. показал, что он давал устные распоряжение уполномоченным должностным лицам обеспечить участие Мехова в данном следственном действии, по крайней мере, 31 октября 2011 г. Однако место нахождения Мехова не было установлено. Представляется, что невозможность получения значимых процессуальных результатов в течение одного дня не является основанием предъявления для опознания вместо лица его фотографии, к тому же наряду с фотографиями лиц, сделанных в разных условиях и внешне не похожих друг на друга.

- потерпевший Богославский в своих показаниях в больнице сказал, что за углом у входа в кафе он увидел Торосьяна и неизвестного ему мужчину, который был одет в черную куртку и черную вязаную шапку, неизвестный мужчина сразу произвел выстрел потерпевшему в живот (т.1, л.д. 73). Т.е. потерпевший вообще не успел разглядеть нападавшего мужчину и, следовательно, не понятно по каким специфическим, отличительным признакам внешности он собирался его опознавать. В протоколе опознания Богославский указал, что

узнает на фото № 3 человека выстрелившего в него без указания каких-либо других индивидуальных черт внешности, позволяющих выделить Мехова из миллионов других людей, которые носят черные куртки и черные вязаные шапки.

- время конфликта около кафе-это ночь. Место нападения не достаточно освещалось. Кроме того, все произошло очень быстро сложно было хорошо рассмотреть внешность стрелявшего человека. Также Богославский опознал Мехова на следующий день после того, как получил ранение средней тяжести, т.е. находился в болезненном состоянии, что могло существенным образом сказаться на результатах опознания.

- опознание по фото проведено с нарушениями требований уголовно-процессуального закона: свидетель Харламова указала, что у нападавшего была восточная внешность, однако на представленных фото, двух статистов никак нельзя отнести к лицам с восточной внешностью. Кроме того, линейка на фото позади Мехова сильно отличается от линейки на фото у других статистов в обоих случаях предъявления для опознания по фотографии. Т.е. в двух опознаниях его фото сильно отличалось от фотографий статистов, тем самым опознающим давалась подсказка, кого нужно опознать.

Несмотря на вышеизложенное, а также заявленное стороной защиты соответствующее ходатайство о признании протоколов предъявления для опознания по фотографиям недопустимыми доказательствами, суд первой инстанции проигнорировал данные обстоятельства.

3) В соответствии со ст. 61 УК РФ смягчающим обстоятельством признается

противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления. Потерпевший Богославский А.П. 29.10.2011 г. находился в состоянии алкогольного опьянения, что обусловило его безмотивно агрессивное поведение к окружающим. В соответствии с показаниями Харламовой Е.А., Акопяна С.Л., Спирыгина А.Ю. потерпевший Богославский вышел выяснять отношения с Торосяном И. из-за незначительного повода, который впоследствии сам не смог обозначить. Тем не менее, видя слабую физическую подготовку Торосяна, потерпевший нанес ему множественные удары, в результате чего Торосян неоднократно падал на асфальт. После того, как Никитовский и Акопян смогли

снизить конфликтность ситуации и Богославский согласился, что будет разбираться с Торосяном завтра, тем не менее, он согласился с предложением Никитовского «поговорить» с приехавшим знакомым Торосяна. Хотя у Богославского имелась возможность отказаться от участия в конфликте и пойти домой, как это ему неоднократно предлагали сотрудники кафе. Таким образом, потерпевший первоначально сам спровоцировал конфликт по незначительному поводу с Торосяном и продолжил выяснять отношения с помощью силы уже с Меховым А.В. Однако суд не указал в качестве отягчающего обстоятельства противоправность поведения потерпевшего Богославского, который незаконно стал применять силу к Торосяну, тем самым спровоцировав приезд Мехова. Сторона защиты также считает, что свидетели со стороны потерпевшего являются его друзьями и родственниками, что может свидетельствовать о желании скрыть противоправный характер действий самого потерпевшего в сложившейся ситуации.

В случае несогласия с доводами жалобы просим назначить ему наказание по ст.ст. 111 и 112 УК РФ с применением положений ст. 64 УК РФ, т.к. Мехов является единственным кормильцем в семье, его жена не работает, воспитывает трех несовершеннолетних детей. Кроме того, на конфликт, который произошел 29.10.2011 г. существенным образом повлияло противоправное поведение потерпевших, которые имея физическое превосходство и опыт работы в силовых структурах, создали конфликтную ситуацию по незначительному поводу и пытались ее решить путем незаконного применения силы.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.389.1-389.4, 389.19, 389.20 УПК РФ

ПРОШУ:

Приговор Самарского районного суда г. Самары от 05.02.2013 г. в отношении Мехова Алексея Владимировича изменить или отменить и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию или судебного разбирательства.

Приложения:

- копии апелляционной жалобы

ЛЕКЦИЯ СЕДЬМАЯ. ИНЫЕ ВИДЫ СУДЕБНЫХ РЕЧЕЙ

7.1. Реплика

После произнесения речей всеми участниками прений сторон каждый из них может выступить еще один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит подсудимому или его защитнику (статья 292 УПК РФ).

Формальное основание для выступления прокурора с репликой возникает только после произнесения речи защитника или самозащитительной речи подсудимого, если тот отказался от защитника и лично принимает участие в судебных прениях. Прокурор может и не возражать на защитительные речи. Реплика представляет собой не продолжение и не повторение обвинительной или защитительной речи, а новое, самостоятельное выступление по поводу каких-либо принципиальных положений, касающихся существа рассматриваемого дела. В репликах обвинитель или защитник могут привести дополнительные аргументы, подтверждающие их позицию, а также скорректировать свою точку зрения по тому или иному вопросу, изменить ее.

Прокурор обязан воспользоваться репликой, если обстоятельства дела, по его мнению, представлены защитником в искаженном свете, неправильно толкуются нормы права, дается неверная юридическая оценка содеянного.

Приведем пример из реплики прокурора Левченко по делу о столкновении «Владимира» и «Колумбии». Как записано в обвинительном акте, в ночь на 27 июня 1894 г. в начале второго часа на Черном море за мысом Тарханкутом по направлению к Одессе при звездном небе, небольшом ветре и легкой зыби произошло столкновение почтово-пассажирского парохода Русского общества пароходства и торговли «Владимир», следовавшего из Севастополя в Одессу с 167 пассажирами, с шедшим из Николаева в Евпаторию итальянским грузовым пароходом «Колумбия». Последствием столкновения пароходов было потопление «Владимира» и гибель 70 пассажиров, 2 матросов и 4 человек прислуги. На скамье подсудимых оказались два капитана — отставной капитан второго ранга К. К. Криун и итальянский подданный А.Д. Пеше. Свою вторую речь прокурор начал так: «Основанием для выступления прокурора с

репликой бывают неэтичные выпады в адрес обвинения, необоснованные нападки со стороны защиты, необъективные характеристики подзащитных, искажающие картину преступления».

Таким образом, реплика прокурора — это его ответ на выступление защитника. Если в судебном заседании принимали участие несколько защитников, то прокурор использует свое право на реплику по отношению к тем защитительным речам, в которых есть для этого фактические основания.

По мнению практиков и теоретиков судебного красноречия, реплика тоже должна обладать определенной композиционной стройностью, логической последовательностью составляющих ее структурных элементов. При подготовке и произнесении реплики прокурору рекомендуется:

- выделить те части и положения из речи защитника, которые и являются основанием для реплики;

- после повторения тезиса защитника изложить также доводы, которые были представлены в его речи для обоснования защищаемого им положения. Желательно, чтобы доводы были переданы как можно точнее, чтобы не давать повода для упреков в искажении речи защитника;

- критически проанализировать приводимые положения и доводы из речи защитника, показать суду ошибочность, неправомерность, неэтичность позиции противной стороны, проявляя при этом сдержанность, корректность и тактичность;

- привести свои убедительные доказательства, опровергающие позицию защитника;

- высказать суду, если это необходимо, предложения о той мере ответственности, которую следует возложить на защитника за действия, не отвечающие предъявляемым к защите требованиям.

После выступления с репликой прокурора право на реплику получает защитник. Реплика адвоката — это ответ не на обвинительную речь (защитник уже имел возможность ответить прокурору в своей основной речи), а на реплику прокурора, на его замечания и доводы, прозвучавшие во второй речи.

При участии в судебном заседании нескольких защитников, представляющих интересы разных подсудимых, каждый защитник имеет право на реплику и использует это право, если прокурор подверг критике его защитительную речь. Если реплика прокурора

была направлена против речи одного из защитников, то с ответной репликой может выступить только этот защитник. Остальные защитники могут выступить с заявлением об отказе от реплики. При выступлении с репликой защитнику следует ограничиться рассмотрением только тех вопросов, которые были затронуты в реплике прокурора, ответить на его критику, подтвердить защищаемую позицию.

Приведем пример. В 1997 г. в суде присяжных областного суда слушалось дело по обвинению Александра Антошкина в применении насилия в отношении представителя власти. Вина Антошкина в ходе следствия сомнений не вызвала. Милиция провела служебное расследование по факту получения телесных повреждений старшим лейтенантом милиции Ц. Г. Рудым и пришла к выводу, что действия сотрудников ОМОНа майора милиции И. Д. Толстова и старшего лейтенанта Н. Е. Рудого правомерны, травму Рудого считать полученной при исполнении служебных обязанностей. Антошкин частично признал себя виновным, не отрицал, что нанес удар головой в лицо Рудому, но категорически отрицал, что это был умышленный удар. В то же время сам потерпевший Рудой, свидетели Толстов, Плахотнюк, Давыденков утверждали, что удар был умышленным, целенаправленным. Выступая в судебных прениях, государственный обвинитель Г. В. Труханов подчеркнул, что вина Антошкина доказана, любое зло должно быть наказано, работники милиции защищены. Адвокат Н.П. Палкина, обращаясь к присяжным заседателям, просила их учесть, что удар был случайным, не умышленным, поэтому подсудимый заслуживает снисхождения. Особое внимание она обратила на то, что удержание и доставка Антошкина на базу ОМОНа были незаконными, и он был вправе оказать сопротивление работнику милиции. «Прошу Антошкина признать невиновным», — такими словами закончила она свою защитительную речь. Далее последовали реплики сторон.

Гособвинитель: «Задержание было законным, и по этому вопросу не должно возникать сомнений. Рудой является сотрудником милиции, и он должен пресекать любые правонарушения, что и сделал. Определить, какое правонарушение совершено, не каждый юрист сможет сделать моментально. Прямого умысла у Антошкина не было. А как узнать, какой умысел был? Свидетели показали, что удар был нанесен целенаправленно. Ценность этих показаний не

уменьшается, если свидетель — работник милиции. Антошкин может говорить все и не нести никакой ответственности, а свидетели несут ответственность. У подсудимого есть заинтересованность, а у свидетелей нет. Высказывание адвоката о том, что Антошкин был неправомерно доставлен на базу ОМОНа, голословно».

Защитник: «Работник милиции был просто гражданином в конкретном случае, если бы преступление было совершено против личности, а Антошкин не обвинялся бы по ст. 318 УК РФ. Но моему подзащитному предъявлено другое обвинение. Доставка на базу ОМОНа незаконна».

Специалисты дают следующие советы защитнику по построению реплики:

1. В начале реплики целесообразно объяснить причины, побудившие к ее произнесению.

2. Затем необходимо возвратиться к тому положению своей речи, по поводу которого прокурор выступил с репликой. В случае неверного понимания прокурором отдельных положений речи следует их пояснить.

3. Выделив спорное положение, необходимо повторить те аргументы, которые были уже приведены в речи. Если убедительность их поколеблена доводами прокурора, то следует привести новые аргументы в подтверждение своей точки зрения.

4. В заключительной части реплики нужно еще раз кратко изложить свою позицию по спорному вопросу. Следует принести свои извинения, если в реплике прокурора было обращено внимание на неэтичные высказывания со стороны защиты.

Стандартных реплик не существует. Их содержание и структура полностью определяются теми вопросами, которые были рассмотрены в защитительной речи или в реплике прокурора.

7.2. Речь адвоката – представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика

Согласно УПК РФ потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик вправе для участия в деле пригласить представителя для защиты их прав и законных интересов.

Речь адвоката — представителя потерпевшего — как судебная речь содержит те же элементы, что и обвинительная и защитительная

речи. В ней должны содержаться: общественно-политическая оценка преступления; анализ доказательств и изложение фактических обстоятельств дела; юридическая оценка совершенного преступления; характеристика потерпевшего и подсудимого; анализ причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и предложения о принятии мер по их устранению; соображения по поводу меры наказания. Адвокат — представитель потерпевшего — выступает после прокурора. Он не повторяет содержания обвинительной речи. Адвокат может быть не согласен с прокурором в оценке обстоятельств, доказательств, квалификации преступления и по другим вопросам. Он говорит о том, о чем прокурор не упомянул или не развил в своей речи. Если же возникает необходимость в освещении тех же вопросов, которые излагались прокурором, адвокату следует найти новые, яркие слова, а не повторять обвинительную речь.

Выступая в суде, адвокат — представитель потерпевшего — дает характеристику последнему, противопоставляет ее характеристике подсудимого, если для этого есть основания. Содержание и форма речи адвоката должны быть подчинены цели вызвать уважение к потерпевшему, к его законным интересам. Через всю речь должна проходить мысль, что потерпевший не мстит подсудимому и не желает этого, что потерпевший явился в суд для того, чтобы отстоять и защитить свои права и законные интересы. Полагаем, что, излагая мнение о мере наказания, адвокат не должен указывать, какой конкретный вид и размер наказания суду следует избрать. Адвокату целесообразно сформулировать свою просьбу о мере наказания общими словами типа «прошу определить строгую меру наказания». Можно иначе выразить такую просьбу. Например, по одному делу, по которому прокурор просил определить меру наказания в виде двенадцати лет лишения свободы, адвокат — представитель гражданского истца — свое мнение о мере наказания сформулировал следующим образом: «Прокурор по данному делу был слишком гуманным».

Адвокат — представитель гражданского истца (гражданского ответчика) — обосновывает свою просьбу об удовлетворении (отказе) гражданского иска в речи, которая, как правило, содержит: изложение фактических обстоятельств дела; анализ доказательств; анализ норм гражданского права; предложение о том, как следует

решить вопрос о гражданском иске (удовлетворить полностью или частично, отказать в иске, оставить без рассмотрения).⁵⁴

7.3. Напутственное слово председательствующего

В суде присяжных большое значение приобретает напутственное слово, т.е. речь, которую произносит председательствующий в судебном заседании перед удалением коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Присяжные заседатели — это люди, не имеющие юридического образования, не разбирающиеся в тонкостях юриспруденции, не обладающие опытом работы с доказательствами, поэтому они нуждаются в беспристрастном и квалифицированном руководителе, который помог бы им устранить неверное освещение обстоятельств дела со стороны обвинения и защиты, восстановить естественный ход событий, обратить внимание на существенные стороны данного процесса. Эту нелегкую обязанность закон возлагает на председателя.

Заслуга разработки форм и содержания председательских резюме по праву принадлежит А. Ф. Кони. Он подчеркивал, что произнесение руководящего напутствия требует не только тщательного изучения дела и самого внимательного отношения ко всему, что происходит в суде, но и большого напряжения памяти, умения выразаться ясно, просто и кратко. «Сознание важного значения напутствия, — писал он, — побудило меня при ведении больших и сложных дел в петербургском суде (Юханцева, Гулак-Артемовской, Жюжан, о подделке облигаций восточного займа, Мейенов, Ландсберга и других) обращать на эту часть уголовного процесса особое внимание и по мере сил попробовать самостоятельно построить ее на общих основах, заложенных составителями Судебных уставов».

В напутствиях А.Ф. Кони значительное место занимает анализ доказательств, приведенных сторонами. В своем заключительном слове он привлекал внимание присяжных к наиболее существенным материалам судебного следствия, обращался к их здравому смыслу и житейской мудрости. Он не раз предупреждал, что при решении дела не следует опираться на неблагоприятное впечатление, производимое

---

⁵⁴ Алексеев Н.С., Макарова З.В. Ораторское искусство в суде. - Л., 1989. - С.156-158.

поведением подсудимого. Душевное настроение обвиняемого, считал он, это «скользкая почва, на которой возможны весьма ошибочные выводы». Он наставлял присяжных:

«Помните, что одно из условий отправления действительного правосудия — слушать голос своей совести и не заботиться о том, «что скажут». Если следует вам помнить о ком-нибудь, так это о честных людях на родине вашей, сердца которых жаждут справедливости, состоящей в оправдании невинного и в признании вины за виновным» (Из руководящего напутствия присяжным по делу коллежского советника Константина Юханцева, обвиняемого в растрате сумм Общества взаимного поземельного кредита).

В напутственном слове председательствующий приводит содержание обвинения, сообщает содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый, напоминает присяжным заседателям исследованные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, излагает позиции государственного обвинителя и защиты, разъясняет основные правила оценки доказательств в их совокупности, сущность принципа презумпции невинности, положение о толковании не устранённых сомнений в пользу подсудимого, положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми.

Судья обращает внимание коллегии присяжных на то, что отказ подсудимого от дачи показаний или его молчание в суде не имеют юридического значения и не могут быть истолкованы как свидетельство виновности.

Председательствующий также разъясняет присяжным заседателям порядок их совещания, подготовки ими ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта.

Председательствующий завершает свое напутственное слово напоминанием присяжным заседателям содержания данной ими присяги и обращением их внимания на то, что в случае вынесения обвинительного вердикта они могут признать подсудимого заслуживающим снисхождения. Председательствующему судье при

произнесении напутственного слова запрещается в какой-либо форме высказывать свое мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей. Данное требование является одним из инструментов защиты внутреннего убеждения присяжных от неправомерного воздействия со стороны председательствующего.

Частью 6 ст. 340 УПК РФ сторонам предоставлено право заявить возражения в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности. В обеспечение этого права сторон содержание напутственного слова должно быть подробно изложено в протоколе судебного заседания. Если напутственное слово изложено в письменном виде, оно в полном объеме приобщается к делу, а в протоколе делается отметка об этом. Возражения сторон в связи с содержанием напутственного слова должны быть заявлены в присутствии присяжных. Если стороны не сделали замечаний о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности в напутственном слове, они лишаются права указывать на это при обжаловании приговора.

Приведем протокольную запись напутственного слова председательствующего в судебном заседании суда присяжных, где слушалось дело по обвинению Ю.Л. Ярмизина в убийстве из хулиганских побуждений гр-на А. Д. Панцулая и в покушении на убийство гр-на Кемоклидзе:

«Уважаемые присяжные заседатели, Ярмизин Ю. Л. обвиняется в том, что он 12 июня 1993 г., в период времени с 0 часов 30 минут до 2 часов 30 минут, совершил умышленное убийство Панцулая А. Д. и покушение на умышленное убийство Кемоклидзе Г.С. В ходе прений государственный обвинитель изменил обвинение, указав, что он считает, что ранение потерпевшему Панцулая было причинено Ярмизиним в ходе ссоры, а не беспричинно из хулиганских побуждений. Ярмизин обвиняется в умышленном убийстве, т. е. он понимал, что от его действий могут наступить преступные последствия. При этом необходима причинная связь между действиями и последствиями. В судебном заседании исследовались различные доказательства. По делу были допрошены потерпевшие Панцулая (брат погибшего) и Кемоклидзе. Кемоклидзе — очевидец происшедших событий, Панцулая знает о них со слов других. Свидетели, которые допрошены в суде, почти все являются работниками милиции, и к их показаниям необходимо отнестись

соответствующим образом. Поскольку мать и жена Ярмизина являются его близкими родственниками, вы должны учесть это обстоятельство при оценке их показаний. Показания свидетелей Бариулидзе и Крахмалева оглашены в судебном заседании. Они являются очевидцами преступления. В то же время прошу обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что Крахмалев — очень важный свидетель. При оценке показаний Крахмалева прошу быть очень внимательными. О позиции сторон хочу сказать следующее. Опираясь на одни и те же доказательства, обвинение и защита делают противоположные выводы. Государственный обвинитель утверждает, что, даже отрицая свою вину, Ярмизин ее подтверждает. Все вопросы необходимо решать, исходя из тех доказательств, которые были исследованы в судебном заседании. При этом на основании услышанного каждый из вас должен принять решение. Государственный обвинитель считает, что вина Ярмизина подтверждается показаниями Кемоклидзе. Эти показания имеют вес, но к этому доказательству необходимо подойти с учетом его изъяна. Ведь событие произошло в ночное время и скоротечно. Нет данных о том, что Кемоклидзе ранее не знал Ярмизина. Если они общались, то это происходило непродолжительное время. Вам предстоит решить, могли в этой ситуации Кемоклидзе узнать человека по фотографии в паспорте. Опознание же Ярмизина проведено без соблюдения требования норм уголовно-процессуального закона. Вы должны объективно подходить к решению вопроса о доказанности вины, не руководствуясь ни жалостью, ни другими чувствами. Пусть Вас не смущает, что доказательств мало. Вы их просто должны оценить соответственно... Прокурор должен доказать обвинение в рамках установленной законом процедуры, и если эти правила не соблюдаются, то этим подрываются государственные основы. Адвокат же должен доказать, что эта вина не установлена. Сделал ли это адвокат или нет, решать вам. Доказательства не считают, а взвешивают, и это все в ваших руках...»⁵⁵

---

⁵⁵ Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов: учеб. пособие. - Ростов н/Д., 2006. - С.473-483.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ. ИНЫЕ ВИДЫ СУДЕБНЫХ РЕЧЕЙ

Задание 1

Прочитайте речь адвоката-представителя потерпевшего в судебных прениях. Каким требованиям должна отвечать речь представителя потерпевшего? Найдите и исправьте ошибки. Выступите на семинарском занятии с исправленным вариантом речи.

Ваша честь!

Я являюсь представителем потерпевшего Васина Александра Васильевича, и, выступая в прениях сторон, я приведу позицию моего доверителя относительно обвинения Андрея Юрьевича Демонова в совершении мошенничества в особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору, а также в создании религиозного общества, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а также в руководстве таким обществом (ч.4 ст.159, ч.1 ст.239 УК РФ).

Как установлено в судебном заседании в конце 1990 – х годов Демоновым было создано религиозное общества (секта), деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью. Руководил этой сектой сам Демонов. Он говорил своим последователям, что является Богом на земле. Те, кто был допущен к его проповедям, должны были платить деньги, а также жертвовать ценности и недвижимость, порой отдавая все свое имущество. Последователи секты делятся на шесть категорий. Первая – это жены, их у Демонова было от 2-х до 4-х, вторая – это помощницы, третий – гарем, четвертый – приближенные последователи (женщины из этой категории были кандидатками в гарем), в пятой категории люди, которые еще не знают о божественности Бога Кузи, в шестой – те, кто его отверг. Большинство членов секты составляют «воскресники» и «субботники», где последние должны беспрекословно слушаться первых. За непослушание или сомнение в правильности дел Бога Кузи и его последователей члены секты наказывались, в отношении них применялось насилие.

Допрошенный в судебном заседании потерпевший Васин пояснил суду, что попал в секту Бога Кузи в связи с стечением жизненных обстоятельств, когда он остался без работы и средств к существованию. В этот сложный жизненный период он познакомился с людьми, как впоследствии стало понятно, что они входили в секту Бога Кузи, которые убедили его в необходимости вступить в их братство. В результате он передал обществу свою квартиру, которая находилась по адресу г. Москва, Дмитровское шоссе 38-546, а также автомашину ВАЗ 2110, которые впоследствии были проданы, а деньги присвоены Демоновым и его приближенными Ивановой и Грачевой, которые отвечали в секте за финансы и бухгалтер. Он был очевидцем того, как за непослушание членов секты избивали и заставляли голодать. В секте существовали шесть категорий участников, они правильно отражены в обвинении, которое оглашалось государственным обвинителем.

Показания потерпевшего Васина подтвердили потерпевшие Смирнов Ю.Г., Захаров Н.Н., Глухов В.Д., Качанова Д.П., Коновалова З.П., Воеводина В.В., Пименова М.М., а также свидетели Петров П.П., Сухов З.З., Харитонов Х.Х., которые также добавили, что вступив в секту Бога Кузи они передали во владение Демонова и его приближенных Ивановой и Грачевой квартиры, расположенные в г. Москва и Московской области.

Вина Демонова в совершении преступлений подтверждается также протоколом осмотра места происшествия, согласно которому 18.03.2015 в квартире по адресу г. Москва ул. Красная Пресня, 26-79 обнаружено 43 000 000 рублей, религиозная литература, видеозаписи, просмотром которых установлено, что на них зафиксированы процессы избивания членов секты Бога Кузи.

Как пояснил подсудимый Демонов, он свою вину в совершении преступлений не признает, ничем противозаконным он не занимался, от дачи дальнейших показаний отказался в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Иванова и Грачева, уголовные дела в отношении которых выделены в отдельные производства, подробно рассказали как о своей причастности к совершению вышеуказанных преступлений, так и о роли и действиях подсудимого Демонова, указав на него как организатора секты Бога Кузи, а также сообщили, что указанная секта была создана Демоновым для личного обогащения.

В соответствии с протоколами опознания потерпевшие Смирнов Ю.Г., Захаров Н.Н., Глухов В.Д., Качанова Д.П., Коновалова З.П., Воеводина В.В., Пименова М.М., а также свидетели Петров П.П., Сухов З.З., Харитонов Х.Х. в ходе предварительного следствия опознали Демонова, как лицо организовавшее секту, как лицо, которому они передавали свое имущество (деньги, квартиры) и как лицо руководившее указанным обществом.

Данный обстоятельства указанные свидетели подтвердили и в судебном заседании.

Таким образом, на мой взгляд и взгляд моего доверителя Васина вина подсудимого Демонова нашла свое подтверждение в судебном заседании.

Полагаем, что действия подсудимого Демонова необходимо квалифицировать по ч.4 ст.159 УК РФ, как совершение мошенничества в особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору, а также по ч.1 ст.239 УК РФ как создание религиозного общества, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а также в руководстве таким обществом.

При назначении наказания Демонову, полагаем необходимо учесть характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, а именно, что совершены тяжкое преступление и преступление небольшой тяжести. Потерпевшими по делу в основном являются люди пенсионного возраста, а также люди, оставшиеся без работы и как следствие, нуждающиеся в деньгах. Чем воспользовался подсудимый Демонов и, используя, трудное время в жизни каждого из потерпевших, вовлек указанных людей в свою секту.

При таких обстоятельствах, я полагаю, что наказание Демонову должно быть назначено связанное с лишением свободы.

Обстоятельств, отягчающих наказание, как и смягчающих наказание не установлено.

При таких обстоятельствах, я прошу Демонова признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч.1 ст.239 УК РФ и назначит наказание:

- по ч.4 ст. 159 УК РФ в виде лишения свободы на срок 7 лет лишения свободы;

- по ч.1 ст. 239 УК РФ в виде лишения свободы на срок 2 года.

По совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначит Демонову 8 лет лишения свободы. Жжения наказаний окончательно назначить в ИК общего режима.

Меру пресечения оставить прежней - содержание под стражей.

Задание 2

Прочитайте напутственное слово председательствующего по делу Мага Н.Г. Дополните его недостающими элементами и выступите на семинарском занятии, помня о требованиях к публичному выступлению.

Уважаемые присяжные заседатели, Маг Г.Т. обвиняется в том, что не позднее 1 часа 29 минут 20 сентября 2011 года с намерением завладеть деньгами в сумме не менее 1 500 000 рублей, принадлежавшими его знакомой – Т-вой Н.В., он спланировал причинить ей смерть и завладеть этой денежной суммой.

По версии государственного обвинения, во исполнение задуманного Маг Г.Т. совершил следующее.

Не позднее 1 часа 29 минут 20 сентября 2011 года он приобрел наркотическое средство.

В дальнейшем Маг Г.Т. на автомобиле перевез указанные выше наркотические средства в жилище, в котором проживала Т-ва Н.В., где в период с 1 часа 29 минут по 5 часов 50 минут 20 сентября 2011 года он подмешал в напиток Т-вой Н.В. наркотическое средство.

В тот же период времени Т-ва Н.В., не осведомленная о намерениях Мага Г.Т., выпила этот напиток, после чего она утратила способность осознавать характер совершаемых с ней действий и самостоятельно совершать какие-либо действия, требующие концентрации внимания и координации движения.

Затем Маг Г.Т., понимая, что Т-ва Н.В. не сможет оказать ему сопротивление, с намерением причинить ей смерть внутривенно ввел в ее организм наркотическое средство.

В тот же период времени Маг Г.Т., находясь в той же квартире и видя, что Т-ва Н.В. еще жива, полностью погрузил ее в наполненную водой ванную, вследствие чего Т-ва Н.В. скончалась от утопления в воде.

Удостоверившись в наступлении смерти Т-вой Н.В., в период с 1 часа 29 минут по 5 часов 50 минут 20 сентября 2011 года Маг Г.Т. завладел принадлежавшими ей деньгами в сумме не менее 1 500 000 рублей;

Кроме этого, Маг Г.Т. обвиняется в том, что в 2011-2012 годах с намерением завладеть принадлежавшими его знакомой – А-вой М.Б., денежными средствами в сумме не менее 5 100 000 рублей и ювелирными изделиями общей стоимостью не менее 1 200 000 рублей, он спланировал причинить смерть А-вой М.Б. и ее матери – А-вой Н.И., а также завладеть упомянутыми выше деньгами и ювелирными изделиями.

Во исполнение задуманного Маг Г.Т. совершил следующее.

В период с 23 часов 7 минут 14 января по 12 часов 22 минуты 15 января 2012 года он, находясь в квартире, в которой проживали А-ва М.Б. и А-ва Н.И., и используя наркотические средства, подмешал не менее 30-40 мг из общей массы этой смеси в алкогольный напиток.

В тот же период времени А-ва М.Б. и А-ва Н.И., не осведомленные о намерениях Мага Г.Т., выпили этот напиток, после чего обе утратили способность осознавать характер совершаемых с каждой из них действий и самостоятельно совершать какие-либо действия, требующие концентрации внимания и координации движения.

После этого Маг Г.Т. с намерением причинить смерть А-вой М.Б. и А-вой Н.И. внутривенно ввел наркотическое средство

Вследствие этих действий Мага Г.Т. наступила смерть:

- А-вой М.Б. - от острого комбинированного отравления наркотическим средством;
- А-вой Н.И. - от острого комбинированного отравления наркотическим средством.

Удостоверившись в наступлении смерти А-вой М.Б. и А-вой Н.И., Маг Г.Т. завладел принадлежавшими А-вой М.Б. деньгами в сумме не менее 5 100 000 рублей и ювелирными изделиями общей стоимостью не менее 1 200 000 рублей;

Маг Г.Т. также обвиняется в том, что не позднее 8 часов 45 минут 21 февраля 2013 года он приобрел наркотические средства общей массой не менее 6,6 г. В дальнейшем Маг Г.Т. хранил указанные выше наркотические средства по месту своего жительства, вплоть до 8 часов 45 минут 21 февраля 2013 года, то есть времени, когда в результате обыска в этой квартире были обнаружены и изъяты перечисленные выше наркотические средства, находившиеся:

- в двух бумажных свертках - массой 0,84 г в каждом свертке;
- во внутреннем кармане куртки оранжевого цвета (в бумажном и целлофановом свертках) - массой 0,31 г и 2,64 г соответственно;

- в куртке черного цвета (в двух бумажных свертках) - массой 0,98 г и 0,99 г соответственно.

Таким образом, Маг Г.Т. обвиняется в преступлении, предусмотренным ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно в умышленном убийстве двух или более лиц. За данное преступление закон устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Также, Маг Г.Т. обвиняется в преступлении, предусмотренным ч. 1 ст. 228 УК РФ, а именно в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств. За данное преступление закон устанавливает наказание в виде штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо в виде обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо в виде исправительных работ на срок до двух лет, либо в виде ограничения свободы на срок до трех лет, либо в виде лишения свободы на тот же срок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адвокатская деятельность и адвокатура в России. Ч. II. Особенная часть, специальная: учебник / Под ред. И.Л. Трунова. - М.: Издательство Юрайт, 2007. -218 с.
2. Адвокат в советском уголовном процессе / Под ред. И.Т. Голякова. - М.: Госюриздат, 1954. - 323 с.
3. Алексеев, Н.С. Ораторское искусство в суде / Н.С. Алексеев, З.В. Макарова. - Л: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. - 175 с.
4. Антимонов, Б.С. Адвокат в советском гражданском процессе / Б.С. Антимонов. - М.: Госюриздат, 1954. - 259 с.
5. Басков, В.И. Прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах / В.И. Басков. - М.: Юрид. лит., 2006. - 288 с.
6. Беляев, М. Применение компьютерной техники в суде с участием присяжных заседателей / М. Беляев, А. Гибадуллин // Законность. - 2006. - № 11. - С. 15-18.
7. Брутян, Г.А. Аргументация (Общая характеристика) / Г.А. Брутян // Вопросы философии. - 1982. - № 11. - С.115-125.
8. Введенская, Л.А. Риторика для юристов: учеб. пособие / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова. - Ростов н/Д.: Феникс, 2006. - 568 с.
9. Гинзбург, Г.А. Советский адвокат / Г.А. Гинзбург. - М.: Юрид. лит., 1968. - 200 с.
10. Гольдинер, В. Д. Защитительная речь / В.Д. Гольдинер. - М.: Юрид. лит., 1970. -167 с.

11. Ивакина, Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов) / Н.Н. Ивакина. - М.: Юристъ, 2007. - 464 с.
12. Климов, Е.А. Психология: учебник / Е.А. Климов. - М.: Культура и спорт, Юнити, 1997. - 295 с.
13. Лазарева, В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. - практич. пособие / В.А. Лазарева. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. - 223 с.
14. Лазарева, В.А. Адвокат в уголовном процессе / В.А. Лазарева, С.В. Юношев, А.С. Таран. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. - 174 с.
15. Лазарева, В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе / В.А. Лазарева. - Самара: «Самарский университет», 2000. - 232 с.
16. Ликас, А.Л. Культура судебного процесса / А.Л. Ликас. - М., 2001. - 80 с.
17. Макарова, З.В. Согласованность позиций адвоката и его подзащитного // Вестник Омского университета. Сер. «Право». - 2008. - №1.
18. Мезинов, Д.А. Участие прокурора в рассмотрении дела судами: учеб. пособие / Д.А. Мезинов. - Томск: Изд-во НТЛ, 2008. - 100 с.
19. Мельник, В.В. Судебная речь государственного обвинителя / В.В. Мельник, Н.Ю. Решетова. - М.: Экслит, 2011. - 340 с.
20. Мельник, В. Искусство речи в суде присяжных: учеб.-практич. пособие / В. Мельник, И. Трунов. - М.: Юрайт, 2017. - 486 с.

21. Мельников, И.И. Судебная речь. Для участников прений сторон по уголовным делам / И.И. Мельников. - М.: Изд-во ПравоБук, 2017. - 192 с.
22. Мурашов, А.А. Риторика: теория и практика / А.А. Мурашов. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. - 526 с.
23. Мухина, В.С. Возрастная психология: учебник для вузов / В.С. Мухина. - М.: Издательский центр «Академия», 1997. - 608 с.
24. Немов, Р.С. Психология: учебник. В 3 кн. Кн. 2 / Р.С. Немов. - 3-е изд. - М.: Владос, 1998. - 688 с.
25. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учеб. пособие. - М.: Юрист, 2000. - 384 с.
26. Перлов, И.Д. Судебные прения и последнее слово подсудимого в советском уголовном процессе / И.Д. Перлов. - М.: Госюриздат, 1957. - 202 с.
27. Томасевич, Ф.А. Методика подготовки и произнесения судебной речи / Ф.А. Томасевич. - Саратов: [б. и.], 1962. - 40 с.
28. Шиханцов, Г.Г. Юридическая психология / Г.Г. Шиханцов. - М.: Зерцало, 2006. - 272 с.

Учебное издание

*Лазарева Валентина Александровна,
Шестакова Любовь Александровна*

СУДЕБНАЯ РЕЧЬ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Учебное пособие

Редактор Т.К. Крестина
Компьютерная вёрстка А.В. Ярославцевой

Подписано в печать 14.12.2018. Формат 60×84 1/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 21,0.

Тираж 25 экз. Заказ . Арт. – 29(Р5У)/2018.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С. П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
443086, Самара, Московское шоссе, 34.

Изд-во Самарского университета.
443086, Самара, Московское шоссе, 34.